Министерство культуры, печати
и по делам национальностей Республики Марий Эл

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева

Марийский государственный университет

Республиканский научно-методический центр
народного творчества и культурно-досуговой деятельности

Администрация Горномарийского муниципального района
Республики Марий Эл

Администрация городского округа «Город Козьмодемьянск»

Н. ИГНАТЬЕВ ЛӸМЕШ ХХIII ЛЫДМАШ

Козьмодемьянск халалан 440 и шомы лӹмеш пӓлемдӹмӹ
«Кырык марынвлӓ дӓ Козьмодемьянск хала:
истори дӓ культура шотышты кӹл»
и йӹде эртӓрӓлтшӹ кымдем кӱкшӹцӓн
научно-практический конференцин материалвлӓжӹ

XXIII ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Региональной научно-практической
конференции **«Горные марийцы и город Козьмодемьянск:**
историко-культурные взаимосвязи»,
посвящённой 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска

г. Козьмодемьянск
2024

ББК 94
УДК 08
И 26

Книга издана в рамках государственной программы
«Государственная национальная политика
Республики Марий Эл на 2013–2025 гг.»

Рецензент И.В. Алметева, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия

М.З. Васютин, А.Г. Иванов, В.Г. Кудрявцев, О.М. Майкова,
Н.А. Федосеева (ответственный за выпуск), Г.А. Эрцикова

Составитель Н.А. Федосеева

Все материалы публикуются в авторской редакции

XXIII Игнатьевские чтения. Материалы ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные марийцы и город Козьмодемьянск: историко-культурные взаимосвязи», посвящённой 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска. – Йошкар-Ола, 2024. – 211. с.

Знак информационной продукции 12+

ББК 94
УДК 08

ISBN 978-5-6048072-4-8
© Авторы статей, 2024

Приветствие Первого заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл М.З. Васютина

Уважаемые организаторы и участники Игнатьевских чтений!

От имени Правительства Республики Марий Эл и от себя лично поздравляю вас с открытием ставших уже традиционными и завоевавшими признание среди научной и культурной общественности Игнатьевских чтений!

Настоящая двадцать третья конференция посвящена 440-летию со дня основания Козьмодемьянска, города с уникальной исторической судьбой.

Сегодня у участников конференции имеется прекрасная возможность рассмотреть историко-культурные взаимосвязи горных мари и города Козьмодемьянска; отметить достижения в области гуманитарных наук, образования, культуры и искусства; обсудить актуальные вопросы и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Отрадно отметить, что за четыреста сорокалетнюю историю развития городскому округу удалось превратиться в динамично развивающийся центр с экономическим, туристическим и культурным потенциалом. В городе гармонично сочетаются прошлое и настоящее; сохраняются традиции народов, проживающих на его территории; особое внимание уделяется бережному отношению и преумножению уникальной, самобытной культуры горных мари; издается газета «Ведомости Кузьмы и Дамиана»; функционируют музеи с богатыми фондами. Работниками культуры, краеведами проводятся научные изыскания по истории города Козьмодемьянска и Горномарийского района, организовываются различные фестивали и культурные мероприятия.

Убежден, вопросы, обсуждаемые на этой конференции, очень важны для будущего не только города Козьмодемьянска и Горномарийского района, но и для всей нашей республики.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересных дискуссий и успехов в решении поставленных задач!

А.И. Архипова, З.П. Ванюкова, В.В. Роева
МБОУ «Красноволжская СОШ» (с. Кулаково Горномарийского района)

САВАТЬКОВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА – КЫРЫК МАРЛА УЧЕБНИКВЛӒН АВТОРЖЫ

Статья посвящена рассмотрению педагогической деятельности учителя начальных классов Валентины Михайловны Саватьковой. Она много лет работала в школе, является автором горномрийских учебников и методических пособий.

Ключевые слова: Валентина Михайловна Саватькова, автор, учебник, методическое пособие.

Лоштына уникальный эдемвлӓ ӹлӓт манын, мӓ шӹренок ана тумаял, ана пӓлӹ. Нӹнӹ ӹшке халыкыштылан шукы вим пиштӓт, тетявлӓм кырык мары йӹлмӹм, туан сӓндӓлӹкӹм яраташ тымдат. Нӹнӹ логӹц иктӹжӹ – Валентина Михайловна Саватькова, тымдышы, ветеран, наставник, кырык мары учебниквлӓн, учебный пособивлӓн авторышты.

Валентина Михайловна 1949-шӹ ин 4-шӹ октябрьын Вӹдсӹнзӓйӓл солаэш шачын. Ти солашты тӹнгӓлтӹш школышты, вара Усола кӹдӓлӓш школышты тыменьӹн. Изижӹ годшенок тымдышы лиӓш шанен. Вет ӹдӹр тӓнгжӹн ӓвӓжӹ, Антонина Владимировна Соловьева, шукы жеп Вӹдсӹнзӓйӓл тӹнгӓлтӹш школышты пӓшӓлен. Валентина Михайловнамат тӹдок тымден. Тетявлӓ пуры ышан, пӓшӓм яратышы лиштӹ, ӹлӹмӓшӹштӹ тӧр корныш шагалышты манын, пыт цацен.

Школ паштек Валентина Михайловналан тӧрӧк тымдышын пӓшӓш шагалаш йӧн лин, тӹ жепӹнок Н. Крупская лӹмӓн Мары педагогический институтын тӹнгӓлтӹш классвлӓштӹ тымдышым йӓмдӹлӹшӹ факультетӹштӹжӹ тыменьӹн.

Тенге тӹдӹ тымдышын корнышкы шагалын дӓ сылен нӓлмӹ кӓнӹшӹш лӓкмӹ якте пӓшӓлен. Пӹтӓри (1967–1970 ивлӓн) В.М. Саватькова Кожваж солаштышы школышты библиотекарь ылын, а вара тӹнгӓлтӹш классвлӓштӹ тымден. Пуры шамаквлӓ

доно тӹ школын директоржым Валерий Степанович Кирсановым, завучым Венедикт Егорович Лешкановым äшӹндäрä. Нӹнӹ шукы пуры ышым тымдымаш пäшäштӹ сäмӹрӹк тымдышылан пуэнӹт.

Йӧн лимӹкӹ, шачмы вäржӹ докы лишкӹрäк, Усола кӹдäлäш школышкы, ванжен, мары йӹлмӹм да литературым тымдаш тӹнгалӹн. Тидӹ 1970–1981-шӹ ивлäн ылын. Тиштät тӹдӹн йӹр пуры шанымашан, тымдымаш пäшäштӹ дä ӹлӹмäшӹштӹ палшышывлä ылыныт. Паснаок школ директор Николай Ефимович Юринов дä тӹдӹн пелäшӹжӹ Серафима Алексеевна пуры кäнгäшвлäм пуэнӹт, вет сäмӹрӹк тымдышылан кого классвлäштӹ уроквлäм эртäраш методический палшык келӹн.

Тыменьшӹвлäжät Валентина Михайловнам яратенӹт дä тымдымы пäшäштӹжӹ, класс ӧрдӹжтӹшӹ мероприятивлäштӹ, общественный пäшäм ӹштӹмäштӹ тӹдӹн палшышывлäжӹ ылыныт. Вара нӹнӹ ӹшкежät тымдышы, судья, бухгалтер, колхозын лӹмлӹ тракторист, шофёр линӹт. Тидӹ Сибатров Олег (судья), Муштаков Лев дä Сенюшкин Геннадий (Афганистан вырсын участниквлäжӹ), Карпушкин Валерий (лӹмлӹ тракторист) дä эче шукы-шукы тыменьшӹжӹ ӹлӹмäшӹн тӧр корныш шагалыныт дä ӹшке пäшäштӹм мыштен ӹштенӹт.

Жеп эртä. Валентина Михайловна 1981-шӹ ин ӹшке солашкыжы тӹнгäлтӹш классвлäм тымдаш ванжа. Изиш лимӹкӹ, тӹдӹлäн творческий пäшä корнышкы шагалаш РОНО-н методист Серафима Михайловна Михайлова дä Вячеслав Прокопьевич Смирнов кäнгäшӹм пуат. Тенге ӹнде тымдымаш пäшä доно иктӧр творческий пäшäм ӹштäш тӹнгäлеш.

1990-шы и гӹц «Туан шая» учебникӹм йämдӹлӹмӹ районын творческий группын членжӹ лиэш. 1994-шӹ ин Вячеслав Прокопьевич Смирнов, Валентина Александровна Шатикова дä Валентина Михайловна Саватькова 4-шӹ классышты тыменьшӹвлäлäн книгäм лыктыт.

2002-шы ин 1–4-шӹ классвлäштӹ тыменьшӹвлäлäн мары йӹлмӹ доно тествлäм дä 3-шы класслан «Туан шая» учебникӹм Мары книгä издательствышты пецätлен лыктыт.

Валентина Александровна дон Вячеслав Прокопьевич ти свет гӹц кемӹкӹштӹ, Валентина Михайловналан вес авторвлäм погаш вäрештӹн. Тидӹ – Елена Витальевна Шалаева дä Надежда

Николаевна Маркова. Ти авторвлӓ 2008-шӹ ин 4-шӹ классышты тыменьшӹвлӓлӓн «Туан шая» учебникӹш вашталтымашвлӓм пыртат, пӓшӓ тетрадьым дӓ тымдышывлӓлӓн методический пособивлӓм йӓмдӹлӓт дӓ лыктыт. Программа семӹнь учебникӹш пырышы руш дӓ вес сӓндӓлӹкӹштӹшӹ писательвлӓн произведенивлӓм Валентина Михайловна мары йӹлмӹшкы ӹшке сӓрен.

Учебник, пӓшӓ тетрадь, методический пособи 2009-шӹ ин Санкт-Петербургышты лишӹ «Лучшие книги года – 2008» конкурсын «Лучшая учебная книга» номинациштӹжӹ лауреат линӹт.

2010-шы ин 2-шы классышты тыменьшӹвлӓлӓн, 2020-шы ин 3-шы класслан «Туан шая» учебниквлӓм лыктыныт.

Кӹзӹтшӹ жепӹн авторский коллектив 4-шӹ класслан «Туан шая» учебникӹм йӓмдӹлен дӓ издательствыш колтен, тӹштӹ лыдмы произведени паштек шукы творческий пӓшӓ пуалтеш: ядмашвлӓ, тест, кроссвордвлӓ дӓ молат. Творческий коллективӹш сӓмӹрӹк педагог ушнен – Архипова Елена Эдуардовна.

Тымдымаш дӓ творческий пӓшӓштӹ анзылтымашвлӓ гишӓн Валентина Михайловнам Мары Эл Республикӹн образовани институтшын, Мары Эл Республикӹн образовани министерствыжын, Мары книгӓ издательствын, Кырык мары районын образовани отделжӹн Почётный грамотывлӓ доно награждаенӹт, Россий Федарацин образовани министерствыжын «Общий образованин почётный пӓшӓзӹжӹ» значокшы доно пӓлемденӹт.

Кӹзӹтӓт Валентина Михайловна Саватькова такеш ак шӹнзӹ. Тӹдӹ кид мастар ылеш. Йӓрсӹмӹ жепӹн пидеш, тӹрлӓ, ӹшке пӓшӓвлӓжӹ доно лишӹлвлӓжӹм, тӓнгвлӓжӹм сусуэмдӓ.

Константин Дмитриевич Ушинский келесен: «Халыкын йӹлмӹ ӹлӓ гӹнь, ӹшке халыкшат ӹлӓ». Йӹлмӹ – халкын юкшы. Седӹндон мӓ ӹшке туан йӹлмӹнӓм переген кодаш цацышашлык, а В.М. Саватькова гань шытыр эдемвлӓлӓн таум келесышӓшлык ылына. Тӹдӹ шукы вижӹм, пӓлӹмӓшӹжӹм йӹлмӹм виӓнгдӹмӓшкӹ пиштен. Валентина Михайловнан пӓшӓжӹм ӹдӹржӹ Маркова Надежда Николаевна, шешкӹжӹ Лариса

Евгеньевна, ыныкажы Архипова Елена Эдуардовна пакыла нängеät дä виängден шалгат.

Мä Валентина Михайловна Саватьковалан цаткыды здоровам дä кужы курымым согоньленä.

Л.А. Афанасьева
Стерлитамакский филиал УУНиТ (г. Стерлитамак)

КНУТ В ЧУВАШСКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В данной работе в контексте свадебной обрядности чувашей рассматривается ритуальный атрибут – кнут и связанные с ним действия, его функции и семантика. Атрибут свадьбы изучается с привлечением материалов из контактировавших на определенных этапах исторического развития финно-угорских и других тюркских народов.

Ключевые слова: свадебная обрядность чувашей, чуваши Башкортостана, этнолингвистический аспект, обряд, кнут.

В связи с изучением свадебной обрядности чувашей особый интерес представляют этнографические работы С.М. Михайлова-Яндуш, А.А. Фукс, Н.И. Ашмарина, Н.В. Никольского, А.К. Салмина, И.Г. Петрова и др. На сегодняшний день свадебная обрядность чувашей в этнолингвистическом аспекте изучена недостаточно, не подвергалась серьезному анализу и терминология обряда.

Цель исследования – в контексте свадебной обрядности рассмотреть атрибут свадьбы – кнут и связанные с ним ритуальные действия, его функции и семантику. Эмпирической базой исследования послужили полевые записи, сделанные в ходе научных экспедиций в рамках грантов РГНФ, РФФИ, и материалы фольклорно-диалектологической практики студентов чувашского отделения СФ УУНиТ.

В свадебной обрядности чувашей и других народов немаловажное значение имели ритуальные атрибуты, одним из которых является кнут или нагайка: «*нукайкка»* (Аург.: Ман; Мияк.: Сук.), «*нукайкка», «туй пуши»* (Стерл.: Ишп.), *«нухайкка»* (Давл.: Ч-Ник.), «*шерепеллĕ нухайкка», «нухайкка», «чăпăркка»* (Биж.: К-Богд.), *«туй пуши»* (Давл.: Ч-Ник.), *«саламат»* «нагайка, плетка, кнут»; уст. нагайка жениха

(принадлежность свадебного ритуала) [Чувашско-русский словарь, 1985: 340].

По чувашской традиции к девушке посылались сваты, которые при согласии девушки договораивались о сговоре. Во время сговора «*хĕр килĕшни»* сват «*евчĕ»* три раза плеткой ударяет девушку и оставляет ее, повесив на крючок. Этот обряд называется *пушă пăрахни* «бросание кнута». Это означало, что сговор состоялся. Если после этого обряда девушка с парнем рассорятся – будет нарушен сговор, то кнут возвращается сватуну. Разлад дела называется *пушă тавăрнă* «возвращение кнута» [Ашмарин, 1936: 64]. В день свадьбы при одевании жениха плетка у невесты выкупается.

Жених во время свадьбы ходил с толстой ременной нагайкой. «Нагайка дается для отогнания злых духов и предотвращения всяких наговоров злых людей» [Никольский, 2004: 86]. Жених ударяет ею при въезде в дом невесты и родственников. Например, в Федоровском районе при въезде с невестой в дом жениха забор хлестали прутиком (Фед.: Нов.). Дома перед тем как сесть на подушку, которую носил *минтерçĕ,* букв. «подушник» (человек, который носил специально вышитую подушку и подкладывал ее жениху), жених на хлест три раза ударял нагайкой, тем самым отгонял злых сил. В Бижбулякском районе РБ при выносе из дома приданого жених также три раза ударяет сундук и пр. принадлежности. *Тӳшеккипе минтерне чăпăрккапа виçĕ хут çапаççĕ* – «Перину и подушку ударяют три раза плеткой» (Биж.: К.-Богд.) [Афанасьева, 2020: 76–77]. Следует отметить, что у моркинских марийцев при проведении постельного обряда *кого вең*е должен был ударить невесту трижды кнутом, а посаженая мать – закрыть невесту от удара. Данному обряду придавали большое значение и считали, что от его исхода будет зависеть вся дальнейшая жизнь молодой [Белевцова, 2017].

Исследователь свадебной обрядности верховых чувашей А. Осипов пишет, что «перед самым выездом из деревни жених трижды ударял невесту плеткой». Автор книги «Чувашская свадьба», опираясь на этнографические труды С.М. Михайлова-Яндуш, отмечает, что «как только она выедет, жених ударяет ее три раза по спине нагайкой, для того, чтобы она забыла девичью

волю, чтобы удалилось от нее все дурное и чтоб она привыкла к чужой стороне» [Осипов, 2007: 65]. В других описаниях, как отмечает А. Осипов, этот обычай совершали в момент выезда из деревни, в частности у околицы, для того, чтобы нечистые духи оставались в этой же деревне [Осипов, 2007: 65] или «отогнать» от невесты духов рода жены (тюркская кочевническая традиция).

Семантика кнута в свадебной обрядности связано с шумовым эффектом, который производится при ударе об сундук, ворота, хлестании по спине. Шум и гам являются эффективным методом для изгнания злых духов. Следует отметить, что современные чуваши некоторых селений Республики Башкортостан для звучности и мелодичности пришивали к нагайке колокольчики.

Нагайкой пользовались и *пуса каччисем* «парни, сопровождающие свадебный поезд жениха», о чем поется и в свадебной песне чувашей с. Базлык Бижбулякского района РБ:

Пуса каччи ăçта кайнă?	Куда пошли дружки жениха?
Пуса татма кайни иккен.	Оказывается, пошли теребить посконь.
Пуса татма кайни иккен.	Оказывается, пошли теребить посконь,
Пушă айне пулни иккен. –	Оказывается, оказались под кнутом.

(РБ, Бижбулякский район, с. Базлык, Афанасьева Ефросиния Виденеевна (1903 г.р.). Записано Егоровым В.И. в 1975 году. НА ЧГИГН).

Например, у марийцев на свадьбе дружка и полдружье (молодые люди 18–25 лет) ходили с нагайкой, они исполняли приказы хозяина и распорядителя на свадьбе и угощали гостей водкой.

Плетка *пуса каччисен* отличался от нагайки жениха тем, что ее украшали разноцветными ленточками и колокольчиками. Этой плеткой заставляли подружек невесты танцевать. Современные чуваши РБ к концу нагайки привязывают проволоку, чтобы больнее хлестать девушек. *Каччă çумĕсем нукайкăсемпе хĕр çумĕсене хĕне-хĕне ташлаттарнă* – «Дружки жениха нагайкой заставляли танцевать подружек невесты» (Аург.: Ман.). *Пуса каччисем хĕрсене нухайккипе çапнă* – «Дружки жениха нагайкой хлестали девушек» (Давл.: Ч.-Ник.). *Пуса каччисем хĕрсене нухайккипе хĕне-хĕне илсе кĕрсе ташлаттарнă* – «Дружки жениха

заводили в круг нагайкой и заставляли танцевать» (Биж.: Зир.). Сведения информантов подтверждаются свадебной песней:

Алюк та пур пирĕн, И Алюк есть у нас,
Маюк та пур пирĕн. И Малюк есть у нас.
Ташлама пĕлмен хĕрсене те, Для девушек, не умеющих танцевать,
Нухайкка та пур пирĕн. И нагайка есть у нас.
Алюк, Малюк, нухайкка та пур пирĕн. Алюк, Малюк и нагайка есть у нас.

(РБ, Бижбулякский район, с. Базлык, Афанасьева Ефросиния Виденеевна (1903 г.р.). Записано Егоровым В.И. в 1975 году. НА ЧГИГН).

Сторона невесты пыталась отнять нагайку, но *пуса каччисем* не должны были отдавать ее. В противном случае нагайка выкупалась дружками жениха за литр водки.

Кнут для многих народов считался символом власти и родственных отношений в патриархальной семье. Например, качинцы на последний этап свадьбы *торгін* ехали с гостинцами к родителям невесты. «Новобрачный в юрту тестя входил с бочонком вина под мышкой и тушей барана за спиной. Сначала над новым зятем вершили «суд» (*чарРы*). Дядя по матери новобрачной или ее старший зять нагайкой (*тохпах хамджы*) трижды стегали по спине стоящего перед ними на коленях молодого. После каждого удара бьющий благословлял: «Бью крученым кнутом, чтобы стали мы вечными родственниками! Бью витой нагайкой, чтобы стали мы крепкими родственниками! Бью длинным бичом, чтобы стали мы нераздельными родственниками! Уважай старших и почитай молодых!» В это время старшая невестка (ниге) или старшая сестра стегала березовым прутиком по пояснице молодуху и приговаривала: «Пусть не бьется у тебя посуда, пусть хорошо готовится у тебя пища!»» [Традиционные обряды, 2017].

Таким образом, у чувашей и других народов кнут как атрибут свадебного обряда выполнял ритуально-обрядовую и магическую функции.

Литература

Афанасьева Л.А. Этнолингвистический словарь лексики свадебной обрядности чувашей Республики Башкортостан. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2020. 231 с.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. X. Чебоксары, 1936. 296 с.

Белевцова В.О. К проблеме межэтнического взаимодействия (на примере свадебного комплекса моркинских марийцев) // URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2016-3/17-belevtsova.pdf) (дата обращения: 17.02.2023).

Никольский Н.В. Собрание сочинений. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. Т. I. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 527 с.

Осипов А.В. Чувашская свадьба. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 529 с.

Традиционные обряды и искусства русского и коренных народов Сибири // URL: http://www.nbdrx.ru/pdf/staty/ax0000041.pdf (дата обращения: 17.11.2017).

Чувашско-русский словарь: ок. 40 000 слов / под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.

Сокращения

Аург.: Ман. – Республика Башкортостан, Аургазинский район, с. Манеево; *Биж.: К-Богд.* – Республика Башкортостан, Бижбулякский район, с. Кистенли-Богданово; *Давл.: Ч.-Ник.* – Республика Башкортостан, Давлекановский район, с. Чуюнчи-Николаевка; *Мияк.: Сук.* – Республика Башкортостан, Миякинский район, с. Суккулово; *РБ* – Республика Башкортостан; *РГНФ* – Российский гуманитарный научный фонд; *РФФИ* – Российский фонд фундаментальных исследований; *Стерл.: Ишп.* – Республика Башкортостан, Стерлитамаский район, с. Ишпарсово; *СФ УУНиТ* – Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий; *Фед.: Нов.* – Республика Башкортостан, Федоровский район, с. Новоселка; *НА ЧГИГН* – научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд.III, ед.хр. 2856, инв. № 9295.

Г.Н. Бояринова
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

Н. ИЛЬЯКОВЫН «ОПАК МИКИТА» РОМАНЖЕ: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена анализу художественных особенностей романа в стихах «Опак Микита» писателя Никандра Ильякова. Рассматриваются такие художественные элементы, как фольклоризм, монолог, портретная характеристика, лирическое и публицистическое отступления, массовые сцены, письмо.

Ключевые слова: роман в стихах, монолог, фольклор, портрет, язык, лирическое и публицистическое отступление, массовая сцена, эпистола.

Никандр Ильяковын почеламут дене возымо «Опак Микита» романже – марий литературын ик эн сылне произведенийже. Тудо кужу жап йогыным почын пуа, шуко геройын илыш пӱрымашыжым сӱретла, пӱсӧ социал, политик йодыш-влакым шында, марий илыш ойыртемым тарвата, чумыр совет калыкын илышыжым почын ончыкта. Романым автор сылне марий йылме дене серен, тидыже персонаж-влаклан келыштарыме йылмыштат, каласкалыше-геройын ойлаштыжат пеш раш палдырна. Статьяштына сылнымутын икмыняр ойыртемжым почын ончыкташ шонена.

Эн ондак калык ойпого материалеш шогалаш кӱлеш. Тыште поснак мурым кучылтмым ончыктен кодыман. Роман текстыште тудо изи огыл верым налын шога. Муро гоч авторын идейный шонымашыже палдырна, тудо кумыл толкыным виянгдымаште коеш, тыгак чумыр текстлан лиризм шӱлышым пуа. Муро психологий сомылыштат палдырна, тудын полшымо дене герой-влакын чоншижмашышт, койыш-шоктыш ойыртемышт почылтеш. Муро марий калыкын чон поянлыкшым луктын ончыкташ кучылталтеш, шочмо калыкнан тӱняумылымашыж дене палдара.

Тематике могырым ончалаш гын, йӧратымаш, ойго дене кылдалтше, илыш толкын йодышым почын ончыктышо, мыскара шотан, сарыш ужатыме рекрут муро-влакым шекланена. Патриотизм кумылым почын пуышо муро текстат сюжет кышкарыште шке вержым муын. Романыште тӱҥ шотышто Проско ден Микитан мурымыштым шекланена. Тӱшка сценым почмаштат муро шке вержым муын. Автор муро гоч герой-влакын шӱм-чон тургыжланымыштым, шонымашыштым, илыш гыч эн пӱсӧ событийлам ончыкта, калык кокласе кылым келгынракын почын пуаш кучылтеш.

Романыште Н. Ильяков марий илыш-йӱламат ончыкта. Тиде Тройчын пайрем йӱла, сарыш ужатымаш да м. Илыш-йӱла дене кылдалтше эпизод-влак жап ойыртем нерген келге умылымашым пуаш полшат, произведенийын тӱҥ шонымашыжым келгемдат.

Автор калыкмутланат энгерта. Нуно произведенийым шкешотаным ыштат, герой-влакын сай але уда могырыштышт, койыш-шоктыш дене кылдалтыт. Йӧратымаш кумылым келгынрак ончыкташлан сылнымутчо тыгай калыкмутым кучылтеш: «Вет йӧратымаш — уна еҥ гае, южгунам ила лач ик йӱдвошт» [Ильяков, 1993: 16]. Тиде шулдыранше ой йӧратымаш кумылым кӧ кузе ужмым ончыкта. Иктылан, мутлан, Микиталан, тудо илыш тӱҥ гын, весылан, Микалялан, чон модыш гына. Тудо йоча семын мотор курчакым кидыштыже кучынеже, садланак Проско почеш куржталыштеш, тӱрлӧ семын шке векыже савыраш тӧча. Романыште вес калыкмутат вашлиялтеш: «Чӱҥгенак темеш, кеч манып, чыве»; «Илышым вик тӱкыж гыч руалте» [Ильяков, 1993: 6]; «Кынервуйжым лач ок керт пурлал» [Ильяков, 1993: 18]; «Шке сурт шӱкым огыт лук тӱжвак» [Ильяков, 1993: 23]. Калыкмут-влакым автор пеш мастарын кучылтеш, нуно произведенийыш калык шӱлышым пуртат, геройын йылме ойыртемжым ончыктат.

Герой-влакын кӧргӧ илышыштым почмаште, шонымыштым ончыктымаште монолог йӧн кугу верым налеш. Автор роман кышкарыште тиде формо дене кумдан пайдалана. Мутлан, тӱҥ герой Микита полк ончылно шке шонымашыжым луктын каласа, але Микитан колхоз шотышто шонкалымыже повествовательын каласкалымыж семын чоҥалтеш. Микитан Мифодийлан аважын шӱгар воктене ойлымыжат шкешотан. Пленыш логалше

Микалялан Микитан ойжо пеш кӱлешан сылнымут сомылым шукта. Опакынат монологшо шагал огыл. Илышым илен лекше герой эргыжлан кӱтӱчылан кайымыж шотышто шонымыжым почеш, эргыжым вучымыж нерген монологшат оҥай, тудынак поп нерген ойлымыжо геройын кокытеланымыж нерген шижтара, колхоз ыштыме шотыштат ваштареш улмыжым вигак почын каласа. Митян самолетшын йӱлымыж нерген каласкалымыже текстын проблематикыжым кумдаҥда, тудак лагерь илыш нерген чонжым почын ойла, Франций, партизан-влак, сусыргымо, эмлалтме нерген шӱм вургыж каласкала.

Романыште ятыр герой уло, писатель нунын тӱжвал тӱсышт шотыштат ятыр шомакым келыштара. Ондак тӱҥ геройым ончалына. Автор тудым шочмо пагытше гычак сӱретла, чумыр илыш корныжым эскера. Тыгай формым биографий йӧн маныт. Тӱҥ персонажын илыш историйже элнан тӱрлӧ йыжыҥлаже дене кылдалт почылтеш. Тидыже романысе социокультурный проблематикым келгын почын пуаш полша. Рвезе йорло ешеш шочын, йоча жапше нелын эртен: мланде шагал улмылан кӧра, кочкаш кинде ситен огыл, чиен шогалаш йӧн уке улмаш. Туге гынат рвезе чонжо дене волгыдо:

Рожын кок пулвуй, чарайолан.
Кок кӱсеныш чыкалтен кок кидым,
Ошкылал колта пеш веселан [Ильяков, 1993: 3].

Рвезе изинек пашаш кычкалтеш: кертме семын ачалан полша, чодыраште емыж-саскам пога, изиш кушкын шогалмек, кӱтӱм кӱташ кая. Нимогай нелылыкат тудым ок чактаре. Геройын чурийвылышыжым тичмаш почын пуымо огыл, лач икмыняр деталь дене гына палемден кодымо. Мутлан, шинчажым сӱретлыме: «ялт шемшоптыр гане пар шинчаже» [Ильяков, 1993: 8].

Кушкын шушо рвезе сарыш логалеш, тушто тудын ушакылже весемеш, Микита революций толкыныш ушна, у совет кучемым аралымаште чолга улмыжым ончыкта. Тидыжым тӱжвалтӱсым ончыктымо гоч шекланена:

Микита шога ту знамя кӱдынь.
Гимнастеркан, йолыштыжо кем.
Чолгыжеш санҥаштыже тул шӱдыр,
Оҥыштыжо – орден деч сескем [Ильяков, 1993: 39].

Ужына, автор вургемлан кугу тӱткышым ышта, ончычсо портретлан тудо ваштарешла ышталтеш: чарайолан – кем йолан, пасма гыч тувыр – гимнастерко. Эше ик оҥай палдартыш нерген каласыман: ондак весела, шыргыжалше чурийым палемдыме гын, ынде «чолгыжеш саҥгаштыже тул шӱдыр» манме метафорым кучылтмо. Тудыжо рвезын кушмыжым, чон дене вашталтмыжым, шкан ӱшанле улмым ончыкташ полша.

Микита ялышкыже пӧртылеш, у кучемым ыштымаште чот тырша, кооперативым почеш, вара семын колхозым чоҥымаште чолгалыкым ончыкта, тудым пеҥгыдемдымашке уло вийжым пышта. Сар тӱҥалмеке, вигак фронтыш кая, тушто ондак взводым вуйлата, вара батальон командир лиеш, младший лейтенант гыч гвардий капитан марте кушкеш. Автор тудым ынде тыгайым ужеш:

Топката да икмарда капкылже,
Чумыраш вуй, тӱрвӧ кӱжгырак;
Лапканрак пырт палдырна нер сынже,
Шем шинчаже келге, изирак [Ильяков, 1993: 84].

Микитан могай улмыжым вес герой шинча денат ончыктымо. Теве Проскон ончылныжо йӧратыме рвезыже тыгайын коеш:

Вашталтеныт ий-влак, кеч чамане…
Корно-влак ден шулылтын санга [Ильяков, 1993: 41].

Неле фронт илыш рвезым вашталтен. Тидыжым саҥгасе келге корно-влак гоч ужына. Микитан вашталт толмыжым тыгак тудын сураҥаш тӱҥалше ӱпшӧ ушештара. Каласыман, тидым повествователь шуко гана палемда, сур ӱп, ош ӱп манме текстыште ятыр гана вашлиялтеш.

Автор-повествователь Проскон тӱжвал ден кӧргӧ моторлыкшым тичмаш почеш. Роман тӱҥалтыште ме тудым тыгайым ужына:

Кап кужу да вичкыж, йымыжа;
Ӱпшӧ саре, тупшо вошт шуйналтын,
Шӱдыр гае канде пар шинча;
Шӧр гай чурийвылыш пырт йыргешке,
Шер гай пӱйжӧ кашталалтын тӧр;

Тӱрвыжӧ гын… утым ойлымешке,
Вик манам мый: тӱрвӧ огыл – мӧр [Ильяков, 1993: 5–6].

Портрет сӱретыште капкыл ден чурий ойыртем палемдалтеш, ӱпшӧ нерген каласен кодымо. Повествователь портрет гоч герой деке кузе коймыжым шылтыде луктын ончыкта. Ӱдыр сылне, шӱмыш вочшо, чоным тарватыше, шинчаш вигак койшо. Тыгайым шукын йӧратен ончат. Арам огыл ял вате-влак шешкылан пурташ тореш огытыл, рвезе-влакше йӧратен коштыт, пелашлан ойырынешт. Проско пашаче, кумылзак. Тидыжат чоным савыра, садланак поян Ватюн эргыже ӱдырым ваҥен коштеш. Поснак чӱчкыдын Проскон шинчажым ончыктымо:

А кунам почеш шинчажым ӱдыр,
Ӱжара тул мӱндырч палдырна [Ильяков, 1993: 23].

Микалян гын тӱжвал тӱсшат, көргӧ чонжат икгай «лавыран», чонеш логалдыме. Роман тӱҥалтыште автор рвезым тыге сӱретла:

Омыта йол, капше – чылт мешак;
Лопката чурийжылан верештын
Полдыш гай нер – йӧршын томаша.
Шкат пален: уке моторлык тудын,
Намыс ялт воштончыш дек мияш.
Теве ӱп… кия муш тово пуйто,
Шинчажат пырт ончалешыс ваш.
Лач вургемже эреак пайремлык [Ильяков, 1993: 17].

Ужына, капкыл, сын-кун дене рвезе пеш соптыра. Тыште антитезым шекланена: тӱжвал тӱсыжлан ваштарешла чапле вургемже шындалтеш. Тудо поян еш гыч улмыжым пенгыдемда. Арам огыл автор умбакыже Микаля нерген тыге воза: «Картинка гай чиялал шогалын» [Ильяков, 1993: 17].

Иктешлен, портрет поэтике шотышто тыге каласаш лиеш: романыште портрет шукыж годым характеристике сомылым шукта; тудын социальный функцийже палемдалтеш; тӱжвал тӱс гоч автор-повествователь герой деке шке отношенийжым ончыкта; портрет контраст семын пуалтеш; капкыл, чурий ойыртем деч посна тыгак вургем деталь-влак палемдалтыт, нуно

социальный йодышым виктараш кучылталтыт; вургем деталь этнографий ойыртемымат почын пуа.

Эн ондак мо тугай чакналтыш манмым рашемдыман. «Отступление авторское – один из видов прямого вмешательства автора или лирического героя в повествование» [Борев, 2003: 284]. Марий серызын возымаштыже чакналтыш-влак тӱрлӧ улыт, нуно тӱрлӧ амал дене текстыш пурталтыныт. Икмынярыштым радамлен ончалына.

Икымше лирике сынан отступленийым роман тӱҥалтышыштак вашлийына. Каласкалымашым вӱдышӧ герой самырык пагыт нерген шонкала. Тидлан амалжат уло. Романын тӱҥ геройжо, Микита, кушкын шогалын, кӱтӱчылан коштшо рвезе вожылаш тӱҥалын, вет тудлан еҥ дене черет шотеш кочкын коштман, тидыже персонажлан пеш ок келше. Чакналтышыште айдемын латшым ийыш шумыж нерген ойлалтеш. Тудым «кушкын шумо пагыт», «пеледалтше мак», «парусдымо пуш» манме:

Тиде жапын чон шижеш у татым,
Тиде годым мланде шыгыррак.
Чоҥешташ ӱжеш чон мӱндыр тылзыш,
Чоҥешташ ӱжеш чон ала-куш! [Ильяков, 1993: 8].

«Вий волгенчан» пагытым тыгак пеледышын, пырчын образышт дене кылдыме: путырак кӱчык пӱрымаш нунын, иктыже пӱртӱсым сылнештара гын, весыже саскаж дене илышым тӱзата. Ужаш сылнештарыме йӧнлан поян. Автор таҥастарымашым моштен келыштара: самырык пагытым, латшым ийыш шумым, пеледалтше мак, парусдымо пуш, волгенче дене таҥастара. Тыгак вес пример-влакымат ончыктыман: шыгыррак, волгенчыла, вор гай, путырак. Эпитет йӧным кучылтеш: у тат, чашт ошо, ал шошо. Уэш-пачаш каласыме йӧн полшымо дене шонымашым виянгдыме: «чоҥешташ ӱжеш чон»; шыгыр – шыгыррак; тиде; латшым ий; волгенчыла – волгенчына. Антитезе шонымашым куатаным ышта: ошо – шеме, теле – шошо, мӱкш – пачемыш. Тӱс могырым аклаш гын, коеш: автор волгыдо, чевер чиялан энерта: ошо, ал, йошкарге (волгенче). Кумдыклык шотат келшыше, тидыжым тылзын, каван образышт дене кылдыман, «чоҥешташ» глагол

тидын нергенак ойла. Лирике сынан отступленийын көргö сынжым кумдандаш риторике сынан восклицаний, йодышан ойлончо, обращений полшат. Теве чакналтыш мучашыште тыге иктешлыме:

Ну, тугеже шокто, муро, кушто,
Тый толат гын чоныш ик татлан,
Уло сылным, ӱжын, иктыш ушо,
Эх, латшым ий, – вий волгенчына! [Ильяков, 1993: 8].

Романыште эше ик оҥай кончыш вашлиялтеш, тиде авторын шкешотан чакналтышыже. Тушто чын фамилий, лӱмым ужаш лиеш. Теве ош ломбер нерген муро почеш автор Г. Матюковскийын лӱмжым ушештара. Чынак, тиде поэтын «Какшан сер ӱмбалне ломбо» почеламутшылан возымо муро тунам кумдан палыме, чот шарлыше лийын. Тугеже, тиде ужашыште кучылтмо муро материал вес мурым ушештараш полшен.

Илышыште йöратымаш йодыш дене кажне айдеме кунам-гынат тӱкна. Романыште тиде теме кугу верым налеш. Чоншижмаш дене авалтеш тӱҥ герой, тудо Проском уло чонжо дене йöратен шында. Тиде икымше ныжыл чон кумылым почаш лирике сынан чакналтыш полша:

О, йöратымаш! Чыла сеҥет тый,
Пöлеклет пиалым, ойгымат.
Тый шинчет йышт кажнын шӱм воктене,
Семалет эн рвезым, шоҥгымат [Ильяков, 1993: 16].

Автор йöратымаш кумылым кок могыр гыч онча: шулдырым пуышо вий да лавыраш варыме семын йомдарымаш. Тидланже ваштарешла шындыме йöным кучылтеш: пиал – ойго, рвезе – шоҥго, ий – тул, лавыра – яндар, ӱдыръеҥ – каче. Уэш-пачаш каласыме шомак-влак (о йöратымаш, пуйто), танастарымаш (пуйто колышо, уна еҥ гае), метафор (шинчет шӱм воктене, налнем шӱмыш, шем лавыраш варат, шӱм-чонын вий), оксюморон (тулым лукшо ий), эпитет (шем лавра, яндар шӱм-чон) шонымашым виктараш кучылталтыт.

Романыште кум сар нерген ойлалтеш: империалистический, Граждан да Кугу Ачамланде. Микитан пӱрымашыштыже нуно кугу верым налыт, сылнымутын социокультурный

проблематикыжым почмаштат кӱлешан улыт. Сар нерген ойлымыж годым автор публицистике сынан отступлений йӧнлан энгерта. Теве империалист сар шотышто тыге серыме:

О латныл ий! Лийыч тый вӱр нелше,
Илышнаже – тамыкын кишпод.
Вольык, калык ялыште чӱдеме,
Олалаште урмыжо завод.
А мыняре йогыш шинчавӱдшӧ
Сут арамлогар-влак верчынак [Ильяков, 1993: 25].

Поэт сар тарватымылан капиталым вурса («ең вӱр ден лӧчен», «арамлогар-влак», «илышнажым – тошкыш лавыраш», «виктыш кид лулегыжым шепкаш», «каргалтше лий», «порволо мландӱмбачын»). Шучко сар шуко айдемын илышыжым налеш:

Миллионлын возыч сӧй пасушто,
Вулно ден солалтын, рок йымак [Ильяков, 1993: 26].

«Пеледалтше мирым» пӧртылташ манын, Микитат, моло семынак, сарыште талын кредалеш, калык ончылно шке порысшым шукта. А мӧҥгышто салтак-влакым лишыл еҥышт вучат. Тидын нергенат автор чакналтышлаште шонкала да тыге воза:

О, мыняре шочшо кодын тулык!
О, мынярын возыч йот мландеш!
Пуштмым иктыш чумыраш гын, курык
Нӧлталтешыс сур пыл дек шумеш [Ильяков, 1993: 32].

Тыштат автор капиталым титакла, тудым «тулпире» манеш. Тиде сар шукылан шинчам почын. Шемер калык, рушыжо, марийже, чукчаже, иктыш ушнен, эрык верч кучедалмашыш шогалын: «эрык тисте йыр чак чумырген».

Каласкалыше-герой шужен ийын нелын эртымыж нерген шонкала, калыкын сай вашталтышлан ӱшаным кучымыжым палемда, школыш коштмо жапшым шарнен ойла, ту пагытысе нелылык нерген сера. «Нелылыклан ме вуйым ышна пу» манеш.

Роман тӱҥ геройын еш историйжым кумдан почеш, Микита ден Проско нерген гына огыл, нунын икшывыштын илыш корныштымат тарвата. Зина ӱдырышт кушкын шогалын, икымше

гана чон шижмашыже тарвана. Ӱдырын чоныштыжо мо лиймым автор отступленийыштыже шонкала:

Ӱдыр шӱм-кыл! Ӱдыр шӱм – волгенче!
А ик муро – ылыжашак лач.
Тый чытет мо, весым лукдегече,
Чон гыч муро шыжалтеш гын шкак! [Ильяков, 1993: 69].

Тыныс илыш сар тӱҥалме дене кӱрылтеш. Романысе герой-влакат тиде кугу кредалмашыш ушнат, элым аралымаште шкеныштым огыт чамане. Ялыште кодшыжо колхоз пашаште тыршат, сеҥымашым кондаш полшат. Автор отступленийыште сар пагыт нерген шонкален каласкала. Совет калык, ик кугу вийыш ушнен, шем тушманым сеҥаш уло вийжым пыштен. Автор шкежат фашизм ваштареш кредалмаште чулымлыкым ончыктен.

Элнан патырже-влак фронтышто кредалыныт гын, ӱдырамаш-влак пашаште чот индыралтыныт. Тидын нергенат отступлений уло. Романысе персонаж-влакын геройло пашаштым ончыктымо деч ончыч автор руш литературышто чапланыше ӱдырамаш образ-влакым ушештарен кода, тиде Некрасовын Оринаже, Горькийын Власоваже. Марий ӱдырамаш-влакат элнан ӱшанле полышкалышышкыже савырнат, нуно чыла вере, стройко ма, пасу паша ма, чолгалыкым ончыктат, пӧръеҥ дене тӧр тыршат.

Сар тӱҥалме дене чыла ял паша нунын ӱмбак возын. Адакшым эн лишыл-влакым фронтыш ужаташ кӱлын, поснак ава чон чот орланен. Ава чыла чытен лектын, ӱдырамаш улам манын, шеҥгек чакнен огыл. Поэт ӱдырамашым мокташ келшыше шомакым муын кертын:

Ӱдырамаш! Йӧратыме ава тый!
Кушто мутым мый, поэт, муам
Сӱретлаш, кузе тый, сылнешталын,
Ончык нангает шӱмбел элнам.
Кӱдыньна тый кеч-могай пашаште,
Кӱдыньна тый, лийже кеч пайрем.
Тый, ава, – ик ӱшанна тӱняште,
Пу, кидетым шокшын кормыжтем! [Ильяков, 1993: 79].

Айдеме илышыш пиалан лияш толеш. Чаманен каласыман, тудыжым кажныже шке семын умыла. Тидын нергенат автор шонкала да манеш:

О, пиал! Пеш кӱчык ты шомакше,
Ныл буква лач тушто улыжат.
А нигӧн ок шу туддеч кораҥме.
Ок лий тудо – ой лий куанжат [Ильяков, 1993: 96].

Чакналтышлам кучылтмо шотышто тыгай иктешлыше ойым пидаш лиеш: автор ятыр отступленийым кучылтеш; нуно тӱрлӧ темым тарватат; кажне чакналтышыже герой-влак дене лийше событийла дене кылдалт пуалтеш; нунын койыш-шоктышыштым рашемдаш полша; шукыж годым автор шке илыш татше-влаклан энерта; отступлений-влак поян йылме дене возалтыныт.

Автор тӱшка сцене-влакым сӱретла. Тиде ялысе сходко, калыкын колхоз пасушто тӱшкан тыршымыже, колхоз пайрем да тудын сар тӱҥалмылан кӧра кӱрылтмыжӧ, пасу паша, сарыште кредалме сцене да м.

Серыш йӧн денат автор моштен пайдаланен. Пример шотеш Микитан фронт гыч возымыжым, тыгак Митян Микиталан фронт гыч серымыжым каласен кодыман. Эшежым Ивановын Микита ӱмбаке вуйшийын возымыжым палемдыман.

Чынак, Н. Ильяковын романже сылнештарыме йӧнлан моткоч поян, тудо тематикыж дене, тӱҥ шонымашым виянгдыме, герой-влакын образыштым келыштарыме, антитезе йӧн дене возымыж дене чатка, марий сылнымутын ик эн сай произведений радамыштыже шке вержым арам огыл муын.

Литератур

Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. – М.: ООО «Издательство «Астрель», ООО «Издательство АСТ, 2003. 575 с.

Ильяков Н.Ф. Опак Микита: роман / курык марла гыч кусарыме. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 112 с.

К.В. Быкова
Научный руководитель**: Бояринова Г.Н.**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

АЛЁНА ЯКОВЛЕВАН ЛИРИКЫЖЕ

Статья посвящена анализу лирики марийской поэтессы Алены Яковлевой. Утверждается, что автор уделяет внимание философской лирике, пишет о природе родного края, затрагивает гражданские мотивы. Делается вывод о том, что автор придерживается классических жанровых форм, но в то же время она ищет свой поэтический взгляд, у нее свой неповторимый голос.

Ключевые слова: лирика, тема, идея, лирический герой, изобразительные средства, философия, природа.

Алёна Яковлева мыланна утларакше мурызо семын палыме. Радиошто чӱчкыдынак тудын «Илыш», «Илышлан шыргыжам» мурыжо-влак йонгат. Морко мландын ӱдыржӧ шкенжым тыгак поэзий аланыштат терга. Самырык серызын возымо почеламутшо-влак «Поэзий шепкаште», «Йӧратымаш нерген вел огыл…», «Моторем, колоем, чукаем…», «Юзо йӱд» сылнымут ойпогылаште да «Ончыко» журналеш савыкталтыныт. Тудын поэзийжлан Альбертина Иванова тыгай акым пуа: «Алёнан почеламутлаштыже нимо у, ӧрыктарыше уке гаяк: шуко гана вашлиялтше шонымаш, кумыл, теме» [Иванова, 2019: 5].

Чынак, шке произведенийлаштыже тудо у формым але темым ок кычал, но туге гынат кажне почеламутшо лудшын шӱмыш логалше. Тудо енӊын осал пашаже, илыш, йӧратымаш, пӱртӱс нерген воза. Мутлан, «Осал паша» почеламутыштыжо пожар нерген тыгеракын сера:

Мый шарнем ты шучко теле йӱдым,
Вич ий лийын мыланем тунам.
Маленам ласкан ачамын кӱдынь,
Тудынак йӱкеш помыжалтынам.
А ачай ыш шылте шинчавӱдым:

«Йӱлена, – пелештыш, – ӱдырем».
Ик еҥат ыш кане тиде йӱдым,
Йӱк-йӱан ден шергылте урем [Яковлева, 2019: 22].

Тиде корныла гыч ме пален налына: вич ияш изи ӱдырын ласка омыжым пожар лугыч ыштен. Тиде шучко сӱретым лирике герой шке шинчаж дене ужын, пожар шуко еҥлан энгекым коден. Чынак, тиде почеламутышто ончыктымо сюжетым илыш гыч налме. Почеламутым мучаш марте лудмеке, ме пожарыште титаканым муына. Лирике героинян суртшым кӧраныше айдеме йӱлатен. Тачысе кечынат тыгай еҥ-влак улыт. Произведений мучаште А. Яковлева тыгеракын воза:

Кузерак илен лекташ эрлажым,
Йӱштӧ телым кушто эртараш?..
Ну молан тыге? Молан чоннажым
Авалтен аяр кӧранымаш? [Яковлева, 2019: 23].

Мемнан шонымаште, тиде почеламут философий лирикыш пура, молан манаш гын поэт тиде сылнымутыштыжо тачысе кечылан моткочак келшен толшо йодышым нӧлталеш. Кӧраныше еҥын шӱмыштыжӧ могай кумыл озаланыме нерген шонкала. Тыгай шакше чонан еҥын могай осалым ыштен кертмыже лӱдыкта. Нуным кузе сеҥаш лийме йодыш авторым тургыжландара. Возышо лач нине йодыш-влаклан вашмутым кычалеш. Тиде сӱретым почын пуаш автор икмыняр сылнештарыме йӧным кучылтеш. Эн ондак тиде – эпитет. Мутлан: *сусыр пале, шучко теле йӱд, осал тулойып, аяр кӧранымаш, йӱштӧ телым*. Метафорат чӱчкыдынак вашлиялтеш: *шарнымаш ила, сурт-оралте когарген, тулойып тодыштеш*. Тыгак почеламут корнылаште риторике йодыш ден риторике восклицаний вашлиялтыт: *«Ой, Юмем!», «Каргыме!», «Йӱштӧ телым кушто эртараш?..», «Ну молан тыге?»*. Нунын полшымо дене шучко сӱрет почылтеш, тудын чоныш могай кумылым пуртымо рашемеш, пафосат тидлан келыштаралтеш.

Философий лирике радамыш Алёна Яковлеван «Колат?» почеламутшымат пурташ лиеш. Тиде сылнымут саскаште поэтессе илыш тӱҥалтыш нерген шонкала, возымыжлан тыгай эпиграфым пуа: «Ончалтыш. Лийын илышын тӱҥалтыш…»

[Яковлева, 2019: 12]. Почеламут йодыш дене тӱҥалеш, кӧлан йодыш шындалтме пале огыл. Очыни, лудшо-влаклан:

Колат?
Эр кайык-влак йомартлын йӱкланат
Да пуйто ӱжыт: «Йолташем, ончал тыш!»
Нунат йӱдвошт вучен йокрокланат,
Кунам ош Кечын сотемеш ончалтыш [Яковлева, 2019:12].

Сылнымут корнылаште тыгай риторике йодыш эше икмыняр гана вашлиялтеш: *«Ужат?», «Шижат?».* Риторике кычкыралтыш палат шагал огыл. Мутлан: *«Пырля!», «Кечат, Мландат, Южат, Вӱдат – ушнат!».* Нуно почеламутлан кӱлеш кумылым пуат, авторын шонымыжым виянгдаш полшат. Тиде почеламутыш автор моткоч оҥай метафорым пуртен: *«тул шинчапунжо кечын – ӱжара – кава гыч мландышке ласкан мунчалтыш».* Эпитет-влакат шагал огытыл: *тыматле ончалтыш, ший вӱдын, тул шинчапунжо, шнуй илышын* да молат.

Пӱртӱс нергенат возышо моткоч оҥай почеламут-влакым сера. Поснак «Шыже» почеламут чонеш пижше. Лирике героиня сад лоҥгашке лектеш, тӱрлӧ тӱсан лышатшым пога, а вара шыжым пачерышкыже конда. Нуно поро пошкудо, лишыл йолташ семын мутланен шинчат, чайым подылыт:

Каем сад лоҥгашке, погем мый лышташым,
Чевер-нарынчалгым, шӧртнялгым налам.
Вара шыргыжам да, ӧндалын аршашым,
Мый Шыжым пачерыш кондем унала.

Шыман кутырем, пуйто толын пошкудо.
Чучеш, пеле йӱкын тудат вашешта.
Темем чайгоркаш тутло чайым, а тудо,
Шижам, эскера аршашем гоч йыштак [Яковлева, 2019: 97].

Тиде произведений моткоч оҥай, молан манаш гын тыште ме шыжым чонаным ужына. Тудо кутыра, унала коштеш. Тидлан автор олицетворений йӧным кучылтеш. Эпитет-влакымат вашлияш лиеш: *тутло чайым, шӧртнялгым лышташым*. Чыла нине сылнештарыме йӧн-влак тӱҥ идейым почын пуаш полшат: пӱртӱс мемнан дене эреак мутлана, но тудын мутланыме йылмыже айдемын кутырымыж деч ойыртемалтеш.

Эше ик оҥай почеламут – тиде «Чӱчалтышге». Произведенийыште поэтессе шоя йӧратымаш нерген воза. Лирике героиня качыжым моткочак йӧрата, но рвезе ӱдырым ондала, шойыштеш:

Ик оет кеч чын гын шӱдо лу гыч,
Ӱшанен шӱмем эше кертеш [Яковлева, 2019: 52].

Ӱдыр рвезын ваштал кертмыжлан ӱшана, чыта, орлана. Но тыгай йӧратымаште айдеме пиалан лийын огеш керт. Каче самырык ӱдырын шижмашыж дене тугак модеш. Тидын нерген автор тыгеракын каласа:

Но адак шыман ондалымашым
Подылтет. Тылат кӱлеш тыге…
Пӧртылташ йодат пӧлекын акшым
Да йӱат чонем.
Чӱчалтышге [Яковлева, 2019: 52].

Тиде сылнымут корнылам сӧрастарашлан автор метафорым кучылтеш: *чон чаркашке, ондалымашым подылтет, йӱат чонем*. Эпитетат вашлиялтеш: *черетан шоятым, ӱмыр корно, чын йӧратымаш*. Почеламут сылнештарыме йӧнлан пеш поян огыл гынат, келге шонымашан.

Граждан лирикыштыже Алёна Яковлева марий кундемнам, йылмынам, калыкнам чапландара. Мутлан, «Код ӱмырешлан – марий» почеламутышто автор Марий Элна нерген тыге воза:

Ош марий кундемем – тыныс, сото!
Эн лыжга тыйын муро семет.
Йӧршынат тый кугешнылше отыл.
А осал талышна гын – сеҥет» [Яковлева, 2020: 7].

Нине корнылам лудын лекмеке, ме палена: лирике герой шке шочмо кундемжым пеш чот йӧрата да пагала. Марий калык – моткоч уста, кугешныше огыл, тале, пашам йӧратыше калык. Герой марий улмыж дене кугешна: *«Тӱҥжӧ: код ӱмырешлан – марий!»* [Яковлева, 2020: 7]. Геройын кумылжым почын пуашлан поэтессе обращенийым кучылтеш: *«О марий кундемем!», «Шочмо мланде!»* да молат. Икмыняр гана таҥастарымаш вашлиялтеш: *чон шепка гай улат, пӱртӱсет гаяк сылне.* Тиде сылнымутат сылнештарыме йӧн-влаклан пеш поянжак огыл.

Туге гынат лирике геройын шке шочмо элжым йӧратымыже кажне почеламут корныштo коеш.

Иктешлен каласаш гын, поэт яндар чоншижмашым мокта, айдеме пӱрымаш, ача-ава кумыл, шочмо мландын эртымгорныж нерген шонкала. Тудо лудшым ойыртемалтше шомак ярымже дене сымыстара. Возымаштыже у формо, у теме уке гынат, лудшым самырык возышо чылт марла да раш йылмыж дене савырен мошта. Альбертина Иванова Алёна Яковлеван возымыж нерген тыге каласен: «Лачак тиддене автор мыйым куандарыш – шкенжын весым ӧрыктараш тӧчыдымыжӧ, серыплыкше, лыкын-лукан илышыштына ончыч чумырымо чон поянлыкым арален кодаш тыршымыж дене» [Яковлева, 2019: 6]. Самырык мутмастарын саскажлан А. Иванова кугу акым пуа, калыкат, мемнан шонымаште, тудын дене келша.

Литератур

Яковлева А. (Моисеева Е.Ю). Ончалтыш (Взгляд): Почеламут-влак. Йошкар-Ола, Издательский дом «Ото», 2019. 128 с.

Яковлева А. (Моисеева Е.Ю). Тымыкын йӱкшӧ: Почеламут-влак. Йошкар-Ола, Издательский дом «Ото», 2020. 112 с.

Д.А. Васильева
Научный руководитель**: Бояринова Г.Н.**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

ШАБДАР ОСЫПЫН «ЎДЫРАМАШ КОРНО» РОМАНЖЕ: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена анализу художественных особенностей романа марийского писателя Шабдара Осыпа «Ўдырамаш корно» («Путь женщины»). В ходе исследования выявлены следующие категории: особенности стиля, художественная роль описательных элементов, лирических отступлений, фольклоризм и этнографизм, эпистолярный стиль, а также язык романа.

Ключевые слова: роман, стиль, жанр, пейзаж, портрет, фольклор, этнографизм, лирическое отступление, язык, письмо, дневник.

1930-шо ийлаште Шабдар Осып эн кугу да сылне произведенийым, автобиографий сынан «Ўдырамаш корно» романым возен. Романысе тўҥ геройын, Сергейын, илыш корныжо Шабдар Осыпын биографийже дене чак кылдалтын. Тудат йӧсӧ йоча жапым илен, окса ситыдымаш амал дене Озаҥ олаш пашам ышташ миен, кугыжан армийыште лийын, уло кумыл дене книгагудыш книгам лудаш коштын.

Стиль шот дене «Ўдырамаш корно» – лирико-романтический сынан сылнымут, жанр могырым – социально-психологический роман. Автор герой-влакын илыш пўрымашышт, чоншижмашышт, кумылышт нерген шке шонымыжым вигак луктын каласа, садланак повествованийыш лирике чакналтышым, риторике йодыш але восклицаний формым пурта.

Роман лаштыклаште автор шуко сўретлен пуымо элементым кучылтеш. Иктыже – пўртўс сўрет. Пейзаж тўрлӧ сылнымут сомылым шукта: марий кундемнан моторлыкшым почеш; герой-влакын кӧргӧ шижмашыштым ончыкташ полша; койыш-шоктыш ойыртемым палемда; действийын кушто, кунам кайымым ончыкта; лирике чакналтышлаште кучылталтеш.

Роман лачак пӱртӱс сӱрет дене тӱҥалеш: *«Чевер кече чолга шинчаж дене ужар мландым раш онча. Мланде ӱмбалне: уремыште, олык лапыште, мардеж логалдыме моло верыште – лӱп-лӱп шокшын чучеш, ласкан шӱлалташ юж ок сите…»* [Шабдар, 1975: 3]. Ужына, Шабдар Осып пӱртӱс дене кугешна, тудын кажне детальжым ужын, шижын мошта, чон гоч колта. Романыште тыгай сӱретше ятыр.

Вес сӱретлен пуымо элемент – портрет. Автор поснак Маринан тӱжвал тӱсшылан кугу тӱткышым ойыра. Роман мучко тудо вашталт толмаште почылтеш. Тыгодым автор тӱжвал портрет дене пырля чон тургыжланымым почеш, романышто кӧргӧ сынан портрет лыҥак. Тудат тӱҥ геройым почмаште кӱлешан.

Роман фольклор ден этнографий материалым кучылтмо денат поян. Марий калыкын илышыжым автор тӱрлӧ могыр гыч ончыкта. Роман тӱҥалтыштак ме Семык пайрем кайымым ужына. Тиде сӱрет детальлан поян. Марий вургем ойыртем, пайрем чес, унам вашлийме йӱла, муро, унала коштмо, ойлымо шомак-влак. Икманаш, чылажат марий койышым почаш полша.

Мутлан, салтакыш ужатыме йӱлам налына. Тудымат автор моштен кучылтеш. Ӱярнямат калык йӱла почеш пайремла, самырык-влак теле кастене шинчаш коштыт, мурен-куштен жапым эртарат.

Муро – тиде эн кумдан шарлыше фольклор жанр. Произведенийыш пурышо муро-влак персонаж-влакын койыш-шоктышыштым, тӱняумылымашыштым, кумылыштым, марий калыкнан духовный тӱвыражым кумдан почаш полшат. Маринат, Сергейжым шонен, ойган мурым мура. Сергейын олаш кайымыж дене тудын вуй йырже тӱрлӧ шонымаш пӧрдеш. Эн тӱҥжӧ – «Сергей тудын нерген шарна мо?».

Романыште рекрут-влакын мурыштат вашлиялтеш. Марина Кугергина, Сергейын гармонь почеш шергалтарыме йӧратыме мурыжым колмек, тудын ӱярня курыкыш толмыжым шижын, мурым мура. Муро – айдемын эн лишыл йолташыже. Тудо илышын чыла могыржымат рашемда, айдемын чоншижмашыжым почын пуа, ойган годым кумылжым нӧлта. Муро-влак тыгак произведенийлан лирике тӱсым пуа.

Шабдар Осыпын «Ӱдырамаш корно» романыштыже шуко тӱрлӧ персонаж уло. Кажне герой шке койыш-шоктышан. Сюжет

корно тӱҥ шотышто Марина дене кылдалтеш. Вес линий – Сергейын. Роман тӱҥалтышыште Марина вожылшырак лийын гын, варажым тудо пеҥгыдемеш: Ведат дечат аптыранымыжым, ӧрмыжым, лӱдмыжым чарна. Тудо кушкын толмаште почылтеш, илыш умылымашыже койын вашталтеш.

Марина тунемаш кайымыж дене чот весемеш: илыш-йӱлаште, уш-акылыште, койыш-шоктышышто. Ачаж дене кутырымыж годымат тудо пеҥгыде улмыжым ончыкта: *«Ачий, шып лий! Мый кызыт нигӧмат ом колышт… Шинчен лий, мый ынде тошто Маринат омыл – нигӧнат кулжо ом лий!»* [Шабдар, 1975: 87]. Каникул жапыштыжат ешыштыже у вашталтышым пурташ шотым муэш: аважлан шымакшым кудалтыкта. Тиде вашталтыш ожо еҥлан келша: шкештат шовычым пидмашке куснат.

Маринан образшым чоҥышыжла, автор тӱрлӧ йӧнлан эҥерта. Тиде портрет, пейзаж, арвер тӱня, тӱрлӧ сынан монолог, серыш, диалог, дневник формо, лирике чакналтыш, муро, тӱрлӧ савыртышан илыш лончо, вес персонаж-влакын акышт, йылме ойыртем.

Вес тӱҥ герой, Сергей, – Тумер Йогор Каврийын эргыже. Тудын илышыже пеш йӧсӧ улмаш. Изиж годымак аваж деч посна кодын. Садлан кочкашыжат, чияшыжат нимо шотан лийын огыл. Латныл ияшак поян Ондри дек тарзылан каен. Тиде жап гыч эшеат неле илыш тӱҥалын. Тиде пӧръеҥын чытышыже пеш виян. Сергей шкеж нерген шагал шонен, тӱҥжӧ тудлан – тиде еш. Садлан оксалан верч Озаҥышкат лектын каяш лӱдын огыл. Сар деч вара Сергей чот вашталтын. Ожнысо илышыж дене илымыже шуын огыл. Садлан тунеммашым икымше верыш шынден. Ялысе ӱдыр-рвезымат почешыже шупшаш толашен, у семын илаш шӱден.

Йылме – тиде чон поянлык. Кажне айдеме шке семынже кутыра, мут поянлыкшат кажныжын тӱрлӧ. Романыштат ала-кӧ руш шомак-влакым кучылтеш, ала-кӧ, тунемше огылат, руш мут-влак олмеш чокым ойлыштеш але суас мутым пуртылеш да молат.

Калыкат ожо мутым йоҥылыш каласен кертын, молан манаш гын шукышт тунемдыме лийыныт. Мутлан, вате-влакын уремыште погынымышт годым тыгай шомакым колаш лиеш: «старе прижим». Тидым колмеке, Семон вате саде ӱдырамашым

тӧрла, манеш: *«Прижим огыл вет, режим, маныт»* [Шабдар, 1975: 139]. Але весе, Сергейын ачаже, Каври кугыза, кунам эргыж дене пырля эмлымверыш кая, доктор дене рушла кутыраш толаша: *«Ну как, товарищ доктор, сын-то жить будьыт? А? Только, пожалыста, правду скажи… Ну вот и хорошо… Ай-ай, славе богу, спасиве, товариш доктор, большой спасиве, а я думал – совсем уш умрил…»* [Шабдар, 1975: 203]. Семон ватын пӧртыштыжат марий-влак рушла кутыркалаш тӧчат. Мутлан, «здрасче», «незвени», «мотри».

Романыш суас калыкын мутышт-влакат пуренып. Мутлан, кунам ӱдыр-влак Шернур пазарыште алтынче сату радамыш пурат, Мукаметын «мна», «матур кыз» шомак-влакшым колаш лиеш. Семон ватын суртыштыжо «матур катын», «якши катын», «ярар», «минь» мут-влакым колына. Маринан йолташ ӱдыржӧ, Фатима, суас шомак-влакым кучылтеш *«Мурым, мурым, ипташляр… Мурым минь бик йӧратем»* [Шабдар, 1975: 112]. Шабдар Осыпат романыштыже «ӱдыр» шомакым кок йылмыш кусара: «кыз» да «хыр» (суас, чуваш) [Шабдар, 1975: 143].

Шуко руш шомак-влакым Сергейын сарыште лийме историйыштыже ужаш лиеш. Салтак-влак «Братва», «Эх, бога мать… пронесло!», «Ну, братцы, вылезай!», «Вперед! В атаку! Ур-ра-а!», «Ага-а, удрали, черти!» да м. кутырат. Студент-влакын ойлымышт гыч «Черт возьми!», «Замечательно», «Духовная красота», «Нежный», «Интересно» мут-влакым колаш лиеш.

Шабдар Осыпын «Ӱдырамаш корно» романже йылме шотышто пеш поян, сылне произведений. Автор марий литературышто лирический прозым вияҥдымаште кугу суапым ыштен. Писатель шочмо сылнымутнам ятыр шкешотан, ойыртемалтше сылнештарыме йӧн дене пойдарен.

Шабдар Осып «Ӱдырамаш корно» романышкыже кӧргӧ ойым пуртен. Кӧргӧ ой – тиде кунам персонаж шке шонымыж нерген луктын огеш каласе, а пуйто шкеж дене мутлана, шонкала. Орина ӱдырлан кӧра Марина шке илышыжым умыла. Шке семынже шкенжым вурса: *«Эй, ораде, ораде, молан рвезе годымак тыгай ушем лийын огыл? Молан кызытат кушкын шогышо ӱдыр-влак мемнан гай уш шындыше деч кузе илышаш нерген ойым огыт йод?»* [Шабдар, 1975: 69]. Каври кугыза нелын илымыжлан верч шке семынже эре умбакыже кузе илыме нерген

шонкала: *«Ой, азап, кузе улышаш? Адак киндына пел теле мартен веле ситыше лиеш…»* [Шабдар, 1975: 28].

Лирике чакналтыш-влак романыште кугу верым налын шогат. Нунын тематикышт кумда. Тыге, мутлан, лирический герой шошо нерген шонкала. Шошым сӱретлымыж годым автор тӱрлӧ сылнештарыме йӧным кучылтеш. Тиде пагытым тудо айдеме семын ончыкта, тудын дене кугешна, сӧраллыкшым палемда. Шошо сӱрет гыч тудо Маринан ойган кумылжо деке савырна. Молан Марина шошо кечын ок пелед, манын воза.

Вес чакналтыш ава нерген. Ава – тиде эн шерге айдеме. Ава чон эн поро, ныжылге. Ава, шке шочшыжым кидыш налмек, нигунамат тудым огеш кудалте, ӱмыржӧ мучко воктеныже лиеш. Романыштат Шабдар Осып «Ава» темылан кугу тӱткышым ойырен: *«Ава – кава. Ава чон – шочшо пелен, шочшо чон – кӱ пелен», – манеш марий калык. Тыгак, ава шке шочшыжым нимо деч коч йӧрата, чамана»* [Шабдар, 1975: 50].

Шабдар Осып произведенийыштыже серыш да дневник йӧным кучылтеш. Икымше гана серыш дене «Шинчаш коштмо жапыште» ужашыште вашлияш лиеш. Шорыкйол деч ончыч Сергей Мариналан серышым воза. Кокымшо серышымат тудак сера: *«Маню, шӱмем! Таче тыйын письматым нальым. Ик могырым, пешак йывыртышым, тыйым миен ужмем гаяк чучо. Письматым иктаж вич гана пачаш-пачаш лудым»* [Шабдар, 1975: 48]. Марина шкежат дневникым вӱда. Тушто шке шонымашыжым, чон кумылжым воза.

Икманаш, Шабдар Осып дневник ден серыш йӧным моштен кучылтын. Нунын гоч герой-влакын шонымыжым, тургыжланымыжым, шижмашыжым ужаш лиеш. Тыгай кончыш романым лирике сынан прозо деке лишемда.

Литератур

Шабдар О. Ӱдырамаш корно: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во. 1975. 223 с.

О.А. Данилова
Горномарийская местная организация
Региональной общественной организации Республики Марий Эл
«Всероссийское ордена Трудового Красного
знамени общество слепых» (г. Козьмодемьянск)

МАСТЕР ЛОЗОПЛЕТЕНИЯ ВЕНИАМИН ВАНЮШКОВ

В статье рассказывается о жизни и творчестве мастера лозоплетения В. Ванюшкова. В ней рассматривается краткая история малой родины мастера, а также различные типы плетения, которые он использует в своем творчестве.

Ключевые слова: лозоплетение, Вениамин Ванюшков, типы плетения, лоза, заготовка.

Жизнь непредсказуема. Эта аксиома распространяется как на людей, так и на их деятельность. Мы все зависим от обстоятельств, от стихийных бедствий, несчастных случаев, случайностей. Да и мало ли что может случиться с человеком в современном мире? Есть люди, которые пережив те или иные трагические моменты в своей жизни, не отчаиваются, принимают сложившиеся изменения, смиряются, живут дальше и занимаются любимым делом. Находят в творчестве спокойствие, гармонию и душевный лад.

Таким человеком − увлеченным, многогранным, творческим – является Вениамин Иванович Ванюшков. Несмотря на значительные проблемы со зрением (он является членом Горномарийской местной организации Региональной общественной организации Республики Марий Эл «Всероссийское ордена Трудового Красного знамени общество слепых»), занимается лозоплетением.

Вениамин Иванович родился 21 августа 1955 года в д. Сарамбаево Горномарийского района в многодетной крестьянской семье. Его творческий путь начался в далекие 80-е годы XX в. Тогда В.И. Ванюшков работал художественным руководителем Дома культуры в деревне Четнаево. Со сцен районных клубов и Домов культуры лились прекрасные

горномарийские песни в его исполнении. Впервые в районе выступил с оригинальным номером – играл горномарийские песни на пол-литровых бутылках. Свое выступление начинал словами: «Люди пьют из бутылок водку, а я играю на них мелодии…» Этот номер в то время имел огромный успех.

Шли годы. Вениамин Иванович стал трактористом. 22 года проработал за штурвалом гусеничного трактора в колхозе им. Мосолова. Много сотен гектаров пересеял, перепахал за эти годы. Его посевы оценивались по высшему баллу, и ни разу у него не было случая нарушения трудовой и технологической дисциплины.

В то же время в районных газетах «Ленинский путь» и «Ленин корны» начинают появляться статьи, отражающие жизнь и работу передовых людей колхоза и Красноволжского сельского совета. Пишет стихи и рассказы. К сожалению, еще многие его произведения остаются только в семейном архиве. Если бы собрать все его материалы в одну книгу, то можно было бы оценить их общественную значимость и определить уровень его мастерства. Ведь он пишет и на родном горномарийском, и на русском языках.

Беда пришла неожиданно. На работе он получает травму глаза…. Много боли, потрясений пришлось пережить. Но Вениамин Иванович не пал духом. В колхозе ему предоставили более легкую работу. И в это же время он начинает плодотворно работать с Валерианом Александровичем Зубковым. Также все силы отдает лозоплетению.

Лозоплетение – одно из любимых занятий многих жителей нашего района. Особенно тех, кто живет на берегу Волги. Вениамин Иванович с детства знаком с изготовлением изделий из лозы. Любовь к корзиноплетению привил ему дедушка – участник Первой мировой войны, Гражданской и Великой Отечественной войн Василий Ермолаевич Ванюшков.

Из воспоминаний В.А. Зубкова: «Деревня Сарамбаево издревле славилась своими корзинами, сплетенными из ивовой лозы. В годы Великой Отечественной войны колхоз «Победитель» стал промколхозом. В летнее время промколхоз занимался сельскохозяйственным производством, а в зимние дни все колхозники (в основном женщины и дети) занимались

корзиноплетением и другими подсобными промыслами. Организатором корзиноплетения был Воздвиженский Анатолий Васильевич. Для плетения корзин в деревне были открыты две мастерские. Корзины плели разнообразные: овощные, бельевые, сумки, тару для стеклянной посуды, мусорницы. Выполняли и заказы фронта – концы к лыжным палкам, деревянные ложки, сани, дуги… Также на базе промколхоза была открыта школа ФЗО № 6 по обучению плетения корзин. Здесь обучались подростки от 13 до 17 лет. Цель – передать опыт, накопленный многими поколениями мастеров, повторить, а может быть, пойти и дальше… Учащиеся делали корзины без белых прутьев. Самые талантливые ученики изготавливали изделия: кресла, диваны, столы, сундуки (*пешьӧр*). Такие работы выполняли Петров Александр Васильевич, Петров Давид Иванович. Затем они стали прекрасными мастерами этого декоративно-прикладного искусства.

Воздвиженский А.В. не оставлял без внимания в стороне тех мальчишек и девчонок, которые не обучались в ФЗО. Нас он привлекал на заготовку прутьев. Была норма: каждый подросток должен заготовить 6000 прутьев. К каждому из нас он находил особый подход, и мы с удовольствием выезжали вместе с ним на заготовку в «Грязной затон» (остров на реке Волга недалеко от Козьмодемьянска.) Нас привлекало и другое: при выполнении нормы выдавали муку.

Зеленую лозу заготавливали осенью и зимой, а белые прутья – в период созревания ржи, в конце июля, в период прекращения сокодвижения (в это время прутья хорошо очищаются от коры, обладают мягкой, упругой, прочной древесиной)» [Зубков, Ванюшков, 2012: 6].

Как видим, многие жители деревни Сарамбаево были хорошими и умелыми мастерами лозоплетения. Любовь к этому виду декоративно-прикладного творчества раскрылась и живет в В.И. Ванюшкове. Он с удовольствием изготавливает красивейшие корзины, вкладывает в работу всю свою душу, а может быть и отчаяние… Разного вида корзины плетет мастер и дарит своим друзьям, родным, знакомым. Каждое его изделие – произведение искусства.

Лозоплетение – кропотливая и трудоемкая работа. В своей работе мастер использует три типа плетения: в два прута, в три прута и плетение по слоям. Способ, где используются сразу два прута – один из самых простых в исполнении. В готовом изделии лоза не только оплетает каркас, но и переплетается между собой. Изделие получается крепким и надежным.

Плетение из трех прутов чуть сложнее. Его применяют для изготовления особо прочных предметов, а также осуществляют переходы между горизонтальными и вертикальными частями изделия.

Послойное плетение напоминает обычное, но направление прутьев отличается. Они должны смотреть вверх по диагонали и располагаться под углом 10–15 градусов. Чем сильнее наклон, тем выше получается слой плетения. Новые прутья вставляют слева от предыдущих, затем вплетают их между основанием каркаса. Ветви чередуют, укладывают так, чтобы плетение было красивым снаружи и изнутри.

Вениамин Иванович заинтересовал лозоплетением внука и внучку. Они с удовольствием помогают по мере своих сил, знаний, умений в плетении корзин. В этот год его работы будут выставляться в Йошкар-Олинском обществе слепых, где в апреле будет проходить выставка «Умелые руки – 2023» среди инвалидов по зрению нашей республики.

«Сегодня ручной труд совсем не ценится, – грустно вздыхает мастер. – Жизнь берет свое: экологически чистое производство нерентабельно, людям проще купить пластмассовое ведро или ящик, чем ту же корзину из лозы. Ведь процесс изготовления корзины трудоемкий: заготовка лозы, сортировка, чистка, хранение… С учетом возраста и проблем со зрением на плетение корзин уходит много времени. Да и с «полезной» лозой проблемы. Хорошую лозу сейчас очень тяжело найти. Но она стала расти по берегу ручья около деревень Тамарайкино и Сарамбаево. Хорошая лоза растет по низким местам, дикая – где повыше. Раньше, когда были сенокосы, дикую лозу вырубали и не происходило перекрестного опыления между хорошей и дикой. Сейчас же переопыляются между собой и получаются подвиды лозы более жесткие, а с ней трудно работать, она более ломкая. И еще раньше велась заготовка лозы в больших объемах,

поэтому она срезалась повсеместно. А она, лоза, чем больше режешь, тем лучше растет.

Человек должен сильно хотеть и освоить все этапы производства изделий из лозы. Тогда у него все получится» [Ванюшков, 2010: 34].

Что бы ни делал, где бы ни работал – всегда он добродушный, вежливый, располагает к себе людей приятной улыбкой, ласковым взглядом.

В настоящий момент этим ремеслом владеет незначительное количество мастеров, учитывая огромные масштабы страны. Так, в Ростовской области «Новочеркасская специальная школа-интернат для слепых и слабовидящих детей» № 33 обучает лозоплетению. Государственное бюджетное образовательное учреждение Республики Марий Эл «Октябрьская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья VIII вида» преподает уроки плетения из лозы. Волоколамский центр реабилитации инвалидов по зрению обучает позднооослепших мастерству плетения из лозы, и инвалиды по зрению получают специальность по лозоплетению. Но, к сожалению, из нашей республики нет желающих обучаться по этому направлению или же многие претенденты не проходят условия поступления на курсы обучения.

В Павловском районе Нижегородской области есть небольшое село Вареж, где занимаются местным народным промыслом – лозоплетением. В селе ежегодно проходил конкурс лозоплетения, который впоследствии перебрался в Нижний Новгород.

Промысел лозоплетения в Горномарийском районе сохраняют и развивают Александр Иванович Васюков, Евгений Иванович Цветков, Николай Геннадьевич Ягодкин. Плетеные изделия – хороший подарок, всегда модны и практичны. Они экологически чисты. Как и прежде, есть спрос на плетеную мебель. Люди охотно пользуются корзинами, плетеными хлебницами, конфетницами, вазами и другими бытовыми вещами. Это говорит о том, что наши народные традиции живут

в современном мире, потому что лозоплетение – ремесло на радость людям.

Литература

Ванюшков В. А йӓнг со выча вӓшлимӓшӹм. Козьмодемьянск, 2010. 216 с.

Зубков В., Ванюшков В. Деревенька моя. Йошкар-Ола, 2012. 160 с.

Л.Л. Доброхотова
Картуковская сельская библиотека
(Горномарийский район, с. Картуково)

СУДЬБЫ ЗЕМЛЯКОВ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

В статье рассказывается о жителях с. Картуково и близлежащих девяти деревень, людях, которые своим трудолюбием, ответственностью и профессионализмом прославили не только свои имена, но и свою малую Родину. Каждое новое поколение должно знать, беречь и уважать свое прошлое, а также научиться сохранять память о земляках.

Ключевые слова: местные жители, гордость, патриотизм.

«Лица и имена Пушкина и других гениев и знаменитостей
хранятся в народной памяти, как в музее.
Их единицы, десятки, тысячи …
Но есть лица другие, их помнят родные, друзья и близкие.
Это миллионы кирпичиков
в фундаменте исторической памяти.
Чем дольше мы их помним, тем дольше они есть…»
Владимир Солоухин

Родной край является той базой, где рождается и закрепляется большое чувство каждого человека – патриотизм. Очень важно для каждого человека знать свое прошлое. Любое дерево имеет свои корни. Даже слабый ветерок повалил бы его, если бы не было у него своих корней. Наши корни – это то, чем мы жили, живем. Это наша история. Это наши отцы и деды. Это их дела. Каждое подрастающее поколение должно знать, беречь и уважать прошлое, научиться хранить память о земляках.

В окружении села Картуково расположены девять деревень: Климкино, Куликалы Первые, Куликалы Вторые, Куликалы Третьи, Мурзанаево, Мямикеево, Пепкино, Сидуково, Чаломкино. Среди уроженцев этих населенных пунктов – множество людей, прославивших своим трудолюбием,

ответственностью, профессионализмом не только свое имя, но и свою малую Родину.

Местные жители исстари выращивали хлеб, разводили сады и огороды, хмельники и пчельники, содержали скот, ветряные мукомольные мельницы, кузницы, занимались различным ремеслом. В каждой деревне имелись знатные плотники, столяры, портные.

Деревню Чаломкино прославили ювелирные мастера-серебряники. Во второй половине XIX – начале XX в. эта деревня являлась единственным очагом во всем Марийском крае по производству ювелирных изделий, и в особенности цепочек для нагрудного украшения марийского женского костюма. Всему этому деревня обязана ее жителю Семену Андрееву, стоявшему у истоков этого ремесла. Это он, вернувшийся после 25-летней службы домой, обучил серебряному мастерству своих сородичей.

В годы коллективизации в каждой деревне были образованы колхозы. Колхоз им. Тельмана (Куликалы) вскоре стал передовым. Бригадир Иван Семенович Юадаров за высокие показатели урожая зерновых стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве и делегатом Всесоюзного съезда колхозников в 1936 г. Непосредственно в колхозе был размещен опорный пункт республиканской сельскохозяйственной станции, где работали опытные агрономы Я.И. Софронов и С.И. Чемеков.

В предвоенные годы колхоз им. Тельмана был известен трудовыми достижениями и успехами в здоровом образе жизни. Местный народ не только хорошо работал, но умел веселиться и отдыхать. Сильна была художественная самодеятельность: ставили спектакли, показывали концерты. На весь район прославились «шумовой» оркестр и концертная группа. В «шумовом» оркестре исполнители использовали все необычные инструменты, издававшие звуки: ложки, расчески, бычьи рога, зеркала, бутылки, пилы и пр. Став победителями на районных смотрах, они получили из Москвы в качестве приза всевозможные инструменты для оркестра. Вся горная сторона знала и любила игру гармониста-виртуоза Филимона Ишуткина. От самодеятельных артистов не отставали местные физкультурники и спортсмены, в особенности сильна была

футбольная команда (братья Филимон, Зиновий, Викентий и Клим Ишуткины, учитель Викентий Семенович Долгов, конюх Михаил Янадаров, студенты Петр Дорохов и Е.С. Моляров, лесник А.В. Рыжков и др.).

В 1940–1950-е гг. колхоз им. Тельмана гордился своими механизаторами Михаилом Арсекиным, Клавдией Ишуткиной, Ипполитом Сретенским, Михаилом Доброхотовым, Вадимом Ишуткиным и др. Первые места в республике занимали комбайнеры Д.Я. Трофимов, С.В. Ишуткин, Н.Д. Зиновьев, водители В.П. Арсекин, А.С. Фирсутов и др. Своим трудом в начале 1960-х гг. на всю республику прославилась Манефа Моисеевна Енусова. Активный организатор колхозного строительства в 1930-е гг. Дмитрий Михайлович Солянов после окончания совпартшколы стал партийным работником, управляющим Сельхозбанка в г. Йошкар-Оле. Большой физической силой (мог один затащить в гору воз с дровами) удивлял всех Кирилл Ишуткин (*Кирлӑ*), революционный матрос Балтийского флота, служивший в 1917 г. в Кронштадте.

Многим жителям довелось участвовать в русско-японской, первой мировой, советско-финской, гражданской, Великой Отечественной войнах. Некоторым пришлось стать участником не одной войны. Имен всех воевавших и погибших не перечислить. Вспомним некоторых из них.

Житель деревни Пепкино рядовой Григорий Федорович Демидов, воевавший в гражданскую войну (был артиллеристом бронепоезда «Гибель контрреволюции»), сражался и во время Великой Отечественной войны. Участник финской войны зенитчик Дмитрий Васильевич Федоров из этой же деревни защищал небо Москвы от германских самолетов. В Сталинградской битве воевал учитель и гармонист Марк Николаевич Ванюков, награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени. В оккупированной немцами Белоруссии в партизанском отряде сражался первоклассный кузнец Игнатий Васильевич Артемьев (1913–1991), награжден за боевые заслуги орденами Красной Звезды и боевыми медалями «Партизану Отечественной войны I степени», «За боевые заслуги». До войны и после войны он несколько лет работал председателем колхоза «Агроном», а во время войны – председателем колхоза в одном

из освобожденных районов Белоруссии, где, ложась спать, приходилось класть под подушку автомат и пистолет, так как в лесах бродили оставшиеся в окружении фашисты и власовцы. Его брат, Климент Васильевич (1921–1943), танкист, воевал на Курской дуге, дважды горел в танке и умер от ран в госпитале.

Многие оставили свой след в истории деревни Климкино. В огне гражданской войны в боях за советскую власть отличился Адам Петрович Васильев (1896–1927), будущий слушатель курсов красных командиров. В финской и Великой Отечественной войнах участвовал Николай Дмитриевич Иванов. В кавалерии служил рядовой Пантелей Михайлович Федоров (1909-1951). Оказавшись в немецком плену, он попал в один из концлагерей во Франции, бежал, стал участником французского Сопротивления («Маки»). Шофер, артиллерист, гвардии ефрейтор Филипп Леонтьевич Леонтьев (1910–1956) был награжден орденом солдатской Славы III степени. В битве на Курской дуге участвовал сержант Семен Филиппович Пронин (1909–1979), по профессии агроном. Зенитчицей была рядовая Агния Петровна Тихомирова. На войне погиб журналист районной газеты «Комсомол юк» («Голос комсомола») Емельян Андреевич Моисеев.

На фронтах войны из деревни Куликалы Первые сражались 63 человека, из них 34 погибли. Среди них был Михаил Семенович Сретенский, комсомольский активист, строитель г. Комсомольска-на-Амуре, участник советско-финской войны 1939–1940 гг., ставший прототипом героя поэмы «Михäлä», написанной писателем-земляком Никандром Ильяковым. Талантливый поэт, писатель, драматург, фронтовик Никандр Филиппович Ильяков (1913–1967) является уроженцем деревни Куликалы Первые. Им написаны яркие произведения, в том числе роман «Эдемвлä дä ивлä» («Люди и годы»). Его сочинения изданы в трех томах в 1992–1994 гг. при непосредственном участии его земляка, известного народного поэта Геннадия Матюковского (1926–1994), уроженца деревни Куликалы Вторые. Геннадий Иванович – член Союза писателей СССР, лауреат Государственной премии МАССР, заслуженный работник культуры РСФСР, фронтовик, автор более 20 книг, в том числе романа в стихах «Победной дорогой», награжден за

успехи в области литературы орденом «Знак Почета». В деревне Куликалы Вторые родились и выросли Дмитрий Васильевич Янцевинов, выпускник Московского архитектурного института, фронтовик, работавший в послевоенные годы главным архитектором г. Йошкар-Олы (в предпенсионные годы работал в г. Тула); братья Иван и Евстафий Янцевиновы, инженеры с высшим образованием, возглавлявшие строительные организации в г. Козьмодемьянске. Председателем колхоза им. Тельмана работал Иван Павлович Матюков, активист колхозного строительства, возглавлявший политотделы Горномарийской и Косолаповской МТС, участник боев под Сталинградом, батальонный комиссар.

Уроженцем деревни Куликалы Первые является и Степан Андреевич Фирсов (1899–1941), участник гражданской и Великой Отечественной войн, писатель, сотрудник районной газеты «Кыралшы», с 1933 г. – марийский редактор Учпедгиза в Москве, автор букваря 1939 г.

В деревне Куликалы Первые родился Гавриил Яковлевич Яковлев (1843–1912) – видный марийский просветитель и педагог. Выходец из гущи народной, он главным смыслом своей жизни считал просвещение родного народа. Опираясь на систему «христианского просвещения» Н.И. Ильминского, Гавриил Яковлев много внес в развитие школьного дела как учитель Ардинской, Шиньшинской, Уньжинской и других школ; занимался составлением славяно-русско-марийского словаря, совершенствовал правописание, впервые ввел буквы *ӓ, ӧ, ӱ, ҥ* в их современном начертании в марийский алфавит; в 1870 г. выпустил первый букварь на языке луговых марийцев, а до этого – учебно-методические пособия. Изучал народные языческие верования марийцев, предания, пословицы, культуру и быт народа (в 1873 г. в г. Казани издал книгу «Религиозные обряды черемис» и другие работы); занимался переводческой работой. Творческое наследие Г.Я. Яковлева не потеряло своей значимости и в наши дни.

В деревне Куликалы Вторые в 1897 г. была открыта Куликальская церковно-приходская школа. Она размещалась в частном доме. В 1902 г. школой заведовал священник Виктор Матвеевич Сретенский, он же – законоучитель. Учителями были

запасный писарь Андрей Владимирович Сердобольский и крестьянин Петр Павлович Ромашкин, попечитель школы – марийский крестьянин Степан Иванович Матюков (с 1899 г.). В 1912 г. С. И. Матюков (дед народного поэта Геннадия Матюковского) на свои деньги построил первое школьное здание. В это время учителем в ней продолжал работать П.П. Ромашкин, позднее – редактор Горномарийского филиала Маркнигоиздата, переводчик. В 1929 г. в Куликальской начальной школе обучалось 27 учащихся из всех трех Куликал.

В деревне Куликалы Третьи родился поэт Степан Андреевич Фирсутов, работавший в Горномарийском филиале Маркнигоиздата и в Учпедгизе в г. Москве (погиб на фронте).

Еще один наш знаменитый земляк – Никон Васильевич Игнатьев (1895–1941), родился в деревне Чаломкино. Никон Васильевич – классик марийской литературы, прозаик, поэт, драматург, публицист, критик, видный общественный и государственный деятель, безвинно репрессированный в 1937 г. и посмертно реабилитированный. Им написаны романы «Вурс мардеж» («Стальной ветер»), «Савик» (первый сатирический роман в марийской литературе), «Родина», повести «Комсомол ыдӹр» («Дочь комсомола»), «Тошты кола» («Старое умирает»).

Всеобщую известность получила деревня Чаломкино и благодаря старинной народной песне «Салым сола покшалнет» («Посреди деревни Чаломкино»), авторство которой народная молва приписывает жителю деревни Антону Ивановичу Иванову. Будущий солдат исполнил ее в 1914 г. перед отправкой на фронт.

Целая плеяда замечательных учителей и педагогов родилась и выросла в нашей округе: в Мурзанаево – Филипп Александрович Эшмяков, Гурий Яковлевич Кусуткин; в Куликалах Третьих – Наталья Генриховна Фирсутова; в Чаломкино – Софья Васильевна Кириллова, Мария Якимовна Родионова, Нина Прокопьевна Лисина, Мира Илларионовна Тойшева, Альберт Фотеевич Смирнов, Валерий Фотеевич Смирнов, Всеволод Спиридонович Шорин (в 1920 г. издал в Казани первый горномарийский словарь); в Пепкино – Василий Семенович Петров со своей супругой Фомаидой Тихоновной, Прасковья Васильевна Кириллова, первая учительница из числа горных мари. Получив начальное образование в училище

с. Малый Сундырь, Прасковья Васильевна по напутствию священника М.А. Рождественского поступила в Казанский учительский институт, который окончила в 1867 году. Затем работала учительницей в Свято-Троицком женском монастыре, Емелевской и Сумской школах. Заслужила высокий авторитет как среди марийцев, так и русских, занималась просвещением среди взрослых женщин, мечтала о ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами. Раиса Марковна Апакаева (Илдаркина) десятки лет проработала редактором Марийского книжного издательства.

В 1909 году открылось Чаломкинское земское начальное училище. В 1914 году в нем обучалось 36 марийских учащихся. Учительницей работала Мария Ивановна Халапсина, выпускница Казанской учительской семинарии, удостоенная в советское время высокого звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Долгие годы в Чаломкинской начальной школе трудилась учительница Евдокия Яковлевна Колиброва (1876–1948), уроженка этой же деревни, выпускница Казанской учительской семинарии, сподвижница учителя-революционера Алексея Михайловича Баранова, помогавшая ему в печатании и распространении революционных листовок в 1905 г. За большой вклад в развитие народного образования в 1941 г. ей было присвоено звание «Заслуженный учитель школы МАССР», она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Известным строителем в 1930-е гг. был Порфирий Спиридонович Шорин (1895–1969), член Союза архитекторов СССР, первый архитектор из числа марийцев, инженер строительства зданий в Йошкар-Оле.

Уроженцами с. Картуково являются Виталий Ефимович Ермолаев, артист Горномарийского театра в 1930-х гг., сестры Неонила и Анфия Гаранины, талантливые исполнительницы старинных горномарийских песен. В 1930-х гг. на сцене горномарийского театра играли артистки Валентина Николаевна Шорина и Дарья Григорьевна Монина (Чаломкино).

В деревне Сидуково родились актер Марийского государственного театра им. Шкетана Петр Петрович Белопасов (1920–1990) и талантливая исполнительница горномарийских

песен Мария Серебрякова (записи на Марийском радио 1960-х годов).

Мямикеево прославил известный специалист в области биологии пчелиной семьи, пчеловодства и орнитологии Христофор Фокеевич Балдаев (1927–2023), доцент Марийского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Марий Эл, Почетный член Всероссийского общества охраны природы, член общества «Союз охраны птиц России», награжденный государственными наградами – нагрудными знаками и медалями.

Анатолий Андрианович Артюшов, член коллегии, первый заместитель председателя Верховного суда МАССР, заслуженный юрист РСФСР родился в селе Картуково.

А сколько еще среди наших земляков знатных доярок, трактористов, комбайнеров, учителей, врачей, инженеров, награжденных за свой многолетний и добросовестный труд орденами «Знак Почета», медалями «Ветеран труда», различными дипломами, грамотами… Каждое последующее поколение должно знать об этих людях, гордиться и брать с них пример.

Е.В. Емелин
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

ОБРАЗ ОСТАПА БЕНДЕРА НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТОВ И ЭКСПОЗИЦИЙ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО МУЗЕЯ САТИРЫ И ЮМОРА

Музей сатиры и юмора г. Козьмодемьянска тесно связан с декоративно-прикладным искусством. Музей получил имя Остапа Бендера, поэтому многие экспонаты представляют собой переосмысление образа героя романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в различных стилях, техниках и направлениях.

Ключевые слова: музей, Остап Бендер, декоративно-прикладное искусство

Декоративно-прикладное искусство занимает важное место в творчестве художников и скульпторов в любой стране мира. Музей сатиры и юмора имени О. Бендера на сегодняшний день единственный музей в России, посвященный Великому Комбинатору, романам И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», а также столице шахматной мысли – городу Васюки. Экспонаты музея разнообразны, они отражают события, переосмысливают героев известных книг писателей, проецируют юмористическую и сатирическую составляющую их произведений на современную действительность.

Каждый видит Остапа Бендера по-разному. Кто-то представляет себе Андрея Миронова, кто-то Арчила Гомиашвили, а некоторые даже Френка Ланджеллу, благо экранизаций романов вышло достаточно. Художники видят по-своему.

Обращает на себя внимание скульптура «Деревянный Остап», почти в натуральную величину, выполненная козьмодемьянским художником Юрием Викторовичем Кирилловым. Это произведение в стиле конструктивизма, отсылающее к авангардным течениям. Остап выглядит как робот

с пламенным мотором вместо сердца, и этот робот добродушно протягивает руку в знак приветствия посетителям музея, посвященного его личности.

Картина йошкар-олинского художника Анатолия Александровича Смирнова «Остап в зеркале» в стиле поп-арт выполнена прямо на зеркальной поверхности. На портрете мы видим Великого Комбинатора на фоне высокого васюкинского берега. Вспоминаются слова Ильи Ильфа из его «Записных книжек», когда он сопровождал тиражную комиссию на пароходе «Герцен» в 1925 г.: «Козьмодемьянск находится на высоченном горном берегу» [Ильф, 1957: 45]. А Козьмодемьянск – это прототип Васюков. Остап кричит слова приветствия васюкинским любителям шахматной мысли, подняв левую руку, правой рукой опираясь при этом о поручень парохода.

Анатолий Александрович разработал свой собственный философский стиль. Рассматривая его художественные произведения, каждый раз задумываешься, что он пытался выразить. При изучении картины художника вы видите не только образ Остапа Бендера, но и себя, потому что в каждом человеке присутствует дух авантюризма.

Картина козьмодемьянской художницы Любови Николаевны Каратоновой «Остап в Васюках» показывает Великого Комбинатора полным сил, энергии, решимости и новых идей. Эти идеи-мечтания круговертью носятся в воздухе. Остап легко идет по городу, летящим шагом, взгляд устремлен вперед, шерстяной шарф победоносным флагом развевается на ветру. Картина написана быстрыми мазками, отражая само движение. «Действовать, действовать и действовать!» из романа «Двенадцать стульев» [Ильф, Петров 2007: 118] – фраза, наиболее подходящая к этой картине.

Триптих казанской художницы Натальи Григорьевой получил название «Остап и все-все-все!» Слева здесь – персонажи романа «Двенадцать стульев», справа – герои «Золотого теленка». В центре расположился Великий Комбинатор и его «литературные отцы» И. Ильф и Е. Петров. Остап тут молод, красив, серьезен и, что немалоудивительно, внешне похож на литературный прототип. Вспомним первоисточник: в здание, где расположилась редакция газеты

«Станок», вошел молодой человек с красивым черкесским лицом [Ильф, Петров. 2007: 213]. Остап поднял вверх указательный палец правой руки, словно профессор, рассказывающий лекцию о международном положении: «’’Товарищи! – сказал он, – международное положение нашего государства…’’ И дальше замямлил такие прописные истины, что толпа, слушавшая уже шестую международную речь, похолодела») [Ильф, Петров, 2007: 112]. На заднем плане – географическая карта СССР: индустриализация, электрификация, коллективизация… Остап Бендер побывал во многих городах Советского Союза, и по этим городам вполне можно изучать историю большой страны.

Самая большая экспозиция в первом зале музея – инсталляция «Скрябин» художника-оформителя из Йошкар-Олы Сергея Васильевича Прутова. Название инсталляции говорит о многом, она выполнена в виде парохода, в стилистике «мейерхольдовского театра», идущего к берегам Васюков. Инсталляция несет в себе могучую шахматную мысль, в которой зашифрована история «Бендериады», фестиваля имени Великого Комбинатора. На носу парохода застыли глядящие вдаль Киса и Ося – оригинальные авторские куклы, придуманные и изготовленные нашей землячкой Натальей Яковлевой в скульптурно-текстильной технике специально для музея. Как вспоминает сама Наталья, одежду для кукол собирали всем домом, потому и одеты они как столичные франты.

Экспозиция «Васюки – пуп Земли» за авторством Сергея Васильевича Прутова посвящена лекции гроссмейстера О. Бендера и проведенному им сеансу одновременной игры, запомнившемуся надолго, причем не только васюкинским любителям (например, в венгерской экранизации «Золотого теленка» 1970-х гг. этот турнир тоже показан). Остап в экспозиции целеустремлен и мечтателен, хоть и не похож ни на одного из экранных героев. С доски Одноглазого Любителя пропала ладья, Остап держит ее в правой руке, готовясь к финальному аккорду противостояния двух великих шахматистов. Удар шахматной доской, разбитое окно и – живописная поездка под звездами на лодке до Чебоксар. Сергей Васильевич, как многие другие художники, создал своего Остапа похожим на самого себя. Ведь Остап тоже художник, написавший и

эпическое полотно «Сеятель», и вывеску для шахматного «Клуба четырех коней», которая получилась, как известно, лучше предыдущего творения.

Новый взгляд на роман «Двенадцать стульев» – оригинальная шахматная партия с тем же названием. Автор – козьмодемьянский скульптор и художник, заслуженный работник культуры Республики Марий Эл и лауреат национальной премии «Душа народа» Николай Борисович Леденейкин. Глиняные фигурки-шахматы в народном стиле с юмором обыгрывают ключевых персонажей произведения И. Ильфа и Е. Петрова. Бывший предводитель дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов, заведующий собесом Александр Яковлевич, дворник Тихон, поэт Никифор Ляпис-Трубецкой, конечно, несравненная Эллочка и многие другие. Король и королева (Ферзь), как нетрудно догадаться, – сам Остап Бендер и «знойная женщина» мадам Грицацуева. Участники этой грандиозной шахматной партии сидят на стульях мастера Гамбса. Правда, стульев хватило не всем, поэтому короли и королевы встали, чтобы увидеть мир дальше собственного носа. Возвышаясь над придворными, оба Великих Комбинатора готовятся сделать следующий ход. Остапы, слегка склонив головы набок, прищурившись, с хитрецой, наблюдают за противником. Они похожи и в то же время не похожи друг на друга: Белый Король собирается провести пешку, в сомнении слегка касаясь ее, у него есть и другие пешки, запрятанные повсюду, как тузы в рукаве; предводитель красных куда более обеспокоен двумя стульями, оказавшимися у него в руках, возможно, он более близок к победе в невероятной гонке за сокровищем. Оба Остапа, несомненно, раздумывают при этом: где же все-таки спрятаны бриллианты?

А бриллианты не нужно искать далеко, ведь каждый экспонат музея – это то самое сокровище, которое в любое время, пока музей открыт, доступно каждому посетителю. Это сокровище теоретически можно потрогать (ведь трогать экспонаты запрещено), но нельзя забрать с собой.

Художники двухмерного и трехмерного пространства пишут Остапов маслом, гуашью и акварелью, карандашом и мелом, углем и чернилами, лепят их из глины и гипса, вырезают из

дерева, льют из бронзы, собирают из подручных средств по примеру мозаики. И тем самым Остапы уже много лет несут культуру и искусство в массы, развивают творческую мысль и расширяют границы и без того безграничной человеческой фантазии.

Каждый год в Музее Остапа Бендера проходят выставки, на которых Остап часто играет заметную, а то и главную роль.

Литература

Ильф И.А. Записные книжки. М.: Сов. писатель, 1957. 216 с.

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Йошкар-Ола – Васюки – Казань: Полигран-Т, 2007. 352 с.

Д. Захарова
Научный руководитель**: Бояринова Г.Н.**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

ЯНЫШ ЯЛКАЙНЫН «АНДРИЙ ТОЛКЫН» ПОВЕСТЬШЕ: ПЎРТЎС СЎРЕТ ПОЭТИКЕ

Статья посвящена анализу пейзажных зарисовок в повести марийского прозаика Я. Ялкайна «Андрий Толкын». В работе выделяются их художественные функции. Делается вывод о том, что пейзаж выполняет характерологическую роль, выступает в функциях лирического отступления, психологизма и образа-символа. Особое внимание уделяется созданию облика места действия и передаче особенностей времени года.

Ключевые слова: Я. Ялкайн, автобиографическая повесть, персонаж, пейзаж, характер, лирическое отступление, символ, время года.

Яныш Ялкайн кўчык ўмырыштыжӧ мом каласен шуктен – чыла тиде шочмо калыкнан шерге поянлыкше. Тудын сылнымут пашаже-влак илыш дене чак кылдалтыныт, тунамсе калыкын илыш-йўлажым, чон моторлыкшым, уш-акылжым почын пуат, шочмо калыкнан илышыжым чыла могырымат ончыктат.

Яныш Ялкайн кугу да кумдан палыме марий, финно-угор писатель-влак дене иктӧр кўкшытыштӧ шога. Пўртўс Яныш Ялкаевичлан нимучашдыме талантым пуэн: тудын уш-акылже, порылыкшо, куатле чон поянлыкше, мут ден ойым, ойсавыртышым шижмашыже ойыртемалт шогеныт. Тудын творчествыже марий сылнымутышто ўшанле верым налын.

Шочмо сылнымутыштына Я. Ялкайнын автобиографий сынан трилогийже кумдан палыме. Писательын йоча годсо пагытше «Андрий Толкын» повестьыштыже сўретлалтын.

Сылнымутышто пўртўс сўрет – ик эн кўлешан описательный элемент. Тидым ме «Андрий Толкын» повестьыште лончылен лекташ задачым шынденна, тудын сылнымут сомылжым рашемдаш тўҥалына. Литературоведенийыште пейзаж але

пӱртӱс термин дене произведенийыште сӱретлыме пӱртӱсым каласат. «Пӱртӱс – тиде тӱжвал тӱням сӱретлен ончыктымаш. Сылнымутан произведенийысе пӱртӱс, мутат уке, реальный пӱртӱс дечын ойыртемалтеш. Автор пӱртӱсым шке шонымыж семын вашталтен, моторештен ончыктен кертеш» [Бояринова, 2021: 54]. Автор пӱртӱсым шке семынже кучылтеш. Пӱртӱс деталь-влакат произведенийлаште изи огыл пашам шуктат, мо лийшашым шижтарен шогат, действийын вияҥ толмыж дене кылдалтыт. Пӱртӱс психологий ойыртем-влакым ончыктен кертеш, герой-влакын шонымашыштым, чоншижмашыштым пален налаш полша, посна ойырен налме кундемын сылнылыкше дене палдара, авторынат шинчаончалтышыжым, тудын шонымашыжым пален налаш йӧным ышта.

«Андрий Толкын» повестьысе тӱҥ герой илыш гыч толшо улеш, тудын гоч Я. Ялкайнын йоча годсо пагытшым почмо. Андрий оролын полышкалышыжлан шотлалтеш. Чынак, геройын пашам ыштыме жапше авторын илышыжлан тӱрыснек, манаш лиеш, келшен толеш.

Действий Пошкырт кундемыште кая, Граждан сар жапым автор йоча шинча дене ончыктен пуэн. Колымшо курымын тӱҥалтышыже калыклан шуко нелылыкым конден. Йоча-влакланат вашке кушкаш кӱлын, нунымат илыш пуламыр шке пӧрдемышкыжӧ шӱдыралын. Тыге илышын тамжым пеш эр шижаш логалын, йоча-влак изинекак пашам ыштен кушкыныт, сай тунемаш тыршеныт, умбакыжат шинчымашым погаш кугу кумылан лийыныт.

Повесть текстыште чыла сылнымут элемент гыч пӱртӱс сӱрет посна верым налын шога. Автор пейзажым мастарын чоҥа, тудым кӱчыкын, кӱлеш чиям кучылтын, ончыктен кода. «Андрий Толкын» повестьыште Яныш Ялкайн психологический сынан пӱртӱс сӱретым утларак кучылтеш, тыгак моло функцийым шуктышо пӱртӱс сӱретат палемдалтеш. Произведений мучко пӱртӱсын идалык жапше-влак ончыкталтыт. Умбакыже нуным рашемден кодена.

Повесть шошо пагытым сӱретлыме дене тӱҥалеш*: «Шошо шуын-шуде шога. Лум шуко вере шулен, у пасушто гына ола-вула койын кия. Туге гынат, вачыж гоч олача сумкам сакен, выж шоктен, капкаш толын пурышо Андрийлан июль годымсо ямле*

пагыт гане чучеш, йолжо тывырдыкым куштышыла кожганылеш, капше чӱчка» [Ялкайн, 2005: 140]. Шошо толмылан чылан куанат, керек-могай неле илыш шога гынат, кажнын чонжым пӱртӱс ылыжме пагыт куандара, чон йывырташ ӱжеш. Санденак Андрийлан тудо кеҥеж жапым ушештара. Эшеже – эрге мӧҥгыжӧ толын пура, шочмо сурт тудын кумылжым вӱчка. Арам огыл автор тиде шижмашым эрвелмарий куштымаш дене таҥастарен сӱретла: йолжо пуйто тывырдыкым кушта, капшат чӱчкаш ямде. Тиде сӱрет лудшым Андрийын йывыртыме кумылан улмыж дене палдара. Рвезе тӱҥалтыш школым сайын тунем пытарен, ончыкыжым илышыш икымше ошкылым ыштынеже. Но илыш вес семын савыра: ачаже эргыжым пашам ышташ намиен кода.

Илышыш вашталтыш толшашлыкым самырык геройын омыж гычат ужына. Туштат пӱртӱс элементым вашлийына. Андрийын омыжо ала-мо тугай лийшашым шижтара: *«У-ух, саташышым шекыле: шошым вӱд теҥыз гане шонем, омжо пеш кугу, мардеж лектын, вӱд, толкыналтын, мемнан управынам садге-моге комарен наҥгаяш тӱҥале, – Андрий омо йӱкшӧ ден Эрайлан ойлен шинча»* [Ялкайн, 2005: 164–165]. Пӱртӱс вий дене кылдалтше омо, чынжымат, ончыкылык дене кылдалтын. Тудо але сай увер лийшашым шижтара, але иктаж-мо деч шекланаш кӱлмым ончыкта, айдемым молан-гынат ямдылалташ йодеш. Омым раш умылтараш манын, автор тыгай глагол формым кучылтын: «комарен наҥгаяш тӱҥале». Тиде ужашыште эрвел марий йылме гыч ятыр диалект шомакым кучылтмо: саташаш, шекыле, ом, комараш да молат.

А теве вес эпизодышто автор пӱртӱс элемент ден интерьерым пырля кучылтеш. Андрийын омыжым ужмыж семынак ала-могай умылаш лийдыме толкын илышыште тӱҥалеш*: «Малыше-влакын шӱлен темыме пӧлемышкышт шыже мардеж чарен кертдыме семын пурышат, пырдыжсе кушкедалтше обойым, учредительный собранийын плакатшым, численникым, ишкысе шляпам пуалын, ӱлыкӧ шолен колтыш»* [Ялкайн, 2005: 172]. Тыште мардежын образшым почын пуымо, тудо символ сынан. Писе шыже мардеж пӧлемыштӧ озалана. Тудо пуйто уло вий дене «малыше» калыкым писын помыжалтарынеже, кӱлеш сомыллан ямдылыныже. Ужына, кузе

тудо кучемым ончыктышо атрибутикым (учредительный собранийын плакатшым, численникым, шляпам) налын шуа. Тидын дене автор каласынеже: тошто илыш сӱмырла, у толкын толеш, илыш вес семын савырнышаш.

Пӱртӱс сӱрет тыгак лирике сынан чакналтышыште пуалтеш. Ончалына тыгай примерым: *«Верештында те иктаж-гана кугу пораныш? Лум, шикш гай нӧлталалтын, шӱлышым петыра, нерым пинчылта, пондаш ден ӧрышеш шолап йымалсе гае ий имым сакала, шинчам йымыктара. Ала-кувеч лекше мардеж, экспресс поезд гае мӱгыралтен, винтыла пӱтырналтын, тыманмеш эртен кая, вара адак мӧҥгеш пӧртылын, шкендым капетге, тер дене кает гын, теретге налын кайышаш гай тӧрштылеш. Вийже ок шутат, кормыжешыже янда пырче гай лумым кормыжталын, шыдыж дене шинчаш шолен колтат, вара чӧпмеҥгын шелшышкыже пурен шинчын, «а-вы-й, ав-ыыый-й» манын, вичкыж йӱкшӧ дене шортын, шӱшкен ту шинча. Кӧ шинча, ала садлан марий-влак Мардеж-ава уло манын ойлат?»* [Ялкайн, 2005: 196]. Тыште автор поран озаланымым ончыкта, пуйто тудо чонан улеш, ораде гай толаша. Тидым почаш манын, автор метафор йӧным, тыгак келшыше глагол формовлакым кучылтеш: «петыра», «йымыктара», «мӱгыралтен», «пӱтырналтын», «эртен кая», «тӧрштылеш», «кормыжта», «шолен колта», «шортеш», «шӱшкен шинча». Тиде отступленийыште пӱртӱс шыдештме вий гоч айдеме илышын савыртышыже палемдалтеш, калыкын орланен илымыже ончыкталтеш.

Калык илышыште улшо кугу ойго пуйто пӱртӱсышкат кусна, тидым тыге ончыктымо*: «Тылзат лекташ кӱлеш ыле ынде – ок лек. Йӱштӧ шӱдыр-влакланат шинчаштым почаш жап шуын – огыт поч. Ала сӧй деч лӱдын шылынат? Ала шем портыш гане вошт койдымо пыл дене леведалтын малаш возынат?»* [Ялкайн, 2005: 198]. Ужашыште арам огыл кава дене кылдалтше образ-влак ончыкталтыт: тылзе, шӱдыр-влак, пыл. Чучеш, пуйто нуно илышын уда могырыш савырнымыжлан ӧкынат. Арам огыл автор риторике сынан йодышан ойлончо-влакым кучылтеш, отрицательный форман глагол-влаклан энгерта. Метафор-влак (шӱдыр-влакланат шинчаштым почаш жап шуын; лӱдын

шылыныт; малаш возыныт), эпитет (йӱштӧ шӱдыр-влак), таҥастарымаш (портыш гане) ужашым сӧрастарат.

Сӱрет гоч геройын пӱртӱс деке ончалтышыжым пален налаш манын, автор тыгай ужашым пуртен: *«Чодыраш пурышт. Тыште шып-шыпак. Пушеҥге-влак сӱанвате гае ош солык семын лумыштым нумал шогат, нуно, Андрийын пӧртылмыжлан йывыртен, лӱҥгалтен мурымыла чучеш…»* [Ялкайн, 2005: 205]. Телымсе пушеҥге-влакым сӱанвате дене таҥастарен ончыктымаш оҥай. Чодырасе тымык чон кумыл дене кылдалт сӱретлалтеш.

Айдемын чонжылан, мутат уке, лач шочмо верысе пӱртӱсыштӧ каньыле да ласка. Андрий пӱртӱсым ужын мошта, умыла, пуйто ала-мом шижеш: *«Пӧртшӧ дек шуат, пече гоч пурышыжла, пече ӱмбалне кужаш ончен колыштын шинчыш. Шемалге каваште йӱштӧ шӱдыр-влак ала-кушко ужшо семын кӱрылтде йӱлат, айдеме чуриян тылзе воштылшыла онча, адак мучашдыме ош кужу шовычым шуйымо гане кайык корно кава гоч эрта»* [Ялкайн, 2005: 224]. Тиде ужашыштат кавасе кӱкшыт палемдалтеш, тусо образ-влак угыч ушештаралтыт. Нуно геройын романтике кумылан улмыжым ончыктат. Андрий моторлыкым ужын мошта, тудын кӧргыужмашыже поян, теве тылзыжат тудлан айдеме чурийым ушештара, кайык корныжат ош кужу шовычла коеш. Ужаш геройын койыш-шоктышыжым почаш полша, романтике кумылан, поян шӱм-чонан улмыж нерген ойла. Тугеже тудо койыш-шоктыш почмо сомылышто ончыкталтеш.

Тиде ужашыште пейзаж тыгак сюжет чарналтыш сомылым шукта, тӱҥ геройын илышышкыже вашталтышым пуртымо нерген шижтара. Андрий у, сай илышлан ӱшанен ила, пӱртӱс тымыкыште шкет кодмо годым вуйышто пӧрдшӧ йодышлан вашмутым кычалеш. Андрийын пӱртӱс шижмашыжым вес ужашыштат ужын кертына: *«Толкын кызытсе гане шарна: ик кече, койкеш кынел шинчын, тӧрзаш ончал колтыш гын, ялт ӧрӧ: пу лышташ саргаен, олыкышто корпо кушкын, пасушто отыл-влак шемемаш тӧчат. Шӱмжылан йӧсынак чучын колтыш»* [Ялкайн, 2005: 257]. Герой вич арня черле киен, пӱртӱсыштӧ мо ышталтмым шекланаш жапше, йӧнжӧ лийын огыл, сандене кенеж жап эртымылан Андрий ялт ӧрын колта. Пӱртӱсат сылне

чияже-влакым йомдарен, сур да шем тӱс дене вашталтен. Тиде ужаш геройын көргӧ состоянийжым почын пуаш полша, психологий сомыл дене кылдалтын.

Андрий илышын кочыжым утыж дене ужын, орланен кушкын. Тидын шотышто келшыше тыгай пример-влакым ситышын кондышна. Автор геройын илышыштыже лийше илыш вашталтмашым ончыкта, тыге тудын ужмо-шижме татше, сӱретше молемеш, моторрак чия-влак дене пойдаралтеш: *«Тӱжем индеш шӱдӧ коло шым ийын июль кечыже чылажымат иканаште элтале: ожсо Чолмансолам, ынде Чолман олам, курык ӱмбалсе Чолман марий педтехникумым, адак ола воктен ока гане йылгыж йогышо кугу вӱдым. Йывыртыше чевер кайык-влак, кечым вашлийын, сылнын мураш тӱҥальыч. Умыр эр шуо»* [Ялкайн, 2005: 253]. Тыште автор, сылне шомак-влакым кучылтын, Граждан сар орлыкым чытен лекмым ончыкта. Ынде куанен гына илаш кодеш, тиде кумылым сӱретлышыжла, автор пӱртӱс образ-влакым кучылтеш: «июль кече чылажымат элтале», «йылгыж йогышо кугу вӱд», «йывыртыше чевер кайык-влак», «сылнын мураш тӱҥальыч». Илышыш тымык толмым каласкалыше герой «умыр эр шуо» ой дене палемден коден. Чынак, айдемын илышыже, тудын шӱм-чон шижмашыже могай, пӱртӱс ончалтышыжат тугай сынан лиеш. Тӱҥ геройын пӱртӱс шижмашыжым ончыктышо ятыр примерым кондаш лиеш.

Повестьыште утларакшым пӱртӱсын осал вийжым сӱретлыме, мучашлан гына, илыш тыпланымек, тудо вашталтеш. Тидын нерген тыгай ужаш ойла: *«Кече ятыр кӱзыш, Андрий Толкынын малыме пӧлемысе тӧрзамат ырыкташ тӱҥале. Ваштареш шогышо сад гыч кайык чиклыме шокталтыш»* [Ялкайн, 2005: 254]. Илыш ик верыште ок шого, тудо пӧрдынак пӧрдеш. Андрий Толкынат кушкын шогалеш, коло ик ийым тема. А илыш толкын тудым умбакыже вӱден нанҥая, тудыжо сай велыш лупшалтын. Кузе пӱртӱс тӱзлана, идалык жап икте-весым вашталта, тугак геройын илышыжат молемеш.

Мучашлан автор вӱд нерген тыге воза: «*Ӱлнӧ, пароход йымалне, кок тӱсан вӱд раш палдырнен йога: иктыже шун гане шемалге, весыже ошо. Ала-монар лу метр наре нуно, ушныдегече, икте-весышт воктен йогат, вара иже ушнен, ик тӱсаныш савырнат»* [Ялкайн, 2005: 258]. Илышыштат тугак

лийын кертеш, эн ончыч кок ойырлышо вий кучедалыт, да вара нунат, ик ой дене келшен, ик ойыш шуын, ик шонымашыш возыт. Вӱдыштӧ ош пароходым ончыктымо, тудын тӱсшӧ символ сынан. Ош тӱс эреак яндарлык дене кылдалтеш, порылыкым ончыкта. Ош пароход энер дене иеш. Марий тӱвыраште энерын образше илыш корным иктешла. Повестьыште тудо Андрийым йолташыже-влак дене ала-могай пиалан илышыш нангая: *«…Кугу вӱд покшеч, почешыже пӱтырналтше толкыным вӱден, кугу ош пароход кая»* [Ялкайн, 2005: 257].

«Андрий Толкын» повестьым лудмек, шекланена: автор утларакшым вӱд да мардеж, поран вийым ончыктышо образ-влакым кучылтеш, кава дене кылдалтше образ-влаклан энерта. Повестьыште пӱртӱс сӱрет тыгак омо ужмо сӱрет гоч почылтеш, туштат вӱд образ ушештаралтеш. Вӱд нергенак сылнымут тӱналтыште да мучаште ойлалтеш, тудо илыш дене кылдалтше философий ден социал проблеме-влакым почын пуаш полша.

Иктешлен, тыге каласыман: повестьыште кучылтмо пӱртӱс сӱрет кугу сылнымут пашам шукта. Я. Ялкайн пейзажым кӱлеш семын кучылт моштен, кажне ужашыште пӱртӱс деталь-влак ушештаралтыт, нуно тӱрлӧ йодыш дене кылдалтыт, кӱлеш сомылым шуктат. Пӱртӱс сӱрет гоч посна идалык жапын ойыртемже, моторлыкшо, тыгак Пошкырт кундемын сылнылыкше почылтеш. Пейзаж тӱн геройын чоншижмашыжым ужаш полша, койыш-шоктыш ойыртемым ончыкта. Пӱртӱс сӱретым автор тӱрлӧ могыр гыч ончыктен: кажне идалыклан келшыше мутым муын моштен, айдеме илыш дене танастарен да чонан гайым ыштен. Пейзажым чӱчкыдынак лирике чакналтыш семынат келыштарыме, южо пӱртӱс образше символ сынан.

Литератур

Бояринова Г.Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: прозо: туныктымо пособий. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2021. 172 с.

Ялкайн Я.Я. Чумырен лукмо ойпого. Кок том дене лектеш. 1-ше том: почеламут, поэме, повесть, ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш. 2005. 656 с.

М.Т. Ипакова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ ЙЫЛМЫШТЕ НЕРВЕ СИСТЕМЫМ ЛЎМДЫШӦ МУТВУНДО

Статья посвящена изучению соматической лексики марийского языка. В ней рассмотрены названия, относящиеся к нервной системе. Лексико-семантическая классификация названий частей тела построена с учетом анатомического строения человеческого организма.

Ключевые слова: марийский язык, нервная система, соматическая лексика, лексико-семантические группы.

Марий йылмышанчын ик тўҥ задачыжлан мутвундым шымлыме паша шотлалтеш. Марий йылмысе мутвундын ик эн тўҥ ужашыже – капкыл ужаш мутвундо.

Капкыл ужаш мутвундым марий йылмыште кандаш тўшкалан шеледена: 1) сомоним (*кид, йол, вуй*); 2) спланхноним (*пагар, шодо, логар, йылме*); 3) остеоним (*вуйлу, оҥылашлу, саҥгалу, ӧрдыжлу, кидлу, йоллу*), 4) ангионим (*тўҥ вўргорно, артерий, вуйвичкыж вўргорно, омо вўргорно, шўм вўргорно*); 5) сенсоним (*шинчаошо, пылышчора, нерўпш, кидшўм*); 6) нерве системым лўмдышӧ мутвундо (*вуйвем, вуйдорык*); 7) чер да организмын тўрлӧ проявленийжым ончыктышо мутвундо (*кокыртыш, йўштымужо, сармужо, ужармужо*); 8) соматический состоянийым ончыктышо мутвундо (*кокырыкта, вуй коршта, кылмыкта, шўм шелеш, чытырыкта*).

Капкыл ужаш лексикым лексико-семантический группылан тўшкалыме годым Р.П. Самусевын атласшым «Атлас анатомии человека» (2008) да «Анатомия человека» (2011) книгажым кучылтынна.

Нерве системым лўмдышӧ мутвундо, моло тўшка дене таҥастарымаште, эн изи тўшкалан шотлалтеш, молан манаш гын, мемнан шонымаште, тыгай мут-влакым кутырымаште кумдан огыт кучылт да чылажым мутерлашкат пуртымо огыл. Каласен

кодыман, кызытсе жаплан марий йылме дене савыкталтше биологий да анатомий дене тунемме книга йӧршынак уке. Ондак нине предмет-влакым марла туныктеныт гын, кызытсе жапыште школлаште рушла туныктат. Кутырмаштат ме нине термин-влакым пеш огына кучылт.

Самусев Р.П. шке шымлыме пашаштыже тыгай определенийым пуа: «Нервная система – комплекс анатомических структур, обеспечивающих индивидуальное приспособление организма к внешней среде и регуляцию деятельности отдельных органов и тканей. К нервной системе относятся *головной и спинной мозг*, а также *нервы, нервные узлы, сплетения* и т.п.» [Самусев, 2008: 526].

Айдемын пӱтынь нервный системыже кок тӱшкалан шелалтеш: 1) *тӱҥ (центральный) нервный системе*; 2) *периферический нервный системе*. Тӱҥ нерве системыш *вуй* да *тупрӱдӧ вем лӱм-влак*, периферический нервный системыш *нерве*, *нервын ушнымо верже, нервный окончаний* пурат.

Тыгеракын, тиде тӱшкаш тыгай мут-влакым пуртымо:

центральная нервная система: *тӱҥ нерве системе* [Сергеев, 2004: 23], ср. также: *вэмнэргэлык рӱдӧ* [Васильев, 1928: 46];

сосудисто-двигательный нерв: *пучтарвалтышэ вэм-йарым* [Васильев, 1928: 169];

нерв: *нерве*, Г. *нервы* [Балдаев, 2020: 126];

нерв зрительный: *шинчавож*, Г. *сӹнзӓваж* [Балдаев, 2020: 126];

нерв седалищный: *коварче нерве*, Г. *каварцы нервы* [Балдаев, 2020: 126];

нерв спинномозговой: *тупрӱдывем нерве*, Г. *тупӹрдӹ вим нервы* [Балдаев, 2020: 126];

нерв черепномозговой *вуйвем нерве*, Г. *вуйвим нервы* [Балдаев, 2020: 126];

кожный нерв: *коваште нерв* [Сергеев, 2004: 12];

нервные узлы: *вэмкылдыш* [Васильев, 1928: 44];

нервная система: *нервный система* [Балдаев, 1983: 57], *нерве системе* [Сергеев, 2004: 44];

периферическая область нервной системы: *вэмнэргэ-мучашла* [Васильев, 1928: 46];

нервные окончания: *нерве мучаш* [Сергеев, 2004: 17];

нервная клетка: *нерв клетке* [Словарь марийского языка, 1992: 349], Г. *нервный клеткӓ*.

Тӱҥ нервный системе тӱшкаште ***мозг*** манмым тыгай номинативный единице-влак лӱмдат: *вем*, Г. *вим* [Словарь марийского языка, 1990: 210], кас-йӱдвел наречийысе яран говорышто *вимы*, тоншайыште – *мимы* [Иванов, Тужаров, 1971: 36]. Эрвел диалектыште балтач говорышто *мый* соматизм кучылталтеш (очыни, татар йылме гыч кӱсынлалтын, Н.И. Исанбаев «Марийско-тюркские языковые контакты» книгаште татар йылме гыч кӱсынлымӧ манын ончыкта, таҥ.: *ми* татар йылмыште ‘мозг’ манмым ончыкта) [Исанбаев, 1994: 104]. Марий йылмыште, тыгак диалектлаштат руш йылме гыч кӱсынлымӧ *мозг* лексеме кучылталтеш.

Головной мозг манмым ончыкташ тыгай соматизм-влак кучылталтыт: *вуйвем* [Словарь марийского языка, 1990: 302], *вуйдорык* [Словарь марийского языка, 1990: 304]; курыкмарийыште – *вуйвим* [Словарь марийского языка, 1981: 24], *вуйтарык*; кас-йӱдвел наречийыште – *вуй вимы* [Иванов, Тужаров, 1971: 36]. В.М. Васильевын «Марий мутерыштыже» *вуй-лэм, лэмык* [Васильев, 1928: 41] лексеме-влакым ончыктымо, шымлызе тыгак *кугу-вэм* ‘большой мозг’ манын пуа [Васильев, 1928: 80]. Дамаскинын мутерыштыже *вуй бин* манме [Дамаскин, Сергеев, 1785: 241].

отдел головного мозга: *вуйдорык ужаш* [Сергеев, 2004: 7];

продолговатый мозг: *чуяка вуйдорык* [Сергеев, 2004: 26], таҥ.: *чуйака вэм* [Васильев, 1928: 247];

полушарие головного мозга: *вуйвем (вуйдорык) полушарий*, таҥ.: *вэмпэлаш* [Васильев, 1928: 46];

клетки головного мозга: *вуйдорык клетке-влак* [Сергеев, 2004: 7];

извилины головного мозга: *вуйдорык корно (корем)* [Сергеев, 2004: 7], таҥ.: *вэм-кагыртыш* [Васильев, 1928: 46];

черепномозговые нервы: *вуйвем ярым-влак* [Сергеев, 2004: 7];

мозжечок: *изи вуйдорык, изи вуйвем* [Балдаев, 2020: 16], таҥ.: *изивэм* [Васильев, 1928: 51];

спинномозговая жидкость: *тупрӱдывем вӱдйыгыр* [Сергеев, 2004: 23];

мозговая оболочка: *вуйвем чора*, *вуйдорыкчора* [Балдаев, 1983: 52], *вуйдорык ӱмбал* [Сергеев, 2004: 7], Г. *вуй вим цара* [Балдаев, 1983: 52], тан.: *пеҥгыде вуйдорык чора* ‘**твердая мозговая оболочка**’ [Сергеев, 2004: 19];

костный мозг: *лувем* [Учаев, 1999: 187], Г. *лу вим*, В. *йӹлӹк*;

спинной мозг: *тупрӱдылувем* [Сергеев, 2004: 23], *тупрӱдывем*, Г. *тупӹрдывим* [Саваткова, 1981: 22; Балдаев, 1992: 98], В. *йӹлӹк* (тиде мозг ‘костный мозг’) [Исанбаев, 1994: 60], тан.: *тупвэм* [Васильев, 1928: 213];

нервное волокно: *нерве пырче* [Словарь марийского языка, 1998: 175], Г. *вимгӹ шӹрты* [Саваткова, 1981: 22], *вимгы* [Балдаев, 1992: 10], *шӹртывимгы* [Балдаев, 1992: 129]. *Шӹртывимгы* А.А. Саваткован мутерыштыже тоштемше мут манын ончыктымо [Саваткова, 1981: 219]. XIX–XX курымласе кидвозыш да савыктыме мутерлаште тыгай лексем-влакым верештме: *вуйвимыширтэвля* ‘нервы’ [Моляров, 1887: 78], *вэмилпарчак* ‘нервная ткань’, *вемйарым*, *вэмпырчэ* ‘нервное волокно’ [Васильев, 1928: 46];

седалищные нервы: *коварчынерве* (ср: *шичмэ вэм* ‘тж’ [Тетюрев, 1935: 126]).

Чылаже нерве системым лӱмдышӧ мутвундо тӱшкашке 29 объект номинацийым пуртымо, моло тӱшка дене танастарымаште эн изи тӱшкалан шотлалтеш.

Литератур

Балдаев Х.Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 104 с.

Балдаев Х.Ф. Марийско-русский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 136 с.

Балдаев Х.Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2020. 239 с.

Васильев В.М. (Ӱпымарий) Марий мутер. Тӱрлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ кнага. М.: СССР Калыквлак Рӱдӧ савыктыш, 1928. 347 с.

Дамаскин – Сергеев О.А. Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 534 с.

Ермаков А.А. Кушкыл, янлык, кайык… Марла-рушла мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 80 с.

Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. 304 с.

Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения, 1994. 209 с.

Моляров И. Черемиско-русскій словарь. На Козьмодемьянскій черемискій языкъ (рукопись). Архив Финно-угорского общества. 1887. 134 л.

Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 236 с.

Самусев Р.П. Атлас анатомии человека / Р.П. Самусев, В.Я. Липченко. 5-е изд. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2008. 704 с.

Самусев Р.П. Анатомия человека. 4-е изд., перераб. М.: Оникс: Мир и образование, 2011. 575 с.

Сергеев О.А. Марий анатомий мутер. Марийско-русский, русско-марийский анатомический словарь. Йошкар-Ола: Изд-во «Марево», 2004. 55 с.

Словарь марийского языка. Т. I–X / Сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990 – 2005.

Тетюрев В.А. Пӱртӱс тунэммаш (Естествознание). М.: Тунэмме-пэдагогик книга лукшо кугыжаныш издатэльствэ, 1935. 126 с.

Учаев З.В., Захарова В.С. Русско-марийский словарь. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1999. 479с.

М.А. Ключева
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

НАЗВАНИЯ ИГР В ЖМУРКИ И ДОГОНЯЛКИ У ГОРНЫХ МАРИ: *ӒВӸК, СЮРЕ, ПӸРӒ (УВРЕ)*

Догонялки – самые распространенные игры преследования, в которых водящий старается поймать разбегающихся от него игроков. В жмурках водящий ловит игроков с закрытыми глазами и, когда кого-нибудь поймает, должен на ощупь угадать, кого поймал. В данной статье мы рассмотрим названия игр в догонялки и жмурки у горных мари (*ӓвӹк, сюре, пӹрӓ* (*увре*), учитывая контекст игровой культуры других этнографических групп мари и соседних народов (финно-угорских, тюркских и русских).

Ключевые слова: народные игры, игровая лексика, марийский язык, языковые контакты, этимология, традиционная культура Урало-Поволжья.

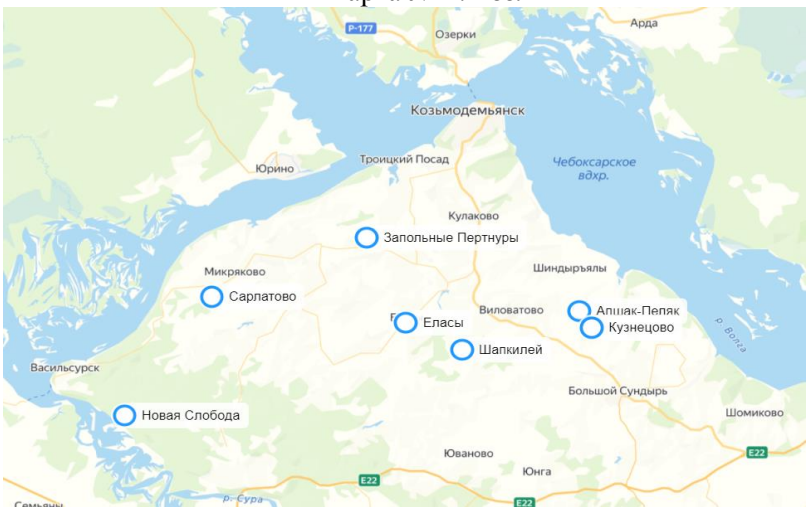
Ӓвӹк. Первые фиксации лексемы *ӓвӹк* (мар. Г) с переводом «игра в волки» относятся к марийским словарям 1920–1930-х гг. [Шорин, 1920: 8; Васильев, 1926: 29; Эпин, 1935: 5]. Позднее в словаре А.А. Саватковой значение слова уточняется: *ӓвыклӓ мадаш* ‘играть в догонялки’; *ӓвӹкӹм пуаш* – отводить, дать сдачи [Саваткова, 1981: 12–13; 2008: 20; Марийские народные игры: № 1015]; то же у Ф. И. Гордеева с добавлением места фиксации игры – д. Запольные Пертнуры Горномарийского р-на МАССР [Гордеев, 1979: 42; Марийские народные игры: № 1016]. В [Словарь марийского, 1990: 129] «*ӓвык* Г. – лёгкий хлопок в игре в волки. *Ӓвыкым пуаш (ӹшташ)* отводить в игре в волки; *ӓвыкла мадаш* играть в волки»[1].

Точечные современные полевые записи 2013–2019 гг. показали, что такая лексика игры в догонялки бытует также в населенных пунктах Сарлатово, Еласы, Апшак-Пеляк,

[1] Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источников. Переводы марийских текстов в статье – наши (*М. К.*).

Кузнецово, Шапкилей [Марийские народные игры: № 1017–1019], рассеянных по всей территории Горномарийского района Республики Марий Эл, см. *Карту № 1*.

Карта № 1. *Ӓвӹк*

Таким образом, слово *ӓвӹк* встречается только в горном наречии марийского языка как возглас в игре при хлопке́ (и наименование самого хлопка́), как наименование задетого игрока (водящего) и как название игры:

Ӓвӹклӓ мадмы тидӹ. Ӓвӹк. Шелмӹкӹ «ӓвӹк» – тӹнь ӹнде ӓвӹк ылат.

‘Это игра в авык. Авык. Когда ударяют – «авык» [говорят] – ты уже авык’ (д. Сарлатово, зап. Ключева М.А. в 2019 г., инф. 1948 г.р.) [Марийские народные игры: № 2019].

Формант *-лӓ* в названии игры (*ӓвӹклӓ*) – суффикс, с помощью которого из номинатива образуются названия игр (~ мар. Л и чув. *-ла*, тат. *-ле*)[2].

Как и удмуртское *абак* ‘пятнашки, ляпки’, *абакен шудон* ‘игра в пятнашки’ [Удмуртско-русский словарь, 2008: 23], мар. Г *ӓвӹк* является, по-видимому, тюркским заимствованием, ср. чув. *епек* (*әбәк’*) ‘неизвестное слово в игре, когда один хлопает

[2] Подробнее об этой и других морфологических моделях образования названий игр в марийском языке см. [Ключева, 2023а: 12–30].

другого, произнося это слово’ [Ашмарин, 1994b: 20 (22)][3]; тат. *әбәк* игра вдогонки: догнавший ударяет догоняемого ладонью, говорит *әбәк!* и убегает, теперь должен догонять ударенный [Ахметьянов, 2015a: 121], диал. тат. *әбәлке* < *әбәкле* ‘в пятнашки’ (там же); тат. *әбәкләргә* ‘салить, осалить (легонько хлопнуть рукою)’ [Татарско-русский словарь, 2002: 437]; башк. *әбәк уйнау* ‘играть в пятнашки’ [Башкирско-русский словарь]. Дальнейшая этимология не ясна, см. [Гордеев, 1979: 42–43; Ахметьянов, 2015a: 121–122; Вершинин, 2017: 55]. За пределами Урало-Поволжья слово, кажется, не встречается, хотя у Р.Г. Ахметьянова приводятся сопоставления с якутским *әппәі* ~ уйгурским *әп-* ‘бежать, убегать’, тунгусо-маньчжурским *эви-*, *эби-* ‘играть, шутить, соревноваться’. Но при таких далеких сопоставлениях можно указать и на арабское أَبَقَ [ạåbaqa] ‘убегать’ [Большой арабско-русский словарь]. Помимо высказанных ранее в литературе версий обращаем внимание на чувашское *авăк* ‘изгиб’ (также *авăк патак* ‘кривая палка’) [Чувашско-русский словарь] < *ав-* ‘гнуть’ < ДТю *eg-*; мар. Г *äяш* ‘гнуть’ ~ мар. ЛВ *агуаш* < чув. [Федотов, 1996a: 23–24]. Учитывая, что чувашская глагольная основа *ав* ‘гнуть’ «иногда значит *бить*, *колотить*» [Ашмарин, 1994a: 38 (34)], производное *авăк* могло означать собственно удар или прогиб ударяемого и в таком значении (‘маркирование удара, ударенного’) войти далее в игровую терминологию языков, соседствующих с чувашским[4].

С другой стороны, имеет смысл сопоставить чурание *ăвăк* с древнетюркским *евäк* ‘название хлеба у детей’ [Древнетюркский словарь, 1969: 162] ~ *äpäk* (A baby word for “bread (xubz)” is: ’ABAK äpäk) [Maḥmūd al-Kāšγarī, 1982: 109] ~ *äbäk:* ‘дети называют хлеб’ [Махмуд ал-Кашгари, 2010: 104]. Пищевой код весьма типичен для детских игр преследования, что на русском материале подробно раскрыто в исследовании [Березович, Пьянкова, 2007: 341–404]. То же наблюдается в марийском игровом фольклоре, в том числе в догонялках, например, у луговых мари в качестве чурания в догонялках и самого названия игры используются слова *лапаш* ‘похлебка’, *ням* [Марийские

[3] Ср. там же чув. *епекле* (*әбәкл’ә*) ‘нежить’.

[4] Либо это часть выражения *авăк патак* ‘кривая палка’ (чув.).

народные игры: № 1020–1030]. В прятках есть выражение *Ик кӱшӧ мелнам кочкым* ‘Один испекшийся блин съел’ (о найденном игроке) [Китиков, 1993: 28–29; Марийские народные игры: № 838]. В игре в колечко ведущий спрашивает: «Кӱм качкат?» (‘Кого съешь?’). Водящий отвечает: «(Олям) качкам» (‘(Олю) съем’). Так водящий пытается отгадать, у кого колечко (иносказательно говорит, что оно у Оли) (д. Сарлатово Горномарийского р-на РМЭ) [Ключева, 2014: 320; Марийские народные игры: № 1837] и др. В названии горелок *абмак тулык* у восточных мари (в Нижнесергинском р-не Свердловской обл.) [Материалы-68: № 36, с. 18, № 100; Марийские народные игры: № 999] слово *тулык* – марийское (словарное), означает ‘сирота, одинокий (вдова, вдовец)’ (< чув. *тӑлӑх* ‘сирота’), а *абмак* – слово с неизвестным значением. Возможно, *абмак* здесь также изначально означало «хлеб» ~ тюркское *äпмäк* ‘хлеб’ [Радлов, 1893: 925] ~ основа *епмек* [Севортян, 1974: 254]. Ср. в Купянском уезде Харьковской губ. игра в горелки называлась *хлибчик* ‘хлебец’ [Игры народов СССР, 1933: 385, № 942]. Таким образом, гипотеза о том, что древнетюркское *äbäk* ‘хлеб’ (детское слово) является источником регионального чурания в догонялках (мар. Г *ӓвӹк*, удм. *абак*, чув. *епек (әбәк’)*, тат. и башк. *әбәк*) представляется непротиворечивой и в плане фонетики, и в плане семантики.

Подробнее о названиях игр в догонялки в разных диалектах марийского языка см. [Ключева, 2023b: 169–197].

Сюре. Самая ранняя фиксация в литературе игры в жмурки (*сюре*) у горных мари относится к 1889 г. (приход с. Арды Козьмодемьянского у. Казанской губ.) [Смирнов, 1889: 120; Марийские народные игры: № 921]. И.Н. Смирнов упоминает ее в следующем контексте: «Большая часть остальныхъ извѣстныхъ намъ игръ носитъ на себѣ несомненные слѣды того вліянія, которое имѣло ва черемисъ сосѣдство съ русскими. Въ луговой сторонѣ Козмодемьянскаго уѣзда (въ приходѣ села Арды) употребляются напр. слѣдующія игры 1. „Ворожецъ“ („мужанъ ланъ модашъ“). На стулъ садится человѣкъ, которому накрываютъ голову платкомъ. Задача его заключается въ томъ, чтобы угадать, кто до него дотрогивается. 2. „Йеръ – йерла модашъ.“ Играющіе садятся на полъ и пропускаютъ за спиной

платокъ. Одинъ ходитъ среди круга и старается поймать его. 3. **„Сюре “ – жмурки** (*выделено нами – М.К.*). 4. Чукартанла модашъ“ – чехарда. 5. „Шельмема модашъ“ = прятки. 6. „Кляткя ланъ модашъ“ = городки, чушки. 7. „Чижикъ – донъ модашъ“ = чпжикъ. 8. „Марьяла модашъ“ = горѣлки [Смирнов, 1889: 119–120].

В дальнейшем ни в каких источниках (этнографических, лингвистических) слово *сюре* не встречается, оно не имеет конкретного денотативного значения в марийском языке, так что не исключена даже ошибка в записи слова (<*увре*?). То есть сам факт бытования лексемы *сюре* как наименования игры в жмурки в левобережных говорах мар. Г (окрестности с. Арды) нуждается в дополнительной верификации. Заметим, что в русских диалектах Средней полосы России (от Новгородской губ. до Урала) словами *сюра*, *сюрка*, *сюрька*, *сюря*, *сюренька*, *сюры* и т.п. называли и подзывали овец [Словарь русских, 2010: 186–187]. Ср. наименование игры в жмурки у луговых мари – *сокыр тага* ‘слепой баран’ [Китиков, 1990: 34].

Пӹрӓ (увре). Чаще всего игра в жмурки у горных мари называется *пӹрӓ* [Эпин, 1935: 129], *пӹрӓлӓ мадаш* ‘играть в жмурки’ [Саваткова, 2008: 228]. Бытование такого названия этой игры подтверждается современными полевыми записями (в частности, нашими записями от урож. д. Сарлатово Горномарийского р-на РМЭ, 1948 г.р.) [Марийские народные игры: № 935].

Этот персонажный термин (название водящего) – асемантический, и его происхождение не ясно ни для носителей, что следует из наших опросов в ходе полевой работы, ни для специалистов. В частности, в этимологическом словаре марийского языка В.И. Вершинина это слово определяется как «изобразительное», без каких-либо дополнительных комментариев [Вершинин, 2018: 459]. Обратим внимание, что в старых словарях, наряду с наименованием игры *пӹрӓ,* как его формы, варианты приводились *уврэ*, *прӓ* [Шорин, 1920: 135], то же [Васильев, 1926: 225], *увӹрэ, ӱпӹрэ, пӹрӓ* [Эпин, 1935: 129][5]. В фиксациях Э. Беке названия игры в жмурки у горных мари – *уверлӓ*

[5] В современной орфографии *увре*, *увӹре, ӱпӹре* соответственно.

(д. Высоково Козьмодемьянского у. Казанской губ.) и *увӹрӓлӓ* (д. Шиндыръялы Козьмодемьянского у. Казанской губ.) [Beke, 2001: 3229]. В современной фиксации 2017 г. подтверждается *уврелӓ* ‘в жмурки’ (д. Серманангер, Апшак-Пеляк, с. Кузнецово Горномарийского р-на РМЭ, зап. Сибирёва А.А., инф. 1968 г.р.).

Итак, весь ряд горномарийских названий игр в жмурки (*пӹрӓ*, *прӓ*, *ӱвӹрэ*, *уврe*, *ӱпӹрэ*, *увер*) выводит нас к мар. Г *увер* ‘ведьма’ (~ мар. Л *вувер*). Это слово относится к мифологической лексике и в марийских словарях определяется следующим образом:

– *вувер* – ведьма [Васильев, 1926: 39] ~ мар. Г *увер* ‘ведьма’ [Шорин, 1920: 135] ~ мар. СЗ *у·вер* ‘ведьма’ [Иванов, Тужаров: 1971, 241];

– *вувéр* – 1. ведьма (метеорит, принимаемый за душу колдуна), 2. в позиции определения – ведьмин, ведьмы [Словарь марийского, 1990: 294];

– *у́вер* (мар. Г, миф.) – ведьма, злой дух [Словарь марийского, 2003: 10];

– *βиβе·r* – злой дух (мар. В: малмыжский и уржумский говоры, мар. Л: моркинско-сернурский и волжский говоры) [Beke, 1997: 204] ~ диал. *иβе·r* ‘то же’ (мар. В: красноуфимский и бирский говоры), *и·βer* (мар. СЗ, мар. Г и мар. Л: йошкар-олинский говор) [Beke, 2001: 3227];

– *вувéр* – злой дух, который можно увидеть в виде огоньков ночью на кладбище (мар. В: говоры Татарстана и Удмуртии) [Вершинин, 2011: 61];

– *увер* (мар. Г): 1. ведьма; злой дух; 2. устар. болезнь, источником которой якобы является злой дух [Саваткова, 2008: 296];

– *вувéр* ~ мар. Г *увер* – оживший труп злого человека (например, колдуна), не принятого землей, или злой дух, в который превращается после смерти душа такого человека [Ситников, 2006: 29];

– *вувер*, *тул увер*, *осал* (ведьма, упырь) – мифический персонаж, злой дух, в которого превращаются души колдунов или скверных людей, обладающих хитростью, корыстолюбием, алчностью и другими дурными качествами [Тойдыбекова, 2007: 70].

Этимология мар. *вувер* (*увер*) ‘ведьма’ прозрачна, это слово тюркское, от чув. *вупăр*, *вопăр* ‘название злого духа’ [Федотов, 1996а: 131–132], ср. тат. *убырлы*, *убыр* [Ахметьянов 2015b: 337–338], кыпчакское *обыр*, *обур*, уйгурское, крымскотатарское, турецкое *обур* и пр. Слово является отглагольным именем от ОТю основы *оп-* ‘пожирать’ [Севортян, 1974: 464–465]. Также тюркскими заимствованиями являются удм. *убир* (*обыр*) ‘злой дух, сатана, дьявол, демон; кровопийца, вампир, людоед, упырь’ и, вероятно, рус. *упырь* (хотя последнее утверждение ставится М. Фасмером под сомнение) [Фасмер, 1987: 165]. Сильные фонетические колебания в горномарийских вариантах названия игры могут указывать на разновременные локальные заимствования лексемы из тюркских языков и диалектов в горномарийский, но скорее связаны с лавинообразным характером искажений в детской речи, в связи с утратой исходной семантики слова. Такой путь развития заимствованной лексики достаточно типичен для игрового фольклора и детской речи.

Слово *вувер* (*увер*) встречается в целом ряде игр преследования у луговых мари как наименование водящего и самой игры [Марийские народные игры: № 977, 1094, 1178–1180]. Приведем имеющиеся фиксации марийских игр в *вувер*, которые, как оказалось, являются «тезками» горномарийских игр в жмурки (*пӹрä*, *увре* и т.п.). Четыре записи сделаны в начале XX в. иностранными учеными Ю. Вихманом (в 1906 г.) и Э. Беке (в 1916–1918 гг.), в том числе две из них относятся к игре типа кошки-мышки[6]:

– *Вувер ден модаш* ‘играть в ведьму’ (с. Морки Царевококшайского у. Казанской губ., зап. Ю. Вихманн в 1906 г., инф. 1887 г.р.) [Moisio, Saarinen, 2008: 56];

– *Уверла* ‘в ведьму’ (д. Чихайдарово Царевококшайского у. Казанской губ., инф. ок. 1896 г.р.) [Beke, 2001: 3228–3229].

[6] Кошки-мышки – это тип догонялок: игроки стоят по кругу, взявшись за руки, а двое бегают. Один убегает, второй догоняет. Перед убегающим стоящие игроки поднимают руки, чтобы его пропустить внутрь или из хоровода, а перед догоняющим опускают, затрудняя преследование, см. [Покровский, 1895: 193].

Одна игра – типа горелок[7]:

– *Вувер ден модаш* ‘Играть в ведьму’– водящий, который стоит с платочком, называется *вувер* (п. Сернур Уржумского у. Вятской губ., зап. Ю. Вихманн) [Moisio, Saarinen, 2008: 56].

Четвертая игра – типа коршуна[8]:

– *Вувер дене модыт* ‘Играют в ведьму’– водящий называется *вувер*, а матка *–ты́лыз'ы* ‘месяц’ (д. Сабуял Уржумского у. Вятской губ.) [Beke, 1997: 207].

Пятая фиксация игры является не вполне фольклорной записью, а скорее оригинальным пересказом А. Е. Китиковым игры типа кошки-мышки, записанной Э. Беке: *Вувер патыр ден тылзе патыр* ‘Вувер-богатырь [ведьма-богатырь] и месяц-богатырь’ [Китиков, 1990: 13–14]. В дальнейшем это описание игры с незначительными изменениями было повторено еще в ряде популярных изданий. В оригинале Э. Беке не было приставки *патыр* ‘богатырь’ к имени *Вувер*, но получившийся в такой редакции А.Е. Китикова персонажный термин достаточно органичен и коррелирует, например, с именем персонажа в чувашской сказке – *Вупӑрла паттӑр* ‘название богатыря в сказке’ [Ашмарин, 1994с: 271].

Помимо игр в догонялки, лексема *вувер* (*увер*) используется в наименовании предмета игры – палочки в игре типа пряток, которая называется *вувер тоя* ~ мар. Г *увер панды* ‘палочка ведьмы’. В начале игры палочку забрасывают далеко, а пока водящий ее ищет, остальные игроки прячутся. Вернувшись с палкой, водящий начинает искать игроков и при чурании каждого постукивает палочкой по определенному месту (кону). При этом игроки могут прибежать к кону раньше водящего и, схватив палку, зачураться сами. Такие игры с палочкой в марийском

[7] В играх типа горелки игроки стоят парами в колонне, и когда задняя пара, расцепив руки бежит вперед, чтобы снова соединиться в начале ряда, одинокий водящий игрок старается одного из них поймать, чтобы образовать с ним новую пару. Оставшийся без пары становится новым водящим, см. [Покровский 1895: 110].

[8] В играх типа коршуна игроки, которых преследует водящий, становятся паровозиком за спиной «матки», а коршун старается поймать последнего игрока в хвосте. И так он отцепляет игроков в хвосте по-одному, а матка их защищает, см. [Покровский, 1895: 162–166].

игровом фольклоре именуются в ряде случаев как *Вувер тоя* ‘Палка ведьмы’ (4 фиксации) и один горномарийский вариант – *Увер панды* ‘то же’ [Марийские народные игры: № 882–884, 886]. Перечислим источники этих записей:

– в рассказе «Таргылтыш» («Леший»), опубликованном впервые в 1929 г., автор – марийский писатель Иван Одар, 1887 г.р., урож. д. Аганур ныне Куженерского р-на РМЭ [Одар, 1993: 24–25];

– *Вувер тоя* (д. Кожлаер, с. Арино Моркинского р-на МАССР. Зап. Сергеев А.С. в 1974 г. Инф. школьного возраста) [Научный рукописный фонд. Оп. 1. Д. 889, л. 55. № 4];

– *Вувер тоя* (д. Юшуттур Моркинского р-на МАССР. Зап. Китиков А.Е. в 1980 г., инф. 1965 г.р. и 1970 г.р.) [Материалы, 1980: № 113, л. 35–36, № 15.1].

Поскольку в подобных прятках палочка называется «ведьминой», то водящий игрок-обладатель этой палки является, соответственно, «ведьмой» (*вувер*, *увер*), хотя в ходе игры его так прямо не называют. В рассказе «Таргылтыш» в эту игру дети играют ночью у костра, и палочка представляет собой светящуюся во тьме обгорелую на костре головешку.

Две оставшиеся фиксации игры «в ведьмину палочку» достаточно поздние, территориально отдаленные (мар. В, мар. Г) и могут быть явлениями постфольклорного характера, учитывая популярность рассказа «Таргылтыш» как произведения марийской детской литературы[9]:

– *Вувер тоя* (д. Сазово Калтасинского р-на Башкортостана, зап. в 2010 г., инф. 1984 г.р.) [Ключева, 2014: 84];

– *Увер панды* (д. Наумово Горномарийского р-на РМЭ, зап. в 2012 г., инф. ~1992 г.р.) [Марийские народные игры: № 887].

Таким образом, слово *вувер* (*увер*, *увре*, *увӹре*, *упӹре*, *пӹрӓ*, *прӓ*) встречается во всех диалектах марийского языка как наименование водящего в играх преследования: разного рода

[9] В других местностях прятки с палочкой могут иметь другие названия, например, *Пакукрай* в Горномарийском районе РМЭ, *Запырт* – в Волжском (от рус. «*палку украл»* и *«заперт»* соответственно) [Ключева, 2014: 84]. О лексике марийских игр в прятки см. также [Ключева, 2022; Ключева, 2023с].

догонялках (тип коршун, горелки, кошки-мышки), прятках с палочкой и жмурках. И так же (по имени водящего) называются сами эти игры. Такое соответствие объяснимо типологическим родством игр в жмурки, прятки и догонялки. *Вувер* – это не только персонаж марийских игр, но и сказок, мифологических рассказов, заговоров и т.п. [Ключева, 2020: 259–278].

Данная лексема присутствует и в играх других народов Волго-Камья. Прежде всего следует отметить чувашскую игру *Упăр* ‘Упырь’, которая в точности соответствует описанным выше марийским играм в ведьму типа кошки-мышки: упырь (чув. *упăр*) бегает за луной (чув. *уйăх*), а когда догонит, говорит: *Акă эп сана çирĕм те!* ‘Вот я тебя и съел!’ [Ягодова, Махалова, 2005: 41–42]. У других тюркских народов Волго-Камья – например, татарские игры *Убырлы карчык* ‘Старуха-упырь’, *Убыр әби* ‘то же’ [Народные жемчужины, 2002: 6–7], башкирская игра *Убыр-карсык* ‘то же’ [Шагапова, 2008: 60]. Чувашское соответствие данным кыпчакским именам – *упăрлă карчăк* ‘колдунья’, *упăр карчăкĕ* ‘старуха-колдунья (баба-яга)’ [Ашмарин, 1994с: 271]. Типологически эти персонажи игр и сказок аналогичны русской Бабе-Яге, Ведьме, ср. русские игры типа догонялок: *Ведьмочкою* [Словарь русских, 1972: 174], *Ведьма*, *Баба-Яга* [Ключева, 2014: 100, 105–106]. При этом термин *упырь* в русском игровом репертуаре не встречается, зато есть поздние игры *В вампира* (*Вампиры*) типа догонялок, которые возникли в детской среде параллельно в разных регионах под влиянием массовой культуры – фильмов ужасов – на рубеже XX–XXI веков (инф., в основном, 1990–1993 гг.р.) [Ключева, 2014: 100, 108].

Итак, в данной статье мы рассмотрели названия игр в догонялки и жмурки у горных мари (*ӓвӹк*, *сюре*, *пӹрӓ* (*увре*). Эти специфические лексемы, не имеющие денотативного значения вне игры, по своему генезису связаны с типичными для игровой лексики пищевым, мифологическим и предположительно животным кодами. Рассмотренные слова, в основном, известные и луговым, и восточным мари, а также другим народам Волго-Камья (чувашам, татарам, башкирам, удмуртам). Мар. Г *пӹрӓ* (*прӓ*, *упӹре*, *увӹре*, *увре*, *увер*) и *ӓвӹк* являются тюркскими заимствованиями и входят в фонд общей лексики игровой культуры и мифологии народов Урало-Поволжья.

Сокращения

башк. – башкирский, г. – год; губ. – губерния, д. – деревня, диал. – диалектное, ДТю – древнетюркский, дет. – детское, инф. – информант, зап. – записал, инф. – информант, мар. – марийский, мар. В – восточное наречие марийского языка, мар. Г – горное наречие марийского языка (горномарийский), мар. Л – луговое наречие марийского языка, мар. СЗ – северо-западное наречие марийского языка, МАССР – Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика, обл. – область, ОТю – общетюркский, РМЭ – Республика Марий Эл, р-н – район, рус. – русский, см. – смотри, ср. – сравни, тат. – татарский, у. – уезд; удм. – удмуртский, урож. – уроженец, чув. – чувашский.

Литература

Ахметьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге = Этимологический словарь татарского языка: В 2 т. Т. 1. Казань: Магариф – Вакыт, 2015a. 543 с.

Ахметьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге = Этимологический словарь татарского языка: В 2 т. Т. 2. Казань: Магариф – Вакыт, 2015b. 576 с.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994a. Т. 1–2. 570 с.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994b. Т. 3. 368 с.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994c. Т. 5. 424 с.

Башкирско-русский словарь / ИИЯЛ УФИЦ РА // URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashrus (дата обращения: 27.07.2023).

Березович Е.Л., Пьянкова К.В. Пищевой код в дискурсе игры // Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. С. 341–404.

Большой арабско-русский словарь // URL: https://bars.org.ru (дата обращения: 27.07.2023).

Васильев В.М. (Ӱпымарий). Марий мутэр: турлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ кнага = Сравнительный словарь наречий марийского языка. М.: Центральное издательство народов СССР, 1926 [на обложке – 1928]. 345 с.

Вершинин В.И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь): в 2 т. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. Т. 1. 346 с.

Вершинин В.И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь): в 2 т. Йошкар-Ола: Стринг, 2018. Т. 2. С. 347–741 с.

Вершинин В.И. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.

Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. Т. 1. 255 с.

Древнетюркский словарь / сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин и др.; ред. В.М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. 304 с.

Игры народов СССР / сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева, Е.И. Степанова. М.; Л.: Academia, 1933. 562 с.

Китиков А.Е. Марий калык модыш = Марийские народные игры / сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. 60 с.

Китиков А.Е. Модыш – уш погыш: марий калык модыш-влак = Марийские народные игры. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 72 с.

Ключева М.А. Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. Изд. 2-ое, испр. и доп. М: Форум; Неолит, 2014. 400 с.

Ключева М.А. Персонаж *вувер* в марийских народных играх // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 259–278.

Ключева М.А. Чурания (формулы-восклицания) в марийских прятках // Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Vol. 18.2. P. 118–162.

Ключева М.А. Морфологические модели названий игр в марийском языке // Финно-угроведение. 2023a. С. 12–30.

Ключева М.А. Некоторые чурания (формулы-восклицания) в марийских догонялках // Acta Linguistica Petropolitana. 2023b. Vol. 19.2. P. 169–197.

Ключева М.А. Чурания в прятках горных мари // XXII Игнатьевские чтения. Материалы ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари и полиэтничный мир», посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, почетного профессора МарГУ Лидии Петровны Васиковой. Йошкар-Ола, 2023с. С. 97–115.

Марийские народные игры = Марий калык модыш / автор-сост. М.А. Ключева. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2016–2021. (Серия «Свод марийского фольклора») // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 3. Д. 449.

Материалы фольклорных экспедиций. 1968. № 36 // НРФ МарНИИЯЛИ.

Материалы фольклорных экспедиций. 1980. № 113 // НРФ МарНИИЯЛИ.

Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / пер. с араб. А.Р. Рустамова; под ред. И.В. Кормушина; прим. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. Т. 1. М.: Восточная литература, 2010. 460 с.

Народные жемчужины: татарские народные игры / сост. Р.Ф. Ягафаров. Казань: Магариф, 2002. 159 с. (на татарском языке).

Научный рукописный фонд. Оп. 1. Д. 889.

Одар И. Таргылтыш: ойлымаш = Леший: рассказ. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 40 с. (на марийском языке).

Покровский Е.А. Детские игры преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М.: Типо-литография В.Ф. Рихтер, 1895 = Репринт Санкт-Петербург: Историческое наследие, 1994. 388 с.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. Т. I. 968 стб.

Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.

Саваткова А.А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. 404 с.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола: Мар. полиграф.-изд. комбинат, 2006. Т. 1: Боги, духи, герои. 160 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. Т. I: А–З. 488 с.

Словарь марийского языка: в 10-ти т. / гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. Т. VIII: У, Ӱ, Ф, Х, Ц, Ч. 511 с.

Смирновъ И.Н. Черемисы: Историко-этнографическій очеркъ. Казань: Типографія Императорскаго Университета, 1889. 269 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 9. / гл. ред. Ф.П. Филлин, ред. Ф.П. Сороколетов. Л.: Наука, 1972. 362 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 9. / гл. ред. Ф.П. Сороколетов, ред. С.А. Мызников. Санкт-Петербург: Наука, 2010. 349 с.

Татарско-русский словарь / ред. Ф.А. Ганиев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 488 с.

Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола: при содействии изд-ва ОАО «МПИК», 2007. 312 с.

Удмуртско-русский словарь = Удмурт-ӟуч кыллюкам / отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск: РАН УрО; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 4: Т–Ящур. 864 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996a. Т. 1. 470 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996b. Т. 2. 509 с.

Чувашско-русский словарь // Электронлă сăмахсар = Электронные словари // URL: http://samahsar.chuvash.org (дата обращения: 31.01.2023).

Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры. Уфа, РИЦ БашГУ, 2008. 142 с.

Шорин В.С. Марийский словарь горного наречия. Казань: Третья государственная типография, 1920. 176 с.

Эпин С.Г. Горно-марийско-русский словарь = Кырык-марла дӓ рушла сирӹм шамак книга. Козьмодемьянск: Типография Гормариздата, 1935. 194 с.

Ягодова Л.Г., Махалова И.В. Чувашские детские игры: методическое пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений. Чебоксары: Новое время, 2005. 135 с.

Веке Ö. Mari Nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). (Bibliotheca Ceremissica 4). T. IV_1. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 1997. S. 3005–3332.

Веке Ö. Mari Nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). (Bibliotheca Ceremissica 4). T. IV_9. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2001. S. 3005–3332.

Maḥmūd al-Kāšγarī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luγāt at-Turk). Edited and Translated with Introduction and Indices by Robert Dankoff in Collaboration with James Kelly. Pt. I. Harvard: Harvard University Printing Office, 1982. 416 p.

Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches worterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Suomalais-ugrilainen seura. Lexica Sodetatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki 2008. 925 s.

О.В. Кораблева
МУ «Козьмодемьянский культрно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК – ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Ф. ИЛЬЯКОВА)

В статье описывается жизнь и творчество прозаика, драматурга и поэта Н.Ф. Ильякова с акцентом на его деятельность в период с 1949 по 1952 г., когда он работал в районном краеведческом музее города Козьмодемьянска. В тексте рассматриваются инновации, внедренные в музейную работу того времени, новые экспозиции и проведенные экспедиции. Приводятся также отзывы посетителей о музее.

Ключевые слова: Н.Ф. Ильяков, музей, директор, экспозиции, экспедиции, писатель.

Город Козьмодемьянск славится своими музеями. В городе их четыре, вместе они располагают около 70 тысяч экспонатов. Среди них Этнографический музей под открытым небом имени В.И. Романова с его деревянными постройками и предметами быта, Музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера с экспозициями из романа «Двенадцать стульев», Музей купеческого быта имени А.В. Муравьева с мебелью и предметами обстановки XIX в. Особенно козьмодемьянцы гордятся богатой коллекцией живописи и графики русских и зарубежных художников XIX – XX вв. И.К. Айвазовского, К.Е. Маковского, В.Д. Поленова, Н.И. Фешина, И.Э. Грабаря, братьев Коровиных и др., которые представлены в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева. Начало коллекции было положено благодаря стараниям профессионального художника, нашего земляка А.В. Григорьева, который, открывая в городе в 1919 г. краеведческий музей, мечтал создать на своей родине «малую Третьяковку на Волге». С уверенностью можно сказать, что без А.В. Григорьева не было бы той уникальной для маленького провинциального городка художественной коллекции.

Цель работы заключается в демонстрации того, что развитие музея и формирование его коллекции, начатые А.В. Григорьевым в 1920-е гг., продолжались благодаря усилиям тех людей, которые работали в музее. В процессе анализа фондов было выяснено, что в музее отсутствует полная информация о деятельности одного из его директоров – Никандра Филипповича Ильякова. Для заполнения этого пробела была проведена исследовательская работа, результаты которой автор представляет в данной статье.

По данным свободной энциклопедии, Никандр Филиппович Ильяков – марийский советский писатель, драматург, поэт, переводчик, журналист, редактор, педагог, член Союза писателей СССР (с 1940 г.), классик горномарийской художественной литературы, участник Великой Отечественной войны, член КПСС [Ильяков]. Но в этой характеристике данных упущена еще одна важная страница его жизни. Этот творческий пласт его деятельности заслуживает внимания. Не всем известно, что Никандр Филиппович несколько лет являлся директором козьмодемьянского музея.

Ильяков Н.Ф. родился 28 октября 1913 г. в д. Куликалы Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Горномарийского района Республики Марий Эл) в крестьянской семье. Закончил Еласовскую семилетку, затем Козьмодемьянский педагогический техникум, работал корректором Горномарийского филиала Марийского книжного издательства. В 1937 г. окончил учительский институт. До войны работал редактором в книжном издательстве. Первые его публикации относятся к 1930 г. Писал стихи, рассказы, публиковал их в журнале «У сем». В 1940 г. в Козьмодемьянске издал сборник стихотворений и песен «Стихвлä» («Стихи»).

В годы Великой Отечественной войны в звании гвардии сержанта и должности разведчика минометной роты Калининского (1942), 4-го Украинского (1943) и затем 1-го Белорусского (1944) фронтов с боями прошел Украину, Румынию, Польшу, Чехословакию, дошел до Германии. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, награжден медалями «За Отвагу» и «За боевые заслуги». По данным сайта «Память народа», Никандр Филиппович награжден Орденом

Славы III степени за то, что «в боях с 29 апреля по 3 мая 1945 г. в г. Берлине разведывал скопления живой силы противника, направлял туда огонь минометов, и по его корректировке уничтожено значительное количество солдат и боевой техники противника, что способствовало продвижению нашей пехоты в новый квартал города. При нападении на наблюдательный пункт из личного оружия уничтожил двух солдат и офицера противника» [Память].

Будучи на фронте, Никандр написал множество стихотворений, поэм, цикл рассказов и очерков «Фронтовые записки». После победы вернулся на родину. Заведовал филиалом книжного издательства, работал в редакциях районной газеты, местного радио, в Еласовской школе.

В начале октября 1949 г. Никандр Филиппович принял на себя руководство районным краеведческим музеем. Не нужно забывать, что недавно закончилась Великая Отечественная война, началась трудная послевоенная жизнь. В этот период бывшему фронтовику-орденоносцу Н.Ф. Ильякову и пришлось возглавлять музей. В фондах музея хранятся документы, по которым можно рассказать о работе музея в тот период и конкретно о работе Никандра Филипповича. Пожелтевший листок – акт от 13 октября 1949 г., в котором предыдущий директор Аксенов Алексей Евтихиевич передает, а вступающий в должность принимает под свою ответственность самое ценное – книги в количестве 1541 штуки, вещи и экспонаты в количестве 1472 штук.

С приходом молодого директора, а тогда Н.Ф. Ильякову было неполных 36 лет, в музейной жизни появилось много нового и интересного. Например, под руководством музейщиков в педучилище и сельскохозяйственном техникуме открылись кружки краеведов. Составлялись новые экспозиционные планы по здравоохранению, образованию, сельскому и лесному хозяйству района. Организовывались постоянные выставки, посвященные героям Великой Отечественной войны и депутатам Верховного совета. Проводились передвижные выставки на темы «Весенний сев», «Природа нашего края», «День Советской армии». Заменялись устаревшие тексты на стендах и этикетки в экспозициях. Как истинный писатель, Н.Ф. Ильяков лично

занимался изучением истории развития горномарийской литературы и созданием стенда, посвященного писателям-землякам. Проводил лекции в школах и на радио, вел переписку с основателем музея Александром Владимировичем Григорьевым. В письме от 12 апреля 1950 г. Никандр Филиппович пишет Александру Владимировичу: «Вы художник, давно живете в Москве, у Вас есть связи, поэтому коллектив музея просит посодействовать в пополнении художественного фонда картинами на современные темы. Сделать это в условиях Козьмодемьянска нет возможности, и поэтому я позволил себе обратится к Вам». Ответного письма у нас нет, но думается, что А.В. Григорьев выполнил просьбу с большим удовольствием.

С 1947 по 1961 г. сотрудники музея участвовали в экспедициях Государственного музея этнографии народов СССР по Горномарийскому району МАССР. Возглавляла экспедиции научный сотрудник государственного музея Крюкова Татьяна Александровна. В ходе работы были пополнены музейные этнографические коллекции. Сотрудники Горномарийского краеведческого музея получили богатый практический опыт организации и проведения экспедиций.

На плечи директора легло много и хозяйственной работы. В плане на сентябрь 1950 г. читаем: «продолжить ремонт музея и противопожарного водоема, завести с берега Волги заготовленные дрова на зиму, приобрести занавески на окна в экспозиции, а главное закупить новые рамы для картин». И это лишь малая толика того, что делалось в то время в музее.

Приведем отдельные слова благодарности, восхищения из книги отзывов о работе музея за 1950–1951 гг. Так, группа экскурсантов Картуковской семилетней школы благодарит дирекцию и научных сотрудников за теплый прием, за интересную беседу. Артисты Чувашской государственной филармонии приятно удивлены, какой огромной ценностью обладает марийский народ, отмечают чистое, опрятное содержание музея и экспонатов и желают дирекции систематических пополнений экспозиций. Художник из Чувашии А.И. Горохов восхищается художественным оформлением музея [Книга, с. 11]. Данные отзывы позволяют сделать следующие выводы: посетители музея – это ученики и

взрослые, жители разных республик и районов; они довольны музейной работой, отмечают, что экскурсии интересные, коллекции богатые, оформление музея замечательное. Эти факты говорят о том, что директор и сотрудники делали все, чтобы посетителям было интересно, познавательно и комфортно. К сожалению, Никандр Филиппович проработал директором недолго, до февраля 1952 г. Необходимо учитывать, что Н.Ф. Ильяков – замечательный писатель и поэт, и наравне с нелегкой руководящей должностью он вел творческую работу. В 1951 г. в Йошкар-Оле вышла его книга «Шочмо мландем: поэма ден почеламут-шамыч» («Родная земля»: поэма и стихи). В этом же году Президиум Верховного Совета МАССР наградил Никандра Филипповича Почетной грамотой.

Произведения Н. Ильякова неоднократно издавались в переводе на русский язык. Повесть «В марийском лесу» в 1953 г. была опубликована в журнале «Дружба народов». Рассказы и стихотворения переводились на татарский, удмуртский, мордовский, чувашский, венгерский языки. Писатель и сам много занимался переводами. Благодаря ему горномарийские читатели знакомились на родном языке со стихами А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Маяковского, М. Джалиля, Н. Заболоцкого, романом М. Горького «Мать».

Судьба не баловала писателя. В расцвете творческих сил, 5 мая 1967 г., жизнь Никандра Филипповича трагически прервалась. Его произведения получили настоящую высокую оценку лишь после смерти. И о творческой деятельности Н.Ф. Ильякова как музейщика мы будем помнить всегда.

Литература

Ильяков, Никандр Филиппович // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 29.03.2023).

Книга отзывов о работе музея за 1950–1951 гг.

Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 29.03.2023).

Д.О. Кутузова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

АТЛАС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена подготовке нового издания атласа памятников археологического наследия Республики Марий Эл. Этот процесс представляет собой сложную задачу, включая сбор и обработку ранее проведенных исследований, выполнение полевых работ по изучению объектов археологического наследия и т.д. В статьях планируется предоставить уточненные данные о памятниках археологии, рассмотреть историю их изучения и указать места хранения коллекций. Атлас предназначается для историков, археологов, сотрудников по охране культурно-исторического наследия, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей и археологией Республики Марий Эл.

Ключевые слова: атлас, археологический памятник, Республика Марий Эл, мониторинг, отчет.

Начиная с 1950-х годов на территории Республики Марий Эл ведутся систематические археологические исследования с целью обнаружения, изучения и сохранения памятников археологии. Благодаря усилиям ученых-археологов было обнаружено более 1000 различных археологических объектов, включая стоянки, поселения, городища, могильники и другие, охватывающих период от эпохи камня до новейшего времени. В разные время было выпущено несколько справочных изданий с целью обобщения и систематизации результатов проделанной работы [Архипов, Халиков, 1960; Никитин, Старостин, 1978; Никитин, Патрушев, 1982; Никитин, Соловьев, 1990; Архипов, Никитина, 1993]. Последнее подобное издание было выпущено в 2009 году под редакцией В.В. Никитина [2009].

За прошедший период археологами МарНИИЯЛИ, МарГУ, Национальным музеем им. Т. Евсеева и другими экспедициями были проведены работы по выявлению, изучению и проверке

современного состояния объектов археологического наследия на территории Республики Марий Эл. Таким образом, к моменту начала работы над новым изданием археологического атласа в 2021 году был накоплен значительный полевой материал, включая данные об объектах археологии.

Атлас – сравнительно новый жанр историко-археологической научной литературы. Его отличает использование многочисленных карт и схем различных исторических эпох, а также современных топографических планов. Доступные данные космических снимков открывают при работе над новым изданием исключительные возможности и перспективы.

Включение археологических объектов в туристические маршруты, историко-культурные парки и т.п. положительно скажется на привлекательности местного туризма. Использование данных из нового атласа археологических памятников даст научную основу существующим и вновь открывшимся туристическим объектам.

При работе с учениками школ и студентами вузов атлас позволит облегчить организацию учебного процесса в рамках уроков по истории родного края и использовать его как пособие при ознакомлении с археологическим наследием Марий Эл.

В научной работе атлас ускорит и упростит научные изыскания ученых-археологов, как в процессе написания статей и монографий, так и в полевых исследованиях. Несомненным плюсом станет использование атласа краеведами, поскольку в нем будут собраны материалы, касающиеся всех памятников археологии в Республике Марий Эл.

Для работников музеев новое издание атласа поможет в картографическом сопровождении различных выставок и экспозиций. Включение в него прорисовок, характерных для того или иного периода, и культуры предметов, а также их описание позволит работникам музеев самостоятельно определять хронологическую и культурную принадлежность предметов.

Не менее важной является возможность использования его органами охраны памятников при работе с объектами археологического наследия и в организации их охраны.

В силу справочного характера нового издания атласа археологических памятников Республики Марий Эл в работе

будут учтены памятники начиная с эпохи камня и до XIX века. Следует отметить, что наряду с существующими памятниками археологии в издание будут включены несохранившиеся памятники, им будет дана характеристика, приведены возможные причины разрушения.

Территориально издание охватит объекты археологического наследия в рамках современных границ Республики Марий Эл.

Таким образом, к началу работы над археологическим атласом перед авторским коллективом были поставлены следующие задачи:

1. Анализ и изучение археологических отчетов из фондов МарНИИЯЛИ, МарГУ, Национального музея им. Т. Евсеева, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и других организаций с целью выявления всех открытых памятников археологии.

2. Всестороннее описание выявленных памятников археологии (местоположение, категория, датировка и культурная принадлежность, топографическое описание, история изучения и описание материала).

3. Поиск научной литературы с целью проверки наличия в публикациях выявленных памятников.

4. Классификация памятников по эпохам: каменный век, бронзовый век, ранний железный век, средневековье и новое время.

5. Картографирование памятников с учетом географических координат.

6. Описание каждой эпохи, выявление характерных особенностей, прорисовка характерных находок.

В новом справочном издании, в отличие от последней редакции, структура работы будет организована по эпохам. Во введении будут изложены общие положения и принципы атласа археологических памятников Республики Марий Эл. Каждая эпоха (каменный век, бронзовый век, РЖВ, эпоха средневековья и новое время) выделяется в отдельный раздел. В конце разместятся заключение и список архивных материалов и литературы. Каждый раздел будет сопровождаться картами, иллюстративным материалом и сжатой характеристикой эпохи.

Неразрывно связано с созданием атласа проведение мониторинга объектов археологического наследия по поручению Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Марийской археологической экспедицией МарНИИЯЛИ и сотрудниками Национального музея им. Т. Евсеева. С момента обнаружения многих памятников прошло не одно десятилетие, мониторинг позволит определить как координаты объекта археологического наследия, так и зафиксировать современное его состояние. В настоящее время археологи используют современные средства (GPS навигатор), что позволяет более точно установить расположение памятников и обеспечивает точность позиционирования на карте.

В ходе работы над атласом археологических памятников Республики Марий Эл коллектив направления «Археология» столкнулся со следующими проблемами:

– отсутствием в предыдущем издании, в некоторых случаях, ссылок на отчеты, что привело к увеличению времени по обработке архивного материала по каждому памятнику;

– несоответствием в отдельных случаях описательной части и топографического плана, а также небольшие расхождения в данных по некоторым памятникам за несколько лет исследований;

– затруднением определения географического расположения памятника археологии, в случае если ближайший населенный пункт, на который ориентировался исследователь, ныне не существует;

– большим объемом публикаций за весь период существования Марийской археологической экспедиции, что увеличивает время составления полной библиографии по каждому объекту археологического наследия;

– отсутствием по некоторым памятникам современных данных, как-то: GPS привязка, топографический план и др.

Решением имеющихся проблем стало сопоставление данных по каждому памятнику из отчетов разных лет, привлечение данных по мониторингу, использование современных космоснимков для установления местоположения памятников археологии.

Таким образом, новый атлас археологических памятников Республики Марий Эл позволит уточнить количество памятников археологии, дать полный список названий памятников, так как многие имеют несколько названий, устранить неточности в описании памятника или картографическом материале, уточнить территориальные и географические привязки, картографировать памятники.

Литература

Архипов Г.А., Халиков А.Х. Материалы к археологической карте Марийской АССР (по данным Марийской археологической экспедиции 1956–59 гг.). Йошкар-Ола, 1960. 132 с.

Никитин В.В., Старостин П.Н. Материалы к археологической карте Марийской АССР. Вып. II: каталог памятников. Йошкар-Ола, 1978. 103 с.

Никитин В.В., Патрушев В.С. Материалы к археологической карте Марийской АССР. Вып. III: каталог памятников. Йошкар-Ола, 1982. 111 с.

Никитин В.В., Соловьев Б.С. Атлас археологических памятников Марийской АССР. Вып. 1: эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола, 1990. 244 с.

Архипов Г.А., Никитина Т.Б. Атлас археологических памятников Республики Марий Эл. Вып. 2: ранний железный век и средневековье. Йошкар-Ола, 1993. 152 с.

Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. 416 с.

С.Ю. Лобанова
МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

РОМАНОВ МИХАИЛ ПЛАТОНОВИЧ – У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ (К 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ МУЗЕЯ)

Статья посвящена основателю и первому директору этнографического музея под открытым небом Михаилу Платоновичу Романову. В ней раскрывается его биография и трудовая деятельность. Особое внимание уделяется созданию уникального музея под открытым небом, рассказывается о значимых экспонатах и объектах, которые стали важным наследием для нашего культурного наследия.

Ключевые слова: Романов М.П., биография, основание музея, этнография, строения, экспонаты.

Козьмодемьянский этнографический музей под открытым небом Республики Марий Эл с уверенностью можно назвать визитной карточкой народа мари. Он ежегодно принимает тысячи посетителей не только со всей России, но и из других стран. Нет другого города на Волге, который так богато отражал бы быт и культуру одной национальности. Ни один турист не проходит по территории этнографического музея с равнодушием, у каждого посетителя возникает живой интерес. Во многом это заслуга ветерана Великой Отечественной войны, ветерана труда, почетного гражданина города Козьмодемьянска, директора музея, возглавлявшего его более двадцати лет, Романова Михаила Платоновича. Его богатый жизненный путь, накопленный трудовой опыт, приобретенные навыки и умения, необходимые в быту настоящему хозяину дома, олицетворяют его как одного из самых ярких представителей коренного народа мари. Много должностей он сменил, прежде чем пришел в музей.

Михаил Платонович родился 29 сентября 1926 г. в много-детной семье Платона Романовича и Варвары Степановны в селе Отары Марийской АССР. До его рождения в семье было уже

14 детей (всего в семье родилось 17 детей). Школьные годы у Михаила пролетели быстро. Сначала 4 класса Отарской начальной школы, а затем столько же классов в Дубовской средней школе. Он учился в седьмом классе, когда началась война. Старшие братья и сестры ушли на фронт. С 15 лет работал учетчиком на молочной ферме в родном селе Отары. А 5 ноября 1943 г., когда Михаилу Романову исполнилось 17 лет, он через военкомат был направлен на ускоренные курсы младших авиаспециалистов (ШМАС) на подготовку стрелков-операторов для полетов в составе экипажа самолета-штурмовика ИЛ-2. После окончания ШМАС и 3ВМАУ направлен в одну из летных частей морской авиации Черноморского флота, где принимал участие в ожесточенных боях как на море, так и на суше за города Констанца, Варна, Бургас. Вскоре его пересадили на самолет минно-торпедоносец ИЛ-4.

В мае 1945 г. объявили о безоговорочной капитуляции Германии. В это время полк, где служил Михаил Романов, находился на территории Болгарии. И тут поступил приказ: готовиться к перелету на Дальний Восток в распоряжение ВВС Тихоокеанского флота. Весь август 1945 г., вплоть до 2 сентября – дня капитуляции Японии, воевал в составе экипажа самолета ТУ-2. Бомбили города Сейсин, Ранан, Сеул, Гензан, Порт-Артур.

Итак, все военные действия на Западе и на Востоке закончились победно для нашей Родины. Но из армии сразу всех, одним разом не отпускают. Кому положено, возвратились домой учиться и трудиться. А кому-то нужно было нести военную службу, охранять Родину. Михаилу было предложено продолжить службу в действующих частях. По прошествии некоторого времени от военного руководства поступило еще одно предложение: учиться в Ленинградской военно-политической Академии. Но судьба распорядилась иначе. Михаил Романов после раздумий, все тщательно взвесив, решил возвратиться домой. Командование, где служил в это время Михаил Платонович, не стало препятствовать решению солдата. И в апреле 1951 г. он возвратился домой, в родное село Отары.

И вот Михаил дома. Встреча с родными, близкими, друзьями, соседями. Сразу же возник вопрос: кем работать – ведь гражданской специальности нет? Ушел на войну мальчишкой,

сразу со школьной скамьи, а вернулся – за плечами ни много ни мало 25 лет. Встал еще один вопрос: где жить? У него уже была семья, привез в отчий дом жену. Женился Михаил в 1948 г., в подруги жизни выбрал славную девушку из поселка Владимиро-Александровское, недалеко от города Находка. Жена Михаила Платоновича Галина Николаевна окончила медучилище во время войны, и после его окончания была направлена в действующую армию, получила несколько боевых наград. Впоследствии у супругов Романовых родились дочь и сын.

В послевоенные годы страна нуждалась во всем. Необходимо было поднимать сельское хозяйство, промышленность, восстанавливать разрушенные города. Стране нужен был лес, настоящий строевой лес. Чтобы его доставить на объекты, необходим был транспорт и дороги. Одним из таких путей являлась железная дорога, построенная силами лесозаготовителей, леспромхозовцев. Ежедневно на лесоучастках валили лес, пилили, рубили заготовители лесопунктов и лесоучастков Пиштань, Нежнур, Борский, Майский, Цинглок, Визимьяры. Вывезенные из леса бревна отправлялись в пункты назначения по железной дороге, сплавляли по реке Волге. В этот отряд лесозаготовителей входит и Михаил Романов. Приказом по Волжскому леспромхозу он назначен нормировщиком на железной дороге. Его организаторские способности были замечены, и он, что называется, продвигается вверх по служебной лестнице. Становится заместителем начальника железной дороги. А после учебы в Московском институте лесной промышленности был направлен начальником Юркинского лесопункта. Далее, в течение 12 лет, работает директором Волжского леспромхоза, одного из самых крупных в Советском Союзе. За время трудовой деятельности к боевым наградам добавились два ордена Трудового Красного знамени. С 1979 г. Михаил Платонович назначен председателем Козьмодемьянского горсовета.

Время идет, его не остановишь. В Москве принимается окончательное решение о перекрывании реки Волги в районе города Чебоксары. На одном из партийных съездов была утверждена резолюция, намечавшая завершить в определенные сроки строительство Чебоксарской ГЭС. В это время и началась

работа по созданию на красивом, возвышенном месте в городе Козьмодемьянске уникального музея труда и быта горномарийского крестьянина. Идея о создании такого музея принадлежала председателю Президиума Верховного Совета МАССР Романову Виталию Иосифовичу, чье имя позднее будет носить этнографический музей. На одном из заседаний бюро райкома партии было принято специальное решение, где один из пунктов прямо гласил: «Назначить М.П. Романова организатором и ответственным за строительство сооружения – Музея крестьянского труда и быта».

Позднее Михаил Платонович с улыбкой вспоминал, как его уговаривал и настаивал Виталий Иосифович, чтобы он взял в свои руки строительство этнографического музея. Контроль, поддержку и помощь при сооружении объектов на территории отведенного участка осуществлял сам В.И. Романов. Михаил Платонович взялся за очень трудное, абсолютно для него новое, но важное дело – строительство самобытного музея. Проекты, сметы были заказаны в конструкторско-технологическом бюро Козьмодемьянской сплавной конторы. Подключился Марийский научно-исследовательский институт, со стороны которого предоставлялись обширные консультации. Романов Михаил Платонович отлично подходил на должность директора музея – знающий быт горномарийского крестьянства, любящий родную культуру, человек с корнями в горномарийской деревне, имеющий деловую хватку и практический опыт по работе в лесопромышленном хозяйстве. Трудность создания музея состояла в том, что основных капитальных вложений не было. Строительство велось за счет средств колхозов, совхозов, строительных организаций и предприятий города Козьмодемьянска. Председатель исполкома райсовета В. Инаков и исполнительный комитет Горномарийского районного Совета народных депутатов отдали распоряжение: «Для оформления экспозиций межколхозного музея крестьянского труда обязать колхозы и сельские Советы укомплектовать экспонатами за счет средств колхозов». На руку было и то, что в леспромхозах М.П. Романова считали своим, ему легче было доставать необходимые для создания старинной архитектуры горномарийской усадьбы строительные материалы. Так

постепенно обустраивался музей. Вместе с плотницкими бригадами Михаил Платонович всегда сам во всех работах принимал активное участие. За короткие сроки на отведенной территории возвели более 40 различных строений и объектов, собрано около 2,5 тысяч экспонатов, которые привезены из зоны затопления водохранилища Чебоксарской ГЭС и из села Отары.

Открытие музея крестьянского труда и быта было приурочено к 400-летию города Козьмодемьянска и состоялось в начале сентября 1983 г. На территории музея проходило народное гуляние, выступали фольклорные ансамбли, коллективы художественной самодеятельности, снимался документальный фильм о тружениках горномарийского района. Развитие музея на этом не остановилось.

То, что каждый посетитель видит при посещении этнографического музея под открытым небом – это только малая часть. На 5 гектарах отведенной земли помимо экспонатов и строений взращен фруктово-ягодный сад. Посажено более 150 корней яблонь, груш, слив, вишни, терна, облепихи, большое количество кустов смородины, крыжовника. Посажен и дает урожай виноградник. Коллектив музея, и в главную очередь Михаил Платонович, с огромной любовью ухаживали за растениями, которые по сей день радуют посетителей своим цветением и вкусными плодами. С раннего утра и до позднего вечера, часто оставаясь на ночь, Михаил Платонович трудился, как он выражался, «на усадьбе». Этот уникальный музей требовал ежедневной заботы. Дождь, снег, ветер, морозы отнюдь не помощники. Экспонаты и постройки подвергаются гниению, ржавеют, разрушаются. Некоторым из них 100 и более лет. Однако все здесь было согрето, ухожено руками Михаила Платоновича и его сотрудников.

На территории музея представлены все виды крестьянских построек: жилые избы, амбар, летние кухни, бани, кузница, мельница, омшанник, дом пасечника и так далее. Во всем разнообразии представлены ворота, изгороди, колодцы. Создатели музея стремились показать особенности горномарийского селения. Въезд в музей осуществляется через ворота, здесь их имеется девять разновидностей: двустворчатые с крышей и калиткой, одностворчатые без крыши, ворота

пасечные, полевые и другие. Деревню окружали изгородью, либо плетнем, либо пряслом, но наиболее красивым видом изгороди считался тычинник (частокол). Посетителям музея представлены более шести видов изгородей.

Дороги в нашем крае были в основном грунтовые, на трактах, имеющих государственное значение, особенно в низменных, болотистых местах сооружались торцовые дороги. В музее этот тип дороги построили студенты политехнического института и бригада плотников. Первоначально торцовые дороги сооружались из мягких лиственных пород дерева липы и осины. Все работы производились вручную. На строительство торцовой дороги применяли отборную древесину. Позднее, с появлением бензопил, торцовые дороги стали делать из дубовых чурок (срезов).

Интерес для посетителей представляет крестьянская усадьба с жилыми, хозяйственными и бытовыми постройками, где все, начиная от предметов утвари и кончая орудиями труда, сделано руками крестьянских умельцев. В центре внимания срубленная из неподсоченного соснового леса крестьянская изба, построенная в 1918 г. жителем села Отары Козьмодемьянского уезда Искеевым Тимофеем Федоровичем. Под влиянием русского населения в конце XIX в. в марийской архитектуре появилась пропильная, накладная резьба, именно ею украсил наличники избы Тимофей Федорович. Дом пятистенок, построен по типу изба – сени-клеть. Отапливалась русской печкой, над которой сооружались полати. В избе очень простая обстановка, посетителям представлены два вида постельных принадлежностей: соломенно-сенные и пухо-перьевые тюфяки и подушки. Постельное белье не было распространено, укрывались дерюжкой или лоскутными одеялами, над кроватью вешали полог. Кухонная утварь весьма простая, это отчасти объясняется малым ассортиментом блюд. Суп и кашу варили в чугунных или глиняных горшках, овощи тушили в глиняных жаровнях, в берестяных туесах хранили масло, мед.

О тяжелом прошлом жителей нашего края напоминает обстановка в курной избе, с почерневшими от дыма и копоти стенами и потолком, земляным полом и единственным окошком. Изба состоит из одного помещения, большую часть которого

занимает печка, по сути, являющаяся закрытым очагом без дымохода, отчего дым во время топки шел прямо в избу, а потом в открытую дверь. Когда большой дым проходил, дверь закрывалась, и он выходил через короб – отверстие в потолке над печкой. Рядом с печкой – деревянные нары, на которые настилали березовые маты, их покрывали овчиной или рогожей. Освещали избы с помощью лучины, воткнутой в особое приспособление – светец. На маленькое окошечко натягивали бычий пузырь, паюс или вовсе закрывали дощечкой. По земляному полу ходили босиком даже зимой, лапти вешали у входа возле двери. Там же на деревянных крюках или лосиных рогах висела верхняя одежда.

Для более полного показа процессов пивоварения, соления, стирки белья, окраски пряжи и домотканых холстов на территории музея построена лачуга. Эта постройка без потолка, пол земляной, в центре помещения открытый очаг, обложенный камнями. Над кострищем в чугунных котлах варили пиво. Процесс пивоварения очень трудоемкий, требует определенных навыков. Для приготовления пива необходим ржаной или ячменный солод, хмель и немного вареного картофеля.

Самая старинная постройка на территории этнографического музея – амбар. Построил его из еловых бревен в 1860 г. дед Романова Михаила Платоновича. Сруб рублен топором без применения пилы и без единого гвоздя, доски на полу и потолке также тесаны топором. Амбар двухэтажный, запирается на деревянный замок и два засова. Внутри амбара вдоль стен отгорожены сусеки, в них хранили ячмень, овес, рожь и другие зерновые культуры. В долбленых кадках хранился горох, семена льна, конопли. В зимнее время в амбарах хранили мясо, подвешивая его на специальные крюки.

В марийских деревнях непременно имелись постройки общественного назначения, такие как мельница и кузница, без них не мыслилась жизнь деревни. Кузница помещалась в небольшой срубной постройке под двускатной крышей, недалеко от источника воды. В кузне всегда людно, с утра до вечера тяжко вздыхают мехи, раскаляя горнило, далеко разносится чистый, серебряный звон молота. Рядом с кузницей станок для ковки лошадей.

На взгорье, открытом всем ветрам, возвышается ветряная мельница. Машет крыльями, словно диковинная птица хочет улететь, а не может. Благодаря крыльям-лопастям силой ветра крутились огромные каменные жернова. Мельница была когда-то забыта. Волею судьбы в 1989 году она получила вторую жизнь. Из деревни Лаптино Красноволжского сельского совета ее перевезли на территорию этнографического музея, где она стала любимицей, а впоследствии – своеобразным логотипом музея.

Особый интерес вызывает пасека. На территории пчельника построены дом пасечника, омшаник со складом для инвентаря. На пасеке имеются борти, колодные и рамные улья, воскотопка, сотовыжималка, поилка для пчел.

Осматривая музейные экспозиции, можно наглядно представить все виды трудовой деятельности горных мари. Тут и охота с рыболовством, земледелие, и кустарные промыслы. Руки мастера творили красоту себе и соседу на радость, на диво потомкам. Сплетенные жителем д. Мартышкино И.Г. Кирилловым (1883 – 1950) кресло и корзина – гордость музея и предмет особого восхищения туристов. Трости, изготовленные жителем деревни Шелаболки Н.К. Ободькиным, выделяются резными ручками изящной красоты, незамысловатый сучок в руках мастера превращался в настоящее чудо.

Во всем своем богатстве представлена самобытная национальная одежда, которую издавна украшали вышивкой. Именно в народной вышивке проявилась высокая художественная одаренность марийских женщин. Наиболее устойчивые национальные особенности сохраняются в женском костюмном комплексе, основу которого составляла холщевая рубаха, поверх нее надевали передник, украшенный вышивкой и кружевами. В качестве верхней одежды летом носили белые холщевые кафтаны, демисезонные кафтаны шили из сукна, зимой надевали овчинную шубу. Всю одежду шили ручным способом. В музее представлены все виды марийского национального костюмного комплекса горных, луговых и восточных мари.

Козьмодемьянский Этнографический музей под открытым небом строится, растет, пополняется новыми экспонатами. В сентябре 2023 г. музею исполнится 40 лет. В настоящее время на

его территории размещается около 80 строений и объектов, фонд экспонатов увеличился в разы и достиг 7600 предметов. Ежегодно Этнографический музей под открытым небом города Козьмодемьянска посещают тысячи и тысячи туристов со всей необъятной матушки России, а также из близкого и дальнего зарубежья.

Благодаря самоотверженному труду Романова Михаила Платоновича этнографический музей вырос из «межколхозного музея труда горномарийского крестьянина» в настоящую жемчужину Поволжья «Этнографический музей под открытым небом имени В.И. Романова»

За плечами Романова Михаила Платоновича 57 лет непрерывного стажа, до последних дней жизни он продолжал трудиться. Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, почетный житель города Козьмодемьянска, награжден двумя орденами Трудового красного знамени, 13 медалями, в том числе «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Медаль Жукова» и др. Однажды Михаилу Платоновичу задали вопрос: как Вы оцениваете прожитое? На что он ответил: «Прожил я обычную человеческую жизнь. С детских лет легко не было, манны небесной не видел. Радость, горе, трудности – все они были в моей жизни – вот они меня и закалили. Но хотелось бы, что все, созданное за эти годы, не развалилось, осталось в целости и сохранности для следующих поколений».

Источники и литература

Материалы из семейного архива Романовых.

Материалы из архива «Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова».

Т.А. Матвеева
ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева» (г. Йошкар-Ола)

СВЕТ ТИШИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА МАРИИ КЛЮКИНОЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОТДЕЛА «МУЗЕЙ НАРОДНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА»)

В статье рассматривается деятельность отдела «Музей народно-прикладного искусства» ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева» по популяризации творчества художника Марии Клюкиной в рамках авторских выставочных проектов.

Ключевые слова: Марий Эл, художник, авторские выставки, иллюстрации, творчество, свет, тишина.

Одним из основных направлений работы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева является экспозиционно-выставочная деятельность. Концепции выставочных проектов музейного комплекса формируются исходя из специфики выставочного пространства и с учетом особенностей аудитории. Отдел «Музей народно-прикладного искусства» расположен в историческом здании, являющимся важнейшим памятником истории г. Йошкар-Олы. Дом конца XIX – начала XX в. П.Д. Лоханова сегодня является историко-архитектурным памятником Республики Марий Эл и объектом культурного наследия, охраняемый государством.

Учитывая площади Музея народно-прикладного искусства, выставочные работы реализуются в большей степени как образовательные проекты.

«Образуя» и совершенствуя человека художественными образами, музей привлекает образовательные учреждения прежде всего тем, что в нем сопряжены глубинный смысл культуры и ее сакральные ценности с внутренним миром человека [Столяров].

Авторские выставочные проекты с познавательным материалом о жизни и творческих достижениях выдающихся личностей – художников и мастеров декоративно-прикладного

искусства Республики Марий Эл, способствуют развитию у подрастающего поколения чувства красоты и гармонии, учат воспринимать мир художественных образов.

На персональных выставках художники имеют возможность продемонстрировать таланты с профессиональной точки зрения, а зрители получают возможность познакомиться с новыми тематическими работами мастеров, наслаждаться игрой красок, сюжетными линиями, необычными техническими решениями, которые применяют мастера марийского края.

Отдел «Музей народно-прикладного искусства» ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева» активно сотрудничает с художником Марией Клюкиной.

Мария Юрьевна Клюкина родилась и выросла в семье художника в г. Йошкар-Оле. Окончила Йошкар-Олинское художественное училище, затем художественно-графический факультет Московского педагогического государственного университета. После окончания университета с 2001 по 2011 г. работала преподавателем предмета «Методика изобразительного искусства с практикумом» в Марийском педагогическом институте. В настоящее время она работает преподавателем специальных дисциплин в Детской художественной школе №1 г. Йошкар-Олы.

С 1998 года Мария Клюкина является участницей всех республиканских художественных выставок «Край марийский». В 1998 году художник стала лауреатом конкурса «Молодые таланты Республики Марий Эл», в 2003, 2004, 2013, 2018 гг. участвовала в зональных художественных выставках «Большая Волга». Мария Юрьевна приняла участие в Международной художественной выставке «Ялгат», межрегиональной художественной выставке «Единение» (2007), в конкурсе на лучшее художественное произведение изобразительного искусства в Приволжском федеральном округе «Золотая палитра 2005–2006–2007» (г. Саратов). В 2010 г. она представляла Республику Марий Эл на V Международном арт-симпозиуме

«Дыхание эпоса», в 2012 г. – на VII Международном арт-симпозиуме «Колыбельная».

Мария Юрьевна Клюкина в 2008 г. удостоена звания лауреата Государственной молодежной премии им. Олыка Ипая в области литературы и искусства за серию иллюстраций к марийским народным сказкам. В 2022 г. ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

В творческом активе Марии Юрьевны 23 персональные выставки. С 2015 по 2023 г. в выставочном пространстве Музея народно-прикладного искусства были реализованы авторские проекты Марии Клюкиной: «Вспоминая лето…» (2015), «Выставка, посвященная памяти художника-педагога Ю.П. Клюкина» (2016), «Горномарийские мотивы» (2018), «Свет тишины» (2023). Камерная атмосфера Дома с мезонином способствовали наиболее полному раскрытию смыслового содержания картин художницы.

Персональные выставки Марии Юрьевны с высокохудожественным уровнем мастерства, всегда актуальны и вызывают интерес посетителей. «В своем творчестве заслуженный работник культуры РМЭ, лауреат Государственной молодежной премии им. Олыка Ипая, художник-график, художник-иллюстратор постоянно обращается к теме родного дома, родной горномарийской стороны, памяти предков, неброской, но очень трогательной красоте окружающего мира. Художница говорит, что для нее очень важна возможность уловить и отобразить короткий, но яркий момент: цветка ли это стремительное цветение, или капель с деревенской крыши под ярким зимним солнцем» [Оленёва].

Нужно отметить, что Мария Юрьевна почти все персональные выставки посвящала родным и близким людям. Тема Японии, которая прослеживается в многолетнем творчестве

художника, в первую очередь связана с памятью об отце. В экспозиции выставки «Вспоминая лето…» (2015) были представлены работы Марии Клюкиной в технике «ошибана», японского искусства создания картин из засушенных под прессом цветов, листьев и других частей растений путем наклеивания их на основу. В картинах, в которых вместо красок художником были использованы засушенные растения или их фрагменты, привлекали зрителей особенным звучанием. В работе над иллюстрациями к японской литературе художник выбирает темы тихого созерцания, учится у японского искусства созданию ощущения мира и душевной тишины и учит этому своих зрителей. В ее иллюстрациях ясная и тихая природа выражает и порождает светлое, тихое душевное состояние человека.

В рамках данной выставки участники творческих встреч с автором Марией Клюкиной знакомились тонкостями работы создания произведении живописи в данной технике, с интересом слушали рассказ художницы о многолетнем увлечении японской литературой и искусством.

Следующая персональная выставка М.Ю. Клюкиной была посвящена памяти отца – художника-педагога, заслуженного работника образования Республики Марий Эл Юрия Петровича Клюкина, к 70-летию со дня рождения.

Музейные сотрудники отдела «Музей народно-прикладного искусства» в работе с разной аудиторией активно представляли не только уникальные произведения искусства Марии Юрьевны, но и знакомили посетителей с жизнью и творчеством известной в Республике Марий Эл семьи Клюкиных. Родители сыграли огромную роль в воспитании и становлении Марии Клюкиной как художника. Ее отец – художник-педагог, заслуженный работник образования Республики Марий Эл Ю.П. Клюкин, мама – Клюкина Софья Сильвестровна – педагог, заслуженный работник образования Республики Марий Эл.

Нужно отметить, Ю.П. Клюкин всю свою жизнь посвятил делу воспитания и обучения молодых художников. Юрий Петрович 33 года проработал в Йошкар-Олинском художественном училище, более 10 лет из них был его директором. Период его руководства – это этап становления училища, его совершенствования и приобретения высокого статуса среди художественных училищ Поволжья. Юрий Клюкин оформил более 100 книг в Марийском книжном издательстве.

Мария Юрьевна является продолжателем художественной концепции своего отца. В настоящее время ею проиллюстрировано более 120 книг, большинство из которых – произведения писателей и поэтов Республики Марий Эл. Также она работает с издательствами «Пушкинский Дом» и «Проспект науки» Санкт-Петербурга, творческими объединениями Республики Казахстан, с журналами «Литера» и «Кече» Республики Марий Эл. В 2010 г. стала победителем конкурса «Книга года Марий Эл» в номинации «Лучший художник книги». В год празднования 100-летия Республики Марий Эл (2020) ею оформлены 4 серии антологий прозы, поэзии и драматургии (18 книг). В 2021 г. книги «Звонкая речка» – антология марийской детской литературы, и «Калевала» – карело-финский народный эпос, в оформлении которых принимала участие Мария Юрьевна, и выпущенные в Марийском книжном издательстве, вошли в список топ-50 лучших региональных изданий 2020 г. В 2022 г. лучшими книгами года стали две книги, иллюстрированные Марией Клюкиной: Светланы Григорьевой-Сото «Когда расцветает рябина» (в номинации «Лучший поэтический сборник»), А.А. Столярова «Я живу в Марий Эл. Природа родного

края» (в номинации «Лучшая книга для детей и юношества»), и одна книга, иллюстрированная М.Ю. Клюкиной совместно с А.С Бакулевским: В.В. Николаева «Горячие тропинки» (в номинации «Лучшая книга художественной прозы»).

Следующий авторский проект Марии Юрьевны «Горномарийские мотивы» (2018), реализуемый в Музее народно-прикладного искусства, была посвящена 100-летию со дня рождения бабушки Марии – Буланкиной Таисии Васильевны. В экспозиции были представлены три серии работ. Одна из них – работы-воспоминания о детских годах художницы, проведенных у бабушки Таисии в деревне Сиухино Горномарийского района. Эти произведения – забытые образы, изображены как в тумане, во сне, но в них чувствуется свет ее веры и тихой печали расставания.

В основной серии были представлены иллюстрации к песням из свода марийского фольклора «Песни горных мари», опубликованного Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева в 2005 году. Обложку книги оформлял отец Марии – художник Клюкин Юрий Петрович. Он посоветовал Маше сделать иллюстрации к этим песням. Через 8 лет, в 2012 году, в память о своем отце Мария приступила к работе.

В третьей серии иллюстраций, посвященной современным горномарийским песням, художник умело передал тонкие оттенки мыслей, психологические переживания и чувств, заключенные в этих мелодиях [Оленёва].

Таким образом, в творческом багаже Марии Клюкиной главное место занимает книжная иллюстрация, визуальное сопровождение художественных текстов, эстетика книги.

На следующей выставке «Свет тишины» (2023) иллюстративное искусство предстает не только в варианте изданных и дошедших до читателей книг и журналов, но и в вариантах иллюстраций, не вошедших в издания. Также здесь были показаны подготовительные наброски и рисунки художника к иллюстрированным ею произведениям. Для зрителя встреча с иллюстрацией – творческий процесс чтения и визуального обогащения книги художником. Представленные работы показывали, как кропотливо художник искала графические и живописные средства, выражающие настроение и

образ героев книги, целостный образ всего произведения. Для художника-иллюстратора были важны графические материалы, фактура бумаги и ее цвет, формат будущей книги, каждый жест и движение героя. На выставке были представлены поиски выразительных шрифтов для обложек книги и поистине алхимическая лаборатория цветовых решений средствами карандаша, туши, акварели, гуаши и даже флористики.

В Год педагога и наставника одним из приоритетных направлений отдела «Музей народно-прикладного искусства» является популяризация творчества художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, выполняющих наставническую деятельность. На выставке также были представлены работы учеников Марии Юрьевны, занимающихся изобразительным искусством в Детской художественной школе №1 г. Йошкар-Олы. Соседство работ детей и их педагога обогащала экспозицию выставки разновозрастным взглядом на одну и ту же проблему, расширяла палитру выразительных средств и открывала возможности для дальнейшей творческой работы.

Таким образом, уровень мастерства и тема, волнующая художника, наиболее полно раскрывается в персональных выставках Марии Клюкиной. Предоставление публике серии работ одного автора дает понять суть творческого процесса художника. Музейные сотрудники, реализуя выставочные проекты с аудиторией через образовательные программы и творческие встречи, помогли зрителям глубже понять особенности творчества М.Ю. Клюкиной. Высокий профессионализм и художественный вкус, умение в любом возрасте сохранить в душе впечатления детства способствовали созданию известным художником уникальных иллюстраций, отличающихся настроением света тишины. В своих произведениях художник не просто отражает явления и события реального мира, но открывает тайны человеческого духа. Важность и значимость авторских художественных проектов Марии Юрьевны, реализуемых в камерной атмосфере старинного Дома П.Д. Лоханова, выставочного пространства отдела «Музей народно-прикладного искусства», в том, что они позволили зрителям окунуться в экологическую среду,

способствующую отдыху и погружению в творческий процесс, освоению нравственных ценностей и эстетических идеалов.

Литература

Оленёва М. В Йошкар-Оле открылась выставка работ известного марийского художника-иллюстратора Марии Клюкиной // https://www.marpravda.ru/news/religiya/v-yoshkar-ole-otkrylas-vystavka-rabot-izvestnogo-mariyskogo-khudozhnika-illyustratora-marii-klyukino/ (дата обращения: 16.03.2023).

Столяров Б.А. Экология визуальности в пространстве культуры и музейного образования: к постановке проблемы // https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-vizualnosti-v-prostranstve-kultury-i-muzeynogo-obrazovaniya-k-postanovke-problemy (дата обращения: 16.03.2023).

Э.И. Пекшеева
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ ЙЫЛМЫШТЕ МЎКШ ОНЧЫМО ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ МУТВУНДЫШТО КЎСЫНЛЫМӦ ШОМАК-ВЛАК

Статья посвящена исследованию заимствований в лексическом составе марийского языка, связанном с пчеловодством. Лексика, относящаяся к пчеловодству, в марийском языке представлена как исконными словами, так и заимствованиями. Заимствованные слова, поступившие из других языков, в основном встречаются в терминологии, связанной с наименованиями ульев, предметов пчеловодства, а также в терминологии, описывающей болезни пчел. Однако их количество в марийском языке сравнительно невелико по сравнению с общим числом терминов, используемых в пчеловодстве.

Ключевые слова: промысловая лексика, пчеловодческая лексика, марийский язык, исконные названия, лексический состав, заимствования, пчеловодство.

Марий йылмысе мутвундо радам тўрлӧ тўшкалан шелалтеш. Шуко мутшо акрет годсо финно-угор йылме еш годсек аралалт кодыныт, южыжо илыш виянгме дене, тўрлӧ у арвер лекме дене кўсынлалт толыт. Мўкш ончымо паша пеш акрет годсо сомыллан шотлалтеш, садлан мутвундыжат иаче марте аралалт кодын. Молан манаш гын мўкш ончымаш шуко тўжем ий ончыч тўнгалын да кызытат виянгеш. Мўкш ончымо дене кылдалтше мутвундым изирак ужаш-влаклан шелаш лиеш: 1) мўкшым да тудын тўрлыылыкшым ончыктышо шомак-влак; 2) мўкш черым ончыктышо шомак-влак; 3) мўйым кўзымӧ, погымо дене кылдалтше мутвундо; 4) мўкшотар да мўкшомарта ужашлам ончыктышо мутвундо; 5) мўкш ончымаште кучылталтше ўзгар-влакым ончыктышо мутвундо да молат.

Кол кучымо да сонар паша дене пырля мўкшым ончымо паша марий калыкын ик эн акрет годсо сомылжылан шотлалтеш. Тидым археолог ден историк-влакат пенгыдемдат [Марийцы,

2013: 156]. Сандене мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо шукыж годым эше финн-угор кугезе йылме гычак аралалт кодын. Мутлан, *мӱй* ден *мӱкш* шомаклам налаш гын, коктынат кугезе финн-угор жапыштак лийыныт: **mekśe* > ф. *mehiläinen*, *mehiäinen*, эс. *mehiläne*, *mehine*, э. *мекш*, *мякш*, м. *меш*, мр. *мӱкш*, к-з. *муш*: *меля-м*. ‘пчела, шмель’, к-п. *мош*, в. *méh* < и.-е.: тг. санскр. *mákṣa-s* ‘муха’ и т.д. [Основы, 1974: 416; Вершинин, 2018: 341];

**mete* > ф. *mesi* (*meden*), эс. *mesi* (*mee*), э. *медь*, м. *мядь*, ?мр. *мӱ*, *мӱй*, у. *му*, к. *ма*, в. *méz* < и.-е.: тг. санскр. *mádhu* ‘мед’, русск. *мед* [Основы, 1974: 422].

Но жап эртыме дене, илыш вашталтме дене мутвундо вашталт толеш, вияҥеш, кӱсынлымӧ мут йылмышке пура.

Марий йылмыште кӱсынлымаш нерген йодышым шуко шымлызе тарватен. Чуваш йылме гыч пурышо кӱсынлымашым М.Р. Федотов, В.И. Вершинин, татар йылме гыч пурышым Ф.И. Гордеев, Н.И. Исанбаев шымленыт. Руш йылме гыч пурышо мут-влакым А.А. Саваткова «Русские заимствования в марийском языке» (1969) пашаштыже, Н.И. Исанбаев «Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке» (2014) справочник шотан мутерыштыже лончыленыт. Тыгак тиде йодышым Н.Т. Пенгитов, Г.С. Патрушев, И.С. Галкин, Л.П. Грузов, И.Г. Иванов, Ф.И. Гордеев, Н.И. Исанбаев, А.Н. Куклин, Е.И. Коведяева, В.И. Вершинин да молат онченыт.

Шымлыме пашам возымо годым тӱҥ источник семын шуко томан «Марий мутерым» (1990, 1992, 1994, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2019), И.Г. Иванов ден Г.М. Тужаровын кас-йӱдвел наречий мутерыштым (1971), А.А. Саваткован курыкмарий кутыртыш дене пашажым (1981) кучылтмо. Тыгак эрвел наречий дене А.А. Илиеван «Марий йылмысе балтач кутыртыш мутержым» (2009) да В.И. Вершининын «Татарстан да Удмуртий кундемысе марий кутыртыш мутержым» (2011) шымлен лекме.

Мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо утларакшым тӱп марий шомак-влак гыч шога. Марий йылмыште *мӱкш* шомак полшымо дене ушалтмаш йӧн дене моткоч шуко мут ышталтын. Мутлан, *мӱкшава* о.м., *мӱкшӓвӓ* к.м. ‘пчелиная матка’ (*ава*

‘самка, матка’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 117; Саваткова, 1981: 94], *мӱкшиге* о.м., *мӱкшигы* к.м. ‘отроившаяся семья’(*иге* ‘детеныш’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 118], *мӱкшкинде* ‘перга’ (*кинде* ‘хлеб’) [Словарь, 2000: 86], *мӱкшкиш* ‘прополис, пчелиный клей’ (*киш* ‘смола, сера’) [Словарь, 1998: 118], *мӱкш омарта* о.м., *мӱкш уля* к.м. ‘улей’ (*омарта* / *уля* ‘улей’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 117; Саваткова, 1981: 94], *мӱкшотар* ‘пчельник, пасека’ (*отар* ‘пасека, пчельник’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 118], *мӱкш умдо* ‘пчелиное жало’ (*умдо* ‘жало’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 117], *мӱкш еш* о.м., *мӱкш семня* к.м. ‘пчелиная семья’ (*еш* о.м., *семня* к.м. ‘семья’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 117; Саваткова, 1981: 94], *мӱкш комдо* ‘роевня; мешок для сбора пчелиного роя’ (*комдо* ‘лукошко, ручная корзина из лубка или прутьев’) [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 117], *мӱкш пакча* о.м., *мӱкш пичы* к.м. *тошт*. ‘пасека’ (*пакча* о.м., *пичы* к.м. ‘огород; участок земли, засаженный деревьями, кустарниками’) [Словарь, 2000: 20; Саваткова, 1981: 94], *мӱкштий* ‘браула, вошь пчелиная’ (*тий* ‘вошь’) [Словарь, 1998: 118], *мӱкш кусат* ‘пчелиный рой’ (*кусат* ‘рой (насекомых, пчёл и т.д.)’) [Словарь, 1994:171] да молат.

Мӱкш але *мӱй* мут-влак полшымо дене лийше южо шомак мӱкш ончымо паша дене огыт кылдалт, мутлан: *мӱкшкайык* зоол. ‘щурка золотистая’ [Словарь, 1998: 118], *мӱйшудо* бот. кут.й. ‘клевер, клеверный’ [Словарь, 1998: 117] да моло.

Марий-влакын акрет годым моло калык дене кылым кучымышт, пошкудо семын илымышт утларакшым мутвундышто палдырна. Икманаш, тюрк калык дечат, руш калык дечат марий йылмыш шормак-шамыч пуренып. Мӱкш ончымо дене кылдалтше шомак шуко огыл гынат, но уло. Ондак чуваш йылме гыч пурышо шомак-влакым ончалына, мутлан: *караш* л., *кӑрӑш* г. < *карас* > мар. *караш* л., *кӑрӑш* г. / *мӱй караш* л., *мӱ кӑрӑш* г. ‘соты; сотовый’ [Словарь, 1992: 254; Саваткова, 1981: 52], тн. чув. *карас* ‘воск; сот; вощина’. Тиде мутын производныйже-влак: *карас куҫӗ* ‘ячейка в вощине’, *караслӑ* ‘имеющий сот; медяный’, *караслӑ балы* ‘сотовый мед’. Моло тюрк йылмыла гыч тыгайым ончыкташ лиеш: тат. *кәрәз*: *кәрәз балы* ‘сотовый мед’; башк. *кәрәҙ: кәрәҙлә бал* ‘сотовый мед’ [Федотов, 1965: 69; 1990: 190].

Вес шомак – *отар* / *мӳкш отар* ‘пчельник’ [Словарь, 1956: 339; Словарь, 1998: 118, 150], тҥ. чув. *утар* / *отар* ‘пасека, пчельник; хутор’. Икмыняр примерым вес тюрк йылмыла гыч ончалына: кирг., крым., ног. *отар* (*от* ‘растения; трава; сено’ + *-ар*) ‘пастбище’ (крым.); ‘отдаленное от аула пастбище; маленькая русская деревня’ (крым., ног.), тур., чаг. *отар-* ‘пасти, кормить скот’; тат. *уҭар* ‘загон; тошт. хутор; усадьба, имение’; башк. *уҭар* ‘хутор’; як. *оҭор* ‘пастбище; временное осеннее жилище’ [Федотов, 1965: 69; 1990: 258; Егоров, 1964: 278–279].

Эше ик шомак – *четлык* ‘клетка; помещение для птиц и мелких животных в форме коробки из металлических или деревянных прутьев’ [Словарь, 2003: 353]. Тиде мут дене *мӳкшава четлык* ‘клетка пчелиной матки; маточник’ [Словарь, 2003: 353] муткылдыш утларак кучылталтеш, тҥ. чув. *читлӗх* / *читлӗк* ‘клетка; маточник (пчеловодство); пространство под крышей сарая’ [Федотов, 1965: 62; Федотов, 1990: 275].

Шӳремӳкш ‘трутень’ [Словарь, 2004: 421] муткылдышын *шӳре* ужашыже чуваш йылме гыч пурышо, тҥ. чув. *сӑр* / *сӑрӑ*: *сӑрӑ хурт* ‘трутень’, *сӑр, сӑрӑ* > э.м. *сурий*, ‘трутень’, *шыре* ‘трутень’ / удм. *зурмыш* (*зур* + *мыш*) ‘пчела’; *узури* ‘трутень’ (< тюрк.) [Федотов, 1965: 69; 1990: 222; 1996а: 29; Казанцев, 1972: 81; Егоров, 1964: 183].

Каласен кодыман, *отар* ‘пасека; загон для скота’, *четлык* о.м. ‘клетка для птиц’, *четл'ык* малм. ‘маточник (для матки пчел)’ мут-влакым В.И. Вершинин татар йылме гыч пурышо кӱсынлымаш тӱшкаш пурта [Вершинин, 2018: 389; 604], *караш* о.м., *карас* к-й., *кӓрӓш* к.м. ‘соты’, *шӳре, сурʲр мӳйʲкӹш*, Й., *сыри мӳйʲкыш* П., *шури* елаб., *сури* сарап., *с'ӱре, сӱре мӳкш*, к.м. *шыре*, к-й. *шурʲрей* ‘трутень’ шомак-влакым финн-угор мут тӱшкаш пурышо семын онча да шке шонымашыжым удмурт йылме гыч *зурмуш, ъзъри* ‘трутень’, *зурмайсы* ‘трутень шмеля’ пример-влак дене пенгыдемда [Вершинин, 2017: 167; 2018: 695].

Калак мут могай йылме гыч пурымо шотыштат кок тӱрлӧ шонымаш уло. Ик могырым, тудым чуваш йылме гыч кӱсынлымаш тӱшкаш пуртат, тҥ. чув. *калак* / *калек* ‘лопатка; мешалка; лопаточка, которой едят яйца’; тышкак озаҥ-татар, шор, киргиз йылмылаште, татар йылмын барабинский диалектыштыже, Тобольск татар-влакын кутыртышыштышт

улшо *калак* ‘большая ложка, иногда с дырами, для вытаскивания рыбы или пельменей из супа (шор.); мутовка (каз.); маленькая лопаточка (каз., тоб.); щепка, которая делается детям вместо ложки (кирг.); точильная дощечка для поправления сенокосных кос (шор.)’ мутым пурташ лиеш [Федотов, 1996: 215–216].

Вес могырым, *калак* к.м. ‘лопатка для мёда’ [Словарь, 1956: 172], к.м. ‘самодельная деревянная лопаточка (для мёда, яйца всмятку и т. п.)’ [Словарь, 1992: 227] марий йылмыш татар гыч пурен маншат уло, тҥ. тат. *калак*, башк. *калак* ‘ложка’ [Илиева, 2009: 56]. Кызытсе марий йылмыште *калак* шомак кок значений дене кучылталтеш: I ‘брусок, точило; лопатка для правки кос’; II *диал*. ‘ложка’ [Словарь, 1992: 227]; эрвел наречийын балтач кутыртыш мутерыштыже ‘ложка; лопатка для правки кос’ манмым ончыкта [Илиева, 2009: 56]. Н.И. Исанбаев татар да башкир йылмыла гыч утларакшым эрвел наречийышке мут-влакын кӱсынлалтмыштым палемда [Исанбаев, 1978: 22, 49]. Татар йылме гыч тыгай кӱсынлымӧ мут-влакым ончыкта: *йем* э.м. ‘взяток (пчелы)’, *капкак* о.м., э.м. ‘крышка борти’, *кеске рож* э.м. ‘леток в улье’, *кӧзлык* э.м. белеб. ‘сетка пчеловода’, *кусат* э.м. ‘пчелиный рой, прилетевший со стороны’, *тӱтäслäш* в. белеб. ‘окуривать’, *четлык* э.м. ‘клетка (для пчелиной матки)’, *чӧлнӹк, челнык* э.м. ‘пчельник’, *шолык* ‘борть’, *кийе: кийе рож* ‘леток (в улье)’, *кӧрык* э.м. белеб. ‘дымарь’ [Исанбаев, 1978: 43]. Пример-влак гыч коеш, нине мут гыч шукыжо марий йылмын эрвел наречийыштыже вашлиялтеш.

Каласен кодыман, кӱсынлымӧ шомак кокла гыч кугу верым руш йылме гыч пурышо шомак-влак налын шоган. Амал тӱрлӧ: тӱҥжӧ у арвер пурымо дене у мут-влак пурат. Мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундыштат руш мут-влак вашлиялтыт.

Мутлан, *магазин* ‘магазин; запасное помещение в пчелином улье’ [Словарь, 1998: 6]; *леток* ‘леток’ [Словарь, 1992: 339], *омшаник* л., *омшаньык* г. ‘омшаник; утеплённое помещение для зимовки пчёл’ [Словарь, 1956: 380; Словарь, 1998: 298], *пчеловод* ‘пчеловод’ [Словарь, 1956: 482; Словарь, 1998: 358], *пчеловод, пчоловод* ‘пчеловод’ [Саваткова, 1981: 129], *ĥлей* ‘улей’ к.-й. [Иванов, 1971: 248], *уля, выля, ольы Кил.* ‘улей’ [Саваткова, 1981: 175] да тулеч молат.

Руш йылме гыч пурышо шомак-влак шукыж годым марий йылмын законжылан келыштаралтыт, тиде эн ончыч йӱквундо вашталтмаш: мут толмашеш, *вощина* – мар. *вощине* ‘1) восковой остов пчелиного сота; 2) неочищенный воск’ [Ожегов, 1999: 100], руш. *пчельник* – мар. *челник* л., *чельньӹк* г. ‘*тошт.* пчельник, пасека; место, где расположены ульи с пчёлами’ [Словарь, 2003: 343], руш. *медогонка* – мар. *медогонко* ‘медогонка’ [Словарь, 1998: 37], руш. *рама* – мар. *раме* ‘3. рама; устройство для сот в улье’ [Словарь, 2001: 21], руш. *перга* – мар. *перге* ‘нектар; перга; цветочная пыльца, сложенная в ячейки сотов’ [Словарь, 2000: 86] да шуко моло шомак.

Каласен кодыман, южгунам марий йылмыште улшо мут олмеш руш мутым кучылтмаш палынак шижалтеш. Тидым ме тыгай шомак кылдышла гыч ужын кертына: *мӱкшызӧ, мӱкшым ончышо, мӱкшым ашныше → пчеловод* ‘пчеловод’, *мӱйым тулымо вочко → медогонко* ‘медогонка’, *авакалта → маточник* ‘маточник’, *мӱкшиге → рой* ‘рой’, *мелыжрож → леток* ‘леток – отверстие в улье для влёта и вылета пчёл’, *мӱкшиге → рой* ‘рой’, *шыркам погымо келыштарымаш → пыльцеуловитель* ‘пыльцеуловитель; приспособление, посредством которого собирают ценную пыльцу’, *умдылашудо → донник* ‘донник; медоносное душистое растение семейства бобовых с белыми или жёлтыми цветками’, *лопка омарта → лежак* ‘лежак; рамочный горизонтальный улей (где гнездо расширяется в сторону); улей-лежак устраивается на 20–24 стандартные рамки размером 435х300 мм’, *пош, шикшар → дымарь* ‘дымарь; приспособление для окуривания пчел, состоящее из меха и цилиндра, в который помещается тлеющий трут’, *оптем → перга* ‘перга; цветочная пыльца, сложенная в ячейки сотов’, *омартагудо, мӱкшгудо → омшаник* ‘омшаник; утеплённое помещение для зимовки пчёл’, *мӱкш отар, отар, мӱкш пакча → челник, пасека* ‘пчельник’, *мӱкш пичӹ* г. *→ уля* г. ‘пчельник’, *чыӊгаш, шеӊгаш → прополис* ‘пчелиный клей; прополис’, *пасек* г., *пасык → пасека* ‘пасека, пчельник’ да тулеч моло.

Марий йылмыште мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо шукыж годым ушалтмаш йӧн дене лийын да сложный мут (але йыгырмут) семын ончалтеш. Нунын ужашыштат кӱсынлымӧ лийын кертыт. Теве, *раме* руш мут шуко сложный мутым ышташ

полша: *раме омарта*, *раман омарта* ‘рамный улей’ (*омарта* ‘улей’) [Вершинин, 2011: 493; Сурт-пече, 2013, 26 сентября]; *карашан раме* ‘рамы с сотами’ (*караш* ‘соты’) [Словарь, 1990: 292]; *мӱян раме* ‘рама с мёдом’ (*мӱй* ‘мёд’) [Словарь, 1998 :118; Сурт-пече, 2013, 5 декабря]; *мӱкшан раме* ‘рама с пчелами’ [Сурт-пече, 2013, 9 мая]; *перган раме* ‘рама с пергой’ (*перга* ‘перга; цветочная пыльца, сложенная в ячейки сотов’) [Сурт-пече, 2013, 5 декабря]; *печатлыме раме* ‘запечатанная рама’ [Сурт-пече, 2013, 7 ноября]; *гнездовой раме* ‘гнездовая рама’ [Сурт-пече, 2013, 18 июля]. Мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо ыштымаште шуко моло руш мут-влакат вашлиялтыт, мутлан: *разведчик мӱкш* ‘пчела-разведчик’ (*мӱкш* ‘пчела’) [Сурт-пече, 2013, 14 февраля]; *тулиге личинке* ‘личинки молодых пчёл’ (*тулиге* ‘детва; личинки или молодые пчёлы в улье, пчелиный расплод’) [Сурт-пече, 2013, 27 февраля]; *печатлыме мӱй* ‘запечатанный мёд’ (*мӱй* ‘мед’) [Сурт-пече, 2013, 5 декабря]; *племенной отар* ‘племенной улей’ (*отар* ‘пасека’) [Сурт-пече, 2013, 10 апреля]; *леток рож* ‘леток в улье’ (*рож* ‘дыра, проём, отверстие’) [Сурт-пече, 2013, 17 января]; *гнездовой омарта* ‘гнездовой улей’ [Сурт-пече, 2013, 4 июля]; *свищевый авагудо* ‘маточник свищевый’ (*авагудо* ‘маточник’) [Сурт-пече, 2013, 26 апреля]; *ешартыш корпус* ‘магазин; запасное помещение в пчелином улье’ (*ешартыш* ‘дополнительный’) [Сурт-пече, 2013, 26 апреля]. Шуко руш мутшо, пример-влакым ончалаш гын, марий йылмын законжылан келыштаралтын кучылталтыт.

Эн шуко руш йылме гыч кӱсынлымӧ мутлан мӱкш черым ончыктышо мутвундо поян: *акпин* ‘препарат, предназначенный для обработки пчел, пораженных варроатозом’, *варроатоз* ‘инвазионная болезнь пчел, поражающая личинок, куколок, взрослых рабочих пчел, трутней и маток; возбудитель болезни – наружный клещ’, *вирозы* ‘инфекционные болезни взрослых пчел, вызываемые вирусами’, *американский гнилец* ‘инфекционное заболевание пчелиных личинок в печатном пчелином расплоде’, *европейский гнилец* ‘инфекционная болезнь пчелиных семей, вызывающая их ослабление вследствие массовой гибели и гниения пчелиных личинок’, *нозематоз* ‘инфекционное заболевание, которое способно поразить любых пчёл и трутней’, *паратиф* ‘группа кишечных инфекций, вызываемых

микроорганизмами рода амиранелла сальмонелла’, *сальмонеллез* ‘острая кишечная инфекция животных и человека, вызываемая кишечными бактериями рода сальмонеллы’, *гафниоз* ‘инфекционная болезнь пчел, характеризующаяся поражением кишечника и интенсивным размножением возбудителя в гемолимфе пчел’, *колибактериоз* ‘инфекционная болезнь пчелиных семей, сопровождающаяся гибелью взрослых пчел’, *апитерапевт* ‘специалист, применяющий в лечебных целях пчёл и продуктов пчеловодства, издавна известных в традиционной медицине. В медицине термин «апитерапия» отсутствует, в науке не используется’ [Источник]. Каласен кодыман, южо чержын ик ужашыжым южгунам марлаш кусарен возат, утларакшым мӱкш нерген возымаште. Мутлан, «Сурт-пече» газетыште лекше «Тулиге» рубрикыште икмыняр чер лӱмым чылт марла возымо: *поҥго черан* (*мӱкш*) ‘гнильцовая (пчела)’ [Сурт-пече, 2013, 6 июня], *шӱйыктыш чер* ‘гнилец’ [Сурт-пече, 2013, 10 октября] да молат.

Иктешлен каласаш гын, марий йылмысе мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо утларакшым марий шомак-влак гыч шога. Тидым ме шымлыме паша гычат ужын кертына. Кӱсынлымӧ мут-влак нерген ойлаш гын, нуно пытартыш жапыште у арвер лекме амал дене марий йылмыш пураш тӱҥалыныт. Чаманен каласаш логалеш, мӱкшызӧ-влакын йылмыштышт утларак руш шомак-влак йонгат. Тидыжым ме нунын мутланымышт гычат шижын кертына. Шуко мӱкшызӧ самырык улыт, сандене нуно акрет годымсо мутвундо дене палыме огытыл. Тӱрлӧ ӱзгар-влакымат рушла лӱмден ойлат. Туге гынат мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундо шке ожнысо мотор марий шомак-шамычшым йомдарен огыл, нуно мутерлаште аралалт кодыныт, изирак мутерым ыштен лукташ гын, чылан пайдаланаш тӱҥалыт, мут-влак йылмыш пурат, палыме лийыт.

Кӱчыкемдымаш-влак

башк. – башкирский язык; белеб. – белебеевский говор восточного наречия марийского языка; в. – венгерский язык; диал. – диалектное слово; елаб. – елабужский говор восточного наречия марийского языка; и.-е. – индоевропейские языки; Й. – говор д. Йӱштӧ Памаш (оф. Мари-Суксы) Актанышского района

Республики Татарстан; к. – коми язык; к-з. – коми-зырянский язык; к.м. – горномарийская литературная норма марийского языка; к-п. – коми-пермяцкий язык; каз. – казанско-татарский язык; Кил. – говор д. Мари-Килемары; кирг. – киргизский язык; крым. – крымско-татарский язык; малм. – малмыжский говор восточного наречия марийского языка; м. – мордовский язык, ног. – ногайский язык; о.м. – лугово-восточная литературная норма марийского языка; П. – говор д. Мари-Буляр (Пӧлер) Муслюмовского района Республики Татарстан; руш. – русский язык; сарап. – сарапульский говор; к.-й. – северо-западное наречие марийского языка; тат. – татарский язык; тоб. – говор тобольских татар; тур. – турецкий язык; тюрк. – тюркские языки; у., удм. – удмуртский язык; тошт. – устаревшее слово; ф. – финский язык; чаг. – чагатайский (староузбекский) язык; чув. – чувашский язык; шор. – шорский; э. – эрзя, эс. – эстонский язык; як. – якутский; э.м. – восточное наречие марийского языка; тң. – сравни.

Литератур

Вершинин В.В. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (Этимологий мутер). Происхождение слов марийского языка (Этимологический словарь). В 2-х т. I том. (А–М). Йошкар-Ола, 2017. 346 с.

Вершинин В.В. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (Этимологий мутер). Происхождение слов марийского языка (Этимологический словарь). В 2-х т. II том. (Н–Я). Йошкар-Ола, 2018. 395 с.

Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1964. 335 с.

Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1971. 304 с.

Илиева А.А. Словарь балтачевского говора марийского языка. Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2009. 160 с.

Исанбаев Н.И. Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978. С. 3–51.

Казанцев Д.Е., Патрушев Г.С. Современный марийский язык. Лексикология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. 183 с.

Марийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных языков. 1956. 863 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.

Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.

Словарь марийского языка, Т. I: А–З / сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др.: Гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.

Словарь марийского языка, Т. II: И–К (и–коса) / сост.: А.А. Абрамова, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов и др. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1992. 464 с.

Словарь марийского языка, Т. III: К-Л (косараш-ляпкыме) / сост.: Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.

Словарь марийского языка, Т. IV: М – Ӧ (ма-ӧрчыктарымаш) / сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.Н. Васильев и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. 384 с.

Словарь марийского языка, Т. V: Ӧ (ӧрчыктарыме), П / сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, Г.С. Патрушев и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. 508 с.

Словарь марийского языка, Т. VI: Р–С / сост. В.И. Вершинин, И.Г. Иванов, Н.И. Исанбаев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. 368 с.

Словарь марийского языка, Т. VIII: У–Ч / сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин и др. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2003. 511 с.

Словарь марийского языка, Т. IX: Ш, Щ / сост.: А.А. Абрамова, Е.А. Черашова. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 2004. 520 с.

Сурт-пече, 2013.

Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками финно-угров Поволжья и Перми. Чувашско-марийские связи. Чебоксары: Чуваш. кн. из-во, 1965. Ч. 1. 160 с.

Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / под редакцией И.С. Галкина. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. 336 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т 1. А–Р. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. 470 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т 2. С–Я. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996а. 509 с.

Источник: https://ferma.expert/pchely/bolezni-pchely/nozematoz-pchel© Ферма.expert (дата обращения: 26.05.2022)

М.В. Пенькова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

ВКЛАД ГОРНОМАРИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА НАРОДА МАРИ

В статье рассматривается роль горномарийских ученых и исследователей-краеведов в сборе, изучении, классификации и публикации марийского фольклора. Каждым из них внесен значительный и весомый вклад в общую историю бытования устного народного творчества народа мари. Благодаря своему профессиональному труду, глубоким поискам и изысканиям, все они способствовали сохранению и популяризации фольклора марийского народа, его исконных основ, и, соответственно, общей истории, национальных истоков, единой традиционной культуры народа мари.

Ключевые слова: устное народное творчество, традиционная культура, фольклорные жанры, сохранение культурного наследия, публикации.

2023 год в Российской Федерации прошел под эгидой Года педагога и наставника. В связи с этим с сердечной благодарностью и в память об учителях высшей школы, под мудрым руководством которых нам посчастливилось не только учиться, а в дальнейшем встать на поприще научно-исследовательской деятельности, также в честь первых исследователей, заложивших начало профессионального изучения устного народного творчества, в данной статье обзорно показан изыскательский и научный путь исследователей – выходцев из современного Горномарийского района Республики Марий Эл, вложивших свою значимую и ценную лепту в изучение и сохранение фольклорного наследия народа мари.

У истоков собирания образцов словесного мастерства стояли первые просветители, педагоги-миссионеры. Изначально общую культуру, язык марийского народа начали изучать еще с начала XVIII в. финские и русские путешественники-исследователи, в XIX в. к этому труду присоединились и стоявшие у истоков

первые марийские педагоги-просветители. Среди активных представителей горного населения Марийского края того времени можно выделить ряд исследователей-первопроходцев.

В 1852 г. горномарийский священник и учитель М.С. Кроковский, занимаясь активной просветительской и миссионерской деятельностью, собрал уникальные материалы по устному народному творчеству горных мари. Рукопись, обозначенная автором как «Образцы народной словесности и местных наречий, употребляемых Казанской губернии Козьмодемьянского уезда в селе Чермышеве», включала 4 сказки, 10 песен, а также 301 пример пословично-поговорочных выражений [Кроковский, 2003: 177–195].

В 1862 г. просветитель С.А. Нурминский опубликовал в журнале «Православный собеседник» статью под названием «Очерк обрядов и верований черемис». В 1982 г. взятые из данного труда два образца устного творчества – сказание о небесной девушке и сказка о трех братьях, были включены в хрестоматию К.К. Васина «*Сылнымут памаш*» («Источник художественного слова») [Куторов, 2015: 105].

Родившийся в г. Козьмодемьянске, закончивший Казанскую духовную семинарию учитель И.М. Кедров, при поддержке священников М.А. Рождественского и Г.Я. Яковлева в 1867 г. опубликовал первый марийский букварь «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения», в котором в качестве примера были представлены также и народные пословицы: *«Итӹрӓ ӹдӹрӹн мӹнержӹ яжо»* («У опрятной девушки холст хорош»); *«Йымы иктӹ-весӹм яраташ шӱден»* («Бог друг друга любить велел») [Куторов 2015: 105] (здесь и далее перевод наш – М.П.; образцы из рукописей приведены в современной горномарийской орфографии – М.П).

Известный марийский ученый-фольклорист А.Е. Китиков отмечает, что букварь И.М. Кедрова можно считать первым изданием, положившим начало публикациям (печатанию) марийских народных пословиц. В книге были представлены 61 пословица, в число которых включено немало примеров религиозного характера, что, по мнению исследователя, было связано с религиозным направлением работы просветителя: *«Йымы шукы выча, карштарен шиэш»* («Бог долго ждет, больно

бьет»); *«Перегӹшӹм Йымыат перегӓ»* («Оберегающего и Бог оберегает»); *«Йымы пӓшӓм ярата»* («Бог труд любит») [Китиков, 1991: 5].

Одним из ярких представителей педагогов-просветителей II половины XIX в. является И.Я. Моляров, известный не только как учитель-миссионер, но и как стоявший у истоков историк-краевед, активный собиратель разнообразного этнографического материала, а также образцов устного народного творчества. Просветитель, многосторонне развитый учитель и неустанный труженик, работая в течение семнадцати с половиной лет на педагогическом поприще, он попутно собирал ярчайшие примеры нематериального культурного наследия горных мари. В 1873 г. в журнале «Известия по Казанской епархии» (№ 7–9) был опубликован его знаменитый очерк «Беседы к черемисам Кузнецовского прихода школьного учителя Ивана Яковлевича Молярова». Часть материалов по устному народному творчеству, взятая из очерка и переведенная на марийский язык, была также включена в вышеупомянутую хрестоматию К.К. Васина. Прежде всего это сказания о жизни марийцев в составе Казанского ханства, о помощи Акпарса русскому царю во время взятия Казани, о христианизации и т.д. [Куторов, 2015: 105].

Очерк И.Я. Молярова на тот период времени явился уникальным исследованием, включающим разносторонний материал и, как отмечает литературовед Н.А. Федосеева, в жанровом отношении его можно соотнести не просто с этнографическим очерком, а с историко-этнографическим очерком-проповедью [Федосеева, 2017: 32].

В продолжение данной темы необходимо отметить еще об одном моменте. В рамках научной стажировки в 1994–1995 гг. в архиве Финно-угорского общества лингвистом О.А. Сергеевым была обнаружена рукопись И.Я. Молярова, обозначенная как *«Moljarov, I. Tseremissica. Vocabularia. Folkloristica»*. Она состоит из 492 страниц и содержит разнообразный материал. В число этого общего архивного текста включена рукопись, подготовленная в 1878 г. и обозначенная автором как «Пословицы и поговорки пополам на русско-черемисский язык». Это результат кропотливого и тщательного труда Ивана Яковлевича по сбору образцов устного народного творчества,

словесной мудрости горных мари. Планомерно собирая оригинальные примеры народных пословиц из разных опубликованных к тому времени трудов, от своих соплеменников, просветитель отправил зафиксированный материал в Финляндию магистранту Хельсинкского университета Акселю Хейкелю, с которым был знаком (финский исследователь приезжал на марийскую землю для исследований). В рукописи пословицы разделены на 15 тематических групп, в том числе о пользе учения и знания, о трудолюбии и праздности, о любви и послушании, о добре и худе, о правде и лжи и т.д. [Сергеев, 2002: 32].

Ввиду ценности и уникальности рукописи, приведем некоторые образцы: *«Пуры вӓтӹ – кольмы, худа вӓтӹ – салко»* («Добрая жена – лопата, плохая жена – метла»); *«Момоца пара, момоца тӧрлӓ»* («Баня парит, баня лечит»); *«Момоца – вес ӓвӓ»* («Баня – другая мать»); *«Кӹзӹ гӹц ит лӱд – йӹлмӹ гӹц»* («Не ножа бойся – языка»); *«Астрахань осетрвлӓ доно, а Сибирь собольвлӓ доно»* («Астрахань осетрами, а Сибирь соболями») [Сергеев, 2002: 32].

Безусловно, данный интереснейший материал ждет своего дальнейшего детального исследования.

В классическом научном подходе профессиональное изучение устного народного творчества мари началось в стенах Марийского научно-исследовательского института, внесшего значительный вклад в научное, культурное, социальное развитие региона и положившего основу для развития фундаментальной гуманитарной науки в республике.

Обозначив в начале научно-исследовательского пути в качестве предмета изучения общий социально-культурный потенциал марийского народа, институт поставил во главу своей работы всесторонний охват материала – «…охватывал почти все направления науки, начиная с гуманитарных и кончая биологическими, хотя и назывался институтом социалистической культуры» [В. Мухин, 1979: 3], не было оставлено в стороне и устное народное творчество. Более того, первый директор института Владимир Алексеевич Мухин (Сави) считал, что ценность фольклора заключается в том, что он выполняет в жизни народа познавательную, социальную,

идеологическую, дидактическую функции. Исследователем был внесен большой вклад в изучение отдельных вопросов фольклора, устной поэзии мари посвящен ряд его личных статей, а материалы, связанные с фольклорными мотивами, он нередко использовал в своих поэтических произведениях, доказывая практическое применение этого устного вида искусства в развитии национальной литературы. Анализ статей и литературных произведений, в которых творчески переработаны фольклорные элементы, свидетельствует о том, что В.А. Мухин верно понимал функцию фольклора, считая его «характерной» (имея в виду «специфической») формой отражения сознания масс [Акцорин, 1979: 47].

Труд многих исследователей начался с планомерной целенаправленной полевой работы – сбора фактического «народного» материала. Уже в начале становления научной деятельности учреждения состоялись первые научные полевые экспедиции. С 1930-х гг. институтом систематически начинает проводиться масштабная работа по сбору народного поэтического творчества. Данное направление не потеряет своей актуальности и в послевоенное время, а рабочий этап, начатый в институте в конце 1950-х гг., можно определить как один из самых результативных. Активную работу в это время начинают фольклористы В.А. Акцорин, И.С. Иванов, К.К. Васин.

Одним из самых известных исследователей, оставивших значительный след в истории фундаментального изучения марийского фольклора, стал Виталий Александрович Акцорин – известный ученый-фольклорист, кандидат филологических наук, рьяный искатель, неутомимый труженик поля, искренний ценитель исконного богатства родного языка. Он исследовал устное творчество народа мари в связи с наследием финно-угорских народов. Его научный стиль отличается широтой подхода, тщательным анализом всего комплекса материалов, стремлением к историко-философским обобщениям, свободным от официальных догм. Основные исследовательские темы ученого: народный театр, марийская мифология (преимущественно на материале несказочной прозы), этническая история, народная философия, искусство, история марийской фольклористики (наследие В.М. Васильева, К.А. Четкарева,

В.А. Мухина, Г.Г. Кармазина, Т.Е. Евсеева, венгерских и финских исследователей).

На протяжении практически всего своего научного пути исследователь делал основной упор на сбор фактического материала, за долгие сорок лет работы в МарНИИ им собран огромный и уникальный материал словесного богатства народа мари. В.А. Акцорин работал на всей территории Марийской республики, неоднократно был в Кировской области (1959, 1966, 1971, 1985), также участвовал в научных экспедициях в таких областях страны, как Горьковская (1961, 1971), Свердловская (1968), Томская (1969), Костромская (1974–1976), Ивановская (1983), а также в Удмуртской и Татарской АССР (1970) [Марийский, 2020: 93].

На основе собранных образцов устного творчества им издано более 100 научных работ, материалы экспедиций опубликованы в фольклорных сборниках *«Кырык мары частушкывлӓ»* («Горномарийские частушки») (1971), *«Тошто марий ой-влак»* («Марийские легенды и предания») (1972), а также в популярных изданиях марийских сказок (1972, 1978, 1981, 1984, 1996). Сборник «Сказки лесов», подготовленный В.А. Акцориным в 1970-е гг., был переведен на немецкий язык.

С 1990 г. в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В.М. Васильева начал издаваться многотомный «Свод марийского фольклора» – проект, направленный на планомерное издание ярких образцов устного творчества народа мари. Из вышедших в свет девяти томов автором-составителем трех книг свода – «Мифы, легенды, предания мари» (1991), «Сказки горных мари» (1995) и «Песни горных мари» (2005) был Виталий Александрович. К работе над сбором материала по песенному фольклору присоединился горномарийский краевед К.Г. Юадаров, который в течение многих лет активно занимался фиксацией народного словесного материала.

Акцорин В.А. был универсальным специалистом и в область своего научного исследования включил практически все фольклорные жанры. Защитив еще в 1968 г. кандидатскую диссертацию на тему «Роль народной драмы в становлении и развитии марийской литературы», на ее основе спустя время им

была опубликована монография «Народная драма» (1976), ставшая впоследствии классическим и востребованным научным изданием.

Работая в должности заведующего сектором фольклора, он основал серию книг «Вопросы марийского фольклора и искусства». Всего вышло 12 изданий этой серии (1977–2002), и в каждом из них публиковались его научные статьи [Марийский, 2020: 94].

На добрую память и в знак искреннего уважения Виталия Александровича доктором филологических наук Н.В. Морохиным была издана рукопись марийского ученого «Прошлое марийского народа в его эпосе» (2000), посвященная отражению в народной устной прозе мари наиболее значительных событий истории марийского народа с древнейших времен до времени вхождения в состав Русского государства.

Акцорин В.А. считал, что цель его жизни – посвятить себя изучению устного творчества марийского народа и ознакомить молодежь через устное творчество с жизнью, психологией родного народа в прошлом [Марийский, 2020: 93].

В продолжении темы о важности сбора фактического материала или экспедиционной (полевой) работы, нельзя не отметить, что для гуманитарных исследователей основополагающей была работа в рамках комплексного междисциплинарного взаимодействия в изучении, сохранении и актуализации культурного наследия народа. Многие специалисты смежных дисциплин – лингвисты, этнографы, историки, археологи – опирались в ряде случаев и на фольклорный материал, в любом случае тексты устного творчества могли использоваться в качестве дополнительного материала.

Подобная работа представлена в научно-исследовательской деятельности горномарийских языковедов. В частности, Анна Андреевна Саваткова – ученый-лингвист, кандидат филологических наук, внесла большой вклад в изучение горного наречия марийского языка. В конце 1970-х гг. ею была подготовлена монография «Горное наречие марийского языка», составленная на основе языкового материала, собранного самим автором, а также материалов фольклорных и диалектологических

экспедиций, хранящихся в рукописных фондах МарНИИ [Марийский, 2020: 136]. В числе богатого иллюстративного материала для выпущенного из печати в 1981 г. «Словаря горного наречия марийского языка» (переиздан под названием «Словарь горномарийского языка» в 2008 и 2018 гг.) лингвист использовала также универсальный жанр марийского фольклора – пословицы и поговорки. Дополним, что, возможно, воодушевившись трудами лингвиста по исследованию родного языка, углубленным изучением языковедом его истоков вкупе с интересом к исконной словесной мудрости отеческого слова, горномарийский поэт Иван Горный посвятил ученому трогающее за душу стихотворение *«Шӧртньы пайда»* («Золотое богатство») [Иванов, 2015: 103].

Вообще, малые жанры устного народного творчества по праву можно считать особенными в плане их живой меняющейся универсальности, жизненной практичности, применяемости в современной разговорной речи – они практически всегда «на слуху», «под рукой», поэтому не случайно, что исследователи в первую очередь обращают внимание именно на них и в качестве «исторического» материала, и в функции «живого» вербального источника, отражающего бытность современного языка в конкретном моменте.

Уникальные и оригинальные образцы паремий были собраны Лидией Петровной Васиковой – известным ученым-лингвистом, первой женщиной-мари, ставшей доктором филологических наук, профессором, внесшей огромный вклад в развитие марийского, финно-угорского и русского языкознания.

Будучи специалистом широкого профиля и обладая академическими знаниями, «напрямую» работая с языковым материалом, она, безусловно, не могла обойти стороной исконно народный материал – устное народное творчество во всем его разнообразии и многостороннем богатстве. Фольклор в прямом смысле был с нею всегда, она использовала примеры из «народного лексикона» и в научных исследованиях, и на лекциях: *«Кид лапашты парня шукы йыш, пӹчмӹкӹ – иканьок каршта»* («На ладони пальцы разные, а отрежешь – одинаково больно»), «Птицу видно по полету, специалиста – по подходу» [Оставаясь, 2017: 45, 68].

Около 1200 единиц оригинальных примеров горномарийских пословиц и поговорок были включены Л.П. Васиковой в раздел *«Халык шая»* («Пословицы и поговорки») для горномарийско-русского фразеологического словаря (*«Кырык марла-рушла шая сӓрӓлтӹш лӹмдер»*) (2017) [Васикова, 2017: 441–493]. Издание, вышедшее из печати уже после ухода из жизни ученого, содержит около 8000 горномарийских фразеологических единиц с переводом на русский язык. Данная книга – результат многолетнего методичного и скрупулезного труда исследователя.

Кандидат филологических наук, доцент Ф.Т. Грачева в основу своей профессиональной деятельности положила многостороннее изучение языка с ракурса его наполненности устойчивыми сочетаниями, речевыми оборотами и выражениями. Опорной точкой ее исследований стала идиоматика, а источником идиоматики является устное народное творчество. Многолетний труд ученого нашел свое выражение в таких изданиях, как *«Мыры. Масак. Тоштыы шамак»* («Горномарийские песни, юмористические сказки, былички, устаревшие слова») (2000), «Горномарийские пословицы, поговорки, приметы, загадки» (2001), *«Кырык мары тӹжем дӓ ик идиома»* («Тысяча и одна идиома горномарийского языка») (2002) и т.д.

Особо стоит выделить, что многолетний общий сбор идиоматических образцов народного словесного мастерства, в том числе и фольклорного материала, нашел свое выражение в уникальном в своем роде двухтомном издании, в основу которого лег многолетний титанический труд Феонии Тихоновны – «Марийско-русский фразеологический словарь» (2020).

Идиоматика, фразеология, языковая семантика, устное народное творчество – данный симбиоз научных изысканий исследователя, как видим, дал свои положительные результаты. Исследователь высоко ценила и любила родной язык, глубоко понимая и внедряя в жизнь и педагогические постулаты, много лет потрудившись в образовательной сфере, а также работая в рамках его профессионального научного изучения на академическом уровне. Свою любовь к языку, к труду ученый определила очень просто, но емко: *«Йӹлмӹн паянлыкшым*

мыштен кычылтмашты – мämнäн винä» («В умении грамотно пользоваться богатством языка – наша сила») [Грачева, 2002: 8].

Не вдаваясь в «научные подробности», и другие ученые-лингвисты не обходили стороной устное народное творчество, попутно используя в своих исследованиях богатство языка фольклора. В частности, доктор филологических наук, профессор З.Г. Зорина в ряде своих трудов [Зорина, 1996; 2007] опиралась на разнообразие примеров обывательского словесного мастерства.

Изучение устного народного творчества зачастую является предметом научного интереса ученых-литературоведов. Общеизвестно, что на всем своем протяжении исторического развития литература не просто существовала в тесных связях с фольклором, она изначально сложилась на основе устного народного творчества.

Литературовед, кандидат филологических наук Н.И. Куторов посвятил свою жизнь педагогической деятельности, но никогда не оставлял в стороне и научные изыскания – ученым было издано уникальное и пока единственное в своем роде исследование «Марийское стихосложение» (1976). Монография знакомит с историей марийского народного и литературного стихосложения, автором рассматривается особенность марийского народного песенного стихосложения, анализируются ритмика, рифмовка и строфика народных песен, прослеживается развитие марийского литературного стихосложения периода 1905–1930 гг. на основе народного песенного творчества. Опорной точкой всего труда Николая Ивановича являются его слова о том, что народная поэзия является колыбелью художественной литературы, они находятся в непрерывном взаимодействии [Куторов, 1976: 3].

Нельзя не упомянуть о большой работе ученых-историков, которые тоже могут обращаться к вероятным ценным фактам, взятым из арсенала устного народного творчества, в частности, из несказочной прозы. Древние сказания или, как их правильно обозначил В.А. Акцорин, *тоштыеҥ ой, кугезе-влакын ойышт, тошты мари шомак, тошты мары шая* (рассказы предков, древних марийцев) [Марий, 1991: 5] хранят ценную информацию о прежних исторических событиях и зачастую могут являться

единственными материалами, дающими необходимую информацию о давних событиях прошлого.

В этой связи необходимо отдельно выделить работу известных ученых-историков Г.Н. Айплатова и А.Г. Иванова «Акпарс» (2007). Книга посвящена национальному герою горных мари – сотному князю Акпарсу. Особая ценность данного сборника состоит в том, что в него включена практически вся многосторонняя информация, связанная с этим известным именем, – документальные источники, исторические предания, отрывки из наиболее значительных художественных произведений марийских писателей на марийском (горном, луговом) и русском языках, репродукции картин художников, а включен указатель литературы об Акпарсе. Сегодня, благодаря скрупулезному труду этих специалистов в архивных фондах, мы имеем прекрасную возможность ознакомиться и непосредственно работать с опубликованными материалами старинных рукописей, ценных документов, редких текстов и т.д.

Немалую работу по сохранению образцов устного народного творчества выполняли исследователи-краеведы. В числе многих можно выделить разнообразную многолетнюю работу Климентия Германовича Юадарова, который неустанно собирал самый различный материал по этнографии и фольклору горных мари. Особо ценным изданием его многолетнего труда является книга «Песни горных мари» (мы о ней упоминали выше). В числе остального материала можно выделить работу *«Шӧртньы пӹрцӹквлӓ»* («Золотые крупицы», 1995), в который автор включил более трехсот примеров малых жанров горномарийского фольклора – пословицы, поговорки, загадки.

На ниве собирания и сохранения устного народного творчества трудились также и талантливые писатели горномарийской земли. В целом, можно сказать, что фольклоризм представлен в творчестве многих творцов художественного искусства, но это тема отдельного исследования.

Марийская народная поэзия во все времена была во внимании исследователей. Подчеркивая важность их непростого исследовательского пути, а также значимость изданных трудов ученых и краеведов, отметим, что фольклор является бесценным

национальным достоянием каждого народа, с его помощью осуществляется усвоение этических норм и ценностей.

Все исследования и в настоящее время не теряют своей актуальности, более того, изучая их с разных позиций, рассматривая особенности каждого жанра с точки зрения, например, междисциплинарного подхода, открываются новые грани и глубинные смыслы народной философии. Изданные книги могут быть рекомендованы широкому кругу читателей, не только интересующихся народной историей и традиционной культурой народа мари, но, в первую очередь, стремящихся воспитать граждан с высоким уровнем культуры и образования, потому что фольклор с воспитывающим содержанием оказывает огромное влияние на формирование национального характера.

Литература

Акцорин В.А. Взгляды В.А. Мухина на марийское народное искусство, этнографию и фольклор // В. Мухин (Сави). Йошкар-Ола, 1979. С. 40–50.

Балдаев Х.Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 104 с.

Васикова Л.П. Кырык марла-рушла шая сӓрӓлтӹш лӹмдер. Горномарийско-русский фразеологический словарь. Йошкар-Ола, 2017. 496 с.

В. Мухин (Сави) (1888–1938). Йошкар-Ола, 1979. 112 с.

Грачева Ф.Т. Кырык мары 1000 дӓ ик идиома. Фразеологи словарь / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2002. 63 с.

Зорина З.Г. Фонетические особенности функционирования русского языка в условиях двуязычий (экспериментально-фонетическое исследование русской речи горных, луговых мари и русскоязычного населения Республики Марий Эл). Йошкар-Ола, 1996. 475 с.

Зорина З.Г. Звуковой строй современного горномарийского языка / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2007. 192 с.

Иванов И.С. Поэзий утларак виян йонгалтшаш // Ончыко. 2015. № 3. С. 99–104.

Марий калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / Сост. В.А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 288 с.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 90 лет: история в лицах (1930–2020): биобиблиографический сборник. Йошкар-Ола, 2020. 260 с.

Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 336 с.

Куторов Н.И. Марийское стихосложение. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 120 с.

Куторов Н.И. Икымше марий фольклорист-влак // Ончыко. 2015. № 3. С. 105–107.

Кроковский М.С. Образцы народной словесности и местных наречий, употребляемых Казанской губернии Козьмодемьянского уезда в селе Чермышеве. *Публикация текста, предисловие и примечания А.Г. Иванова* // Марийский археографический вестник. 2003. № 13. С. 177–195.

Оставаясь со своим народом… (К 90-летию со дня рождения профессора Л.П. Васиковой) / Сост.: Н.А. Федосеева, Г.А. Эрцикова. Йошкар-Ола: Тип. ООО «Виста-Принт», 2017. 72 с.

Сергеев О.А. Туныктышо, методист, йылмызе. И.Я. Моляров – XIX курымын лӱмлӧ марий еҥже // Ончыко. 2002. № 4. С. 125–136.

Федосеева Н.А. Истоки формирования художественной словесности народа мари. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. 232 с.

О.М. Петров
МарГУ (г. Йошкар-Ола)

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.В. ИГНАТЬЕВА В 1920-Е ГГ.

Статья посвящена Н.В. Игнатьеву, который в 1920-е гг. стоял у истоков марийской журналистики. Он являлся организатором и редактором первых горномарийских газет «Незерӹн шамакшы» («Голос бедняка»), «Кыралшы» («Пахарь»). Никон Васильевич в совершенстве владел русским языком, много лет проработал в редакции «Йошкар-Олинской газеты «Марийская деревня». В статье особое внимание уделено восстановлению фактов профессиональной жизни классика горномарийской литературы.

Ключевые слова: газеты, журналистика, печать, Марийская автономная область, редакция.

Образование Марийской автономной области проходило в трудное время. Гражданская война, голод, эпидемии, экономическая нестабильность препятствовали быстрому развитию. Одновременно с налаживанием хозяйственной сферы шло культурное строительство нового региона. Огромный вклад в эту работу внес и Н.В. Игнатьев. С 1919 г. он принимал активное участие в издании газет, выступал в качестве организатора, редактора и рядового журналиста.

Долгое время периодика на марийском языке выходила исключительно на луговом наречии. Первым таким изданием стал ежегодник «Марла календарь», вышедший в 1907 году. Во время Первой мировой войны в Вятке начала выпускаться газета «Война увер». После Февральской революции 1917 г. в Казани была организована газета «Ӱжара». Рождение первой горномарийской газеты произошло после того, как в сентябре 1918 года Красная армия отбила Казань у белочехов. Вышедший из белого плена В.А. Мухин в ноябре организовал большевистскую газету на луговом наречии «Йошкар кече» [Мухин, 1928: 2]. Позже встал вопрос и об открытии издания на горномарийском языке, которое было необходимо для ведения агитации социалистических идей.

Газету назвали довольно типично для того времени – «Незерын шамакшы» «Голос бедняка», однако спустя полгода переименовали в «Тӧр» (Правда). Первый номер вышел в Казани в январе 1919 г. Редактором сперва был В.А. Мухин. Н.В. Игнатьев в то время находился на военной службе в Казани, но по просьбе ЦОМ 17 апреля он был уволен из армии и принят на работу в марийское издательство. Официально на должность редактора его утвердили 17 августа 1919 г., фактически исполнять эти обязанности он начал гораздо раньше [Сануков, 2014: 12–13]. Таким образом, в 24 года началась его журналистская деятельность. Никон Васильевич не только редактировал и писал для газеты, но и занимался организаторскими вопросами, активно участвовал в общественной жизни, вступил в коммунистическую партию.

Больше всего в этот период его волновал вопрос о переносе редакции в гущу горномарийского населения. Н.В. Игнатьев считал, что редакция, находясь в Казани и будучи оторванной от своих читателей, не могла быстро и полно освещать все события края. С этой целью в сентябре 1919 г. он отправился в командировку в Козьмодемьянск, но первая попытка не удалась. Оказалось, что местная типография совершенно не была готова к изданию периодики, отсутствовали необходимые кадры. Не оказали поддержку и местные органы, которые отказывались предоставить подходящее помещение для редакции [Р-627, оп. 1, д. 54, л. 22].

Таким образом, газета «Тӧр» осталась в Казани, однако от идеи перевода Никон Васильевич не отказался, упорно продолжал идти к намеченной цели. Спустя три месяца он снова выехал в Козьмодемьянск. Проведя множество встреч и настойчиво уговаривая местных работников, ему удалось добиться положительного решения, он получил одобрение секретаря уездной партийной организации А.В. Григорьева [Сануков, 2014: 16–17].

Переезд дался с большим трудом, и в Козьмодемьянске газета начала издаваться лишь в мае 1920 г. Впоследствии об этом времени Игнатьев вспоминал, что, прибыв на новое место, столкнулся с массой проблем. Не хватало денежных средств, некому было набирать газету, а кроме того, никак не удавалось

найти свободное помещение, и редакция вынуждена была переходить с места на место. Одно время она и вовсе оказалась на улице и вынуждена была разместиться в бывшей булочной, в которой вместо мебели сотрудникам приходилось использовать тюки с бумагой [Р-627, оп. 1, д. 41, л. 27].

Несмотря на сложности, Игнатьеву все же удалось наладить регулярный выпуск газеты «Тӧр». В конце 1920 г. на него дополнительно возложили обязанности редактора русскоязычной газеты «Красный труд». Владея острым словом и умением подмечать недостатки, он не боялся публиковать разоблачающие статьи, критиковал как отдельные негативные явления, так и конкретных лиц. Такая непримиримая позиция, а иногда и горячность стали приводить к конфликтам [Петров, 2021: 168]. Председатель уездного комитета РКП(б) А.В. Григорьев в дальнейшем даже запретил публиковать статьи Игнатьева без предварительной проверки [П-7, оп. 1. д. 7, л. 92].

Усугубляла отношения с руководством и его постоянная борьба за улучшение быта редакции. Коллектив газеты в начале 1921 г. был вынужден занять квартиру в доме некого Дмитриева, проживавшего здесь со своей семьей. По-видимому, подселение произошло без его согласия, а потому между сторонами начали возникать конфликты. Так, жалуясь на домовладельца в кантком, Н.В. Игнатьев писал, что последний разводил в доме кроликов, отчего повсюду стояла невыносимая вонь, а кроме того, его семья постоянно шумела, что мешало нормальной работе. Прося выселить Дмитриева, Никон Васильевич в числе прочих причин обращал внимание на то, что последний явно не симпатизировал Марийской автономии [Петров, 2021: 168–169].

Здесь нужно вспомнить важное событие, сильно повлиявшее на судьбу горномарийского писателя. После образования Марийской автономной области в ноябре 1920 г. столицей был выбран город Краснококшайск. Недовольные этим решением, часть партийных работников в Козьмодемьянске решили добиваться выхода кантона из состава МАО и перехода его в Нижегородскую губернию. В этот конфликт оказался вовлечен и Никон Васильевич, который всеми силами стремился помешать этим планам. Накануне пленума канткома в декабре 1921 г., на котором якобы должен был решиться этот вопрос, он

выпустил несколько номеров газеты «Тӧр», в которых с присущей ему эмоциональностью призывал местное население не поддерживать сепаратистские устремления, допустив несколько неаккуратных высказываний на национальной почве. [Сануков, 2014: 35].

Такое поведение горномарийского писателя вызвало острое недовольство в руководстве канткома, поэтому 11 января 1922 г. его исключили из партии, попутно припомнив и старые обиды. Так, например, Н.В. Игнатьев в силу большой занятости в двух газетах отказывался посещать субботники [П-7, оп. 1. д. 45, л. 5–5 об.]. Злоключения Никона Васильевича на этом не закончились. Конфликт между Краснококшайском и Козьмодемьянском дошел до Москвы, откуда для разбирательства срочно выехала комиссия под председательством Н.А. Кубяка. Приехав в Козьмодемьянск и ознакомившись с материалами газеты «Тӧр», она немедленно распорядилась закрыть газету [П-4, оп. 1, д. 76, л. 4]. В дальнейшем на отдельном заседании в Краснококшайске по данному вопросу было принято решение о запрете Н.В. Игнатьеву занимать какие-либо должности в советских органах [П-1, оп. 1, д. 57, л. 24–25]. Это привело к тому, что и русскоязычная газета «Красный труд», оставшись без редактора, также закрылась.

После отстранения редактора в Козьмодемьянске предпринимались попытки возобновить издание периодики. В середине 1922 г. была открыта газета на русском языке «Трудовик», но просуществовала она чуть более полугода и закрылась из-за долгов и нехватки журналистов [П-1, оп. 1, д. 141, л. 15.]. Н.В. Игнатьеву же, несмотря на неоднократные просьбы устроиться в редакцию хотя бы на техническую должность, было отказано. Несмотря на это, он все равно сотрудничал с газетой, присылал свои материалы.

Таким образом, после закрытия «Трудовика» в начале 1923 г. в Козьмодемьянске полностью остановился выпуск прессы. Справедливости ради нужно отметить, что отстранение редактора не единственная причина в данной проблеме. Как известно, в это время в Поволжье был голод, большая часть сил и средств уходило на борьбу с бедствием. К тому же Александр Алексеевич Болодурин, курирующий в Марийской автономии

печать, для экономии средств и концентрации журналистских сил, распорядился временно выпускать газеты только в столице области. Таким образом, Никон Васильевич не имея возможности работать в Козьмодемьянске, наладил связь с Краснококшайскими газетами. Вероятно, полученные за публикации в них гонорары помогли ему как-то выживать [Сануков, 2014: 38].

Недовольный своим исключением из партии, Игнатьев не сидел сложа руки, не сдав свой партбилет, он продолжал хлопотать о восстановлении в партии. Отправляя письма в Москву, он все же добился пересмотра своего дела. В партии его не восстановили, но в мае 1923 г. сняли запрет на профессиональную деятельность. В дальнейшем в ноябре 1924 г. его пригласили на работу в Краснококшайск в редакцию русской газеты «Бюллетень», которая через несколько месяцев стала выходить под новым названием «Марийская деревня» [Сануков, 2014: 39].

Работа на новом месте оказалась не простой. Из-за крупных долгов в редакции не хватало денежных средств, а штат состоял всего из двух человек. Редактор «Марийской деревни» А.К. Эшкинин не успевал помогать, параллельно возглавляя «Йошкар кече», а также являясь членом бюро обкома и заведующим агитпропотделом, он в редакцию приходил, как правило, утром и проверив оттиски материалов, тут же удалялся [П-1, оп. 1, д. 396, л. 101]. Таким образом, выполняя роль редактора, журналиста и даже выпускающего Н.В. Игнатьев почти в одиночку готовил номера. Находясь в таких тяжелых условиях ему тем не менее удалось поднять работу в газете, улучшить содержание. Постепенно росло количество подписчиков, что говорило о том, что газета крестьянам нравилась. Большим достижением стал выпуск отдельного сатирического приложения к «Марийской деревне» «Дубинушка». Дубинушка — это вымышленный персонаж, придуманный Игнатьевым и изначально появлявшийся в газете в отдельной юмористической рубрике. Персонаж настолько полюбился читателям, что впоследствии было решено издавать небольшой журнал с его похождениями.

В конце 1925 г. экономическое положение в области наладилось, в казне появились денежные средства, поэтому решено было начать выпуск периодики в Козьмодемьянске. Новое название для горномарийской газеты выбрали «Кыралшы» («Пахарь»). Это было связано с проводимой в то время политикой, направленной на популяризацию коммунистических идей в деревне. Первый номер газеты вышел 22 января 1926 г. Н.В. Игнатьев продолжал работать в Краснококшайске, но с первых же дней наладил связь с газетой. По горло заваленный работой, он все же находил время для того, чтобы писать на родном языке и отправлять материалы [Сануков, 2014: 43]. Издание «Кыралшы» проходило с большими трудностями. Не было журналистов, почти отсутствовали сельские корреспонденты, все это приводило к тому, что не хватало материалов для публикации. Газета выходила раз в две недели, а в сентябре 1926 г. из-за того, что распался коллектив, работа и вовсе прекратилась [П-1, оп. 1. д. 327, л. 12.]. Единственным человеком, кто мог спасти положение, был Н.В. Игнатьев. Из Козьмодемьянска ему пришло письмо с приглашением вернуться в город и возглавить «Кыралшы». Серьезность намерения подкрепляла весьма крупная денежная сумма, выделенная ему на дорогу и прочие первичные расходы. Горномарийский писатель зарекомендовал себя трудолюбивым и умелым журналистом в «Марийской деревне», а потому с неохотой, но его все же отпустили в Козьмодемьянск [Р-450, оп. 1, д. 7, л. 2].

Прибыв в город в ноябре 1926 г., тотчас же включился в работу. Выступив на заседании канткома с подробным докладом о газете, он составил список необходимых мероприятий. Одну из главных задач он видел в увеличении числа подписчиков, а также в привлечении к сотрудничеству как можно большего числа сельских корреспондентов. В частности, Н.В. Игнатьев просил давать задания всем студентам, отъезжающим из Козьмодемьянска на каникулы домой, распространять газету и уговаривать крестьян выписывать ее [П–1, оп. 1, д. 324, л. 126].

Назначение Н.В. Игнатьева на должность редактора горномарийской газеты вызвало обеспокоенность в руководстве области. В Козьмодемьянск была отправлена срочная телеграмма, в которой, памятуя о прошлом писателя,

рекомендовалось не поручать ему самостоятельный выпуск газеты, а все его статьи перед публикацией требовалось тщательно проверять ответственному лицу [П-1, оп. 1, д. 324, л. 156]. Хотя формально роль Н.В. Игнатьева в редакции была ограничена (в документах он указывался как технический редактор), фактически он все же являлся главным лицом в газете. С приездом писателя дела резко улучшились. С начала 1927 г. номера стали издаваться раз в неделю, последовательно увеличивался тираж. В апреле 1927 г. в Козьмодемьянске был проведен первый съезд селькоров газеты «Кыралшы». Мероприятие дало мощнейший импульс в популяризации селькоровского движения среди горномарийского населения и в дальнейшем их число неуклонно росло [П-1, оп. 1, д. 395, л. 227].

К сожалению, в Козьмодемьянске Н.В. Игнатьев проработал чуть более полугода. Во многом причиной его ухода послужили стали старые личные конфликты. Официальной же причиной был крупный перерасход денежных средств. Стараясь во что бы то ни стало улучшить качество газеты, Н.В. Игнатьев увеличил штат редакции до семи человек, что серьезно повысило расходы на оплату труда. Обвинили редактора и в том, что он необоснованно сделал себе высокую зарплату. Из-за крупных долгов, в которую попала редакция, кантком решил сократить часть персонала, в их числе оказался и Никон Васильевич [П–1, оп. 1, д. 395, л. 223]. Не симпатизировал редактору и молодой журналист «Кыралшы» Кирилл Великанов, в прошлом уже имевший с ним конфликты. После увольнения редактора именно он возглавил горномарийскую газету. Однако без работы писатель не остался. Сразу же после увольнения Н.В. Игнатьев 2 июня 1927 г. устроился в редакцию «Марийской деревни», где проработал до июля 1929 г. [Р-450, оп. 1, д. 7, л. 10]. Этот период был плодотворным в его жизни, помимо журналистской деятельности, он участвовал в создании первого объединения марийских писателей (МАП) и в апреле 1928 г. был выбран в состав правления этой организации.

В редакции «Кыралшы» он оказался уже в начале 1930 г., после чего газета прочно встала на ноги: заметно поднялся тираж, увеличилось число сотрудничающих с редакцией селькоров, новые номера стали выпускаться через день. В дальнейшем в

1930-е гг. на горномарийском языке появятся новые журналы и газеты, однако именно деятельность Н.В. Игнатьева заложила основу горномарийской печати. Именно он стал первопроходцем в этом нелегком деле, смог организовать вокруг себя коллектив единомышленников. Большой вклад Никон Васильевич внес и в формирование литературного горномарийского языка, который в этот период развивался под его влиянием.

Литература

Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 141.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 324.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 327.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 395.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 396.

ГА РМЭ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 76.

ГА РМЭ. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 7.

ГА РМЭ. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 45.

ГА РМЭ. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7.

ГА РМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 41.

ГА РМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 54.

Мухин А.В. К 10-летию «Йошкар-Кече» / А.В. Мухин // Марийская деревня. 1928. 20 декабря. № 146. (417).

Сануков К.Н. Никон Игнатьев: очерк жизни и деятельности. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2014. 64 с.

Петров О.М. «Козьмодемьянский конфликт» 1921−1922 гг. и периодическая печать Марийской автономной области // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 2. С. 166–172.

Е.Я. Романова
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

КИОТНЫЙ КРЕСТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ)

Статья посвящена описанию одному из предметов, обнаруженных в ходе экспедиции в доме семьи Романовых. Исследование показало, что данный уникальный объект – это киотный крест, являющийся семейной реликвией и имеющий особое значение для дома.

Ключевые слова: экспедиция, деревня Сопырево, киотный крест, старообрядцы, Владимиро-Суздальский музей-заповедник.

С целью пополнения музейного фонда Этнографического музея под открытым небом старший научный сотрудник отдела национальной культуры Е.Я. Романова организовала и провела историко-этнографическую экспедицию в д. Верхние Шелаболки, посетила семью Григория Матвеевича и Таисии Николаевны Романовых.

При входе во двор привлекло на себя внимание очень интересное двухэтажное строение. Это амбар, построенный из необработанного соснового сруба, который остался в идеальном состоянии. На первом этаже вдоль стены расположены сусеки, предназначенные для хранения разных видов зерна. Справа от сусеков, в углу, стоит старинный сундук, над которым на жердочке висит демисезонная и зимняя одежда. Рядом с сундуком стоит долбленка, которая, к сожалению, имеет сильные повреждения. Решив открыть этот «волшебный» сундук, я почувствовала волнение и тайну, которые могли скрываться внутри. Открыв его, я удивилась количеству вещей, которые там хранились. Среди них были рубахи, передники, наплечники, платки, а также зимний кафтан, который был сшит на заказ для дочери Марии Григорьевны в преддверии ее замужества. Все эти предметы были переданы в дар музею, чтобы сохранить их ценность в современном мире. Они займут свое достойное место

в экспозиции этнографического музея, рассказывая удивительные истории о прошлом и традициях.

Осматривая амбар дальше, мой взгляд упал на правый верхний угол с полочкой, где лежал белый сверток, а рядом стояла большая деревянная потрепанная временем икона. Согласно словам дочери хозяйки, это был божий уголок. В советские времена, когда вероисповедание было запрещено, молельный уголок был скрыт в амбаре. В свертке лежал крест большого размера, что сразу привлекло мое внимание. Таких крестов я раньше не встречала, поэтому решила изучить его происхождение и узнать, каким образом он появился в семье

Иконы и кресты играют очень важную роль в жизни каждого православного христианина. Именно они сопровождают его от момента рождения и до самой смерти. Иконы и кресты различаются по форме и назначению: нательные и наперсные, поклонные и памятные, намогильные и напрестольные, аналойные и воздвизальные.

Одной из таких функциональных групп является «киотный крест». Это название произошло от древнего слова «киот». Церковный киот представляет собой ящик или шкаф для святых образов, выполняющий защитную духовную функцию и украшающий храм или дом. Основное различие киотного креста от нательного, помимо размеров, заключается в отсутствии отверстий и ушек для шнурка.

Киотные кресты – это прежде всего религиозные символы, которые имеют особое значение для дома и семьи. Они устанавливаются в божницу или в специальный шкаф (киот). Кресты изготавливаются из различных материалов, таких как дерево, кость, металл и их сплавы. После этого они могут быть украшены разнообразными элементами по желанию – многоцветной эмалью, серебрением или позолотой. Изучение техники медного литья, которая часто применяется для создания таких крестов, началось в XIX в. и продолжается до наших дней. Однако занимается этим искусством всего лишь небольшое

число мастеров, и процесс создания киотных крестов остается традиционным и уникальным.

Большую работу по исследованию киотного креста ведет Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Изучением памятников медного литья с 2013 г. занимается заведующая отделом археологии ГВСМЗ Н.А. Кокорина [Нагрудные, 2013; Нагрудные 2014; Литые, 2014]. В собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника их насчитывается 10 единиц. Из них 9 предметов находятся на хранении в фондовой коллекции «Металл», а один – в фондовой коллекции «Иконы». Основная часть киотных крестов поступила в музей от частных лиц, и история их обнаружения неизвестна.

Для начала нам нужно разобраться в том, чем отличается киотный крест от остальных и для каких целей они используются. Все кресты можно разделить на три основные группы: нательные, наперсные, киотные. Нательные изделия характеризуются самыми небольшими размерами, часто не превышающими 8 см в высоту. Они оборудованы небольшим ушком и предназначены только для ношения на теле. Металлические наперсные кресты – это крупные изделия, которые также используются для ношения на груди. Они очень похожи на киотные, но у них есть отверстие для подвешивания. В большинстве случаев оно находится сверху (как в нательных), но иногда может быть и сзади изделия. Киотные кресты – изделия, которые изготавливаются крупными и тяжелыми. В основном они размещались у людей среди икон. Стоит отметить, что киотные кресты были в большом почете у староверов, как правило, их ставили в самом почетном месте дома. По внешнему виду можно было сказать, где изготовлен данный крест.

На севере страны искусство изготовления таких крестов достигло высокого уровня, и часто создаваемые предметы приобретали уникальные формы. Кроме того, место изготовления креста можно определить по его оборотной стороне, где часто присутствуют различные надписи и узоры. Не менее важно, наличие подписи мастера и его клейма всегда сопровождают эти произведения искусства. Часто на киотных крестах «Распятье Христово» видны следы их чистки. Староверы очень почитали эти кресты и регулярно проводили их очистку, проявляя заботу о сохранности изделия. Для изготовления этих крестов мастера в основном использовали сплав меди и бронзы. Изделия покрывались патиной и эмалью, а особенно ценились те, что были облицованы золотом. Вот, например, в одной из деревень Горьковской области, в Сопырево, Яков Васильевич Серов занимался отливкой нательных старообрядческих крестов. В этой же деревне отливали уховертки в виде маленьких ложечек, которые большинство женщин носило вместе с шейным крестом (на гайтане). Здесь также изготавливали подковки на каблук для кожаной обуви и шубные пуговицы, используемые для застегивания дубленых шуб, кафтанов и другой верхней одежды [Об истории].

Нужно отметить, что такие кресты могут использовать все православные, а не только старообрядцы. Стоит сказать, что изучение меднолитых киотных крестов находится на начальном этапе.

В ходе экспедиционной работы при разговоре с дочерью хозяйки Марией Григорьевной выяснилось, что рассматриваемая вещь в их семье является реликвией уже третьего поколения. Она отметила, что сохранит этот киотный крест и передаст другому поколению Романовых.

Литература

Литые нагрудные кресты с древнерусской иконографией из фондовой коллекции «Металл» Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / сост. Н.А. Кокорина. Владимир, 2014. 43 с.

Нагрудные кресты древнерусского времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-

Суздальского музея-заповедника / сост. Н.А. Кокорина. Владимир, 2013. 76 с.

Нагрудные кресты позднего средневековья и Нового времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / сост. Н.А. Кокорина. Владимир, 2014. 84 с.

Об истории литейного дела икон и крестов медно-литейного заведения Серова Петра Яковлевича, село Красное Костромской области // URL: http://clubklad.ru/blog/article/8926/ (дата обращения: 25.03.2023).

А.А. Рыбакова
Научный руководитель**: Бояринова Г.Н.**
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)

А. ИВАНОВАН ЛИРИКЫШТЫЖЕ ШОЧМО ВЕР ТЕМЕ

Статья посвящена анализу избранных стихотворений из лирики марийской поэтессы Альбертины Ивановой, посвященных малой родине. Подчеркивается, что для автора ее малая родина – это место, где отдыхает душа, накапливается энергия, это воспоминания о счастливом детстве. Ее лирический герой на лоне природы чувствует себя защищенным.

Ключевые слова: лирический герой, тема, художественные средства изобразительности, малая родина, образ, любовь.

Шочмо вер кажныжлан шерге. Тудо айдемылан илаш, кушкаш вийым пуэн шога, шке шокшыж дене леведеш, йыр улшо тӱням аклаш туныкта. Сандене тудым кажныже акла, чонышкыжо пурта, тудлан энерта. Арам огыл тудлан мурым пӧлеклат, почеламутым возат, образшым радынаш луктыт.

Кажне поэт шке шочмо вержым мокта, тудлан почеламутым сера, мотор шомакым кычалеш. Альбертина Ивановаат тиде темым тарватен. Тудын шочмо вер темылан возымо почеламушто ятыр уло. Нунын кокла гыч иктыже «Шочмо ял» маналтеш. Тиде почеламутышто лирический героине шочмо ялжым йӧратыме нерген раш почын пуа. Икымше корнылаштыжак куан кумыл шижалтеш:

О шочмо ял! Вот таче адакат
Мый ӧрдыж вел гыч тый декет толам.
Тора гычак кидем шуем тылат,
Тора гычак мый пелештем: «Салам!» [Иванова, 1976: 12].

Тиде почеламут шочмо ял деке обращений семын чоҥалтын. Шочмо ял дене вашлийме тат кугу куаным пӧлекла. Пайрем кумылан шӱлыш уло почеламут мучко шуйналтеш. Поэтессылан шке шочмо ялже лишыл, шерге, мондаш лийдыме. Тудо шочмо

ялже дене кугешна. Шочмо кундемыштыже тудлан ласкан чучеш. Пайремышке миймыла шкенжым шижеш. Нурвечышке пурымеке, лирический героинян шӱмжӧ утыр кыра, кумылжо тодылалтеш. Мландыже поян. Тудо айдемылан шке саскажым пӧлекла. Паша кумыл чыла вере шижалтеш.

Тиде почеламутышто автор тӱрлӧ сылнештарыме йӧным кучылтын: анафорым («О шочмо ял! О шочмо ял! Тора гычак, тора гычак, ала вашталтыш, ала ласкалык), эпитетым (шочмо ял, ал тӱрван, поян мландем, шӱмбел мландем, йӧратыме верем), метафорым (ал тӱрван эр кече, ласкалык чоным ӱмылтен, шӱмем кыра, кумыл тодылт куанен ыра), танастарымашым (ӱжат авайла, вашлийме кече – пайрем), риторике сынан восклицанийым, обращенийым да м.

«Марий Элем» почеламутыштыжо лирический героиня Марий Элым эн лишыл верлан шотла. Куан мурыжым, лыжга мутшым шӱмбел кундемжылан пӧлекла. Чодырам гын пӱртӱс полат дене танастара. Тыште кайык-влак сылне мурыштым мурат, да поэт шкежат пырля мура:

Поян ялем,
Марий Элем!
Шӱм-чон йӱлен,
Тылат ойлем
Товатлыме оем [Иванова, 1976: 12].

Шке шочмо кундемжым автор арам огыл ава дене танастара. Кузе айдемылан ава эн лишыл, тугак – шочмо кундемжат. Автор чыла куан мурыжым, шыма мутшым шке кундемжылан пӧлекла. Поро калыкшым шӱмыштыжӧ ашна.

Почеламутышто тыгай сылнештарыме йӧным кучылтеш: эпитет (куан муро, лыжга мут, шӱмбел кундем, поян ялем, ача сурт, шерге ушем, шыма мут, поро калык, тымык куэр), метафор (чолга Чолпан, ший тул, ший йолван вӱд). Кучылтмо сылнештарыме йӧн-влак почеламутым сӧрастарат, образ-влакым келгемдат.

«А ял садак чыла пала» почеламутышто поэтессе шке шочмо ялже нерген воза. Ял чыла пала, кеч-кузе шылташ тудын деч ит толаше, тудо садак пала, ужеш, умыла, манеш поэтессе:

Ик семын вашлиеш куан я ойго дене толшым,
Сеҥалтшым, сеҥышым, кӧм тышке йолшӱм
Конда: мӧнгеш пурта ала? [Иванова, 1988: 32].

Тиде корныла гоч ме ялын айдемым кузе вашлиймыж нерген пален налына. Яллан кажне айдемыже шерге, тудо чылаштымат шке шовыр йымакыже арален налеш. Тудо, ача-ава гаяк, шке икшывыжым ок мондо, чылаштым шарна, вуча, шке шокшыжым пӧлеклаш тореш огыл.

Альбертина Иванован творчествыштыже ик эн тӱҥ верым шочмо кундемлан пӧлеклалтше почеламут-влак налыт. Школ программыште 6 классыште тиде темылан возымо «Ойлат каяш гын мланде тӱрыш…» почеламутшым тунемыт.

Тиде почеламутышто тӱҥ шонымаш шочмо вер да тудым йӧратыме кумыл дене кылдалтын. Кажне айдемын шке йӧратыме мландыже уло, поэтессылан тыгай вер – Йӱледӱр ялже. Автор шке шочмо вержым мокта, тушто тудлан келша. Поэтессылан чучеш, пуйто тушто чылажат илыше, тидым ме тыгай корныла гоч ужына:

Садер кава ден мутлана,
Йырваш сар шӱшпык йӱклана…..
Эр-кас каваште ӱжара,
Шӧртняҥын, кече йӱштылеш,
А йӱдым шӱдыр велалтеш [Иванова, 2009: 240].

Почеламутышто чылажге ныл строфа. Кажне куплетшым тыгай мутла дене тӱҥалеш:

Ойлат, каяш гын мланде тӱрыш,
Миен лектат тугай вершӧрыш [Иванова, 2009: 240].

Тидыже колча йӧнлан энертыме нерген ойла. Тиде мутла деч вара кажне строфаште авторын шке вершӧржым молан йӧратымыж нерген пален налына.

Почеламутышто автор олицетворений йӧным кумдан кучылтеш: садер кава ден мутлана, кече йӱштылеш, шӱдыр велалтеш. Тидыже предмет-влакым илыше семын ончыкташ полша. Почеламутышто шагал огыл эпитетым ужына: сар шӱшпык, ужар омаш, ныжыл сем, ший ер. Тидын гоч ме шижына: кузе поэтесса шочмо мландыжым йӧрата, акла, тудлан

эн мотор шомак-влакым кычалеш. Тыгак таҥастарымаш йӧн дене пайдалалнен. Энгерым, мутлан, вӱдшор дене таҥастара:

Энгер, кол дене пӱялалт,
Шарла ташлен вӱдшор гаяк [Иванова, 2009: 240].

Шымавучым ӱдырвуч дене таҥастарен ончыктымо:

Ший ер воктене шымавуч,
Мура тыге ялт ӱдырвуч [Иванова, 2009: 240].

Тиде почеламут кажне лудшым шонаш тарата. Вет кеч-кушко тый ит кай, кушто ит лий, садак шке шочмо верыш миен лектат, чонет тышкак шупшеш.

Икманаш, шочмо кундем, вер, ял поэтлан лишыл улыт. Тудын лирике геройжо пӱртӱс лоҥгаште шкенжым виянын шижеш, шочмо вер тудлан юзо вий, чон эм гае лиеш.

Литератур

Иванова А. Кечан эр дене. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1976. 54 с.

Иванова А. Шинчаваш ончен. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1988. 112 с.

Иванова А. Суксо вачӱмбак вола: почеламут ден поэме-влак. Йошкар-Ола: Издательский дом «Ото», 2009. 472 с.

С.С. Сибатрова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

ПӒЛӸК ШАМАКАН КӸЛДӸШВЛӒН ИК МОДЕЛЬӸШТӸ ГИШӒН

Статья посвящена горномарийским адъективным словосочетаниям структурной модели ЛШЛ$_{гань(ы)}$ + ПШ$_{кач.}$ (ИЧР$_{гань(ы)}$ + П$_{кач.}$), где главный компонент представляется качественным прилагательным, а подчиненный – словами именных частей речи с послелогом *гань(ы)* ‘как’. В ней описываются лексико-грамматические формы выражения компонентов (зависимые имя существительное, местоимение-существительное, прилагательное, причастие с послелогом *гань(ы)* ‘как’ и ядерное имя прилагательное), типы грамматической связи (послеложное управление) и синтаксического отношения (обстоятельственное) между ними, грамматическое значение словосочетания (выражение особенностей проявления предметного признака путем приравнивания, уподобления), а также основные грамматические особенности использования таких словосочетаний и их составляющих в речи.

Ключевые слова: горномарийский литературный язык, адъективные словосочетания, качественное имя прилагательное, именные части речи, послелог *гань(ы)* ‘как’, грамматическая связь, смысловое отношение, грамматическое значение.

Мары йӹлмӹ наукышты пӓлӹк шамакан (эче *адъективный* маныт, лат. *adjectivum* – пӓлӹк шамак) кӹлдыштвлӓ гишӓн лӹмӹн шӹмлӹмӹ пӓшӓ уке. Кӹзӹтшӹ мары грамматика, морфологи дӓ синтаксис, доно лыкмы монографи дон (студентвлӓлӓн) тыменьмӹ книгӓвлӓштӹ техень шамак кӹлдыштвлӓн йӹлмӹштӹ ылмышты гишӓн веле утларакшы попалтеш; кынамжы пӓлӹк шамакан кӹлдыштвлӓн сек тӹнг модельвлӓжӹ дӓ раскыдемдыштвлаштыкшын шая часть айыртемжӹ пӓлемдӓлтӹт (анжы: [Современный марийский язык, 1961: 103, 104, 111; Учаев, 1982: 109, 113–114, 117, 120–123, 132; Васикова, 1987: 10, 13;

Тимофеева, 1989: 4–5; Васикова, 1990: 15–17, 36–37, 40–41; Максимов, 1999: 68–73, 118, 123; Мустаев, 2013: 338–343]). А ти статьяшты ланзылышашлык раскыдемдӹшӹ *гань(ы)* послелоган лӹмӓн шая лаштык дӓ тӹнг качественный пӓлӹк шамак гӹц шалгышы (ЛШЛ*гань(ы)* + ПШкач. моделян) кӹлдӹшвлӓ шотышты гӹнь мары простой предложени синтаксис доно пӓшӓвлӓштӹ лач икманяр примерӹм веле ужаш лиэш: *лум гай ошо*, *вурс гай пеҥгыде*, *тудо гай мотор* [Васикова, 1987: 10; Тимофеева, 1989: 4; Васикова, 1990: 15]. Но техень шамак кӹлдӹшвлӓ гишӓн В.Н. Максимовын «Послеложное управление в марийском языке» (1999) монографиштӹжӹ утларак сирӹмӹ. Пӓшӓштӹ, адъективный управленим ланзылымы («об определительном отношении с сравнительным или сопоставительным оттенком» манмы) изирӓк лаштыкышты, *гай* (кырык марла: *гань*) послелоган конструкци дӓ тӹнг пӓлӹк шамак доно лишӹ кӹлдӹшвлӓн икманяр модельӹштӹм пумы; тенге раскыдемдӹшӹ лаштыкышты лӹм шамакан, местоимениӓн, качественный пӓлӹк шамакан (но примервлӓштӹ лӹм шамаквлӓ), жеп наречиӓн (но примервлӓштӹ пӓлӹк шамаквлӓ) дӓ *гай* послелоган конструкцивлӓм пиш кӹтӹкӹн анжымы [Максимов, 1999: 71–72]. Уштарымыла, шукердӹ агыл кырык мары литература йӹлмӹштӹшӹ адъективный сочетанивлӓ, нӹнӹн тӹнг схемӹвлӓштӹ гишӓн С.С. Сибатрован «Горномарийские адъективные словосочетания и их основные модели» обзор шотан статьяжы пецӓтлӓлтӹн [Сибатрова, 2022]). Тӹштӹ ЛШЛ*гань(ы)* + ПШкач. («ИЧР*гань(ы)* + П») моделян шамак кӹлдӹшвлӓмӓт анжыктымы, нӹнӹн сек тӹнг айыртемӹштӹм пӓлдӹртен кодымы.

Пӓлӹ, йӹлмӹштӹ предложени дон шамак кӹлдӹшвлӓм чангымы модельвлӓ (схемӹвлӓ) улы. Тенгеок тӹнг пӓлӹк шамакан кӹлдӹшвлӓнӓт модельӹштӹ чӹдӹ агыл. Теве йӹлмӹштӹ утларак ӓль шоэнрӓк кычылталтшывлӓ: 1) мера дон степеньӹм ынгылдарышы наречи + качественный пӓлӹк шамак (Нмера дон степ. + ПШкач.): *пиш(ок) кого (пӓшӓ), когон(ок) яжо (эдем), чоте(ок) ӱштӹ (кечӹ), проц(ок) цевер (пӧрттӱ), тӹргач(ок) кайышан (ӹрвезӹ), утла(ок) келгӹ (йӓм), литӹмӓш(ок) силаан (мардеж), изиш качы (охырец)* дӓ т. м.; 2) местоимени + качественный пӓлӹк шамак (М + ПШкач.): *техень яжо (ӹдӹр),*

тӹихень патыр (ӹырвезӹ), тамахань худа (шанымаш), хоть-махань нелӹ (ӹилӹмäш), нимахань пуры (шамак) дä т. м.; 3) лӹмäн шая лаштык (лӹм шамак, местоимени, пäлӹк шамак, причасти) *гӹиц(ӹын)* послелог доно + качественный пäлӹк шамак (ЛШЛ$_{гӹиц(ӹын)}$ + ПШ$_{кач.}$): *(тäнгжӹ) ӹырвезӹ гӹиц(ӹын) кужырак, мӹнь гӹицем цäшäн (эдем), халаштышы гӹиц(ӹын) тотлырак (вӹд), молнамшы гӹиц(ӹын) ире (äнгӹыр), колмы гӹиц(ӹын) цевер (арвäтӹ)* дä т. м.; 4) указательный *ти, тӹ* местоименивлäн отделительный (аблативный) падеж формышты + качественный пäлӹк шамак (М$_{абл.}$ + ПШ$_{кач.}$): *тилец(ӹын) яргатарак (шӹдӹыр), тӹилец(ӹын) изирäк (äнгӹыр), тишец(ӹын) когорак (сусу), тӹишец(ӹын) куштылгы (мешäк)* дä т. м.; 5) шот шамак äль местоимени *пай, пачаш* послелогвлä доно + качественный пäлӹк шамак (ШШ, М$_{пай,\ пачаш}$ + ПШ$_{кач.}$): *кым пай когорак (пäшä), кок пай шергӹ (äк), кок пачаш худа (лäктӹш), таманяр пачаш шергäкäн (хына)* дä т. м.; 6) лӹмäн шая лаштык (пäлӹк шамак, лӹм шамак, шот шамак, местоимени, причасти) + лӹм шамак гӹиц лишӹ относительный пäлӹк шамак (ЛШЛ + ПШ$_{отн.\ лш}$): *соты йӹрäлтӹшäн (ӹдӹыр); шанавӹл цӹреäн (алык), Зина лӹмäн (ӹдӹыр); нӹл окняан (пӧрт), кым араваан (мотоцикл); техень цӹреäн (пӹлгом), тинäр тетяäн (семня), таманяр важан (корны); якшаргышы сӹнзääн (ӹдӹырäмäш), тӹырлӹмӹ оголан (савыц)* дä т. м.; 7) лӹм шамак äль наречи + глагол гӹиц лишӹ относительный пäлӹк шамак (ЛШ, Н + ПШ$_{отн.\ гл.}$): *нӹл ведӹырä пырыман (вачкы), ӹшкетӹын шӹнзӹмäн (камера)* дä т. м.; 8) лӹмäн шая лаштык (лӹм шамак, местоимени, пäлӹк шамак, причасти) *гань(ы)* послелог доно + качественный пäлӹк шамак (ЛШЛ $_{гань(ы)}$ + ПШ$_{кач.}$): *шаптыр гань(ы) шим (сӹнзä), тыпка гань(ы) пышкыды (ӱп), тӹнь ганет костан (ӹдӹырäмäш), вӹдважыштышы гань(ы) ӱштӹ (вӹд)* дä т. м. (анжы: [Сибатрова, 2022]).

Ти шӹмлӹмäштӹ кӱшнӹ пумы модельвлä логӹиц пӹтäртӹшӹжӹ – лӹмäн шая лаштык *гань(ы)* послелог доно + качественный пäлӹк шамак (ЛШЛ $_{гань(ы)}$ + ПШ$_{кач.}$) – рäдӹ доно анжалтеш. Пäшäн цельжӹ – техень, моделян кӹлдӹшвлäм сакой вецӹын ланзылаш: тӹнг дон раскыдемдӹшӹ компонентвлäн махань шая лаштык дä махань форма доно келесäлтмӹштӹм, нӹнӹ лоштышы грамматика дон смысл кӹлӹм, грамматика значеним пачын пуаш, предложени кӧргӹштӹ ӹшкӹмӹштӹм

кыце кычымыштым тӹшлӓш. Ланзылышашлык шамак кӹлдӹшвлӓм В.М. Васильев лӹмӓн Мары шӹмлӹшӹ институтын кырык мары паян картотекӹштӹжӹ ылшы предложенивлӓ гӹц айырен лыкмы (предложенивлӓжӹм тӹнг шотышты писательвлӓн сирӹмӹштӹ гӹц, сӹлнӹ шая текствлӓ гӹц, цымырымы). Статьяшты иллюстраци шотеш пумы предложенивлӓм керӓл годым ынгылаш лишӹн (ӹжӓл, нимахань знакдеок) кӹтӹкемдӹмӹ.

Но андак келесӓш келеш, *гань(ы)* послелог мары йӹлмӹштӹ, шамак кӹлдӹшвлӓм чангымашты, тӓнгӓштӓрӹмӓшӹм сӹлнӹн дӓ яргатан келесен пумашты пиш кымдан кычылталтеш. Тӹдӹ палшымы доно, пӓлӹк шамакан кӹлдӹшвлӓ гӹц пасна, эче ӹштӓлтӹт: 1) (сек шукыжок) глаголан шамак кӹлдӹшвлӓ: *кечӹ гань(ы) йӹрӓш, кыткы гань(ы) шолаш, тӹдӹн гань(ы) каяш, мӓ ганьна шанаш, иктӹ гань(ы) мыраш, сепнӹшӹ гань(ы) кыргыжаш, тӹнгшӹ гань(ы) шалгаш* дӓ т. м.; 2) (тенгерӓкок шукы) лӹм шамакан кӹлдӹшвлӓ: *тӹтырӓ гань(ы) юр, сарла гань(ы) тӹлзӹ, тум гань(ы) млоец, тӹнь ганет орол, тӹдӹ гань(ы) мырызы, ӹшкежӹ гань(ы) мары, сирӹмет гань(ы) мыры, шин шӹндӹмӹ гань(ы) кӓп* дӓ т. м.; 3) (пиш шоэн) наречиӓн шамак кӹлдӹшвлӓ: *комбы гань(ы) ладнан (ашкедӓш), йӹпш гань(ы) пӹсӹн (шыралташ), охоницӓ гань(ы) вашт (каяш), тӹлзӹ гань(ы) кужын (эртӓш), мӓ ганьна незерӹн (ӹлӓш), тошты гань(ы) ласкон (попаш)* дӓ т. м.

Пӓшӓштӹ пакылажы лач лӹмӓн шая лаштык дӓ *гань(ы)* послелог доно раскыдемдӓлтшӹ тӹнг **пӓлӹк шамакан (адъективный) кӹлдӹшвлӓ** ланзылалтыт. Пӹтӓри тӹнг дон раскыдемдӹшӹ компонентвлӓн махань шая лаштык дӓ махань форма доно келесӓлтмӹштӹм анжалмыла. Тӹнг пӓлӹк шамак сек шукыжок качественный лиэш, южнам веле качественный рӓдӹшкӹ ванжышы ӓль качественный семӹнь кычылталтшы (утларакшы *-ан/-ӓн* суффиксӓн) относительный пӓлӹк шамаквлӓ вӓшлиӓлтӹт: *Лач* ***мӹнь ганем ойханжок*** *уке, машаналтеш* (Н. Игнатьев). Тӹдӹ со ганьок тӹнгӓлтӹш, эчежӹ положительный степень форман лиэш. Лач пиш шоэн предложеништы тӓнгӓштӓрӹмӹ ***-рак/-рӓк*** суффиксӹм нӓлеш, но тинӓм ***-рак/-рӓк*** суффикс тӓнгӓштӓрӹмӓшӹм агыл, а пӓлӹкӹн цицмӓшӹн агыл, маняры-гӹнят веле, пӓлдӹрнӹмӹжӹм анжыкта:

Мӹнь ганемок когорак *кäпäн Баранов шим фуфайкым чиэн* (А. Канюшков). ***Ӓвӓжӹ ганьок кукшындирäк*** *лицään эргӹштӹ икманяр жеп попенät ак керд* (Н. Игнатьев). Ынгылымыла, предложеништӹ раскыдемдӹмӹ лӹм шамакышты анзылны шалгышы пäлӹк шамаквлä (тиштӹ ланзылымы сочетаништӹшӹ тӹнг пäлӹк шамаквлä) нигыцеät ак вашталтеп, ӹшке тӹнгältӹш формышты доно келесältӹт: *мамык гань(ы) пышкыды лым (лымын, лымлан, лымым, лымышты, лымышкы, лымеш, лым доно, лым вӹлäн,* т. м.). А теве составной сказуемыйын лӹмäн лаштыкшы лимӹштӹ годым нӹнӹн сага, паштекӹштӹ, связка лишӹ (палшышы) глаголвлäн сакой лицä дä лицä агыл формывлäштӹ кычылталтыт: *тетя гань(ы) сусу ылам (ылат, ылеш, ылына, ылыда, ылыт; ыльым, ыльыц, ыльы, ылна, ылда, ылевӹ; ылынам, ылынат, ылын, ылынна, ылында, ылыныт,* т. м.), *тетя гань(ы) сусу лиäм (лиät, лиэш, линä, лидä, лит; лим, лиц, ли, линä, лидä, лиэвӹ; линäм, линät, лин, линнä, линдä, линӹт; лимӹлä, лишäшлык,* т. м.); шӧрӹмӹ формым ӹштӹшӹ частицӹвлä дä шӧрӹмӹ форман (частицäн) палшышы глаголвлä лин кердӹт: *йäл гань(ы) пӹсӹ амыл (атыл, агыл, ана ыл, ада ыл, агылеп; шӹм ыл, шӹц ыл, ӹш ыл, шӹнä ыл, шӹдä ыл, ӹш ылеп; ылделам, ылделат, ылде, ылделна, ылделда, ылделыт; ам ли, ат ли, ак ли, ана ли, ада ли, ак лиэп; шӹм ли,шӹц ли, ӹш ли, шӹнä ли, шӹдä ли, ӹш лиэп; лиделам, лиделат, лиде, лиделна, лиделда, лиделыт,* т. м.); кынамжы, подлежащий форма велдӹк, техень пäлык шамаквлä множественный числа суффиксӹмät ушат: *(кӹчвлäжӹ) пыда гань(ы) тӧрвлä.* Лӹм шамакым вашталтышы пäлӹк шамаквлä, лӹм шамак семӹньок, единственный дä множественный числа, сакой падеж дä лицä формывлäм нälӹн кердӹт, тӹлец пасна сагашты послелогвлä лин кердӹт: ***Ом гань тотлыжы*** *сäндälӹк вӹлнӹ нимат уке* (Н. Ильяков). ***Мӹнь ганем ялахайвлäм*** *тымдыде ак ли* (Н. Игнатьев). ***Тä ганьда кӹчäкävлäм*** *анаат сарвалы* (Г. Харитонов). ***Тӹлзӹ ганьы цевереткм*** *Нäläш, нäläш мä кенä* (М. Наумов).

Раскыдемдӹшӹ лӹмäн шамак шотеш сек шӹренжок лӹм шамаквлä, тенгеок лӹм шамак значениäн местоименивлä, шоэн пäлӹк шамак дон причастивлä кычылталтыт. Шӹмлӹмӹ материалым анжен, нӹнӹ логӹц лӹм шамак, пäлӹк шамак дä причастивлä *гань(ы)* послелог анзылны, мары грамматикын

правилыжы семӹнь, со ганьок тӹнгӓлтӹш (единственный числа именительный падеж) форман лит: *туна гань(ы) кого (пи)*, *ӱш гань(ы) нелӹ (кид); первишӹ гань(ы) нелӹ (ӹлӹмӓш), ямакыштышы гань(ы) кого (пӧрт)*; *пӧртӹмӹ гань(ы) яжо (ялан)*, *(йори) ӹштӹмӹ гань(ы) цевер (игечӹ)*. Лач южнам веле множественный числа суффикс доно вӓшлиӓлтӹт (предложени гӹц): *губернаторвлӓ гань(ы), министрвлӓ гань(ы), кугижӓ гань(ы) кого (начальниквлӓ*). Местоименивлӓӓт ти вӓрӹштӹ шукы годымжок именительный падежӹштӹ келесӓлтӹт, но 3 лица местоименивлӓ (*тӹдӹ, нӹнӹ*) родительный падеж формымат нӓлӹн кердӹт: *мӹнь ганем пуры (эдем), тӹнь ганет пуры (эдем), тӹдӹ гань(ы) пуры эдем – тӹдӹн гань(ы) пуры (эдем), мӓ ганьна пуры (эдем), тӓ ганьда пуры (эдем), нӹнӹ гань(ы) пуры (эдем) – нӹнӹн гань(ы) пуры (эдем); ӹшкежӹ гань(ы) пуры (эдем)*.

Раскыдемдӹшӹ конструкциштӹшӹ лӹмӓн лаштыкын падеж формыжы гишӓн сирӹмӹ годым пӓлдӹртӓш келеш: лачок, кынамжы *гань(ы)* послелог анзылны лӹм шамакын ӓль вес лӹмӓн лаштыкын родительный падеж формыжы вӓшлиӓлтеш: *Кукшынди лицӓштӹжӹ кого нержӓт хир* ***кекӹн ганьы пӱгӹр*** (Н. Ильяков). *Садвичӹш кыргыжеш,* ***оравин гань вӹцкӹж*** *ялвлӓжӹ веле кагакын кайын кодыт (*Н. Игнатьев). *Картинӹм анжен, сирмӓшвлӓм лыдын,* ***салтаквлӓн гань яжо, веселӓ*** *ӹлӹмӓшӹжӓт уке, машаналтеш* (В. Патраш). *Тӹдӹнӓт* ***нӹнӹн ганьок шим*** *сӹнзӓ* (Н. Игнатьев). Но, келесӹмӹлӓ, пумы предложенивлӓштӹшӹ айырымы шамак кӹлдӹшвлӓштӹ родительный падеж форман шамаквлӓ (лӹм шамаквлӓ дӓ местоимени) лач ӹшке семӹньӹштӹ веле агыл, а лӹм шамакан кӹлдӹш вӓреш кычылталтыныт: *(нержӓт хир)* ***кекӹн ганьы пӱгӹр*** *– (нержӓт хир)* ***кекӹн*** *нер* ***ганьы пӱгӹр, оравин гань вӹцкӹж*** *(ялвлӓжӹ) –* ***оравин*** *ял* ***гань вӹцкӹж*** *(ялвлӓжӹ),* ***салтаквлӓн гань яжо, веселӓ*** *(ӹлӹмӓшӹжӓт) –* ***салтаквлӓн*** *ӹлӹмӓш* ***гань яжо, веселӓ*** *(ӹлӹмӓшӹжӓт),* ***нӹнӹн ганьок шим*** *(сӹнзӓ) –* ***нӹнӹн*** *сӹнзӓ* ***ганьок шим*** *(сӹнзӓ)*. Техень примервлӓштӹ лӹмӓн шамакын родительный падеж формыжы ик шамакымок кок гӓнӓ кычылтмы гӹц «ытарымы» йӧн гань лиэш. Лач предложени кӱкшӹцӹштӹ веле шачшы техень синтаксис кӹдӹшвлӓштӹ предметӹн (примервлӓштӹ: *нерӹн,*

ялын, ыӹлыӹмäшыӹн, сыӹнзäн) пäлӹкшӹ (примервлäштӹ: *пӱгыр, выӹцкыӹж, яжо* дä *веселä, шим*) раскыдемдӹшӹ лӹмäн шамакын (примервлäштӹ: *кекӹын, оравин, салтаквлäн, нӹнӹын*) пäлӹкшӹ доно агыл, а тӹдӹн теченьок предметшӹн, тӹдӹн доно кӹлдäлтшӹ теченьок предметӹн (*нерӹын, ялын, ыӹлыӹмäшыӹн, сыӹнзäн*) пäлӹкӹштӹ доно тäнгäштäрäлтеш, «тӹнг» пäлӹкӹн «раскыдемдӹшӹ» предметӹн äль лицäн (келесäлтде кодшы) предметӹштӹн пäлӹкшӹ доно икань ылмыжы гишäн попалтеш. (Мары йӹлмӹштӹ родительный падеж формын вес лӹм шамакым вашталтымыжы гишäн анжы: [Учаев, 1982: 63]).

Гань послелог (кужы форма: *ганьы;* шоэнрäк кычылталтеш), шукы молы послелог семӹньок, анзылнышы шамакын шая лаштык айыртемжӹ велдӹк притяжательный суффиксвлä доно келесäлт кердеш. Тенге, *мӹнь, тӹнь, мä, тä, ыӹшке* метоименивлä паштек единственный дä множественный числа 1-шӹ дä 2-шы лицä суффиксвлäм, *ыӹшке* паштек единственный дä множественный числа 3 лицä суффиксвлämät ушен кердеш: *мӹнь ганем пышкыды (эдем)*, *тӹнь ганет пышкыды (эдем)*, *мä ганьна пышкыды (эдем)*, *тä ганьда пышкыды (эдем)*; *ыӹшке ганем пышкыды (эдем)*, *ыӹшке ганет пышкыды (эдем)*, *ыӹшке ганьжы пышкыды (эдем)*, *ыӹшке ганьна пышкыды (эдем)*, *ыӹшке ганьда пышкыды (эдем)*, *ыӹшке ганьышты пышкыды (эдем)*. Тилец пасна, *гань(ы)* послелог хоть-махань шая лаштыкыштышы шамак паштекät айырен виангдӹшӹ значениän *-ок* частицӹм нälӹн кердеш (*ганьок*): *рӹвӹж ганьок йой (эдем), пӹлгом ганьок симсӹ (сӹнзä), тӹдӹн ганьок шотан (мары), ыӹшкежӹ ганьок мастар (эргӹ), тенгечшӹ ганьок ӱштӹ (кечӹ), шӹргӹштӹшӹ ганьок ире (воздух), чиäлтӹмӹ ганьок якшар (цӹрёän), урмыжмы ганьок лӱдӹшлä (юк).* Ти частица притяжательный суффиксän послелогышкат ушалтеш: *мӹнь ганемок шытыр (вätӹ), тӹнь ганеток яжо (мырызы), тä ганьдаок сулыкан (эдем), ыӹшке ганьышток сämӹрӹк (ӹрвезӹ)* дä т. м.

Кӱшнӹ пäлдӹртӹмы ыльы, статьяшты анжымы моделян шамак кӹлдӹшвлäштӹ раскыдемдӹшӹ (ынгылдарышы) компонентӹн лӹмäн лаштыкшы сек шукыжок **лӹм шамак** доно келесäлтеш. Лӹм шамакшы цилä йиш лексико-грамматический (одушевленный агыл дä одушевленный, нарицательный дä собственный, конкретный дä отвлеченный, вещественный,

собирательный дä т. м.) тӹшкä гӹц лин кердеш: *мамык гань(ы) пышкыды (лым), лым гань(ы) сöдöй (пандаш), ӹрвӹж гань(ы) йой (вätӹ), акробат гань(ы) провор (ӹрвезӹ), ängӹр гань(ы) кого (вӹд), Ӧыл гань(ы) кымда (ölицä), Галя гань(ы) пӹсӹ (ӹдӹр), тӹгӹр гань(ы) ире (седӹрä), (икшӹ) яратымаш гань(ы) соты (шижмäш), сакыр гань(ы) мӱän (олма), и гань(ы) ӱштӹ (вӹд), шӱ гань(ы) пӹцкемӹш (йыд), кугилä гань(ы) косир (ӹдӹрвлä).* Шамак толшы: *Кышты* ***йӹнгӹл гань весели*** *юкет?* (Н. Егоров). ***Ӧльӹк ганьы вӹцкӹж*** *ӹнянӹмäш веле тагышты келгӹштӹ кычалт ӹлä* (Н. Ильяков). ***Йӱксӹ гань ош*** *выргемäн вätӹвлä куштылгын ашкед кеät* (Г. Матюковский). *Имни мӹläнем* ***эдем ганьок шергӹ*** *ылеш* (Н. Ильяков). *Анжальымат,* ***шужыль ганьы какляка*** *охырецвлäм ужым* (Н. Игнатьев). *Карточкышты тидӹн эргӹжӹ,* ***ätяжӹ ганьок цевер*** *млоец, шалген* (Н. Ильяков). ***Ӱшкӱж Михала гань паянжы*** *тӹнäм мары лошты чӹдӹ ылын* (Н. Игнатьев). ***Сморкалов ганьок кужы*** *ылешät, тӹдӹн выргемжӹ лач веле* (Н. Игнатьев). *ЫЖар сирем* ***мамык гань пышкыды,*** *ласко* (Г. Матюковский). *Кӹзӹт ӹлäш –* ***лукы ганьы качы*** (Н. Ильяков). *Господин,* ***йымы гань пуры*** *лиäй ылнежӹ, кодшы качкышетӹм мӹläнем пуай ылнежӹ* (Н. Игнатьев). *Тӹдӹ,* ***лым гань ош*** *пӱвлäжӹм анжыкталын, йӹрäлтӹш* (А. Канюшков). *Пӹрцӹжӹ,* ***шӧртньӹ гань саралгы,*** *Амбареш лижӹ утыдон* (А. Канюшков). *Ӱп мычкыжат, лицä мычкыжат* ***мӱ гань ныгыды*** *смольы йога* (Н. Игнатьев). *Калпакшым кыдашал,* ***тылшол гань якшар*** *ӱпшӹм ыдыральы* (Н. Игнатьев). Техень, раскыдемдӹшӹ лӹм шамак дä *гань(ы)* послелог конструкциäн, шамак кӹлдӹшвлäштӹ тӹнг пäлӹк шамак доно келесӹмӹ пäлӹкӹн айыртемжӹ – махань-гӹнят вес, раскыдемдӹшӹ лӹмäн лаштыкышты келесӹмӹ, предметӹн пäлӹкшӹ доно (а предмет доно агыл) икань ылмыжы яргатан пачылтеш.

Тӹшлӹмӹ моделян шамак кӹлдӹшвлäштӹ **местоименивлä** логӹц, кычылтмы материал семӹнь, личныйвлä дä определительный *ӹшке* вäшлиäлтӹт: *мӹнь ганем сылык (эдем), тӹнь ганет ышан (ӹрвезӹ), тӹдӹ(н) гань(ы) слöпöй (тьотя), мä ганьна сämӹрӹк (ӹдӹр), (нинӹ) мä ганьна ороды (агылеп), тä ганьда цевер (ӹдӹрämäш), тä ганьда лӹмлӹ (артист), нӹнӹ(н) гань(ы) мастар (писатель), ӹшкежӹ гань(ы) худа (эдем), ӹшкештӹ гань(ы) незер (мары).* Шамак толшы: ***Мӹнь ганем***

аханицäжӹм *солаштат ат мо* (Н. Игнатьев). ***Тӹнь ганеток сäмӹрӹк*** *ылеш, дä тагышакен ужмыла чучеш* (А. Канюшков). ***Тӹдӹ гань пуры*** *ӹдӹрäмäш шоэн ужалтеш* (В. Сузы). *Äвäн кидшӹ мамык гӹц пышкыды,* ***тӹдӹн ганьы пуры*** *укеок!* (И. Горный). *Пирӹ агыл гӹнят, соикток* ***мä ганьна проста*** *эдем агыл* (Н. Игнатьев). *Нӹнäт, веремä шоэшät,* ***тä ганьдаок ирӹкäн*** *лит* (И. Беляев). *Тӹдӹ* ***ӹшке ганьжок молода*** *эдемвлä сага пристаньышкы ашкедӹ* (Н. Ильяков). *Тӹдӹн* ***ӹшкежӹ гань паян*** *тосвлäжӹ йӹрвäш улы* (В. Патраш). *(Пöртшӹ)* ***ӹшкежӹ ганьок шонгы,*** *вес öлицäштӹ, ӱл вуйышкы валымашты, кäтäштӹ шӹнзäлтä* (Н. Игнатьев). Раскыдемдӹшӹ местоимени дä *гань(ы)* послелог конструкциäн кӹлдӹшвлä тӹнг компонентӹштӹ лӹмдӹмӹ пäлӹкӹн айыртемжӹм – махань-гӹнят вес, раскыдемдӹшӹ местоименин анжыктымы лицäн (эдемӹн, шоэн предметӹн) пäлӹкшӹ доно икань ылмыжым пачын пуат.

Ланзылымы пäлӹк шамакан кӹлдӹш модельӹн раскыдемдӹшӹ лаштыкыштыжы, *гань(ы)* послелог анзылны, южнам вес **пäлӹк шамакым** ужаш лиэш. Тӹнг пäлӹк шамак сага со ганьок производный, наречи дон лӹм шамак гӹц *-шы (шӹ), -штышы (-штӹшӹ, -ыштышы, -ӹштӹшӹ)* суффиксвлä доно ӹштäлтшӹ, пäлӹк шамакан конструкцивлä лит: *тенгечшӹ гань(ы) ӱштӹ (кечӹ), имешшӹ гань(ы) кого (пазар), кӹзӹтшӹ гань(ы) куштылгы (пäшä)*; *солаштышы гань(ы) ирӹкäн (ӹлӹмäш), шӹргӹштӹшӹ гань(ы) вӹцкӹж (пушäнгӹ)*. Шамак толшы: ***Тагачшы гань кого*** *пазарвлä годымжы торгейӹшӹвлäн рäдӹштӹ церкӹ яктеок шоэш* (Н. Игнатьев). ***Тӹнämшӹ ганьок шокшы*** *кечӹвлä шалгат, июль лишемеш* (А. Канюшков). *Погода* ***молнамшы ганьок худа*** (Н. Ильяков). ***Ямакыштышы ганьок яжо*** *ӹлӹмäш толеш* (Н. Игнатьев). *Тӹнь, Борис,* ***Москваштышы ганьок кого*** *стадионым строяш шӱдет* (И. Горный). Техень шамак кӹлдӹшвлäн предмет пäлӹкӹм пачын пумы ӹшке айыртемӹштӹ улы. Тиштӹ тӹнг пäлӹк шамак доно келесӹмӹ пäлӹкӹн махань ылмыжы, махань ви доно пäлдӹрнӹмӹжӹ, вес предмет äль эдемӹн пäлӹкӹштӹ доно тäнгäштäрен агыл, а лӹмдӹмӹ ик (ти) предметӹнок äль эдемӹнок пäлӹкӹштӹ доно – иктä-махань вес (раскыдемдӹшӹ шамак доно келесӹмӹ) жепӹштӹшӹ äль вäрӹштӹшӹ техеньок пäлӹкӹштӹ доно тäнгäштäрен ынгылдаралтеш.

Шӹмлӹмӹ шамак кӹлдӹш модельӹн раскыдемдӹшӹ лӹмӓн лаштыкыштыжы пиш шоэн **причасти,** кычылтмы материалым тӹшлен, страдательный, вӓшлиӓлтеш: *(лӹмӹн) ӹштӹмӹ гань(ы) цевер (кечӹ), пӧртӹмӹ гань(ы) вӹцкӹж (кӹдӓл), (ныр) ӹштӹл нӓлмӹ гань(ы) цӓрӓ*. Шамак толшы: *Вӓтӹжӹ доно коктынат* ***пукшен шагалтымы гань тазавлӓ*** (Н. Игнатьев). Раскыдемдӹшӹ причастиӓн техень шамак кӹлдӹшвлӓ предмет пӓлӹкӹн айыртемжӹм, иктӓ-махань действи доно кӹлден, пачын пуат – предмет пӓлӹкӹн причасти доно келесӹмӹ действи велдӹк, действи лӓктӹш семӹнь лишӹ пӓлӹк доно икань ылмыжым ынгылдарат.

Мычашеш уштарымыла, йӹлмӹштӹ ланзылымы модель доно цат кӹлдӓлтшӹ, тӹшкӹ пырышы эче вес – *постол, семӹнь, статян* послелоган шамак кӹлдӹшвлӓм ужаш лиэш. Но нӹнӹ, *гань(ы)* послелоган кӹлдӹшвлӓ доно тӓнгӓштӓрен, ти модельӹштӹ пиш шоэн кайыт; эчежӹ *постол* послелог (утларак вӓшлиӓлтеш) кытырымы стильӓн веле яра. Шамак толшы: *витӓ постол изи (пӧрт), сола постол изи (хала), кесӹ постол тоша (ышкал), мӓ постолна незер (мары); тетя семӹнь кукшындирӓк (мары); (шӹжӹ) ӹшкежӹлӓ статян цевер, (шачмы вӓрем) ӹшке статянжы яжо*. Шамак толшы: ***Лӧценӓ постол кукшынди*** *тамахань ӹдӹрӓмӓш тома сага каклянен* (В. Сузы). *Нӹнӹлӓн веле,* ***мӹнь постолем незервлӓн*** *пӱжвӹдӹм йӱн, мындырланашышты йӧн* (Н. Игнатьев). *Ыжатымаш* ***солаштышы семӹнь скромный*** *ылын* (Н. Ильяков). *Цилӓн* ***ӹшке семӹньӹштӹ цевер, яжо*** *ылыт* (П. Андрианов). *Ӓнпичӹ* ***шӹжӹ статян охыр*** *ылын* (Н. Ильяков).

Тенге, ЛШЛ$_{гань(ы)}$ + ПШ$_{кач.}$ (*гань(ы)* послелоган лӹмӓн шая лаштык + качественный пӓлӹк шамак) модель доно лишӹ кӹлдӹшвлӓ мары йӹлмӹштӹ, предложеним чангымашты дӓ предметӹн пӓлӹкшӹм раскыдын, яргатан пачын пумашты, пиш керӓл варӹм нӓлӹт. Тӹнг пӓлӹк шамаквлӓ сек шукыжок качественный ылыт, южнам веле качественный шотеш кычылталтшы относительный пӓлӹк шамаквлӓ вӓшлиӓлтӹт. Нӹнӹ со ганьок положительный степень форман лит, лач кынамжы тӓнгӓштӓрӹмӹ степеньӹн *-рак (-рӓк)* суффиксшӹм нӓлӹн кердӹт; но тиштӹ суффикс тӓнгӓштӓрӹмӹ агыл, а пӓлӹкӹн цицмӓшӹн агыл пӓлдӹрнӹмӹжӹм анжыктымы

значениän лиэш. Ти модельӹштӹшӹ тӹнг пäлӹк шамаквлä, цилä молы пäлӹк шамак ганьок, предложеништӹ утларакшы лӹм шамак сагашы определени äль составной сказуемыйын лӹмäн лаштыкшы лит, а лӹм шамакым вашталтымышты годым (тидӹжӹм шоэн веле ужаш лиэш) молы членäт лин кердӹт. Тӹгодым ӹшке кӹл дон функциштӹлäн ярышы цилä грамматика (морфологи дä синтаксис) пäлӹкӹм нäлӹт.

Раскыдемдӹшӹ конструкцин лӹмäн лаштыкшы сек пӹтäриок цилä йиш лексико-грамматический тӹшкäштӹшӹ лӹм шамак доно, шоэн лӹм шамакым вашталтышы (личный, юж определительный) местоимени доно, пиш шоэн жеп дон вäр значениäн пäлӹк шамак дä действи лӹм лишӹ страдательный причасти доно келесäлтеш. Йӹлмӹн грамматика правилыжы семӹнь, лӹм шамак, пäлӹк шамак дä причасти послелог анзылны именительный падеж форман лит, а местоименивлä ӹшкӹмӹштӹм кок статян кычат – именительный падеж гӹц пасна шоэнрäк (*тӹдӹ, нӹнӹ* местоименивлä) родительный падежӹштӹ шалген кердӹт. *Гань(ы)* послелог личный дä *ӹшке* местоименивлä ярышы, грамматикын ядмы, притяжательный суффикс доно дä хоть-махань шая лаштык паштекät айырен виäнгдӹшӹ *-ок* частица доно келесäлт кердеш.

ЛШЛ$_{гань(ы)}$ + ПШ$_{кач.}$ моделян шамак кӹлдӹшӹн компонентвлä лошты грамматика кӹл – послелоган управлени, тидӹжӹ тӹнг пäлӹк шамакын предложеништӹ сказуемый лимӹжӹ годым айыртемӹнок яжон каеш. Шамак кӹлдӹшӹштӹшӹ смысл (синтаксис) кӹлӹм нäлäш гӹнь, тӹдӹ ынгылдарымы шотан, обстоятельственный, лиэш. Раскыдемдӹшӹ лӹмäн лаштык дä *гань(ы)* послелоган конструкци предмет пäлӹкӹн кыце, махань ви доно, пäлдӹрнӹмӹжӹм раскыдемдä. Тидӹжӹ вес предметӹн äль лицäн, шоэн ик предметӹн äль лицäнок (вес жепӹн äль вес вäре пäлдӹрнӹшӹ) пäлӹкӹштӹ доно тäнгäштäрен ынгылдаралтеш. Тенге «тӹнг» пäлӹкӹн «раскыдемдӹшӹ» пäлӹк доно икань ылмыжы анжыкталтеш.

Литература

Васикова Л.П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан полыш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 144 с.

Васикова Л.П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис: пособие для учителя. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 152 с.

Максимов В.Н. Послеложное управление в марийском языке: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1999. 160 с.

Мустаев Е.Н. Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки: учеб. пособие для вузов. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2013. 395 с.

Сибатрова С.С. Горномарийские адъективные словосочетания и их основные модели // XXI Игнатьевские чтения: Материалы ежегодной Регион. науч.-практ. конф. «Горные мари в современном мире», посвящ. 100-летию со дня образования Горномарийского района. Йошкар-Ола, 2022. С. 192–211.

Современный марийский язык. Морфология / отв. ред. Н.Т. Пенгитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.

Тимофеева В.Т. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан полыш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 120 с.

Учаев З.В. Марий йылме: туныктышо-влаклан. 1-ше ужаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 184 с.

С.В. Сидорова
МБОУ «Еласовская СОШ» (Горномарийский район, с Еласы)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассмотрена проблема воспитания чувства патриотизма на уроках литературы. Подчеркивается использование краеведческого материала как одного из важнейших элементов формирования патриотической личности, обладающей культурой межнационального общения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, краеведение.

История России свидетельствует о том, что в трудные для государства периоды движущей силой общественных сил становился патриотизм – любовь к Родине, своему народу и лучшим национальным традициям. Это проявлялось в стремлении граждан служить интересам государства. Готовность защищать Отечество олицетворяет святое чувство, которое присуще всем поколениям нашего народа.

Конечно, патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений современного образования. Особенно в настоящее время, когда ведется специальная военная операция на Украине. Но как научить ребенка любить свою Родину? Этим вопросом задается каждый учитель, классный руководитель, особенно учитель русского языка и литературы, предмет преподавания которого тесно связан с воспитанием нравственных, в том числе и патриотических чувств. Даниил Александрович Гранин говорил: «Где, на каких уроках сами собой возникают гражданские и моральные проблемы? Прежде всего, на уроках литературы. Я не знаю другого предмета, который бы дал такую органичную возможность. Этого нельзя достичь ни на математике, ни на физике, ни на химии, даже история в гораздо меньшей степени предоставляет такой материал» [Гранин]. Слова выдающегося писателя еще раз

подтверждают особую значимость уроков литературы в процессе педагогического воздействия на обучающихся. Истинный патриотизм возможен только при достаточно глубоком знании истории и культуры своей страны, своего края, своей малой Родины. Применение краеведческого материала дает обучающемуся максимально почувствовать себя звеном в цепи литературных, исторических событий. Этнокультурная направленность уроков позволит развить патриотические чувства разных народов, сформировать уважительное отношение к различным национальностям, быть толерантным.

Работая в данном направлении, я ставлю перед собой цель – создать условия для развития личности, обладающей важнейшими качествами гражданина – патриота своего Отечества. Литература несет в себе богатый учебный материал, способствующий патриотическому воспитанию школьников: сведения о биографиях известных писателей и исторических деятелей; произведения, отражающие историю развития нашей страны и ее культуры, долгий и трудный путь народа к утверждению своей самобытности. И если все это еще подтверждается примерами своего народа, своей малой Родины, то, несомненно, наши дети будут гордиться своими предками, своей малой Родиной, своей страной. Я считаю, что использование краеведческих материалов в процессе обучения является залогом формирования патриотической личности, обладающей культурой межнационального общения. Поэтому именно этнокультурный материал я обычно использую на уроках литературы.

Особый интерес у школьников вызывают уроки литературы, на которых речь идет о произведениях, рассказывающих о Великой Отечественной войне. Изучая героические страницы художественных произведений, ученики размышляют о роли народа, о русском национальном характере, о том, какую страшную цену пришлось заплатить, чтобы избавиться от ужасов фашизма. В известной книге Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» есть очень важная и глубокая мысль: «Если не забывать войну, появляется много ненависти. А если войну забывают, начинается новая» [Алексиевич]. Поэтому очень важно дать возможность прочувствовать обучающимся то нелегкое время, осознать испытания, выпавшие на долю их

родственников. А это возможно лишь тогда, когда дети изучают историю своей семьи, своего народа.

В 5–6 классах с обучающимися работаем над социальным проектом, посвященным победе в Великой Отечественной войне. Работа проводится с помощью Google Формы, где ребята могут сразу увидеть свои работы и работы одноклассников. Обучающиеся рассказывают о прадедушках, где и на каких фронтах они защищали нашу Родину. На уроках развития речи дети пишут письма участникам специальной военной операции, ветеранам Великой Отечественной войны. Они благодарят их за мирное небо, гордятся их мужеством. Такие уроки оказывают огромное эмоциональное воздействие на учеников, учат их самоотверженности, вызывают чувство гордости за своих близких.

В 7 классе на уроках внеклассного чтения детей знакомлю с произведением Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Ценность этого произведения в том, что можно показать внутреннюю красоту русского человека, его стойкость, бесстрашие, смелость и непоколебимость. Конечно, здесь нельзя не вспомнить нашего известного летчика, уроженца Еласовского сельского поселения Феофана Григорьевича Радугина, героя Советского Союза, чье легендарное имя носит наша школа. С учениками изучаем фронтовой путь Ф.Г. Радугина, ходим с экскурсией в родное село, где родился и вырос наш земляк. Знания о героях своей малой Родины способствуют формированию чувства гордости за свой народ, за свою страну.

В 8 классе при изучении темы «Стихи и песни о Великой Отечественной войне» знакомлю с поэзией наших земляков-фронтовиков. С обучающимися ведем работу по исследованию биографии писателей родного села. С этими проектами ребята принимают участие на ежегодных Акпарсовских, Одаровских чтениях. Когда изучали жизненный путь Геннадия Матюковского, ребята случайно обнаружили письмо Аркадия Канюшкова. Он писал своему другу, Геннадию Матюковскому, с фронта. И ребятам захотелось раскрыть тему шире, показать письма с фронта периода Великой Отечественной войны как вид военно-исторического наследия, как письменные исторические источники. Показать роль писем как информации и средства общения, поддержки друг друга и вселения надежды на Победу и

встречу после завершения войны – это и стало нашей главной целью при выполнении исследования. Выявленные материалы использую при проведении классных часов в школе, изучении истории и литературы, написании творческих работ.

В 9 классе после изучения рассказа А.С. Солженицына «Матренин двор» ребятам предлагаю поработать над исследованием судеб тыловиков своей семьи, об их работе в военное, а также в нелегкое послевоенное время. Некоторые материалы представили на историко-архивный конкурс «Помним и не забудем». Уроки, в которых краеведческий материал тесно переплетается с содержанием основной темы, повышают учебную мотивацию, усвоение знаний учащимися. Такие занятия развивают навыки творческого мышления, прививают общечеловеческие ценности, способствуют воспитанию истинного гражданина.

Важной формой патриотического воспитания с использованием краеведческих материалов является участие обучающихся в различных конкурсах. Ежегодно принимаем участие во всероссийском конкурсе сочинений «Без срока давности». Являемся активными участниками конкурса чтецов о войне. Работаем над проектами «История одной фотографии», «Мы победили в той войне». Такая работа раскрывает потенциал ребенка, способствует привитию любви к своему народу.

Наш современник академик Д.С. Лихачев [Лихачев, 1990], говоря о значении краеведения в воспитании граждан страны, справедливо отмечал, что чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость; если не будет корней в родной стороне – будет много людей, похожих на иссушенное растение перекати-поле. Только человек, знающий свою нацию, родной край, горячо любящий свою малую Родину, может стать патриотом.

Таким образом, краеведческий материал является одним из важнейших элементов в формировании патриотических чувств обучающихся. А формирование истинного патриота, горячо любящего свою Родину, – дело благодатное, значимое.

Литература

Алексиевич С. У войны не женское лицо // URL: https://litmir.club/br/?b=85502 (дата обращения: 15.04.2023).

Гранин Д.А. Милосердие // URL: https://litmir.club/br/?b=200168&p=20 (дата обращения: 15.04.2023).

Лихачев Д.С. Любить родной край // Отечество: краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 7–11 // URL: http://annales.info/other/ot1_pred.htm (дата обращения: 15.04.2023).

Д.Р. Скулкин
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

МЕТОДОЛОГИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЕРЕВЯННЫХ СТРОЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЛЪЯЛЬСКОГО СЕЛИЩА ГОРНОМАРИЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Статья посвящена описанию методологии реконструкции деревянных жилых и хозяйственных построек. В данной работе дается описание и критика типов исторических источников. На примере анализа материалов средневековых археологических памятников XIV–XV веках Горномарийского района Республики Марий Эл обозначаются специфические особенности и проблемы методов визуальной реконструкции. Цель данной работы – сформулировать проблемы и определить недостатки имеющихся методов. В завершение работы следует предложить возможные варианты решения поставленных проблем.

Ключевые слова: Археология, методология, марийская культура, деревянное строительство, реконструкция.

Методика исследования логически проистекает из цели исследования и источниковой базы. Цель визуальной реконструкции – исследовать и воссоздать устройство, функциональное назначение и внешний облик строения. Источниковая база представляет собой несколько групп документов: материалы археологических исследований, материалы этнографических исследований, письменные источники, а также монографические исследования деревянных строений других культур.

Материалы археологических исследований – первая и основная группа источников, на которую опирается автор. Они содержат фактическую, достоверную информацию. Археологические исследования позволяют определить тип сооружения, форму сооружения на плане, размеры сооружения на плане, технологию строительства, виды строительных материалов, хронологическую принадлежность, период

бытования строения, функциональное назначение и другие культурные особенности. Однако использование только этой группы источников не дает всей полноты информации. Плохая сохранность древесины в химически активной среде суглинистых почв правобережной части Горномарийского района не позволяет изучить многие технологические приемы устройства сруба и прочих конструкций. Элементы верхней части деревянных построек зачастую вовсе не сохраняются и, соответственно, не могут быть достоверно реконструированы.

Материалы этнографических исследований – вторая группа источников, которая предоставляет подробное описание марийской усадьбы в целом и отдельных элементов в частности и используется для нивелирования недостатков первой группы. Этнографические исследования марийской культуры начались в последней четверти XIX столетия. Важные исследования по данному вопросу представлены трудами Юлии Вихманн, Акселя Хейкеля, Т.Е. Евсеева, Т.Н. Крюковой, В.Г. Кудрявцева. Они обладают неоспоримым достоинством – подробным, осмысленным документированием действительных образцов материальной культуры. Информация из этнографических источников является более полной, нежели информация из археологических источников. Данные этнографии конца XIX века не могут быть непосредственно использованы, как аргумент при реконструкции постройки XIV–XV веков. Сравнительный анализ археологических материалов и данных этнографии дает возможность провести аналогии между схожими конструктивными элементами разных эпох.

Письменные источники – третья группа источников, хронологически связывающая первую и вторую группы. Материальная культура марийского народа была описана историками и путешественниками. В XVI веке Сигизмунд Герберштейн так напишет о жилищах черемис: «…народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, но не пользуясь какими бы то ни было жилищами» [Герберштейн, 1866: 163]. А. Олеарий в XVII столетии, путешествуя по Московии, напишет: «…они (черемисы) тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги, большею частью без домов, в простых избах…» [Олеарий, 1906: 364]. В конце

XVIII века Г.Ф. Миллер дает описание расселения народов Казанской губернии: «Черемисския деревни очень малы и по большей части состоят из двух-трех дворов, а весьма редко бывает, чтобы в одной деревне с 10 или с 20 было...» [Миллер, 1791]. В 1799 году издается на немецком языке работа И.Г. Георги, в которой он дает достаточно подробное описание устройства черемисской деревни и жилищ: «В деревнях же их, в коих бывает дворов до тридесяти… Каждый двор состоит из одной, особо построенной черной избы, из розно стоящих хлевов, и из небольших, на небольших столбах сгромощенных кладовых, кои служат им летом горницами… Черные избы подняты на сажень выше подполья; лестницы у них покрыты, а внутри, кроме Русских печей, поделаны у них очаги и широкие Татарские полати. Двери у сих изб низкие, а окном служит четырехугольное, дюйма на полтора в размере отверстие, которое пузырем или тряпицею в место стекла затягивают» [Георги, 1799: 25–27]. Письменные источники зачастую сообщают весьма разрозненную и фрагментированную информацию, однако их ценность заключается в хронологически промежуточном положении между первой и второй группами. Такое положение позволяет различать архаичные и новые способы организации марийской усадьбы и ее отдельных деталей.

Большой вклад в методику реконструкции деревянных построек внесли ученые-археологи. Литература по данному вопросу представлена научными статьями и монографическими изданиями. В первую очередь нужно отметить монографию Т.Б. Никитиной «Марийцы в эпоху средневековья», в которой произведена визуальная реконструкция жилища с памятника археологии Красное селище II [Никитина, 2002]. В 2006 году издана монография Т.Б. Никитиной, А.И. Михеевой «Аламнер: миф и реальность», в которой опубликованы материалы археологических исследований Важнангерского городища. В монографии представлены реконструкции жилой постройки, погреба и оборонительных сооружений [Никитина, Михеева, 2006].

Большой материал по теме представлен работами археологов, исследующих русские средневековые памятники на территории Восточной Европы.

В своей монографии «Усадьбы и постройки древнего Новгорода» П.И. Засурцев на основании материалов археологических исследований провел работу по анализу и классификации жилых, хозяйственных и производственных деревянных сооружений Новгорода. Его работа содержит подробные описания многих конструктивных элементов строений и их назначения [Засурцев, 1963].

В работе «Древнерусское жилище» П.А. Раппопорт описывает археологические материалы домонгольской Руси. Территория Восточной Европы широко охвачена степной, лесостепной и лесной зонами, что позволил выявить тенденции и закономерности распространения различных приемов и форм организации жилищ [Раппопорт, 1975]. Конструктивные решения устройства древнерусского жилища северной и центральной лесных зон XII–XIII веков, описанные в монографии, имеют аналогии с устройством марийских жилищ, известным по археологическим материалам марийских поселенческих памятников XIV–XV веков. Схожие черты русского жилища лесной зоны с жилищами средневековых мари, позволяет предполагать распространение между культурами лесной зоны общих строительных традиций.

Спегальский Ю.П. в монографии «Жилище западной Руси IX–XIII веков» на основании материалов археологических раскопок городов Ладога, Торопец и Великий Новгород реконструировал жилища и хозяйственные постройки [Спегальский, 1972].

Издание монографии Ю.П. Спегальского вызвало дискуссию в научных кругах [Засурцев, Янин, 1975: 260–267]. Одной из попыток ответить на поставленные вопросы стала статья Н.Н. Фараджевой «О некоторых спорных вопросах реконструкции Новгородского жилища X–XIII вв.» [Фараджева, 1984: 62–79]. Подробный анализ позиции сторон и приведение дополнительных аргументов поднимают проблему дискуссионности возможных решений исследователя при реконструкции построек.

На примере анализа построек, обнаруженных на Юлъяльском селище, продемонстрируем последовательность действий, предшествующих созданию графической реконструкции.

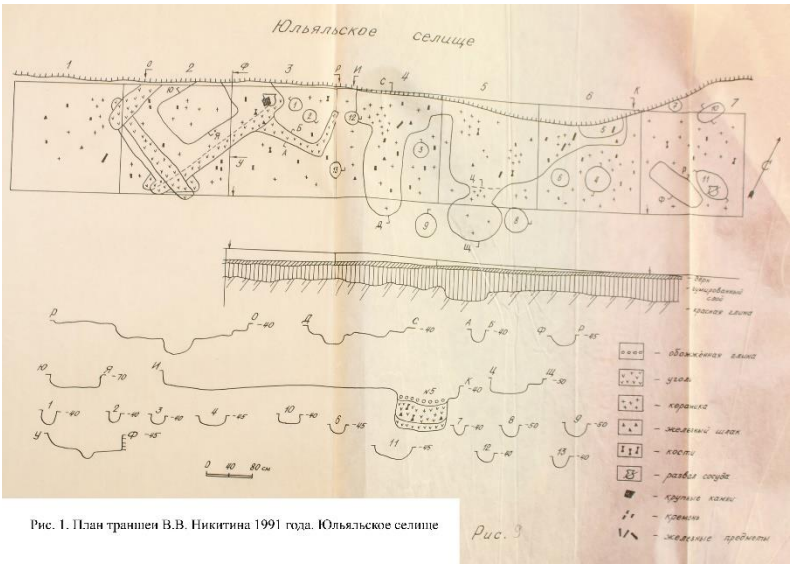

Рис. 1. План траншеи В.В. Никитина 1991 года. Юльяльское селище

В 1991 году В.В. Никитин исследовал Юлъяльское селище в Горномарийском районе РМЭ [Никитин, 1992]. Траншеей 2х14 м он выявил остатки двух объектов. Объект № 1 представлен котлованом неправильной формы размерами 5,2х0,5–1,5 м, уходящим до 40 см в материковый грунт. Котлован имеет гумусное заполнение. Северо-западная часть объекта № 1 уничтожена эрозией почвы. В юго-восточной части постройки, в квадрате № 5, прослежены земляные ступеньки, справа и слева от них находятся столбовые ямы, вероятно, от столбов, образующих входной проем. В пределах постройки найдено большое количество керамики, металлические предметы, кости. В северо-восточной части сохранилась яма № 5 глубиной до 60 см и шириной 90 см. Часть ямы уничтожена почвенной эрозией. В пределах ямы отмечены обильные углистые включения. Заполнение ямы представлено костьми животных, обломками железных предметов, керамикой, кремнями, кусками криц и шлаков. Поверх заполнения ямы уложены куски глиняной обмазки. На дне ямы интенсивная углистая прослойка. По периметру и внутри постройки прослежены столбовые ямы. Исследователь классифицирует ее как жилую постройку. К юго-западу от объекта № 1 расположен объект № 2. Объект № 2 –

котлован, ориентированный по сторонам горизонта, на плане имеет прямоугольную форму, размеры котлована 2х2,8 м. Котлован заглублен в материковый грунт на 20 см. По краям котлована прослежены углистые полосы шириной до 30 см от срубной конструкции, рубленой с остатком. В сторону объекта № 1 тянется углистая полоса, оставшаяся, по-видимому, от конструкции, соединявшей объекты № 1 и № 2. В центре объекта № 2 яма 120х96 см глубиной 30 см. Объект интерпретирован исследователем, как срубная постройка с подполом для хранения припасов.

Для реконструкции построек в первую очередь необходимо проанализировать следы всех элементов конструкции, как в отдельности, так и в целом. Объект № 1 имеет котлован, который заглублен в материковый грунт на 40 см мощность культурного слоя достигает 30 см, следовательно, пол постройки мог быть ниже уровня древней дневной поверхности на 70 см. Столбовые ямы № 4, 6, 8, 9, 12, 13 вынесены за пределы внутреннего заполнения постройки, столбы, вероятно, служили несущей конструкцией крыши или перекрытия. Вопрос о конструкции стен объекта № 1 остается неясным. Хорошо известны полуземлянки, стены которых были образованы досками или плахами, поставленными горизонтально на ребро с опорой на столбы, с другой стороны доски засыпали землей. Яма № 5 представляет собой остатки очажной ямы. Полуземлянка с очажным отоплением известна на марийском селище Галанкина Гора I тыс. н.э. [Никитина, 2002: 280]. Полуземлянки с печным отоплением широко известны на средневековых памятниках Руси VI–XIII веков, расположенных в степной и лесостепных зонах [Раппопорт, 1975: 132]. Однако объект № 1 имеет отличия от жилых полуземлянок. Во-первых, жилые полуземлянки определяются наличием печи. Во-вторых, столбы несущей конструкции обычно не выходят за пределы котлована, а сам котлован имеет на плане правильную квадратную или прямоугольную форму. Такое устройство стен и формы котлована обеспечивает лучшую герметичность жилища. Печь, в отличие от очага, аккумулирует тепло и согревает жилище даже после окончания процесса сжигания топлива. Неглубокая полуземлянка неправильной формы, стены которой вынесены за

пределы котлована с очажным отоплением, малопригодна для использования в качестве жилища, ввиду ее крайне слабых теплоизоляционных качеств. Наличие на памятнике объекта № 2 – срубной хозяйственной постройки, ставит вопрос о целесообразности использования архаичной полуземлянки в качестве жилища. Определить форму и конструкцию крыши невозможно, т.к. постройка сохранилась лишь частично. Возможно, постройка № 1 является архаичным вариантом летней кухни-кудо. Такая постройка могла использоваться для приготовления пищи в теплое время года или выполнения иных хозяйственно-производственных задач.

Объект № 2 – срубная постройка небольшой площади. Диаметр бревен окладного венца сруба достигает 30 см, но диаметр последующих венцов, вероятно, был меньше. Такой прием используется для увеличения долговечности конструкции, так как окладной венец подвергается наибольшему воздействию влаги. Постройка № 2, скорее всего, предназначалась для хранения продуктов питания и других хозяйственных припасов. Срубная конструкция обеспечивает защиту продовольствия от животных, атмосферных осадков и температурной разницы в течение года. Яма внутри постройки, возможно, использовалась для хранения скоропортящихся продуктов в теплое время года. Наличие ямы в пределах постройки свидетельствует о необходимости настилать пол из плах или досок, однако подтвердить наличие пола в данной постройке невозможно, следов деревянного пола не обнаружено. Достоверно определить по археологическим данным конструкцию крыши не представляется возможным. Крыша такой постройки, вероятнее всего, была двускатной самцово-слеговой, покрытие крыши могло быть выполнено из досох, плах или дранки. Крыши неотапливаемых хозяйственных построек делались преимущественно «холодными», т.е. не утеплялись мхом, дерном или соломой. В холодное время температура внутри неотапливаемого помещения будет неизбежно стремиться к температуре атмосферного воздуха. Перетяжеленная утеплителем крыша изнашивается быстрее. Установить расположение выхода не удается. Можно предположить, что выход был организован в северной стене, если рассматривать

гипотезу о том, что объекты № 1 и № 2 соединялись в один комплекс строений, о чем свидетельствует углистая полоса, выходящая из восточной стены объекта № 2 по направлению к объекту № 1. Равно можно предположить расположение двери в восточной стене объекта № 2. В таком случает выход из объекта № 1 и выход из объекта № 2 будут вести в общее хозяйственное пространство. По классификации Т.Б. Никитиной, постройка определяется как клеть-амбар с подполом [Никитина, 2002: 54]. Этнографически такие постройки известны и классифицируются как погреб с поставленным внутрь срубом [Кудрявцев, 2004: 71–72]. Постройки, аналогичные объекту № 2, обнаружены Т.Б. Никитиной на памятниках Красное Селище II и Нижние Шелаболки селище [Никитина, 2002: 54; Скулкин, 2022: 241–244]. Срубные хозяйственные постройки для хранения продовольствия представлены на Неревском раскопе в Новгороде [Засурцев, 1963: 79–80].

Наиболее спорные вопросы вызывает высота постройки, а также вопрос организации входа, окон, отверстий, потолка и крыши. Большинство вариантов реконструкции этих элементов являются сугубо условными, т.к. доказать или опровергнуть то или иное решение исследователя весьма непросто. Методы реконструкции деревянных построек продолжают совершенствоваться: применяются методы 3D моделирования [Петров, Тарабардина, Саломатин, Сапожников, Фараджева, 2021: 78], внедряются методы естественно-научных дисциплин.

Для получения дополнительной информации о жилой постройке можно в будущем применять технические методы, например, расчет теплоемкости печи и расчет теплопотерь здания. Такой метод позволит с определенными допущениями рассчитать динамику изменения температуры внутри жилища при заданных вводных данных. Определение температуры внутри жилища в холодное время года может дать больше информации об устройстве быта и конструктивных элементах жилища.

Основным методом реконструкции деревянных сооружений остается синтез данных археологических исследований, этнографических данных и информации из письменных источников. Сравнительный анализ результатов исследования с

работами других авторов позволяет определить сходства и различия марийского деревянного зодчества и деревянного зодчества культур, имевших культурные связи с марийцами.

Источники и литература

Вихманн Ю. Очерки по марийской этнографии. Хельсинки // НРФ МарНИИЯЛИ Оп. 1. № 594. 1913.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готлиба Георги, ; В переводе на российский язык весьма во многом изправленное и вновь сочиненное; В 4-х частях ; Со 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетами ; Иждивением книгопродавца Ивана Глазунова. СПб.,: При Имп. Акад. наук, 1799. 4°.

Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии (Rerum moscoviticarum commentarii) / [Соч.] Бар. Герберштейна; С лат. Базел. изд. 1556 г. пер. И. Анонимов, преп. истории в VII С.-Петерб. гимназии. СПб.,: тип. В. Безобразова и К°, 1866. [2], VI, 230, XIV с.; 24.

Евсевьев Т.Е. Основные черты быта марийцев // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. № 80

Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. М.: Академия наук СССР, 1963. (Материалы и исследования по археологии СССР № 123). 162 с.

Засурцев П.И. Янин В.Л. Ю.П. Спегальский. Жилище северо-западной Руси IX–XIII вв. Л., 1972. // Советская археология. 1975. № 3. С. 260–267.

Крюкова Т.А. Материальная культура Марийцев XIX века. Йошкар-Ола. Мар. кн. изд-во. 1956. 161 с.

Кудрявцев В.Г. Деревянное зодчество марийцев: Монография. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 2004. 120 с., ил.

Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков: с показанием их жительства, политического учреждения ... СПб.: Имп. Акад. наук, 1791. [4], 99, [2] с., [8] л. ил.

Никитин В.В. Отчет неолитического отряда МАЭ за 1991 год. НРФ МарНИИЯЛИ 1992. Оп. 1. № 990.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам): Монография. Йошкар-Ола: МарНИИ. 2002. 432 с.

Никитина Т.Б., Михеева А.И. Аламнер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 196 с.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. СПб.,: А.С. Суворин, 1906. [6], XXXII, 528 с., 19 л. ил.: ил.; 29.

Петров М.И., Тарабардина О.А., Саломатин Д.А., Сапожников П.А., Фараджева Н.Н. Трехмерная реконструкция новгородской усадьбы XIV в. (по материалам раскопа Дубошин-II) // Археология и геоинформатика. V междунар. конфер. (Тезисы докладов). М., 2021. 78 с.

Раппопорт П.А. Древнерусское жилище Археология СССР (Свод археологических источников) Выпуск Е1–32. М.: Наука, 1975. 180 с.

Скулкин Д.Р. Особенности реконструкции средневековых строений хозяйственного назначения (по материалам селища Нижние Шелаболки) // Актуальная археология 6. Материалы Междунар. науч. конфер. молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. СПб.: ИИМК РАН, 2022. 350 с. : ил.

Спегальский Ю.П. Жилище Северо-Западной Руси IX–III вв. / АН СССР. Ин-т археологии. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1972. 275 с.: ил.; 22 см.

Фараджева Н.Н. О некоторых вопросах реконструкции новгородских жилищ X–XIII вв. // Новгородский исторический сборник Вып. 2(12). Л., 1984. с. 62–79.

Хейкель А.О. Строения черемисов, мордвы, эстонцев и финнов. Гельсингфорс. НРФ МарНИИЯЛИ. 1888. Оп. 1. № 925.

Timofej Jevsevjev. Tseremissien rakennukset. Cheremis Buildings. Ethnographica Jevsevjeviana / Edited By Ildiko Lentinen. Soumalais-Ugrilaisen Seuran kansatieteellisia julkaissuja. Societe Finno-Ougrienne. 2002. 263 с.

З.В. Смирнова, Л.Г. Шонгина
МБОУ Емешевская средняя общеобразовательная школа (с. Емешево Горномарийского района)

ХАЛЫК ТВОРЧЕСТВО НЕГЫЦЕШ ТЕТЯВЛӒМ ШАЧМЫ ЙӸЛМӸШТӸ ДОНО ХЫТЫРАШ ТЫМДЫМАШ

В статье подчеркивается важность сохранения родного языка. В особенности отмечается, что наиболее эффективным и результативным способом поддержания интереса детей и их родителей к изучению языка является использование фольклорных элементов.

Ключевые слова: воспитание, родной язык, марийская культура, фольклор.

Туан йӸлмӸ дӓ тӸдӸм переген кодымаш эдемӸн ӸлӸмӓшӸштӸ кого рольым мадеш. ТӸдӸ мары йӸлмӸ доно попа гӸньӸ веле, ӸшкеӸ культурыжым, пӧрттӱжӸм, халыкшым ӓклӓш тыменеш, седӸндон тетлӓн шачмы семӸньок ӸшкеӸ халыкшын шӱлӸшӸжӸм шижӓш тымдаш келеш. Кушмы семӸнь тӸдӸн лишӸл попымы йӸлмӸжӸ шӱм кӧргӸшкӸжӸ вазеш, тӸдӸн пӓлӸмӓшӸжӸ туан йӸлмӸ гач виӓнгеш.

КӸзӸтшӸ веремӓн мӓмнӓн сӓндӓлӸкӸштӸнӓ пӱлӓ йӸлмӸ яммы векӸлӓ лыпшалтын, мары йӸлмӸнӓжӓт тӸ шотышкок пыра. ЙӸлмӸ яммаш ик халыклан веле агыл, цилӓ сӓндӓлӸкӸштӸшӸ халыклан эксӸкӸм канда. ЙӸлмӸ ӸшкеӸ вуяжы ак пӸтӸ, тӸдӸм керӓлеш шотлаш цӓрнӸмӸкӸ веле, ямын кердеш. Андакракшы жепӸм анжалаш гӸнь, солашты рушла попышы кок-кым тетя веле ылын, молыжы цилӓн марла шайыштыныт. Но веремӓ эртӓ, Ӹлӓмӓш ваштальтеш, кӸзӸт марла йӸлмӸ доно попышы тетя чӸдӸ. Малын тенге лиӓлтӸн? Ӓлдӓ икманяр вирӸм тӸшлен анжалына:

1. СӓмӸрӸк семняштӸ ӓтя-ӓвӓ ӸшкеӸ лоштышты марла шайыштыт гӸнят, тетяштӸ доно шачмы семӸньок рушла попат. Тетя кушмыжы семӸнь марла попымым колеш ылнежӸ, но тӸдӸн доно рушла веле хытырат. Тетя кырык марла юквлӓм

попаш, культурым ярaташ дӓ ӓклӓш ак тымень, марла овуцавлӓм ак тӹшлӹ, роды йыхвлӓжӹм ак пӓлӹ.

2. Ӓтя-ӓвӓвлӓ мары йӹлмӹм ӹшке тетяштӹн пакыла тыменьмӓштӹжӹ керӓлеш веле агыл, утеш шотлат. «Марла попышы эдем вара рушла акцент доно попаш тӹнгӓлеш», – маныт. Мӓжӹ пӓленӓ, тидӹ тенге агыл, эдем маняры шукы йӹлмӹм пӓлӓ, тӹнӓр пачаш ышан лиэш. Туан йӹлмӹм пӓлӹдӹмӹ гишӓн тетя ӹшке халыкшын культурыжым, туан велжӹн историжӹм пӓлӹдеок кодеш.

Марла попышы тетя чӹдӹ ылмы велдӹк, кырык мары йӹлмӹ ӹнжӹ ям манын, мӓ ӹшке пӓшӓштӹнӓ тетявлӓм изинек мары культура докы шӱмӓнгдӓш, йӹлмӹ лывыртымы пӓшӓм пакыла виӓнгдӓш цельӹм кыченӓ.

Ти пӓшӓм ӹштӓш манын, мӓ ӹшке анзыланна техень задачывлӓм шӹнденнӓ:

1. Мары йӹлмӹн керӓл ылмыжым ӓтя-ӓвӓвлӓлӓн ынгылдараш.

2. Туан йӹлмӹм ярaташ дӓ ӓклӓш.

3. Мары культура докы шӱмӹн лиӓш дӓ переген кодаш тымдаш.

Мӓ тумайымына семӹнь, тетявлӓм дӓ ӓтя-ӓвӓвлӓм мары йӹлмӹ докы шумӹн лиӓш тымдаш сек лӓктӹшӓн йӧн – тидӹ халык фольклор.

Тумайымы пӓшӓнӓм ӹштен шокташ манын, техень принципвлӓм шотышкы нӓлӹнӓ:

– изи иӓшӓн тетявлӓлӓн ярал ылшы материалым кычылтына;

– воспитательный пӓшӓ дон тымдымы пӓшӓм иктӹш ушенӓ;

– воспитательный пӓшӓм эртӓрӓш куштылгы лижӹ манын, ӓтя-ӓвӓвлӓ доно цаткыды кӹлӹм кыченӓ.

Йӹлмӹ лывыртымы пӓшӓштӹ фольклорын шукы йиш формыжым кычылтына. Халык творчествын образвлӓ соок тетявлӓн сӹнзӓ анзылнышты лиштӹ манын, музыкальный залын стенӓвлӓжӹм П. Першутын «Кыткы сӱӓн» ямакшы семӹнь рисуйымы персонажвлӓ сӹлнештӓрӓт. Ти ямакыштышы геройвлӓ гач мары нӓрӓтӹн цевер ылмыжым анжыктымы, тенгеок шукы мары музыкальный инструментӹм ужаш лиэш.

Мары пӧрт кӧргӹм анжыкташ манын, мадыш лыквлӓм ӹштӹмӹ (цылан, амалымы кӹдеж). Ӓтя-ӓвӓвлӓ палшымы доно

поханявлӓлӓн мары чимӓшвлӓм ыргымы. И гӹц ишкӹ тетявлӓлӓн чишӓшлык выргемӹм дӓ ялчиэмӹм шукемден дӓ уэмден миэнӓ (шавыр, марла тыгыр, тӹрлӹмӹ оголан савыц, йыдал).

Музыкальный лыкышты шукы йиш халык инструмент улы (кӓрш, савалавлӓ, трещетка, гармонь).

Фольклорный картиндӹштдӹ участвуяш, тдӹштдӹ мадаш керӓл сакой йиш хӓддӹрвлӓм йӓмддӹленӓ (камака, тӧнгдӹлвлӓ, шӱнддӹк, еругавлӓ, стӧл вдӹлӓн шӓрдӹмӹ тдӹрлдӹмӹ савыц, шдӹргдӹмсавыц дӓ молат).

Шдӹнддӹмӹ цельдӹшкдӹнӓ шоаш манын, техень йӧнвлӓм кычылтына:

– ямаквлӓм лыдына дӓ ндӹнӹм мадын анжыктенӓ;

– тыштывлӓм тыштенӓ, халык шаявлӓм попаш тыменьдӹнӓ. Ндӹнӹм занятивлӓштдӹ веле агыл, мадмы годымат попыктенӓ. Цилӓштдӹм иквӓреш цымырен, раскладушка форман книгӓвлӓм дӹштенӓ, и гӹц ишкӹ уэмден миэнӓ;

– шукы сусум тетявлӓлӓн мадыш канда, дидактический мадыш тдӹнӓр агыл, маняр халык мадыш ндӹнӹн йӓнг семешдӹштдӹ ылеш, осовынок техень мадышвлӓ келшӓт: «Коршок», «Шӧртньӹ капка», «Тьоти, тьоти, мам дӹштет?», «Кавшта», «Мӓ пыросым ӱденӓ», «Йыдал», «Карак» дӓ молат;

– тетявлӓ, кырык мары выргемӹм чиэн, гармонь семеш частушкывлӓм попен кушташ пиш яратат, вет кырык мары выргемнӓжӹ доно ндӹнӹ когонок нӓрӓштӓвлӓ ылыт;

– мары поэтвлӓн лыдышвлӓштдӹм тыменьдӹнӓ, сӹлндӹн лыдшывлӓн конкурсвлӓм шдӹренок эртӓренӓ. Онлайн йӧн доно эртӓрдӹмӹ кӓнгӓшдӹмӓшвлӓ гӹцӓт ӧрддӹжеш кодделна. Шамак толшеш, «Кырык сирем – шачмы вӓрем», «Туан кымдемем яратем: куштем, мырем, ндӹжгӓн попем», «Сӹнгдӹмӓш кечӹ мары поэтвлдӹн лыдышвлӓ гач», «Кеквлӓ – мӓмнӓн шылдыран тӓнгвлӓнӓ». Техень тӓнгӓшдӹмӓшвлӓ тетявлӓн йдӹлмдӹштдӹм лывырташ дӓ туан йдӹлмӹм, кымдемӹм яраташ, тдӹддын доно когоэшнӓш тымдат;

– сек когонжок тетявлӓ техень фольклорный картиндӹвлӓштдӹ дӹшке мастарлыкыштым анжыкташ кымылан ылыт: «Шартял», «Шартял паштек мадмашвлӓ», «Шдӹнздӹшволкы», «Кырык неркӓштдӹ мадмашвлӓ», «Ӱӓрня», «Папамын шӱнддӹкшӹ», «Пазар».

Ӹшке анзыланна шӹндӹмӹ пӓшӓм ӹштен шокташ манын, мӓлӓннӓ ӓтя-ӓвӓвлӓ палшен шалгат. Тенге, «Кырык сирӹн сек цевер ӹдӹржӹ» конкурсым эртӓрӹмӹ годым ӓвӓвлӓн шытырланымышты осовынок шижӓлтӹн, вет чимӓшӹжӓт, ялчиэмжӓт, качкышыжат первишӹ годшы лишӓшлык ылын. Кыды-тидӹ ӓвӓжӹ, мӹнерӹм мон, Йоласал мастарвлӓн пӧртӹшкӹ лӹмӹн мары тыгырым ыргыкташ каштыныт, папавлӓштӹн шӱндӹк пындаш гӹцӓт лыктыныт, йыдалвлӓмӓт моныт. Тошты мырывлӓм дӓ куштымашвлӓм анжыктымаштат ӓвӓвлӓ ӧрдӹжеш кодделыт.

Мары йӹлмӹм лывыртымы дӓ переген кодымы пӓшӓм мӓмнӓн тетя садна пачылтмыжы годшенок видӓ. Мары халыкын пайдажым кычылтын, туан йӹлмӹм ярaташ дӓ пакыла тӹдӹм тыменяш шанымашым виӓнгден шалгенӓ. И гӹц ишкӹ техень мероприятивлӓм эртӓрӹмӹкӹ, тетявлӓ ӹшке туан йӹлмӹштӹм, роды йыхыштым пӓлӓш, яраташ дӓ ӓклӓш тӹнгӓлӹт, мары культурым дӓ овуцавлӓжӹм тӹшлен виӓнгдӓт. Тетян ӹшке халыкшы дӓ шачмы вӓржӹ верц когоэшнӹмӓшӹжӹ лӓктеш, туан мары йӹлмӹжӹ доно шайышташ кымылжы кузышашлык.

Л.В. Таюкова
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (г. Козьмодемьянск)

КАМЕНЬ ПАМЯТИ

Статья посвящена исследованию истории камня, который длительное время находится в деревне Нуженалы Горномарийского района Республики Марий Эл. После посещения деревни экспедицией, бесед с долгожителями и изучения этнографической литературы, мы пришли к выводу, что рассматриваемый камень по сей день является объектом культа и вызывает особый интерес у нынешних жителей деревни.

Ключевые слова: камень, священная роща, горные мари, часовня.

В Горномарийском районе с начала 90-х годов XX в. возникла традиция устанавливать мемориальные камни на исторически значимых для горномарийского народа местах. Среди таких мест – географический центр Горномарийского района, места, где ранее находились священные рощи и источники, а также монастырь. Один из таких камней навечно сохраняет память о жертвах политических репрессий.

Наибольшее количество памятных мемориальных камней установлено в честь национальных героев и сотенных князей XVI века, таких как Акпарс, Аказ и Ковяж. На этих камнях выгравированы надписи, а также изображены рельефы или живописные сцены, информирующие об исторических событиях, связанных с данным местом.

На малой родине легендарного сотного князя Акпарса в деревне Нуженалы посреди улицы лежит камень природного происхождения, по утверждениям специалистов – фрагмент донных отложений Пермского моря. Он находится напротив дома, в котором проживала семья Акпатровых (в настоящее время хозяйство используется семьей вместо дачи). В 80-е годы XX в. камень лежал в центре деревни на возвышенности горизонтально относительно земли. В то далекое время в деревне

проживало много людей, и детям, играющим в совместные игры летними днями, было строго запрещено развлекаться на этом камне. Никаких объяснений не предоставлялось, и никто не имел права его использовать. Именно местные жители по сей день сохраняют старинную традицию уважительного отношения к камню, не позволяя детям играть на нем или просто собираться около него.

В настоящее время камень лежит под уклоном в юго-западном направлении. Это место в деревне находится на перекрестке трех проезжих дорог. С южной стороны расположена дорога, тянущаяся вдоль всей деревни. С западной стороны дорога проходит мимо приусадебных участков, а транспорт заезжает и выезжает из деревни по дороге, которая спускается по улочке до следующей улицы. С западной стороны от камня, на север от участка и дома Акпатровых, имеется неглубокий ров шириной около 3-х метров. По словам местных жителей, он был вырыт для стока талой весенней воды с поля. Весной ров заграждали, чтобы в нем стирать холщевые мешки для зерна, самотканые полотна и другие хозяйственные предметы. До появления водопровода вода доставалась из колодцев, расположенных у источников в овраге.

Поздней осенью 2019 г. с целью изучения нематериальной культуры народа мари мы отправились в экспедицию в деревню Нуженалы, в ходе которой познакомились с Иваном Капитоновичем (1935 г.р.) и Манефой Борисовной (1936 г.р.) Филимоновыми. Тогда от Манефы Борисовны впервые услышали о том, что камень, лежащий посреди деревни, имеет свою интересную историю.

Женщина глубоко религиозная, как сама говорит: «Я родилась в великий престольный праздник Пасхи, во второй половине дня под звон церковных колоколов в деревне Юнго-Кушерга». С самых малых лет она посещала храм в селе Емелево. Выйдя замуж, она во время великих церковных праздников вместе с соседками по возможности продолжала посещать этот храм. Однако в последние 10 лет из-за возраста и отсутствия возможности посещать храм самостоятельно она ходила молиться к камню, который лежал посреди улицы. Манефа Борисовна отмечает: «Этот камень священный, и здесь можно

помолиться, и Бог слышит молитвы мои...». Из воспоминаний ее свекрови Ксении Алексеевны Филимоновой, которая родилась в 1915 г. и в возрасте 18 лет вышла замуж в деревню Нуженалы, известно, что камень изначально находился в священной роще и был перевезен и установлен после революции.

Встретившись с Еленой Ивановной Чудаковой (1964 г.р.), дочерью Манефы Борисовны, мы услышали подтверждение слов ее матери. Е. Чудакова сказала: «Да, моя бабушка Ксения рассказывала, что этот камень был доставлен на данное место с использованием лошадей, которые его волокли и тащили силой сквозь землю. Его привезли с места бывшей молельной рощи, которая находилась неподалеку от нашей деревни. В нашей деревне была часовня, которую после революции разрушили. Чтобы сохранить память о часовне, на месте ее установили камень, привезенный из священной рощи. Местные жители почитали этот камень и относились к нему с почтением. Они запрещали играть возле камня или использовать его для катания на санках. Место, где стоял камень, было высоким и удобным для катания, чтобы уйти подальше». В ходе беседы с жителями деревни мне не удалось выяснить точное расположение священной рощи. Однако из моих детских воспоминаний всплывает ответ родителей на вопрос: «Почему посреди поля к северо-востоку в 500 метрах от деревни растут деревья?» Они говорили, что это место, где когда-то находилась священная роща. А на ветвях деревьев висели ленточки. Почему возник этот вопрос у маленького ребенка? Потому что каждое лето мы ходили в лес собирать грибы и ягоды, но в островок леса ни разу не заходили. Лес (овраг, заросший деревьями) располагается с северной стороны деревни и называется *Изи ныр карем* (овраг Малого поля). Случайно встретившись с Еленой Ивановной, она подтвердила, что по словам бабушки Ксении, именно там располагалась священная роща деревни, и она помнит островок леса посреди большого поля. В 90-х гг. XX в. этого островка леса не стало.

В Республике Марий Эл сохранилась Марийская традиционная религия. Она основывается на вере в силу природы, которую человек должен почитать и уважать. В начале 2000-х гг. в Республике Марий Эл было оформлено и

зарегистрировано традиционное марийское религиозное объединение. Его последователи проводят религиозные обряды, совершают массовые молитвы в соответствии с марийским традиционным календарем, устраивают благотворительные и культурно-просветительские мероприятия, а также издают литературу.

Из исторических источников мы знаем о расположении священных рощ, где люди молились богам и проводили обряды. Например, известно местоположение резиденции марийских князей Цепель, а также место всеобщего моления черемис около Супротивного ключа до того, как Марийский край присоединился к Российской империи. Эта территория нынешнего поселка городского типа Васильсурск. В 20-х годах XVI в. резиденция марийских князей была захвачена русскими войсками и на его месте поставили крепость Василь-град-на Суре [На земле, 1995: 4]. Черемисскому народу пришлось уходить от преследователей из насиженных мест в глубь лесов на восток.

Марийский филолог и краевед К.Г. Юадаров в своих работах пишет, что «после падения Цепеля резиденция князей переносится на берег тихой реки Юнги, в глубину лесов, на земли общины Чермышево (Еласы). Таким образом, Еласы становятся общественным и политическим центром горных мари, играя в их жизни важную роль и оставаясь им в течение долгого времени» [На земле, 1995: 4].

Оглоблин Н. в книге «Черемисские мольбища и городища около города Василя» пишет о Васильсурске как о резиденции князей, а в четырех верстах от него на р. Арпыегель у Супротивного ключа находилась резиденция главного (большого) бога, где проходило всеобщее моление [Оглоблин, 1906: 9]. С перемещением резиденции Большого Бога меняется и место всеобщего черемисского мольбища, оно переводится на земли общины Чермышево. Можно предположить, что роща, располагавшаяся на территории общины, где проводились моления, теперь становится местом всеобщего мольбища черемис. К. Юадаров отмечает, что община Чермышево со временем разрастается, и образуются самостоятельные селения-общины: Чермышево, Еласы и Нуженалы [Юадаров, 1995]. В книге «История сел и деревень Республики Марий Эл» в разделе

о деревне Чермышево отмечено, что «по данным ландратской книги 1717 г., в деревне-общине «Чермышево» с выселками из нее в Акпарсовой сотне Козьм. уезда было 40 дворов <…> ясачных марийцев. В 1795 г. в с. Христорождественнском, Чермышево тож с выселками (Нуженалы, Писералы, Пиндуков, Симулкин – прим. Л.В. Таюковой) числилось 106 дворов…» [История, 2006: 179]. Община пополнялась новыми жителями и, как следствие, образовывались новые поселения и молельные рощи.

Возможно, что камень, который лежит посреди деревни Нуженалы, ранее располагался именно на всеобщей священной роще, месте мольбы и поклонения. Можно предположить, что в процессе переселения резиденции черемисских князей и всеобщей молельной рощи камень перевезли на новое священное место как часть языческого жертвенника, который был разрушен.

В описании Супротивного ключа Н.Н. Оглоблин отмечает, что там было две часовенки. Первая каменная часовенка с шестиконечным деревянным концом располагалась на месте, где стояли иконы и ставили свечи. Чуть ниже на бугорочке каменной часовенки находилась вторая деревянная столб-часовня, на ней был прикреплен железный ящик, на крыше – шестиконечный крест. В ящике стояли иконы и свечи. По мнению автора, центр мольбища располагался у каменной часовни на бугорке, где и «возвышалась часовенка». Сзади нее, в сторону горы, лежала «куча камней», и возможно, это были остатки разрушенного языческого жертвенника [Оглоблин, 1906: 13–14].

Для подтверждения того, что рядом с общиной Нуженалы находилась священная роща, можно указать наличие часовни. В книге «История сел и деревень Республики Марий Эл» говорится: «В 1898 году было отмечено наличие каменной часовни в деревне» [История, 2006: 172]. У марийцев часто устанавливались столбы-часовни на местах, которые пользовались особым уважением и почетом. Это могли быть зоны с религиозной значимостью – утраченные священные места, сохранившиеся в памяти народа, а также исчезнувшие черемисские поселения, жители которых вынуждены были покинуть свое место жительства из-за появления русских переселенцев.

В своей работе Н.Н. Оглоблин пишет: «Часовенки ставились по здешним местам в тех пунктах, которые до селе чествуются черемисами по давнейшей традиции или религиозной, как места давних языческих мольбищь, или родовой, как места языческих черемисских поселений, чему либо памятных потомкам» [Оглоблин, 1906: 10].

Православная церковь одобряла такое отношение народа мари к памяти предков, ведь в часовнях ставились православные иконы. Крещеные черемисы молились православным святым, а язычники – своему Большому Богу *Йымы*. В более ранние периоды чаще преобладало явление двоеверия. Среди местного населения образы Богородицы и христианских святых зачастую ассоциировались с местными языческими богами, дополняя тот или иной пантеон.

Наличие каменной часовни в конце XIX в. в деревне свидетельствует о достатке ее жителей, позволивших себе такой роскошный строительный объект. Согласно рассказам старшего поколения, переданным нам еще в детстве, в былые времена в окрестностях деревни Нуженалы производили обжиг кирпичей. На склоне с западной стороны, спускающемся к реке Юнга, имеется ровная площадка с вырытыми углублениями. Наши бабушки и дедушки утверждали, что именно здесь когда-то осуществлялся процесс обжига кирпичей.

Из вышесказанного следует, что камень, лежащий посреди деревни, имеет свою историю и хранит память предков. Возникает вопрос: не является ли данный камень культовым?

К почитаемым природным объектам относятся культовые камни, целебные источники, священные рощи и даже деревья.

Исследователь культовых камней и сакральных мест В. Мизин отмечает, что «на современном этапе вполне возможно определить те условные рамки, в которых существует категория объектов, именуемых культовыми камнями» [Мизин]. Он приводит следующие определения:

– «камень, который используется в культовых действиях как символ или как предмет культа». Из рассмотренных источников следует, что камень был перенесен на нынешнее местоположение со священной рощи. По этнографическим данным можно сделать вывод, что он мог использоваться в качестве объекта культа.

– «камень, ставший объектом ритуального поклонения». Допустим, камень располагался в священной роще, тогда он был если не объектом поклонения, то безмолвным участником, «свидетелем» далеких исторических событий нашего народа.

Внешний вид камня характеризуется наличием двух рукотворных углублений круглой формы на южной стороне. Одно из них обладает четкими контурами, второе менее выражено по контурам.

Использование камня в ритуальных действиях, наличие внешних особенностей, особое отношение жителей деревни говорят о том, что исследуемый объект – это «камень с особым к ним отношением со стороны человека» [Мизин], культовый камень. Время идет, ушло несколько поколений жителей деревни, которые знали историю камня. В настоящее время остались лишь отголоски истории, и мы передаем его молодому поколению.

Литература

История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сборник документальных очерков / Автор-сост. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Горномарийский район», 2006. 648 с.

Мизин В.Г. К вопросу о классификации и признаков культовых камней // УФОКОМм.ru // URL: ufo-com.net (дата обращения: 03.02.2023).

На земле горных мари: Радониведение / Сост. К. Юадаров. Йошкар-Ола. 1995 г. 30 с.

Оглоблин Н.Н. Черемисские городища и мольбища около города Василя // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. Книга четвертая. М.: Типография штаба Московского военного округа. 1906. С. 1–16.

Юадаров К.Г. Горные марийцы: Краткая историко-этнографическая характеристика, обычаи, обряды, история христианизации. Йошкар-Ола. 1995. 72 с.

А.В. Чемышев, Г.А. Эрцикова
МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)
А.А. Митрускова
МарГУ, МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

КЫРЫК МАРЫ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЙӸЛМӸ КОГО ИНТЕРНЕТ САНДӒЛӸКӸШТӸ

Статья посвящена обзору реализованных проектов, направленных на изучение, развитие и сохранение горномарийского литературного языка. Раскрывается их структура и содержание. Рассматриваемые проекты, кроме того, показывают возможности применения информационных технологий в лингвистике, способствуют пробуждению и развитию интереса подрастающего поколения к родному языку, формированию у него духовных и нравственных качеств, сохранению культурного наследия марийского народа.

Ключевые слова: проект, подкорпус, кырык мары спеллер, морфоанализатор, видеоролик.

Хоть-махань йӸлмӸ интернет сӓндӓлӸкӸштӸ пингӸды вӓрӸм йӓшнӸжӸ манын, ти йӸлмӸ доно шрифтӸм, келшӸшӸ клавиатурым, сайтым, википедим, электронный лӸмдервлӓм, тӧр сирӸмӸм тергӸшӸ программым дӓ молымат ӸштӸмӓн. ПӸтӓртӸш ивлӓн мары йӸлмӸ доно техень пӓшӓ пыт виангеш. Тидӹн шотышты кого вим компьютерный лингвист А.В. Чемышев пиштӓ. Тӹдӹн цацымыжы дӓ мары йӸлмӸн анзыкылашыжы верц тыргыжланышывлӓн палшымышты велдӹк тагачшы кечеш пӱлӓ проект шачын. Нӹнӹ доно Mari-Lab сайтышты келгӹнрӓк пӓлӹмӹ лиаш дӓ икманярыжым Мары культура центрӹн YouTube каналыштыжы моаш лиэш [Mari-Lab; Республиканский центр].

Ти проектвлӓн тӹнг цельӹштӹ – мары йӸлмӸм переген кодымаш, тӹдӹм виангдӹмӓш дӓ халык лошкы, паснаок сӓмӹрӹк ӹдӹр-ӹрвезӹвлӓ лошкы, шӓрӹмӓш.

Кырык мары литературный йӸлмӸм цифруйымы пӓшӓӓт пачеш ак код. Тагачшы кечеш техень проектвлӓ виангӹт: Мары

йӹлмӹ корпусын кырык мары подкорпусшы, Кырык мары спеллер, Морфоанализатор, Юк технологи, Кырык мары грамматика доно видеороликвлӓ.

Мары йӹлмӹ корпусын кырык мары подкорпусшы

Корпус – пасна йӹлмӹ доно текствлӓм иктӹш цымырымаш. 2018 – 2020-шы ивлӓн Мары йӹлмӹ корпусым погымы [Корпус марийского языка]. Тӹшкӹ 20 миллион утла алык мары шамакым (словоупотребленим) пыртымы. Ти системӹштӹ хоть-махань шамакым моаш, тӹдӹн махань произведени ӓли газет гӹц ылмыжым пӓлен нӓлӓш лиэш. Тенгеок каждый шамакын морфологический анализшӹм дӓ рушла значенижӹм рашемдӓш йӧн улы.

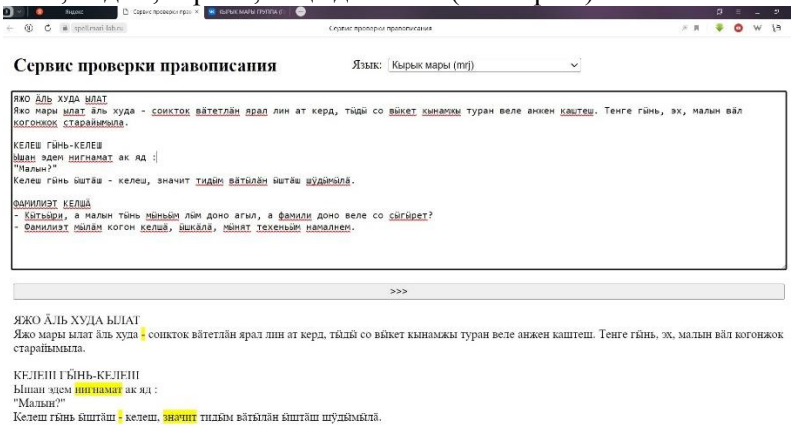
Кырык мары подкорпусым 2022-шы ин погаш тӹнгӓлмӹ. Кырык мары текствлӓм электронный формыш сӓрен, 5 миллион шамакан цымыр тӹшкӓм йӓмдӹлӹмӹ. Тидӹм ӹштӓш манын, анзыцок шукы текстӹм сканируйымы (йӓмдӹ элетронный материалвлӓмӓт кычылтмы), компьютер палшымы доно тӹдӹм тергӹмӹ, кӹзытшӹ орфографилӓн келӹштӓрӹмӹ, текстӹштӹшӹ самыньвлӓм карангдымы, келшӹшӹ пӓлӹвлӓм (автор, текст лӹм, лӓкмӹ и) шӹндӹмӹ дӓ материалым сайтыш вӓрӓнгдӹмӹ [Корпус марийского языка]. Кырык мары подкорпусышкы шукы йиш текстӹм цымырымы – классический художественный дӓ кӹзӹтшӹ литературым, публицистика текстӹм, периодика материалвлӓм дӓ молымат. Паснаок тидӹ Н. Игнатьевӹн, Н. Ильяковын, К. Беляевӹн, Г. Матюковскийӹн, В. Патрашын, Е. Поствайкинӹн, В. Петуховын, М. Шкетанын произведенивлӓштӹ, «Жерӓ», «Йӓмдӹ ли» газетвлӓ дӓ «У сем» журнал гӹц материалвлӓ.

Кырык мары спеллер. Морфоанализатор

Кырык мары подкорпусышкы текстӹм нимахань орфографический самыньдеок вӓрангдӓш манын, тӹдӹм пиш яжон тергӹмӓн. Тергӓш куштылгырак лижӹ манын, А.В. Чемышев Л.П. Васикован «Кырык марла орфографи» лӹмдержӹ негӹцеш [Васикова, 1994] «Кырык мары спеллерӹм» – тӧр сирӹмӹм тергӹшӹ программым, ӹштен [Проверка правописания].

Пӹтӓриок кырык марла тӧр сирӹмӹ правилывлӓм шӹмлӹмӓш, шамаквлӓм ик рӓдӹшкӹ погымаш пӓшӓ эртӓрӓлтӹн. Вара каждый шамакын леммӹжӹм ӓли тӹнгӓлтӹш формыжым

анжыктымы, морфологический разметкӹм, каждый шамакын грамматический характеристикӹжӹм, пӓлемдӹмӹ – шая лаштык, числа, падеж, веремӓ, лицӓ дӓ молат (1-шӹ рис.).

1-шӹ рис.

Морфологический разметкӹм пасна программа – морфологический анализатор – палшымы доно автоматически ӹштӹмӹ. Морфологический анализатор (ӓли теггер) – шамакын тӹнгӓлтӹш формыжым, махань числашты, лицӓштӹ, веремӓштӹ, падежӹштӹ шалгымыжым дӓ молы грамматический монгыржымат пӓлемдӹшӹ программа.

Анжыктымы программывлӓм тыменьмӹ дӓ тымдымы пӓшӓштӹ, учебникӹм, лӹмдерӹм, монографим дӓ вес книгӓвлӓм йӓмдӹлӹмӓштӹ, йӹлмӹм тыменьмӓштӹ дӓ молы вӓреат пайдан кычылташ лиэш.

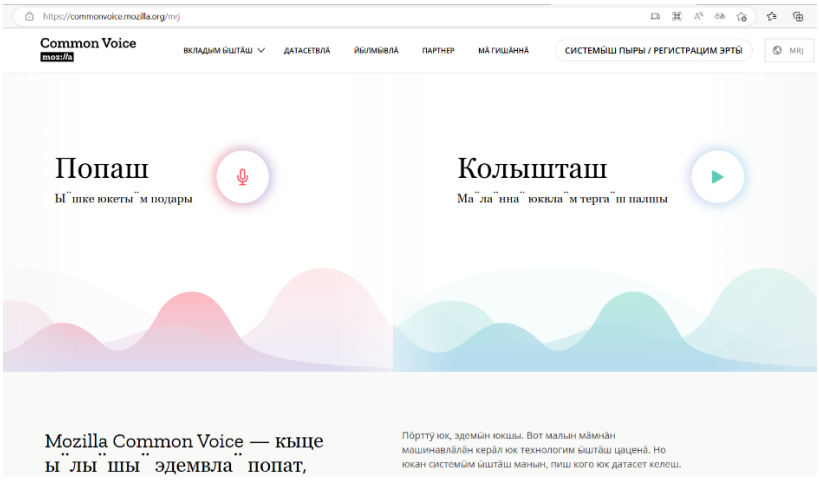
Юк технологи

Mozilla IT-компани Common Voice краудсорсинг (кымылан эдемвлӓм пӓшӓшкӹ ушымаш) проектӹм шанен лыктын. Ти программа юк шаблонвлӓм ик вӓрӹш цымыра. Проект волонтёрвлӓн палшымышты доно ӹштӓлтеш. Нӹнӹ шукы йиш предложенивлӓм микрофон доно сират дӓ весӹвлӓн сирӹмӹ юкыштым колыштыт, тергат. Ти данныйвлӓ сакой юкан приложенивлӓм ӹшташ, виртуальный роботвлӓм эдем семӹнь попаш тымдаш кычылталташ тӹнгӓлӹт.

Кӹзӹт проектӹн базыштыжы – 120 нӓрӹ йӹлмӹ (йӹлмӹ шот шукем толеш): армянский, баса, башкирский, белорусский,

гуарани, казахский, урду дә молат. Цилӛжӹ 30 000 утла цӛш юкым сирӹмӹ. Сек шукы эдем английский (92 000 нӛрӹ), каталанский (35 000 нӛрӹ), испанский (26 000 нӛрӹ), бенгальский (22 000 нӛрӹ) йӹлмӹвлӓ доно лыдаш ушнен.

Интернет сӛндӛлӹкӹштӹ вим нӛлмӹ шот доно проектын юк базышкыжы алык мары дә кырык мары литературный йӹлмӹвлӓӓт ушненӹт [Common Voice2; Common Voice3]. Тынг цель – шукы йиш эдем юкым сирен, шамаквлӛн тӧр келесӹмӹм терген, 300 цӛш материалым погаш дә тидын негӹцеш машинӛвлӓлӓн шамакым ынгылаш дә эдем семӹнь попаш тымдаш. Анжыктымы цельӹшкӹ шоаш манын, шукы пӛш ӹштӓлтын – пӹтариок Common Voice сайтым [Common Voice1] алык марлашкы дә кырык марлашкы сӛрӹмӹ, вара марла текствлӛм сайтыш пыртымы, юкым погымы пӛш эдемвлӛм кымылангдымы, нынылӛн пӛшӛн айыртемжӹ гишӛн ынгылдарымы (кыце регитрацим эртӛш, предложенивлӛм лыдаш, самыньвлӛм тергӛш), юкым сирӹмӹ пӛшӛм эртӛрӹмӹ (2-шы рис.). Кӹзӹтшӹ жепеш алык марла лыдшывлӓ лошты 496 участник дә 316 лыдмы цӛш погынен, кырык марла лыдшывлӓ лошты – 60 участник дә 42 лыдмы цӛш. Мары йӹлмӹм юкангдымы пӛш тишӛк мычашлалде, пакыла виӛнгеш.

2-шы рис.

Кырык мары грамматика доно видеороликвлӓ

Кырык мары грамматика доно видеороликвлӓ «Рrодвижение языка» этнокультурный образовательный проект негӹцеш ӹштӓлтӹнӹт [Кырык мары грамматика]. Ти проектӹн тӹнг цельжӹ – кырык мары литературный йӹлмӹм интернет сӓндӓлӹкӹштӹ кымданрак шӓрӓш палшымаш, кырык мары литературный йӹлмӹ докы сӓмӹрӹквлӓм дӓ тӹдӹм тыменяш шанышывлӓм шӱмӓнгдӹмӓш.

Видеороликвлӓм кырык мары литературный йӹлмӹн кыдытидӹ шая лаштык айыртемжӹм кӹтӹкӹн дӓ яргатан анжыктен пуаш шанымаш доно ӹштӹмӹ. Шанымашыш шоаш манын, пӓшӓм тенге нӓнгемӹ: кырык мары литературный йӹлмӹ грамматика доно литературым шымлӹмӹ, Л.П. Васикован «Кырык марла орфографи лӹмдер» [1994], А.А. Саваткован «Горное наречие марийского языка» [2022], З.В. Учаевӹн «Марий йылме» [1985] книгӓвлӓштӹм, «Современный марийский язык. Морфология» [1961] пӓшӓм, тенгеок Н.А. Саракееван, Я.И. Саракеевӹн [2004], Н.А. Курочкинан, Н.В. Портнован, Е.Г. Ямбатрован [2011], В.А. Бычковын [2007], О.С. Микрякован, Н.М. Павлован, Р.К. Першуткинан, Н.В. Тюпакован [Мары йӹлмӹ, 2017; Мары йӹлмӹ, 2019; Мары йӹлмӹ, 2020; Мары йӹлмӹ, 2022; Павлова, Першуткина, 2012] тыменьшӹвлӓлӓн сирӹмӹ пособивлӓштӹм кычылтын, кырык мары грамматика доно темӹвлӓм йӓмдӹлӹмӹ. Ти пӓшӓм ӹштӹмӹ годым пӓлемдӹмӹ книгӓвлӓштӹ дӓ пособивлӓштӹ шукы материалым шӹмлӹмӹ. Тӹдӹм кӹтӹкӹн, тӹнамок ынгылаш куштылгы лижӹ манын, кок-кым минуташ видеороликлӓн келӹштӓрӹмӹ.

Тӹлец вара йӓмдӹлӹмӹ материалым юкангдымы дӓ нӹнӹм шотыш кандымы. Ти пӓшӓш А.Н. Смирнов, Г.А. Эрцикова ушненӹт. А.Н. Смирнов каждый темӹштӹ правилывлӓм юкангден, а Г.А. Эрцикова примервлӓм лыдын. Кок йиш юкым кычылтмаш видеороликвлӓм куштылгын колышташ йӧнӹм ӹштӓ. Нӹнӹм анжаш веселярӓк дӓ ынгылаш яжонрак лимӹ шот доно примервлӓ сага иллюстрацим шӹндӹмӹ. Тӹдӹм, авторский правам нарушаяш агыл манын, картинкӹм йӓрӓ кычылташ лимӹ сайтвлӓштӹ лӹмӹнок кӹчӓлмӹ.

Пакылажы монтаж пӓшӓм эртӓрӹмӹ. Ти пӓшӓм А.А. Митрускова дон Н.Н. Тимофеева виктӓренӹт. «ФотоШоу

PRO» программа палшымы доно видеороликӹм цымырымы, тӹдӹн пӹтӓртӹш вариантшым пингӹдемдӹмӹ дӓ халыклан кычылташ интернетӹш лыкмы. Цилӓжӹ 15 видеороликӹм йӓмдӹлӹмӹ: лӹм шамак (3 видеоролик), пӓлӹк шамак (4 видеоролик), шот шамак (2 видеоролик), местоимени (2 видеоролик), наречи (2 видеоролик), причасти (1 видеоролик), деепричасти (1 видеоролик). Видеороликвлӓм ФНКА «Марийцы России»-н YouTube каналыштыжы моаш лиэш [Кырык мары грамматика]. Нӹнӹм хоть-кӱат йӓрӓ анжен кердеш.

Пӓлемдӹмӹ видеороликвлӓ тетявлӓлӓн дӓ йӹлмӹм тыменяш шанышывлӓлӓн кырык мары литературный йӹлмӹ грамматикӹн тӹнг ынгылымашвлӓжӹм куштылгын пӓлен нӓлӓш палшат.

Тенге, йӹлмӹм шукы статян виангдӓш лиэш, нӹнӹ логӹц иктӹжӹ – информационный технологим кычылтмаш. Тагачшы кечӹн техень йӧн шукы пачаш пӓшӓм куштылта дӓ пӹсӹнрӓк, кӹтӹкрӓк жепӹштӹ тӹдӹм ӹштӓш кымылангда. У технологи йӹлмӹзӹвлӓлӓн, шамак толшеш, кого объеман йӹлмӹ материалым погаш, ланзылаш, шӹмлӓш, иктешлӓш, йӹлмӹн айыртемжӹм келгӹнрӓк, тӧррӓк ынгылаш палша. Информационный технологим лӹмдерӹм ӹштӹмӓштӹ, текстӹм ик йӹлмӹ гӹц весӹш сӓрӹмӓштӹ, йӹлмӹм тыменьмӓштӓт кычылташ пиш йӧнӓн. Икманаш, компьютерный технологи кӹзӹт лингвистикӹштӹ, тенгеок молы вӓреӓт, кого вӓрӹм йӓшнӓ дӓ анзыкыла виангеш.

Литература

Бычков В.А. Мары йӹлмӹ: 4-шӹ класслан учебник. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2007. 160 с.

Васикова Л.П. Кырык марла орфографи лӹмдер = Орфографический словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Республиканское газетно-журнальное издательство «Периодика Марий Эл», 1994. 599 с.

Корпус марийского языка // URL: https://corp.marnii.ru/ (дата обращения: 02.02.2024).

Курочкина Н.А., Портнова Н.В., Ямбатрова Е.Г. Мары йӹлмӹ: 3 класслан учебник. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2011. 168 с.

Кырык мары грамматика // URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLR1J37Zx71_g-i7npzjADVbdGfrvUpXpl (дата обращения: 02.02.2024).

Мары йӹлмӹ: 6 классышты тыменьшӹвлӓлӓн пособи / О.С. Микрякова, Н.М. Павлова, Р.К. Першуткина, Н.В. Тюпакова. Йошкар-Ола: Мар. образовани ин-т, 2017. 128 с.

Мары йӹлмӹ: 7 классышты тыменьшӹвлӓлӓн пособи / О.С. Микрякова, Н.М. Павлова, Р.К. Першуткина, Н.В. Тюпакова. Йошкар-Ола: Мар. образовани ин-т, 2019. 192 с.

Мары йӹлмӹ: 8 классышты тыменьшӹвлӓлӓн пособи / О.С. Микрякова, Н.М. Павлова, Р.К. Першуткина, Н.В. Тюпакова. Йошкар-Ола: Мар. образовани ин-т, 2020. 184 с.

Мары йӹлмӹ: 9 классышты тыменьшӹвлӓлӓн пособи / О.С. Микрякова, Н.М. Павлова, Р.К. Першуткина, Н.В. Тюпакова. Йошкар-Ола: Мар. образовани ин-т, 2022. 200 с.

Павлова Н.М., Першуткина Р.К. Мары йӹлмӹ: 5 класслан учебный пособи. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2012. 168 с.

Проверка правописания марийского языка // URL: https://mari-lab.ru/index.php/Проверка_правописания_марийского_языка (дата обращения: 02.02.2024).

Республиканский центр марийской культуры // URL: https://www.youtube.com/@user-go7jh4gd3u/playlists (дата обращения: 02.02.2024).

Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка // Bibliotheca ceremissica. T. V. Savariae, 2002. 292 с.

Саракеева Н.А., Саракеев Я.И. Мары йӹлмӹ: 6–7 класслан учебник. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2004. 240 с.

Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.

Учаев З.В. Марий йылме. Факультативный занятийым эртарыме учебный пособий. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. 1985. 183 с.

Common Voice // URL: https://commonvoice.mozilla.org (дата обращения: 02.02.2024).

Common Voice // URL: https://commonvoice.mozilla.org/mhr (дата обращения: 02.02.2024).

Common Voice // URL: https://commonvoice.mozilla.org/mrj (дата обращения: 02.02.2024).

Mari-Lab // URL: https://mari-lab.ru/index.php/Mari-Lab (дата обращения: 02.02.2024).

Н.В. Чикина
КарНЦ РАН (г. Петрозаводск)

ОТ РУН – К РОМАНУ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Э.Г. КАРХУ

Финансирование: Обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 121070800089-0.

Статья посвящена доктору филологических наук, российскому литературоведу, специалисту по литературе Карелии и Финляндии, карело-финскому фольклору, работавшему в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Э.Г. Карху. Особое внимание уделено его научным работам.

Ключевые слова: литература Карелии, литература Финляндии, персоналии, Э.Г. Карху.

27 ноября 2023 года исполняется 100 лет со дня рождения Эйно Генриховича Карху – известного литературоведа, литературного критика, переводчика, специалиста по литературе Карелии и Финляндии, главного научного сотрудника сектора литературы, работавшего с 1956 по 2004 год в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, в 1960–1988 годы – заведующий сектором литературы. За годы трудовой деятельности опубликовал более 300 научных работ, среди них 15 книг, шесть из которых переведены на финский язык и изданы в Финляндии, одна опубликована в Германии на немецком языке.

Эйно Карху родился в деревне Финно-Высоцкое Красносельского района Ленинградской области в крестьянской семье. В 1931 году его отец был раскулачен и вместе с семьей выслан на Кольский полуостров в Мурманскую область [Чикина, 2021: 25]. Позднее свои воспоминания о жизни у подножия Хибин в поселке Юкспор близ Хибиногорска (ныне г. Кировск) известный карельский ученый-филолог Э.Г. Карху написал в книге «Малые народы в потоке истории» (Петрозаводск, 1999).

В 1940 году родители приехали в Карелию. В 1941 году Э. Карху окончил среднюю школу в поселке Повенец и в сентябре был призван на военную службу. До февраля 1942 года находился в действующей армии (санинструктором в штабе дивизии), затем был прикомандирован в строительный батальон в тыл, а с апреля 1944 года служил в штабе Ленинградского фронта военным переводчиком. В декабре 1945 года демобилизовался.

В 1946 году поступил учиться в Петрозаводский университет на филологическое отделение с переходом в следующем году на отделение финского языка и литературы, которое окончил в 1950 году; был оставлен в аспирантуре по специальности «История литературы Финляндии». В мае 1952 года прервал учебу и был откомандирован на работу в специнститут. Занятия в аспирантуре возобновил в июне 1955 года и через год окончил ее с защитой кандидатской диссертации на тему «Из истории финляндской литературы и журналистики 40-х годов XIX в.». В 1965 году защитил докторскую диссертацию.

Исследовательские интересы Э.Г. Карху сосредоточены главным образом в области истории финской литературы и финско-русских литературных отношений, а также карело-финского фольклора и литературы Карелии. К важнейшим его исследованиям относятся: двухтомная монография о финско-русских литературных связях XIX века – «Финляндская литература и Россия» (1962–1964); «Очерки финской литературы начала XX века» (1972); «Достоевский и финская литература» (1976); написанный при участии А.И. Мишина первый том «Истории литературы Финляндии» (1979); «Финская лирика XX века» (1984); «История литературы Финляндии XX века» (1990).

Эти фундаментальные работы заложили основы систематического изучения истории финской литературы в российской науке; они получили положительную оценку как в российской, так и в финской печати. Переведенные в Финляндии труды Э.Г. Карху Suomen 1900-luvun alun kirjallisuus (Suom. U.–L. Heino, Helsinki, 1973); Suomen 1900-luvun alun kirjallisuus (Suom. U.-L. Heino, 2. pain., Helsinki, 1974); Suomen kirjallisuus:

Runonlaulajista 1800-luvun loppuun. (2 osaa. Helsinki, 1979); Dostojevski ja Suomen kirjallisuus (Suom. U.–L. Heino, Helsinki, 1997) входят в списки учебной литературы в финских университетах. Ученый избран Почетным иностранным членом ряда научных обществ Финляндии.

Богданов Е.В. подчеркивал важность работ Э.Г. Карху, как исследователя финляндской литературы для формирования, например, писательской репутации Л. Онерва, поскольку «оно впечатляет широтой временного охвата и всесторонности аналитического рассмотрения ее наследия» [Богданов, 2013: 177].

«Человек», «филолог», «мыслитель», «кабинетный ученый», «исследователь», «посол финской литературы», «Микеланджело карельского литературоведения» – какими только эпитетами не награждали Э.Г. Карху. Ряд его работ посвящен карело-финской народной поэзии и знаменитой «Калевале» (частично они вошли в его книгу «От рун – к роману», 1978), жизни и творчеству Элиаса Леннрота. В очерке «В краю “Калевалы”» (М., 1974) Э.Г. Карху доказал тесную связь с фольклором поэтов и прозаиков 1970-х годов Я. Ругоева, Н. Лайне, Н. Яккола, О. Степанова и других, выявил основные тенденции развития их творчества.

Карху Э.Г. активно выступал как литературовед и критик по проблемам карельской литературы, был одним из авторов и научным редактором «Очерка истории советской литературы Карелии» (1969). Он вошел в состав авторского коллектива, которому было поручено создать трехтомную «Историю литературы Карелии», и является автором первого тома, посвященного карельскому и ингерманландскому фольклору. Многочисленные статьи Э.Г. Карху печатались в центральных российских и карельских, а также зарубежных журналах.

Последней прижизненной книгой ученого стали исследования и материалы по истории финско-карельско-русских культурных связей XIX–XX веков «Общение культур и народов» (Петрозаводск, 2003). Говоря о литературоведении постсоветского периода, Э.Г. Карху писал, что «ничего конструктивного и принципиально нового в нашей эстетике, как и в самой художественной жизни, пока вроде бы не наблюдается; речь идет скорее о возврате к прежним, досоветским, ценностям и

«привыкании» к современным западным образцам, что особенно показательно для массовой культуры» [Карху, 2003: 89].

В начале 2000-х годов Фонд Юминкеко оцифровал рукописный архив Э. Карху с подготовительными материалами к исследованиям, опубликованным в 1951–2003 годах. В настоящее время копии компакт-дисков хранятся в фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Карху Э.Г. занимался переводами художественной литературы с финского на русский язык. В частности он перевел классический роман Алексиса Киви «Семеро братьев», произведения Майю Лассила, Вяйне Катая и другие. А.И. Мишин, анализируя перевод романа А. Киви «Семеро братьев», выполненный Э.Г. Карху и опубликованный в 1951 году, отмечал удачное употребление книжных слов, устаревшей лексики, идиом. Второе издание перевода 1961 года Э.Г. Карху основательно доработал, сделав его более емким [Мишин, 2013: 47–48].

Последнее переиздание романа А. Киви в переводе Э. Карху вышло в Санкт-Петербурге в 2014 году, а в 2020 году звукозапись этого произведения была опубликована на сайте Национальной библиотеки Республики Карелия. Карельские сказки, переведенные Э. Карху для детей в соавторстве с У. Конкка и А. Степановой, до сих пор пользуются большой популярностью, что доказано их многочисленными переизданиями. Последнее вышло в Петрозаводске в 2020 году.

Член Союза писателей с 1964 года. В 1969 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Карелии, а в 1970 году – заслуженного деятеля науки России. Дважды лауреат Государственной премии Карелии (1983, 2002). Общество «Финляндия–СССР» отметило его заслуги золотой медалью. За плодотворную научную деятельность Э.Г. Карху в 1986 году награжден орденом «Знак Почета», в 1998 – орденом Дружбы. За выдающиеся заслуги и большой личный вклад в научное, культурное и социально-экономическое развитие Республики Карелия ему присвоено звание «Почетный гражданин Республики Карелия».

К 90-летию со дня рождения ученого был опубликован сборник статей «Эйно Карху – человек, филолог, мыслитель» (Петрозаводск, 2013), а в апреле 2018 года на здании Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН открыта мемориальная доска. О жизни и творчестве Э.Г. Карху писали В. Базанов, Л. Мальчуков, Ю. Савватеев, его ученики А.И. Мишин, Е.Г. Сойни [2021: 132] и другие.

Вклад Э. Карху в исследование литературы Финляндии и Карелии неоспорим. Его последователи до сих пор пользуются данными, полученными в ходе научных разработок Э. Карху. Его имя навсегда останется в истории литературы двух соседствующих стран.

Литература

Богданов Е.В. Марксистское литературоведение о творчестве финского неоромантика Л. Онерва: статья к 90-летию со дня рождения д.ф.н. Э.Г. Карху // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 19–20 дек. 2013 г. М., 2013. С. 177–184.

Карху Э.Г. Общение культур и народов: исследования и материалы по истории финско-карельско-русских культурных связей XIX–XX веков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. 232 с.

Мишин А.И. Финская литература в переводах на русский язык (1918–1980-е гг.) // Эйно Карху – человек, филолог, мыслитель. Петрозаводск, 2013. С. 45–52.

Сойни Е.Г. Микеланджело карельского литературоведения: Карху Эйно Генрихович (1923–2008) // Карельский научный центр РАН: история в лицах. Петрозаводск, 2021. С. 132–140.

Чикина Н.В. Ингерманландские финны в национальной литературе Карелии // XIX Масловские чтения: сб. науч. ст. / науч. ред. Н.А. Шевченко. Мурманск, 2021. С. 25–29.

Е.Г. Шалахов
ГБУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева» (пос. Юрино)

СЕЛИЩЕ УДЕЛЬНЫЙ ШУМЕЦ II – ПАМЯТНИК ИЗ «СВИТЫ» ВАЖНАНГЕРСКОГО (МАЛО-СУНДЫРСКОГО) ГОРОДИЩА

Статья посвящена истории изучения позднесредневекового марийского селища Удельный Шумец II, открытого Марийской археологической экспедицией в прошлом веке. В ходе исследования остатков селища, В.В. Никитиным в культурном слое памятника собрана коллекция лепной керамики горшковидных плоскодонных форм с примесью шамота и железные предметы (гвозди и обломки бытовых предметов). Посуда селища Удельный Шумец II находит прямые аналогии в керамическом комплексе Важнангерского (Мало-Сундырского) городища. Главной датирующей находкой с селища стал серебряный дирхам, отчеканенный в годы правления золотоордынского хана Узбека.

Ключевые слова: археология, городище, дирхам, керамика, культурный слой, селище.

Селище Удельный Шумец II открыто В.В. Никитиным во время Марийской археологической экспедиции в 1987 г. Памятник эпохи Средневековья находится в 300 м к югу от деревни Удельная (до 1960-х гг. – Удельный Шумец) на краю дюны, размываемой Чебоксарским водохранилищем (рис. 1).

Рис. 1. Общий вид селища Удельный Шумец II. 2011 г. Фото Е.Г. Шалахова.

Первооткрывателем зафиксирован культурный слой в виде углистого песка (мощность слоя – 30 см), в котором встречена глиняная миска,

изготовленная на гончарном круге. В тесте керамического изделия – примесь дресвы. Кроме того, в обнажениях дюны подняты «фрагменты лепной посуды горшковидных, плоскодонных форм с примесью крупного шамота и железные предметы: мостовые кованые гвозди, обломки бытовых предметов» [Никитин, 2009: 242].

Изученные В.В. Никитиным мелкие хозяйственные объекты содержали тот же материал, что и участки дюны, разрушенные осыпями.

Керамика селища Удельный Шумец II по составу теста и типолого-морфологическим характеристикам почти не отличается от посуды Важнангерского (Мало-Сундырского) городища и Юльяльского селища, исследованных в соседнем с Юринским Горномарийском районе Республики Марий Эл [Архипов, Никитина, 1993: 68, 70–71].

На селище Удельный Шумец II выявлены остатки землянки с котлованом, имевшим глубину до двух метров [Архипов, Никитина, 1993: 72–73]. Следы долговременных жилищ полуземляночного типа не редкость для марийских селищ «как I, так и II тысячелетия н.э.» [Никитина, 1994: 70].

Селище регулярно обследуется автором настоящей статьи с 2001 г. Археологический материал, собранный в обнажениях культурного слоя поселенческого памятника до 2011 г., передан сотрудникам Марийской археологической экспедиции. Коллекция находок – кремень и фрагменты керамической посуды – отнесена нашими коллегами к более ранним эпохам. На берегу Чебоксарского водохранилища встречены фрагменты лепной неолитической посуды (культура носителей ямочно-гребенчатой керамики) и каменный инвентарь, состоящий из концевых скребков и ножей на широких и узких пластинах кремня [Шалахов, 2012: 253–254].

К настоящему времени поселенческий памятник средневекового времени полностью размыт Чебоксарским водохранилищем (рис. 2).

Рис. 2. Археологические сборы на селище Удельный Шумец II. 2011 г. Фото Н.П. Лебедева.

Осенью 2011 г. на месте размытого селища нами была сделана уникальная для района Нижнего Приветлужья нумизматическая находка – поднята джучидская серебряная монета XIV в. [Шалахов, 2013: 181].

Монета атрибутирована как дирхам хана Золотой Орды Узбека, правившего в 1313–1341 гг. Вес находки – 1,5 гр., диаметр – 15 мм (рис. 3).

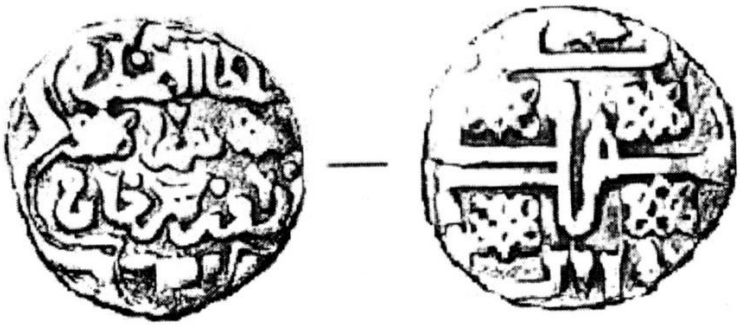

Рис. 3. Серебряный дирхам хана Золотой Орды Узбека с селища Удельный Шумец II. Подъемный материал 2011 г. Фото Е.Г. Шалахова.

Подобные монеты чеканились в Сарае в 739 г. хиджры [Шалахов, 2014: 159].

Сам факт обнаружения золотоордынского дирхама в районе Нижнего Приветлужья легко объяснить, рассмотрев картографический аспект истории денежного обращения в пределах Золотой Орды. Юг лесного Поволжья (это касается, прежде всего, территории, протянувшейся вдоль русла реки Волга от нижнего течения реки Ветлуги на запад) входил в ареал распространения джучидских монет [Федоров-Давыдов, 1990: 65].

Находка золотоордынского дирхама на селище Удельный Шумец II стимулировала наши дальнейшие востоковедческие исследования в Приветлужье.

Об открытии нового нумизматического памятника в Республике Марий Эл было доложено на IV Международном Золотооордынском форуме, который состоялся в г. Казани весной 2015 г. [Сайфетдинова, 2015: 216–217].

Дальнейшие поиски на селище Удельный Шумец II были продолжены в 2014 г., но к каким-либо новым открытиям в области золотоордынской нумизматики они, увы, не привели. Попытки отыскать следы материальной культуры позднесредневекового поселения были предприняты нами и в августе 2016 г., когда автор принял непосредственное участие в

разведочных работах Марийской археологической экспедиции близ д. Удельная. На берегу Чебоксарского водохранилища были зафиксированы единичные фрагменты средневековой керамики (венчики и стенки сосудов), происходящие из размытого культурного слоя.

Подводя итог вышесказанному, отмечу, что в начале текущего столетия А.И. Михеева высказала мысль о тяготении селища Удельный Шумец II к позднесредневековому Горношумецкому городищу [Михеева, 2006: 356–357], существование которого ещё предстоит доказать. Пока не найдено четких следов оборонительных сооружений Горношумецкого городища, нивелированных, как считает В.В. Никитин, при строительстве современной деревни, мы можем смело интерпретировать селище Удельный Шумец II как памятник из «свиты» Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, функционировавшего в XIII–XV вв.

Высота песчаной дюны, на которой находилось селище Удельный Шумец II, не идет ни в какое сравнение с высотой горы Аламнер, но на подступах к городищу и такая вполне могла использоваться, например, для наблюдения за передвижениями ушкуйников по Волге.

Литература

Архипов Г.А., Никитина Т.Б. Атлас археологических памятников Республики Марий Эл. Вып. 2. Ранний железный век и средневековье. Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т, 1993. 152 с.

Михеева А.И. Метод пространственного анализа в характеристике системы расселения марийцев в XIV–XV веках (По материалам поселенческих памятников) // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья: сб. статей. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук, 2006. С. 348–359.

Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Мар. полиграф.-издат. комбинат, 2009. 416 с.

Никитина Т.Б. Средневековые городища Волго-Вятского междуречья: проблемы и перспективы изучения // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Серия

«Археология и этнография Марийского края». Вып. 23. Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т, 1994. С. 67–85.

Никитина Т.Б., Михеева А.И. Аламнер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории, 2006. 196 с.

Сайфетдинова Э.Г. IV Международный золотоордынский форум // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 214–219.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты рассказывают. 2-е изд. М.: Педагогика, 1990. 112 с.

Шалахов Е.Г. Джучидская серебряная монета XIV в. из Нижнего Приветлужья // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1 (68). С. 181–182.

Шалахов Е.Г. Комплекс эпохи неолита и нумизматическая находка золотоордынского времени с Удельно-Шумецкой V стоянки в Волго-Ветлужском междуречье // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 252–255.

Шалахов Е.Г. Находка золотоордынского дирхама на западе Марийского Поволжья // Нумизматика Золотой Орды. 2014. № 4. С. 159–160.

Рекомендации ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные марийцы и город Козьмодемьянск: историко-культурные взаимосвязи», посвящённой 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска

31 марта 2023 года в г. Козьмодемьянске состоялась ежегодная Региональная научно-практическая конференция «XXIII Игнатьевские чтения: Горные марийцы и город Козьмодемьянск: историко-культурные взаимосвязи», посвященная 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска.

Цель конференции заключается в выявлении уникальных аспектов взаимодействия горных мари с историческим и культурным контекстом города Козьмодемьянска, а также в обмене знаниями и исследовательским опытом среди ученых, историков, филологов и других специалистов, заинтересованных данной тематикой.

Мероприятие проводилось в рамках реализации государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы».

Организаторами XXIII Игнатьевских чтений выступили Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева; Марийский государственный университет; администрация Горномарийского муниципального района; администрация городского округа «Город Козьмодемьянск»; Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности.

Для участия в конференции из разных регионов (Республика Марий Эл, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Татарстан) поступило 76 заявок от учёных, учителей, студентов, работников культуры и образования.

Работа проходила в семи секционных заседаниях и на круглом столе. Заслушано более 70 докладов, посвящённых актуальным вопросам лингвистики, литературоведения, фольклористики, исторических наук и краеведения, образования, культуры и искусства. Затронуты такие вопросы как

современные проблемы развития и сохранения горномарийского литературного языка, марийская литература в поликультурном мире, использование марийско-русского и русско-марийского словарей в формировании коммуникативных универсальных учебных действий, вопросы истории г. Козьмодемьянска в контексте истории России, народные художественные промыслы и традиционные ремёсла горных мари: история и перспективы развития, библиотеки и музеи как культурно-формирующая среда, патриотическое воспитание в системе работы общеобразовательных учреждений.

На заключительном пленарном заседании Игнатьевских чтений выражена благодарность организаторам конференции, подведены итоги работы, высказаны предложения и рекомендации:

– издать сборник конференции;

– муниципальному учреждению «Отдел образования администрации Горномарийского муниципального района» совместно с МарНИИЯЛИ организовать рабочую группу по составлению русско-горномарийского словаря литературоведческих терминов;

– рассмотреть возможность переиздания горномарийского орфографического словаря с дополнениями;

– культурным и образовательным учреждениям активнее популяризировать духовное и материальное наследие горных мари.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архипова Алевтина Ивановна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Красноволжская СОШ»

Афанасьева Лира Аркадьевна – канд. филол. наук, доц. Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий

Бояринова Галина Никитьевна – канд. филол. наук, доц. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Быкова Кристина Владимировна – студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Ванюкова Зоя Павловна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Красноволжская СОШ»

Васильева Диана Алексеевна – студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Данилова Ольга Александровна – председатель Горномарийской местной организации региональной общественной организации Республики Марий Эл «Всероссийское ордена Трудового Красного знамени общество слепых»

Доброхотова Людмила Леонидовна – зав. Картуковской сельской библиотекой

Емелин Евгений Викторович – ст. науч. сотр. отдела учёта и хранения МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Захарова Дарья Даниловна – студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Ипакова Марина Тимерьяновна – канд. филол. наук, вед. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Ключева Мария Аркадьевна – канд. искусствоведения, ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Кораблева Оксана Валерьевна – зав. отделом учета и хранения МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Кутузова Дарья Олеговна – мл. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Лобанова Софья Юрьевна – ст. науч. сотр. отдела учёта и хранения МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Матвеева Татьяна Алексеевна – зав. отделом «Музей народно-прикладного искусства» ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»

Митрускова Анжелика Ананьевна – мл. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Пекшеева Эльвира Ивановна – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Пенькова Мария Викентьевна – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Петров Олег Михайлович – аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Роева Валентина Валерьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Красноволжская СОШ»

Романова Елена Ярославовна – ст. науч. сотр. МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Рыбакова Алена Альбертовна – студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Сибатрова Серафима Сергеевна – канд. филол. наук, доц., ст. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Сидорова Светлана Васильевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Еласовская СОШ»

Скулкин Дмитрий Растиславович – мл. науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Смирнова Зинаида Валериевна – воспитатель дошкольной группы МБОУ «Емешевская СОШ»

Таюкова Людмила Владимировна – ст. науч. сотр. отдела учета и хранения МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Чемышев Андрей Валерьевич, науч. сотр. МарНИИЯЛИ

Чикина Наталья Валерьевна – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Шалахов Евгений Геннадьевич – сотрудник экскурсионной группы ГБУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева»

Шонгина Любовь Геннадьевна – воспитатель дошкольной группы МБОУ «Емешевская СОШ»

Эрцикова Галина Алексеевна – канд. филол. наук, зам. директора по научной работе МарНИИЯЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Первого заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл М.З. Васютина 3

Архипова А.И., Ванюкова З.П., Роева В.В. Саватькова Валентина Михайловна – кырык марла учебниквлӓн авторжы 4

Афанасьева Л.А. Кнут в чувашской свадебной обрядности (этнолингвистический анализ) 8

Бояринова Г.Н. Н. Ильяковын «Опак Микита» романже: сылнылык ойыртем 13

Быкова К.В. Алёна Яковлеван лирикыже 23

Васильева Д.А. Шабдар Осыпын «Ӱдырамаш корно» романже: сылнылык ойыртем 28

Данилова О.А. Мастер лозоплетения Вениамин Ванюшков 33

Доброхотова Л.Л. Судьбы земляков в истории страны 39

Емелин Е.В. Образ Остапа Бендера на примере экспонатов и экспозиций Козьмодемьянского музея сатиры и юмора 47

Захарова Д. Яныш Ялкайнын «Андрий Толкын» повестьше: пӱртӱс сӱрет поэтике 52

Ипакова М.Т. Марий йылмыште нерве системым лӱмдышӧ мутвундо 59

Ключева М.А. Названия игр в жмурки и догонялки у горных мари: ӓвӹк, сюре, пӹрӓ (увре) 64

Кораблева О.В. Талантливый человек – талантлив во всем (к 110-летию со дня рождения Н.Ф. Ильякова) 79

Кутузова Д.О. Атлас археологических памятников Республики Марий Эл: проблемы и перспективы 84

Лобанова С.Ю. Романов Михаил Платонович – у истоков создания Этнографического музея под открытым небом (к 40-летию со дня основания музея) 89

Матвеева Т.А. Свет тишины в творчестве художника Марии Клюкиной (из опыта работы отдела «Музей народно-прикладного искусства») 98

Пекшеева Э.И. Марий йылмыште мӱкш ончымо дене кылдалтше мутвундышто кӱсынлымӧ шомак-влак 106

Пенькова М.В. Вклад горномарийских исследователей в изучение фольклора народа мари 117

Петров О.М. Журналистская деятельность Н.В. Игнатьева в 1920-е гг. 130

Романова Е.Я. Киотный крест (по материалам экспедиции) 138

Рыбакова А.А. А. Иванован лирикыштыже шочмо вер теме 143

Сибатрова С.С. Пӓлӹк шамакан кӹлдӹшвлӓн ик модельӹштӹ гишӓн 147

Сидорова С.В. Патриотическое воспитание на уроках литературы с использованием краеведческого материала 159

Скулкин Д.Р. Методология реконструкции деревянных строений по материалам Юлъяльского селища Горномарийского района Республики Марий Эл 164

Смирнова З.В., Шонгина Л.Г. Халык творчество негӹщеш тетявлӓм шачмы йӹлмӹштӹ доно хытыраш тымдымаш 174

Таюкова Л.В. Камень памяти 178

Чемышев А.В., Эрцикова Г.А., Митрускова А.А. Кырык мары литературный йӹлмӹ кого интернет сӓндӓлӹкӹштӹ 185

Чикина Н.В. От рун – к роману: к 100-летию со дня рождения Э.Г. Карху 193

Шалахов Е.Г. Селище Удельный Шумец II – памятник из «свиты» Важнангерского (Мало-сундырского) городища 198

Рекомендации ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные марийцы и город Козьмодемьянск: историко-культурные взаимосвязи», посвящённой 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска 204

Сведения об авторах 206

XXIII ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Региональной научно-практической конференции **«Горные марийцы и город Козьмодемьянск: историко-культурные взаимосвязи»,** посвящённой 440-летию со дня основания г. Козьмодемьянска

Н. ИГНАТЬЕВ ЛЫМЕШ XXIII ЛЫДМАШ

Козьмодемьянск халалан 440 и шомы лӹмеш пӓлемдӹмӹ **«Кырык марынвлӓ дӓ Козьмодемьянск хала: истори дӓ культура шотышты кӹл»** и йӹде эртӓрӓлтшӹ кымдем кӱкшӹцӓн научно-практический конференцин материалвлӓжӹ

12+ Знак информационной продукции согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Научные редакторы
Н.А. Федосеева, Г.А. Эрцикова

Оригинал-макет подготовлен в МарНИИЯЛИ
424036, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

Заказ № 58 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии “Виста-принт”